

Один пояс - один путь: гуманитарные аспекты белорусско-китайского сотрудничества

УДК 304(476+510)

ББК 60.0

О421

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии НАН Беларуси
(протокол №12 от 12.09.2019 г.)

А в т о р ы :

А.А.Коваленя, Shi Jinbo, Zhang Jianwei, Tang Zhicheng, Cao Guangjin,
О.И.Давыдик, Huang Yan, Xiaoyan Han, Фан Чжэнвей, Н.Е. Захарова,
Д.А. Кутузов, А.А.Лазаревич, В.А. Белокрылова, Ma Feng, Fang Ning,
Zhang Yi, Yu Shaoxiang, He Xingliang, Feng Xiying, Н.А. Кутузова,
Д.А.Смоляков, А.Ю.Дудчик, Н.С. Ильюшенко, М.Б.Завадский,
Lin Yanping, Cheng Linlin

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

Лазаревич А.А.(председатель), Кутузова Н.А. (составитель),
Олейник И.В., Морозова И.И., Сташкевич О.Л., Новицкая Т.Е., Кузнецова
Е.В., Давыдик О.И., Смоляков Д.А.

О421 «Один пояс, один путь»: гуманитарные аспекты
белорусско-китайского сотрудничества / А.А.Коваленя [и др.] ;
науч.ред.: А.А. Лазаревич, Н.А. Кутузова ; Ин-т философии НАН
Беларуси. – Вильнюс : BALTO print, 2019. – 252 с.
ISBN: 978-609-8193-28-2

Сборник научных статей белорусских и китайских авторов, которые посвящены вопросам философии и культуры, политическим процессам и проблемам управления, сотрудничеству в области образования, представляет интерес для научных сотрудников, аспирантов и магистрантов, работающих в сфере белорусско-китайского сотрудничества.

УДК 304(476+510)
ББК 60.0

ISBN: 978-609-8193-28-2

© ГНУ “Институт философии НАН Беларуси”, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Научно-гуманитарное сотрудничество Беларуси и Китая
в XXI столетии

А.А. Коваленя

8

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

New achievements in China's prosperity and development of
traditional cultural cause

Shi Jinbo

28

Contemporary value of Laozi's philosophical thought in the
context of the Belt and Road Initiative

Zhang Jianwei

34

The management thought of «governing by inaction» from
the perspective of mass cognition and self-organization

Tang Zhicheng, Cao Guangjin

39

Культурная идентичность Беларуси в процессах
региональной и глобальной интеграции

О.И. Давыдик

48

Self-confidence of the chinese culture in Xi Jinping's
new era

Huang Yan

58

Dissemination of Belarus music culture in China under the
background of «One Belt and One Road»

Xiaoyan Han

63

Некоторые аспекты культурного заимствования на
пространстве древнего Шелкового пути

Фан Чжэнвэй

72

Проблема «человек-общество-природа» в конфуцианстве

Н.Е. Захарова

79

Индустриальный парк «Великий камень:
градоостроительный и архитектурно-художественные
аспекты исследования
Д.А.Кутузов

86

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Политические и гуманитарные аспекты реализации
инициативы «Один пояс и один путь»
А.А. Лазаревич

96

Мягкая сила в социальном управлении: опыт Китая и
перспективы Беларуси
В.А. Белокрылова

107

Four basic experiences in implementation of chinese political
modernization
Fang Ning

118

The historical process of the transformation of the main
contradictions in contemporary chinese society and its
reasons and solutions
He Xingliang

123

Изменение структуры социальных классов и
модернизация потребления за последние сорок лет с
начала осуществления политики реформ и открытости
Zhang Yi

135

Размышления над созданием системы долгосрочного
страхования по уходу в Китае
Yu Shaoxiang

154

Размышления над ключевым вопросом низового
социального управления Китая
Feng Xiying

162

Верное понимание важного стратегического значения планирования «двух этапов» нового периода, в которые вступил социализм с китайской спецификой <i>Ma Feng</i>	169
---	-----

Инициатива «Один пояс, один путь» как акселератор выполнения Целей устойчивого развития <i>Н. А. Кутузова</i>	177
--	-----

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

«One Belt, One Road» initiative in light of education cooperation <i>Dzmitry Smaliakou</i>	188
---	-----

Международный опыт обучения школьников философии <i>А.Ю. Дудчик, Н.С. Ильюшенко, М.Б. Завадский</i>	197
--	-----

Role of university labor union in teacher ethic development: Belt-and-Road perspective <i>Lin Yanping\</i>	224
---	-----

Application of Laozi's thought in releasing the psychological pressure of college students under the background of «One Belt, One Road» <i>Chen Linlin</i>	229
---	-----

Modern additional education for belarusian and chinese children: current trends and implementation of technologies (based on the example of educational programme «Green sun») <i>Nadezda Ilyushenka</i>	236
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	249
---------------------	-----

Научно-гуманитарное сотрудничество

НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В XXI СТОЛЕТИИ

А.А. Коваленя

На рубеже XX–XXI веков Беларусь обрела национально-государственную независимость. Это позволило политическому руководству Республики Беларусь самостоятельно осуществлять внутреннюю и внешнюю политику, заключать соглашения с зарубежными странами и международными организациями, разрабатывать нормативно-правовые основы международного культурного и научного сотрудничества с зарубежными партнерами. Министр иностранных дел Республики Беларусь В. В. Макей, оценивая 25-летний путь развития международного сотрудничества отметил, что за прошедшие годы, «находясь в сложнейшем геополитическом контексте, мы не допустили проникновения к нам хаоса и насилия, сберегли мир, безопасность, стабильность в обществе и государстве. Нашей стране удалось найти баланс в диалоге с различными полюсами силы. Выстроены взаимовыгодные модели сотрудничества с большинством членов мирового сообщества. Голос Беларуси твердо и уверенно звучит на крупнейших международных площадках, в первую очередь, с трибуны Организации Объединенных Наций» [1, с. 3–12].

Разумеется, эти достижения неразрывно связаны с расширением и кадровым укреплением дипломатических учреждений. В 2017 году сеть дипломатических и консульских учреждений Республики Беларусь представлена в 58 государствах, а с учетом аккредитации послов по совместительству – в 117 странах. Сегодня в Беларуси осуществляют свою деятельность 48 посольств, 4 отделения посольств, 3 торгпредства, 40 консульских учреждений иностранных государств, 17 представительств международных организаций. По совместительству из Москвы, Вильнюса, Варшавы и Киева аккредитовано 91 зарубежное диппредставительство [2].

В последние годы значительно активизировались отношения с Китайской Народной Республикой. Сегодня развитие отношений с Китаем является одним из стратегических направлений внешней политики Беларуси. За последнее время активизировались двусторонние визиты между странами как на самом высоком уровне, так и между органами государственного управления, субъектами хозяйствования, общественными объединениями и научными организациями. Многие

аналитики отмечают, что белорусско-китайские отношения приобрели отчетливые черты стратегического партнерства, подтверждая серьезную нацеленность сторон на долгосрочное обеспечение взаимных интересов по всему спектру вопросов двусторонней и международной повестки дня. Такой статус отношений с Пекином имеют еще 23 государства. Все это дает положительные результаты в развитии не только духовно-культурных, но и экономических отношений. Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, Беларусь и Китай не допустили большого спада в торгово-экономических отношениях.

Безусловно, одним из наиболее важных направлений белорусско-китайского сотрудничества является укрепление связей ученых-гуманитариев Беларуси и Китая. Важным импульсом для развития творческого сотрудничества белорусских и китайских гуманитариев стал визит в НАН Беларуси 11 мая 2015 года делегации Китайской академии общественных наук (КАОН) во главе с Президентом КАОН Ван Вэйгуаном. Китайские ученые ознакомились с постоянно действующей выставкой НАН Беларуси «Достижения отечественной науки – производству». Во время посещения выставки Президент КАОН Ван Вэйгуан отметил, что китайская сторона заинтересована в совместной работе по машиностроению, сельскому хозяйству, медицине и налаживанию научного гуманитарного сотрудничества. Для этого важно наращивать научный обмен, особенно с участием молодых специалистов [3].

В результате переговоров была достигнута договоренность о проведении совместного китайско-белорусского научного форума во второй половине 2015 года в Пекине. Кроме того, были намечены основные темы для дальнейшей совместной научно-исследовательской работы. Взаимный интерес исследований был обозначен в области изучения истории Второй мировой войны, общего вклада в Великую Победу, проблем китайской философской мысли, экономического развития Китая и Беларуси. Стороны выразили желание о переводе книг по истории Беларуси и Китая на национальные языки [4].

Белорусско-китайские отношения активно развиваются и укрепляются. За последние годы состоялся ряд обменов визитами на самом высоком уровне. Представительная белорусская делегация во главе с Президентом А. Г. Лукашенко находилась 1–3 сентября 2015 г. в Китае, в дни празднования 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. На встрече Президента Беларуси А. Г. Лукашенко и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина

2 сентября было еще раз подтверждено стратегическое партнерство Беларуси и Китая, которое строится на принципах взаимоуважения, поддержки и многопланового сотрудничества. Важным научным событием этого визита стало проведение Первого белорусско-китайского гуманитарного научного форума «Роль и вклад Беларуси и Китая во Второй мировой войне». Он состоялся 4 сентября 2015 года в стенах Китайской академии общественных наук. В ходе форума представители белорусской и китайской гуманитарной науки выступили с научными докладами и сообщениями. Были обсуждены наиболее актуальные для обеих сторон проблемы совместных исследований, подписан Договор о научном сотрудничестве между НАН Беларуси, Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований и Китайской академией общественных наук [5].

В целях укрепления научного гуманитарного сотрудничества с китайскими партнерами нарабатывалась необходимая правовая основа. По взаимной договоренности руководителей ряда научных учреждений Китайской академии общественных наук и Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси были обсуждены и подписаны договоры о научном сотрудничестве. В 2017 г. Институт экономики НАН Беларуси заключил соглашения о сотрудничестве с Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, Общества внешней торговли провинции Ганьсу в Республике Беларусь, Центром изучения стран с переходной экономикой Ляонинского университета, Китайским институтом развития. Институт философии Национальной академии наук Беларуси заключил в июне 2017 года рамочное соглашение с Линнаньским педагогическим университетом, которое позволило создать совместный Белорусско-китайский философско-культурный исследовательский центр.

Заключение этих и других соглашений предполагает проведение совместных научных исследований, конференций, семинаров и других мероприятий. Предусматривается организация стажировок научного и преподавательского состава, подготовка магистрантов, аспирантов, докторантов. По результатам выполнения научно-исследовательских и научно-просветительских проектов будет осуществляться совместная подготовка и публикация научных изданий.

Обсуждение проблем сотрудничества продолжилось в результате обмена визитами гуманитариев обеих стран и проведения совместных научных форумов. Подобные мероприятия являются важной площадкой для проработки и согласования хода реализации

сотрудничества ученых, обсуждения ряда актуальных вопросов, в том числе и успешного научного сопровождения проекта «Один пояс, один путь». Представляется, что исследования пояса Шелкового пути – это стратегия долгосрочного развития, которая будет способствовать укреплению сотрудничества ученых-гуманитариев в долгосрочной перспективе. В рамках практической реализации Экономического пояса Шелкового пути все стороны будут искать новые точки соприкосновения взаимных интересов, направленные на укрепление сотрудничества. Например, строительство в Беларуси индустриального парка «Великий камень» – это не только инфраструктура и бизнес на десятки миллиардов долларов, но еще и новая правовая база отношений, во многом образцовая для всего мирового сообщества. Опыт показывает, что расширение двусторонних и многосторонних направлений сотрудничества способствует развитию стабильности в регионах.

Еще в июне 2011 года Институт философии НАН Беларуси и Посольство Китайской Народной Республики в Беларуси организовали Международную научную конференцию «Синьхайская революция и развитие современных цивилизаций». На научном форуме выступил Чрезвычайный и Полномочный посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Лу Гуйчэн, а также ученые двух стран. В выступлениях китайских исследователей и общественных деятелей отмечалось важность этого исторического события для Китая и всего мирового сообщества. В результате Синьхайской революции 1911–1913 годов была свергнута маньчжурская династия, разрушена империя Цин и провозглашена Китайская республика. Свое имя данная революция получила от названия года, в который произошли первые революционные события, по старому китайскому календарю – год «синьхай». О начале Синьхайской революции возвестило восстание военнослужащих в городе Учан 10 октября 1911 года. В течение двух первых месяцев революции господство маньчжурской монархии было свергнуто в 15 провинциях Южного, Центрального и Северного Китая, включая Хунань, Шэньси, Гуанси, Фуцзянь, Шаньдун и др. Пришедшие к власти в этих провинциях либеральные силы провозгласили независимость от Пекина, объявили Китай республикой и призвали население перейти на сторону восставших.

В июне 2017 года Институт экономики НАН Беларуси выступил организатором Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума «Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового

пути и Евразийского экономического союза». В работе форума приняли участие более 120 ученых из научно-исследовательских организаций и учреждений высшего образования, представителей органов государственного управления и дипломатического корпуса Беларуси и Китая.

В ходе работы научного форума ученые и эксперты Беларуси и Китая обсудили механизмы обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик, расширение и углубление научного гуманитарного сотрудничества. Состоялся обмен мнениями по поводу комплекса методических и практических мер, ориентированных на сопряжение интересов и потенциалов Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. По результатам научного форума издан сборник материалов, в который включены научные статьи, составленные по текстам докладов и сообщений, представленных на Втором белорусско-китайском гуманитарном научном форуме [6].

Углублению знакомства с историей и культурой содействует участие ученых Отделения в научных мероприятиях, которые организуются в Китае. Например, 16 ноября 2017 года в Пекине состоялся международный симпозиум на тему «XIX съезд КПК: развитие Китая и общемировое значение». Это был первый после XIX съезда КПК крупный международный форум экспертного сообщества, организованный Академией общественных наук Китая и Китайским международным центром экономического обмена. В работе симпозиума приняли участие известные ученые из более 30 государств. На форуме обсуждались решения съезда, направленные на совершенствование работы по интеграции деятельности различных государств на благо мира и процветания. В форуме принял участие директор Института социологии НАН Беларуси И. В. Котляров, который, опираясь на социологические исследования, проведенные в Беларуси, рассказал о большой работе, проводимой в нашей стране, по расширению политических, культурных, экономических и научных связей с Китаем.

В рамках форума состоялись встречи И. В. Котлярова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в Китайской Народной Республике К. В. Рудым. Проведены встречи с экспертами из Кубы, Кении, Таджикистана, Южно-Африканской Республики, обсуждались дальнейшие перспективы совместной работы. В настоящее время Институт социологии осуществляет подготовку к проведению телемоста с посольством Беларуси в

Китае, на котором предполагается выступление Секретаря парткома Даляньского университета об итогах 19 съезда КПК и о роли коммунизма в современном мире [7].

В целях укрепления гуманитарного научного сотрудничества в 2014–2017 годах по приглашению китайской стороны с научными визитами Китай посетили следующие руководители Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси: директор Института истории В. В. Данилович, директор Института философии А. А. Лазаревич, директор Института экономики В. И. Бельский, директор Института социологии И. В. Котляров, директор Института подготовки кадров И. И. Ганчеренок, директор Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы А. И. Локотко, академик-секретарь Отделения А. А. Коваленя. Эти визиты позволили не только познакомиться с работой ряда научных гуманитарных учреждений Китая, но и принять участие в работе научных конференций, обменяться мнениями о возможности развития сотрудничества.

Надо отметить, что гуманитарии Китая проявляют большую заинтересованность белорусской культурой и достижениями белорусских ученых. За последние годы значительно выросло количество визитов китайских коллег. Например, в 2017 году только Институт экономики НАН Беларуси посетили 13 делегаций из КНР в количестве более 80 человек. Среди них группа исследователей истории Коммунистической партии Китая Пекинского муниципального Партийного комитета Китайской Народной Республики, Института мировой экономики и политики, три делегации из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук.

В марте 2017 года Национальную академию наук Беларуси посетила делегация Линнаньского педагогического университета во главе с ректором Лю Мингуем. В ходе переговоров с Председателем Президиума НАН Беларуси В. Г. Гусаковым была достигнута принципиальная договоренность о развитии программы совместных научных исследований и создании совместных подразделений философского и междисциплинарного профиля.

В конце июня 2017 года Республику Беларусь посетила представительная делегация Министерства образования и высших учебных заведений КНР. Ряд китайских ученых 26 июня 2017 года во главе с ректором Хэнаньского университета профессором Лоу Юаньгуном были гостями НАН Беларуси. В результате знакомства

с достижениями белорусских ученых и обмена мнениями был подписан договор о сотрудничестве между НАН Беларуси и Хэнаньским университетом (КНР). С белорусской стороны документ подписал Председатель Президиума НАН Беларуси академик В. Г. Гусаков, с китайской стороны – ректор Хэнаньского университета Лоу Юаньгун. На церемонии подписания Председатель Президиума НАН Беларуси В. Г. Гусаков подчеркнул: «Этот важный документ станет основой для объединения усилий ученых Беларуси и Китая для достижения значительных научных результатов» [8]. Договор между НАН Беларуси и Хэнаньским университетом направлен на установление стратегического сотрудничества в целях изучения социально-культурной и экономической проблематики и успешной реализации инициативы «Один пояс, один путь».

В начале ноября 2017 года Институте экономики НАН Беларуси была организована работа экономической секции IV белорусско-китайского инновационного молодежного форума «Новые горизонты 2017». В работе секции «Сотрудничество Беларуси и Китая в гуманитарной сфере» приняли участие более 40 молодых исследователей из Беларуси и Китая, в том числе 9 сотрудников Института экономики. По итогам форума тезисы выступлений были опубликованы в сборнике материалов [9].

В Институте истории НАН Беларуси 14 июня 2017 года был проведен Международный круглый стол «Белорусско-китайские связи: история и современность» с участием ученых Китайской академии общественных наук. Интересный разговор состоялся на Международном круглом столе «Перспективы белорусско-китайского сотрудничества в сфере философских исследований» в Институте философии 28 июня 2017 года. В обмене опытом организации исследований приняли участие научные сотрудники Института философии и Линнаньского университета. Интересные предложения были высказаны проректором Линнаньского педагогического университета Лан Янцзе и директором отдела международного обмена и научного сотрудничества Линнаньского педагогического университета Жень Жиюн.

В результате ряда визитов были не только установлены личные контакты с китайскими коллегами, но и оговорены проекты научного сотрудничества и организации совместных научных конференций.

Выступая на научном гуманитарном форуме, Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси, академик В. Г. Гусаков отметил: «Успешно развивается сотрудничество с

Китайской академией общественных наук по линии Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. Белорусские академические ученые-гуманитарии совместно с партнерами из Китайской академии общественных наук выполняют 4 научных проекта. В преддверии нашего форума в Институте истории НАН Беларуси прошел круглый стол «Белорусско-китайские связи: история и современность». Участники обменялись мнениями о выполнении совместных научных проектов, наметили планы на будущее. Уже сегодня успешно проведено не только комплексное всестороннее изучение проблем и перспектив развития совместных экономических проектов, но и показаны возможности реализации научно-технического и культурного сотрудничества. Также выделены предпосылки геополитических последствий реализации проекта «Шелкового пути» как для развития современных международных отношений в целом, так и для Республики Беларусь в частности» [10, с. 4–5].

Укрепление белорусско-китайских связей представляет большой интерес и для китайской стороны. В этой связи вице-президент Китайской академии общественных наук Цай Фан подчеркнул: «Беларусь – один из стратегических партнеров Китая. И дружба между нашими народами, наше сотрудничество, в том числе на самом высоком уровне, затрагивает практически все сферы. Сегодня мы говорим о науке и ее применении в экономике. И я уверен, что по итогам этого форума мы определим новые проекты, в которых будут участвовать ученые наших стран» [11].

Разумеется, выстраивая белорусско-китайские отношения, мы обязаны четко представлять современные геополитические тенденции и вызовы, которые постоянно проявляются в глобализирующемся мире. Выступая на Втором белорусско-китайском гуманитарном форуме, заместитель директора Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент Л. С. Боровик, как представляется, справедливо обозначила интересы китайско-белорусского сотрудничества. Она подчеркнула, что «национальные интересы Китайской Народной Республики состоят в следующем:

- использование географического положения и транзитного потенциала Беларуси для размещения части производственных цепочек и продвижения китайских товаров вдоль маршрута Экономического пояса Шелкового пути;
- расширение объемов поставок китайского оборудования и

материалов, других видов промышленной продукции на белорусский рынок;

- импорт продуктов питания, калийных удобрений и других белорусских товаров, потребность в которых имеется на рынке Китая;

- расширение сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, новых высокотехнологичных производств;

- прямое присутствие на белорусском транспортно-логистическом рынке с целью совместного освоения рынка ЕС и третьих стран.

Национальные интересы Республики Беларусь с позиции сотрудничества с Китайской Народной Республикой состоят в следующем:

- расширение объемов поставок продукции белорусских производителей и улучшение условий их доступа на рынок Китая;

- привлечение прямых китайских инвестиций в модернизацию белорусских предприятий, создание новых рабочих мест, инновационные проекты; вхождение китайских компаний в Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в качестве резидентов с целью создания новых высокотехнологичных производств;

- прямое присутствие на китайском транспортно-логистическом рынке, привлечение китайских партнеров для развития транспортно-логистической структуры, соединяющей рынки ЕС и Азии на Экономическом поясе Шелкового пути;

- совместное освоение новых ниш на рынках третьих стран» [12, с. 44–45].

Как видим, в решении глобальных проблем социально-экономического сотрудничества и укрепления мира геополитические интересы Беларуси должны сочетаться с национальными интересами и духовно-культурными ценностями белорусского народа, с общечеловеческими ценностями, в том числе и в процессе выстраивания белорусско-китайских отношений.

В целях укрепления гуманитарного сотрудничества в последние годы в НАН Беларуси создан ряд совместных белорусско-китайских центров. В соответствии с соглашением между Национальной академией наук Беларуси и Китайской академией общественных наук от 29 сентября 2016 года в целях укрепления экономических связей был создан Белорусско-Китайский аналитический центр развития (БКАЦР). Центр состоит из белорусской и китайской частей, созданных при Институте экономики НАН Беларуси и Институте России,

Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук соответственно.

Белорусская часть БКАЦР создана приказом директора Института экономики НАН Беларуси 7 октября 2016 года. Главной целью данного центра является осуществление аналитического обеспечения экономического, научно-технического и технологического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой.

В соответствии с указанной целью основными задачами деятельности центра являются:

- проведение научных исследований и прикладной анализ актуальных событий и процессов внутренней и внешней политики Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, оказывающих влияние на двустороннее сотрудничество;

- проведение научных исследований и прикладной анализ динамики двустороннего сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, выработка рекомендаций по повышению его эффективности;

- экспертно-аналитическое обеспечение работы Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству;

- взаимодействие с экспертным сообществом, деловыми кругами Китайской Народной Республики и Республики Беларусь;

- разработка перспективных направлений двустороннего экономического сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой, подготовка концепций пилотных проектов такого сотрудничества, экспертное сопровождение их реализации;

- консультирование государственных органов и организаций, предприятий и компаний Республики Беларусь и Китайской Народной Республики по вопросам двустороннего сотрудничества.

Представляется, что развитие аналитического центра позволит не только своевременно выявлять проблемные вопросы, но и обеспечивать эффективность экономического, научно-технического и технологического сотрудничества Беларуси и Китая. Кроме того, созданная аналитическая структура должна выполнять экспертно-аналитические функции для обеспечения работы Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству и консультирования госорганов по вопросам двустороннего сотрудничества.

Укрепляется научное сотрудничество белорусских и китайских философов. Как уже отмечалось, еще в июне 2017 года было подписано Рамочное соглашение между Институтом философии НАН Беларуси и Линнаньским педагогическим университетом города Чжаньцзян провинции Гуандун. Это соглашение позволило руководителям заключить в сентябре 2017 года договор о взаимном сотрудничестве и открыть в Китае и Беларуси Белорусско-китайский исследовательский центр философии и культуры. Официальная презентация Белорусско-китайского исследовательского центра философии и культуры состоялась 27 сентября в городе Чжаньцзян провинции Гуандун на юге Китая. Руководство Линнаньского педагогического университета рассматривает взаимодействие с Институтом философии НАН Беларуси как исторический шанс для интенсификации контактов с белорусскими вузами и научными учреждениями.

Торжественное открытие в Институте философии НАН Беларуси Белорусско-китайского исследовательского центра философии и культуры состоялось 18 октября 2017 года во время работы Первого белорусского философского конгресса, что придало событию особую научную важность и значимость.

Открытие центра проходило при участии широкой научной общественности и большой китайской делегации. В выступлениях руководители научных учреждений подчеркнули, что важнейшими задачами Белорусско-китайского исследовательского центра философии и культуры являются:

- организация совместных исследований и научно-образовательных мероприятий по тематике социокультурных проблем;
- реализация инициативы «Один пояс, один путь» в регионе Восточной Европы;
- содействие изучению китайской и белорусской философии и духовно-культурных традиций обоих народов;
- организация совместных конференций, семинаров, летних школ;
- организация обучения представителей обоих государств в магистратуре, аспирантуре, докторантуре другого государства;
- проведение научного обмена, стажировок, обмена публикациями и литературой.

Директор Института философии НАН Беларуси А. А. Лазаревич на открытии философско-культурного центра особо подчеркнул, что научная проблематика «центра будет касаться, в первую очередь, такой всем известной нам идеи – нового экономического пояса

«Один пояс и один путь». Я хочу сказать, что эта стратегия именно в рамках этого проекта, выдвинутая китайской стороной, нуждается не только в экономических инструментах решения, но и в гуманитарных» [13].

Создание исследовательского центра философии и культуры будет способствовать активизации сотрудничества в области теоретических исследований. Будут расширяться связи со многими научными и образовательными учреждениями Китая. Уже 22 декабря 2017 года состоялся международный круглый стол «Философия политики в Беларуси и Китае: состояние и перспективы в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь»». В обсуждении проблем принял участие академик-секретарь Отделения А. А. Коваленя, руководители ряда научных организаций и подразделений НАН Беларуси, заинтересованных в исследовании проблем белорусско-китайского сотрудничества.

Разумеется, создание новых аналитических центров в составе научных учреждений Национальной академии наук Беларуси дело новое, требующее глубокой научно-аналитической проработки и изучения богатого зарубежного опыта. Однако, несомненно, дальнейшее научно-техническое и духовно-культурное развитие Беларуси объективно требует организационного наращивания структур, ориентированных на экспертно-аналитическое обеспечение органов государственного управления обоснованными научными рекомендациями. Сегодня вопросы оценки рисков при принятии перспективных управленческих решений, а также разработки актуальных стратегий и программ социально-экономического и духовно-культурного развития общества в условиях глобализации, особенно для небольших государств, приобретают небывалую остроту и актуальность.

В последние годы активизировалась работа по выполнению ряда научных исследований, направленных на изучение самобытной истории и культуры белорусского и китайского народов, которые будут, несомненно, содействовать их сближению. Представляет интерес проект, выполненный учеными Центра исследований культуры языка и литературы «Паремии в белорусско-китайском духовном пространстве: образность и семантика» под руководством кандидата филологических наук, доцента А. Г. Алферовой. В результате огромной работы были проанализированы более 12 тысяч единиц паремиологического фонда белорусов. Были отобраны сто образцов народной мудрости, отражающих общечеловеческие ценности и имеющие важное и

непреодолимое значение для интеграции уникальных памятников белорусского народного творчества в мировой культурный контекст. Это позволило создать научную концепцию антологии, раскрывающую образность и семантику белорусских паремий, показывающую отражение в этом фольклорном жанре представлений о мироздании, среде обитания, традициях семейного и общественного быта. Перевод паремий на китайский язык связан с формированием нового культурного вектора, условно обозначенного как «Шелковый путь». Перевод на китайский язык даст возможность представить уникальные образцы белорусского народного творчества в КНР.

В результате выполнения проекта в 2017 году была издана книга «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі: (з адвечнай мудрасці народнай)» [14]. В книгу вошли паремии, отражающие особенности белорусского национального характера. К каждой паремии приведен комментарий для понимания культурного контекста. Иллюстрации с отражением особенностей национальных белорусских реалий выполнены специалистами-графиками Белорусской государственной академии искусств.

В 2018–2019 годах опубликовано еще два издания этой серии [15]. В антологию «Бегла ліска каля лесу блізка...», посвященную загадкам, вошли не только белорусские тексты, но и их русские, украинские, польские аналоги. В книгу «Хадзі сонейка да нас...» включены колыбельные песни, потешки, песенки, заклички, считалочки, адресованные детям или бытующие в детском окружении. Сделан перевод текстов на китайский и английский языки. Иллюстрации к обоим изданиям выполнены студентами и преподавателями Белорусской государственной академии искусств.

Сферы использования антологий:

- при сравнительном изучении культур нескольких народов с целью понимания общечеловеческих и национальных архетипов;
- в процессе создания подобных иллюстрированных антологий, включающих другие жанры фольклора, наиболее интересные и отличительные моменты традиционной жизни белорусов;
- в туристической сфере при создании туристических атласов;
- в учебном процессе при обучении иностранных студентов белорусскому языку;
- в курсе лекций, связанных с историей белорусской культуры.

Осуществлен научно-исследовательский проект «Образ Китая в массовом сознании белорусов», посвященный изучению социальных

стереотипов восприятия китайской культуры и экономики в массовом сознании белорусов. Экономики двух стран (Китая и Беларуси) не могут максимально успешно взаимодействовать без поддержки со стороны самого общества. В этой связи целесообразно досконально знать и понимать представления белорусов о Китае с целью повышения имиджа Китая в Беларуси, а следовательно, и в других европейских странах. Выполнение этих и других гуманитарных научно-исследовательских проектов позволит выявить и охарактеризовать социальные стереотипы восприятия Китая и китайцев в массовом сознании белорусов.

На наш взгляд, перспективными историко-культурными проектами являются исследования, которые выполняются по линии Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Китайского фонда фундаментальных исследований. Сегодня в институте Истории НАН Беларуси работа ведется по двум проектам: «История китайско-белорусских политических, экономических, научных и культурных связей (1921–2017 гг.)», а также договор «Исторические предпосылки и значение для Беларуси и Китая реализации идеи «Шелкового пути» в современных условиях», научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси А. А. Коваленя.

В результате сотрудничества Института истории НАН Беларуси с Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук была издана на китайском языке коллективная научная работа белорусских историков «Беларусь: страницы истории» [16].

Необходимо подчеркнуть, что впервые в белорусской исторической науке в Китае был издан коллективный труд академических ученых, освещающий краткую историю Беларуси. В книге на основе новейших концептуальных и методологических разработок исторической мысли, а также национально-государственной идеологии Республики Беларусь отражена история Беларуси с древнейших времен до наших дней, место, роль, вклад и достижения белорусского народа в контексте европейской цивилизации. Издание рассчитано на широкий круг читателей, на всех, кто интересуется белорусской историей. Сегодня в Институте истории и издательском доме «Беларуская навука» развернута работа по переводу на русский язык и изданию краткой истории Китая.

Ряд совместных проектов в 2017–2019 годах выполняли ученые Института экономики НАН Беларуси и Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук. Под руководством Т.С. Вергинской успешно реализуется совместный научно-

исследовательский проект «Белорусско-Китайский индустриальный Парк в рамках государственной стратегии Китая «Один экономический пояс и Один путь»: перспективы функционирования и стратегия развития».

В результате выполнения под руководством Т. В. Садовской исследования по теме «Разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию экономико-правового регулирования инновационного предпринимательства в Республике Беларусь в условиях углубления экономических связей с Китайской Народной Республикой» были выявлены финансово-экономические факторы, препятствующие развитию инновационного предпринимательства в Беларуси. Проведена классификация и исследованы рыночные механизмы стимулирования развития инновационного предпринимательства в Китае. Изучена деятельность субъектов инновационной инфраструктуры по поддержке инновационного предпринимательства в Беларуси. Рассмотрена деятельность структур, которые не являются субъектами инновационной инфраструктуры: Парк высоких технологий, Белорусско-Китайский индустриальный парк «Великий камень» и научно-технологический парк «БелБиоград». На основе научного анализа были разработаны предложения, направленные на совершенствование экономико-правового регулирования кластеризации инновационного предпринимательства в Беларуси, развития национальной системы венчурного инвестирования, внедрения современных финансовых инструментов поддержки инновационной деятельности.

Материалом для специального изучения стал проект «Разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизма коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в Республике Беларусь на основе опыта Китайской Народной Республики». Авторским коллективом под руководством Д. В. Мухи были выявлены особенности коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности (НТД) в Республике Беларусь. Проанализированы динамика и структура поступления и выплаты денежных средств от коммерциализации результатов НТД, рассмотрены результаты проведения тематических мероприятий в целях коммерциализации, результаты работы Биржи интеллектуальной собственности. Определены перспективные направления адаптации в Республике Беларусь опыта Китая по финансово-экономическому (в том числе инвестиционному) обеспечению коммерциализации результатов НТД, включая пути совершенствования системы налогообложения

научных исследований и снижения налоговой нагрузки на организации. С учетом анализа существующей практики Китая разработана система организационно-экономического обеспечения процесса коммерциализации результатов НТД в организации. Данная система представляет собой взаимодействие организационной, маркетинговой, финансово-экономической и бухгалтерской подсистем процесса коммерциализации результатов НТД, осуществляемой в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а также нормами международного права.

Разумеется, для понимания и теоретического обоснования современных процессов общественного развития важными являются белорусско-китайские философские исследования. Так, Институт философии НАН Беларуси совместно с Институтом философии Китайской академии общественных наук выполняет научно-исследовательский проект «Современная философия марксизма в контексте теории и практики социальной модернизации». В процессе выполнения проекта рассмотрена эволюция ценностного идеала марксизма в контексте идеологии гармоничного общества, перехода от производственно-технологической к системной социокультурной модернизации: изучены оптимальные модели организации отношений в сфере труда, собственности и управления в соответствии с критериями устойчивого развития; показаны возможности применения в Беларуси китайского опыта модернизации с использованием марксистской социально-антропологической доктрины; раскрыты перспективы синтеза идей марксизма с гуманистическими интенциями актуальных философско-этических учений.

Таким образом, благодаря усилиям сторон заложена необходимая научно-организационная основа для развития сотрудничества на долговременной основе. Исследования, которые осуществляются в целях успешной практической реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути, позволят выявлять наиболее перспективные точки сопряжения экономик двух стран. Будет разрабатываться необходимая правовая основа для углубления взаимовыгодного общественно-политического, научного, духовно-культурного и экономического сотрудничества Беларуси и Китая. При этом важно не только ощущать, но и на научной основе объективно оценивать экономические, демографические и духовно-культурные традиции Китая, а также риски использования наших возможностей на международном рынке инвестиций, от чего, несомненно, будет зависеть благосостояние белорусского народа.

Список использованных источников

1. Макей, В. На службе народа и государства. Миролюбивая многовекторная внешняя политика Беларуси – это осознанный выбор, отвечающий национальным интересам / В. Макей // Беларуская думка. – 2017. – № 3. – С. 3–12.
2. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html>. – Дата доступа: 20.01.2018.
3. НАН Беларуси посетила делегация Китайской академии общественных наук. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/news/110/>. – Дата доступа: 15.12.2017.
4. Режим доступа: http://nasb.gov.by/rus/news/2217?PAGEN_1=64. – Дата доступа: 16.12.2017.
5. Первый белорусско-китайский гуманитарный научный форум прошел в Пекине 4 сентября. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-kitaya/4-sentyabrya-v-pekine-proshel-pervyy-belorussko-kitayskiy-gumanitarnyy-nauchnyy-forum>. – Дата доступа: 10.05.2017.
6. Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2017. – 201 с.
7. Котляров, И. В. Форум мозговых центров / И. В. Котляров // Навука. – 2017. – 27 лістап.
8. НАН Беларуси и Хэнаньским университетом (КНР) подписан договор о сотрудничестве. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/news/archive.php?darch=2017-6>. – Дата доступа: 20.10.2017.
9. 2–3 ноября 2017 года состоялся IV белорусско-китайский инновационный молодежный форум «Новые горизонты 2017». – Режим доступа: <http://economics.basnet.by/index/news/213>. – Дата доступа: 20.12.2017.
10. Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: материалы Второго

белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 4–5.

11. Режим доступа: http://www.tvr.by/news/ekonomika/vtoroy_belorussko_kitayskiy_gumanitarnyy_nauchnyy_forum_prokhodit_v_minske/. – Дата доступа: 25.11.2017.
12. Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: материалы Второго белорусско-китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2017. – С. 44–45.
13. Режим доступа: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/belorussko_kitayskiy_nauchno_issledovatel'skiy_tsentr_filosofii_i_kultury_otkrylsya_v_minske/. – Дата доступа: 17.11.2017.
14. Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі: (з адвечнай мудрасці народнай) / уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі; пер. на кіт. мову Ван Цінфэна, А. В. Раманоўскай. – Мінск, 2017. – 135 с.
15. «Бегла ліска каля лесу блізка...»: (з народнапаэтычнай спадчыны) = «Ran a fox to a forest close...»: (from folk-poetry heritage) / уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава ; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 277 с.; «Хадзі сонейка да нас...» = «太阳 到这里来» = «Dear sun, please, come to us...» / уклад.: А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава ; пад агул. рэд. А. І. Лакоткі ; пер. на кіт. Ван Цінфэна, А. В. Раманоўскай ; пер. на англ. мову А. В. Раманоўскай, Ю. М. Шукала, Л. Болтана-Сміта. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – 183 с.
16. Беларусь: страницы истории / НАН Беларуси, Институт истории; А. А. Коваленя [и др.]; редсовет А.А. Коваленя [и др.]. – Social sciences academic press (China), 2016. – 380 с. (на китайском языке).

Философия и культура

NEW ACHIEVEMENTS IN CHINA'S PROSPERITY AND DEVELOPMENT OF TRADITIONAL CULTURAL CAUSE

Shi Jinbo

China is a country with five thousand years of civilization and a long history, with many precious traditional cultural heritage, a large number of cultural relics and monuments, a vast collection of ancient literature, and many intangible cultural heritage, these excellent traditional culture load the history and civilization of the Chinese nation, with high academic value and heritage significance. China has always attached great importance to traditional culture.

Since the 18th Congress of the Communist Party of China, more attention has been paid to the protection and prosperity of traditional culture. In 2013, General Secretary Xi Jinping said: «We must systematically comb the traditional cultural resources so that the cultural relics collected in the forbidden palaces, the heritage sprafers on the vast land, and the words written in the ancient books are brought alive.» In his report at the 19th National Congress of the Communist Party of China, he stressed the need to «strengthen the protection and use of cultural relics and the protection of cultural heritage.»

This is a scientific discussion of traditional culture, but also a warm expectation of traditional cultural professionals, to the traditional culture work with great encouragement and promotion.

New progress in the census and protection of cultural relics Cultural relics are non-renewable cultural resources of the country.

The census of cultural relics is an important part of the national situation and national strength survey, an important measure to ensure the safety of the national historical and cultural heritage, and an important foundation work for the protection of China's cultural heritage. China's first national census of cultural relics began in 1956, when the census was small in scale, irregular and did not leave statistics. From the autumn of 1981 to 1985, the second national census of cultural relics was more than the first time in terms of scale and achievements, but it was still missing due to financial, technological and other constraints.

The third national census of cultural relics from June 2007 to December 2011, compared with the previous two censuses, the census is large in scale, rich in content, information networks, digital cameras, GPS satellite locators and other modern scientific and technological means to use, the census

results are more rich and true. In recent years, China has conducted the first national survey of movable cultural relics, beginning in October 2012 and ending in December 2016. The purpose of this important work is to find out the bottom and status quo of movable cultural relics through the census, to fully grasp and scientifically evaluate the situation and value of China's cultural relics resources, to improve the record-keeping mechanism and cultural relics protection system for cultural relics, to increase the protection of cultural relics, to ensure the safety of cultural relics, to further promote the integration and utilization of cultural relics resources, and to enrich the contents of public cultural services.

We will effectively play the positive role of cultural relics in the overall layout of national economic and social development. As of October 31, 2016, the census statistics of the country's state-owned movable cultural relics a total of more than 100 million / set, of which in accordance with the census uniform standards for the complete information of cultural relics login 26.6 million pieces / sets. A total of more than 38.5 million pieces of precious cultural relics were registered, of which nearly 220,000 were first-class cultural relics, 550,000 second-class cultural relics and 30 million third-class cultural relics were filed.

The census has achieved significant results, mastered the overall situation of state-owned movable cultural relics resources, discovered a number of important cultural relics, established a database of cultural relics resources and the system of identity cards for cultural relics, improved the national cultural relics resources investigation and management mechanism, comprehensively consolidated the basic work of cultural relics, and initially established a mobile cultural relics social services and sharing mechanism.

New achievements in the protection of ancient books China has at least 3,000 years of written history and has a vast collection of ancient literature.

These ancient books record the traditional history and culture of the Chinese nation, is an extremely valuable spiritual wealth, with high academic value. China has always attached great importance to the collation and protection of ancient books. «Reform and opening up» after the strengthening of the ancient books and protection work. In particular, in January 2007, the General Office of the State Council of China issued the Opinions on Further Strengthening the Protection of Ancient Books, led by the Ministry of Culture and with the participation of nine ministries, to carry out this work. Immediately set up the National Antiquities Protection Center, and set up a national expert committee on the protection of ancient books. Subsequently, the establishment of ancient books protection centers in the

provinces and autonomous regions of the country, as planned to carry out the standards of the protection of ancient books. In that year, the Ministry of Culture sent a steering group to various places to inspect the establishment of the ancient preservation center and the implementation of the plan.

The author has led the team to Zhejiang, Anhui and Jiangxi provinces for supervision.

The protection of ancient books is mainly to carry out the comprehensive census and registration work, establish the National Register of Precious Ancient Books, form a perfect system for the protection of ancient books, improve the conditions for the preservation of ancient books, name the key protection units of ancient books nationwide, speed up the restoration of ancient books, improve the level of restoration of ancient books, and strengthen the level of ancient books sorting, publishing and research. One of the important initiatives is the selection and establishment of a national list of precious ancient books. As of 2016, five batches of precious ancient books have been selected nationwide, including a large number of Chinese classics, as well as a variety of ethnic minority texts. All of the 12274 kinds of national precious ancient books were reviewed, which was published by the State Council and published in five times in the form of a catalogue.

These representative ancient books show the excellent history and culture of China for thousands of years.

In addition, 180 units nationwide have been named as «National Key Protection Units of Ancient Books». As deputy director of the National Committee of Experts on the Protection of Ancient Books, the author participated in the evaluation of the national list of precious ancient books and the compilation of the national list of precious ancient books, and in 2014 was commissioned by the National Antiquities Protection Center to lead a team to Shaanxi, Ningxia and Gansu provinces to study the restoration of ancient books,

He has also given academic lectures on a number of training courses organized by the National Center for the Protection of Antiquities. In addition, the State can promptly and properly handle matters that take place on an ad hoc basis and involve the protection of ancient books. For example, an earthquake struck the Yushu area of Qinghai in 2010. When it was learned that the Cangzhong family in Yushu area has a number of ancient Tibetan books, timely to properly protect. The National Protection Center also sent a team to the field to study, specifically understand the number, era, version and content of ancient books, and put forward suggestions for further protection.

The author took part in the expedition.

By 2020, China's ancient preservation work will be more developed and more achievements.

New harvests for the declaration of world cultural heritage.

The long history has enabled China to inherit a very valuable world cultural and natural heritage, which is the treasure of the Chinese nation and the common treasure of mankind. China has been a party to the World Heritage Convention since 1985. China defines the second Saturday of June each year as «Cultural Heritage Day». As of July 2017, 52 projects have been listed on the UNESCO World Heritage List, ranking first in the world with Italy. Among them, 32 world cultural heritage sites, 12 world natural heritage, 4 world cultural and natural heritage, 4 world cultural landscape heritage.

China is one of the most complete world heritage categories in the world, and the world's largest number of natural and cultural heritage, including the capital Beijing has six World Heritage sites, the world has the largest number of heritage projects in the city. Over the years, China has stepped up its efforts to apply for world cultural heritage and has done a lot of substantive work.

Nine World Heritage sites have been approved in the last five years, and some are being actively declared or in the process of making serious preparations for the declaration. Since ancient times, China has been a multi-ethnic country, and China's World Heritage List has a heritage that reflects the multi-ethnic culture of the Chinese nation. Such as the Great Wall, is the history of human civilization, the greatest construction project, built more than 2000 years ago, after the Great Wall. The Grand Canal, dug more than 1600 years ago, is the world's earliest construction time, the longest use, the largest space span of man-made canals, is China's eastern plains on the great water conservancy construction projects. Dunhuang Mogao Grotto in Gansu Province, is a building, painting, sculpture composed of a broad and profound comprehensive art hall, is the world's largest existing, the best preserved Treasure of Buddhist art, known as the «Pearl of Oriental Art.»

The Forbidden City is the imperial palace of the Ming and Qing dynasties, 24 emperors have ascended to power here, has been nearly 600 years, is the world's largest and most complete existing ancient wooden buildings. Some reflect the cultural characteristics of different ethnic groups, such as the Potala Palace in Tibet, founded in the 7th century AD, is the Tibetan king Song Zanganbu for the distant marriage to Tibet's Tang Dynasty Wencheng Princess, is the Dalai Lama living and political activities. The tombs of Gaoguli Wangcheng, Wangling and nobles reflect the important historical

relics left by the regime of the Gaoguli minority in the history of 705 years. The ancient city of Lijiang in Yunnan is a famous city with a long history and splendid culture, and it is also a rare and well-preserved ancient city in China. The ruins of The Chinese Tushi are the remains of the administrative and life center seweds of the «Tus» in hunan, Hubei and Guizhou multi-ethnic areas, and show the exchange of human values between the central government and the local ethnic groups in terms of national cultural heritage and national identity.

Yunnan Red River Hani terraces, with a total area of about 1 million mu, is the Hani people for more than 1300 years of endless «carving» of the landscape of the landscape, showing the Hani area of farmland cultivation and management characteristics.

In the process of declaring the World Cultural Heritage List, China attaches great importance to the careful protection of the site, restoration of its original appearance, collection of information, careful study, rigorous demonstration, so that the declared success and ready to declare the heritage are well maintained. In recent years, with the development of China's «Belt and Road» strategy, the declaration of heritage on the land-based Silk Road and the maritime Silk Road has received more attention. In 2014, the Silk Road: Chang'an-Tianshan Corridor Road Network was jointly declared successful by China, Kazakhstan and Kyrgyzstan, with a route span of nearly 5,000 kilometers and a total of 33 representative sites along the route.

According to the World Heritage Committee, the Silk Road is a path of integration, exchange and dialogue between East and West, and has made important contributions to the common prosperity of mankind over the past two thousand years. In 2017, Xiamen Gulangyu was successfully selected in the World Heritage List. There are 931 historical buildings, gardens and natural landscapes and historical road networks that show different local and international styles, reflecting the fusion of modern habitat concepts and local traditional culture.

According to the World Heritage Committee, Gulangyu is a witness to China's modernization in the early stages of globalization, characterized by cultural diversity and modern quality of life.

The new heritage of intangible cultural heritage According to the UNESCO Convention for the Protection of the Intangible Cultural Heritage, intangible cultural heritage refers to practices, performances, manifestations, knowledge systems and skills and related tools, objects, crafts and cultural sites that are considered by groups, groups and sometimes individuals as their cultural heritage. According to the Law of the People's Republic of

China on Intangible Cultural Heritage, intangible cultural heritage refers to all kinds of traditional cultural expressions that are passed down from generation to generation and regarded as part of their cultural heritage, as well as objects and places related to traditional cultural expressions.

These include: (i) traditional oral literature and the language stoking; (ii) traditional fine arts, calligraphy, music, dance, drama, music and acrobatics; (iii) traditional techniques, medicine and calendars; (4) traditional etiquette, festivals and other folklore; (5) traditional sports and entertainment; and (vi) other intangible cultural heritage. Since 2005, China has established a four-level list of intangible cultural heritage protection from county, municipal to provincial, and then at the national level, and has now approved and approved 1,372 items of national intangible cultural heritage. Among them, China has 39 projects among the world's intangible cultural heritage, the total number of projects ranked first in the world. Among them, the representative of the intangible cultural heritage of mankind list 31 items, the urgent need for protection of intangible cultural heritage list 7 items, intangible cultural heritage outstanding practice list 1 item.

Because China has a long history, a vast territory, many ethnic groups, intangible cultural heritage projects are widely distributed, there are still many non-relic projects have been or are on the verge of loss, we need to further effective protection and inheritance. China's intangible cultural heritage is very rich, showing the splendid beauty of the Chinese nation's culture. Among them, the performance of The Han culture in the Central Plains region, such as Beijing Opera, Kunqu, Chinese guqin art, Chinese silk weaving skills, Anhui Xuan paper, and many other performances of the cultural heritage of various ethnic minorities, such as Xinjiang Uyghur Mukam art, Mongolian long tune folk songs, Guizhou Yi song, «Gesal» epic, Qinghai Hotgong art, Tibetan opera, Xinjiang

Manas, Mongolian Hume, Korean peasant music and dance, Yan Nian, Li traditional textile and dyeing embroidery skills.

However, China is a country with a long history, a vast territory and a large number of ethnic groups, the cultural heritage is very rich, the distribution is very wide, there are many cultural heritage still need to be seriously investigated, carefully protected and inherited, some cultural heritage is even in an endangered state or on the verge of loss, more need to further implement effective protection and inheritance.

CONTEMPORARY VALUE OF LAOZI'S PHILOSOPHICAL THOUGHT IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Zhang Jianwei

1. The theoretical supplier for the disposal of the relationship between human beings and the nature as well as the solution of the ecological crisis. («It» here refers to Laozi's Philosophical Thought).

1) It helps us to conquer the anthropocentrism which is supposed to be superior to nature.

So Dao is great, so are heaven and earth,
and so is the man,
There are four things great in the universe,
and man is one of them.(Laozi, Chapter 25)

2) It tells us that human's nature remaking should follow and obey the objective law (Human scale should be coincident with the spiritual respect and the material ones.)

Man models himself on earth,
Earth on heaven,
Heaven on Dao,
And Dao on that which is naturally so (Chapter 25)

In order to help all the things develop naturally without his interference.
(Chapter 64)

Man models himself on earth, on heaven, on Dao and on nature.
(Liyue: Tang Dynasty, *The New Interpretation of Dao and De*).

3) It alerts us that the exploitation and utilization of nature should follow the principle of frugality.

To rule people and serve heaven,
Nothing is better than frugality.
Only by frugality,
Can one conform early to Dao.
Early conformity means accumulation of virtue;
With virtue accumulated,
There is no difficulty but can be overcome.(Chapter 59)

2. Of the direction for solving the concerns like peace issues.

1) War is a kind of jinx which may bring about the unprecedented disasters

Where goes the army,

There grows barriers and thorns.
After a great war,
Comes a year of famine.(Chapter 30)
Weapons are tools of evil omen,
Detested by all.
Those who follow Dao will not resort to them.
Weapons are tools of evil omen,
Not to be used by worthy man,
When they are compelled to use them.....
Those delighted in killing, cannot do what they will in the world.
(Chapter 31)

2) War results from the swelling desires of the militants .

When the world goes the right way,
Battle steeds are used for tillage.
When the world goes the wrong way,
War horses breed on the border.
No crime is greater than insatiable desire;
No woe is greater than being covetous.
If you know contentment comes from being content,
You will always have enough. (Chapter 46)

3) Be against war while not be scare of war
Wage the war by being crafty (Chapter 57),
Surprise attacks or raids are the best strategies. (Chapter 31)
When two fighting forces are equal in strength,
The wronged side will win the victory. (Chapter 69)
A good warrior is not violent,
A good fighter is not angry,
A good victor will not yield. (Chapter 68)
Marching without advancing
Raising arms without striking,
Holding when there is no weapons
Dragging one's adversary by force when there is no adversary.
(Chapter 69)

4) Only the elimination of war can people receive the ideal situation of
the human society
They may have armors and weapons,
But they have no need to use them,.....
People will find their food delicious,
Their clothes beautiful,

Their houses comfortable,
And their life delightful.
A neighbouring state may be within sight,
With cocks' crow and dogs' bark within hearing,
But people will not visit each other till they die of old age. (Chapter 80)

3. Helpful to cure or relieve effectively the psychological diseases as anxiety, manic, hostility, depression and the other psychological imbalances.

1) Unselfishness (to others)
Heaven and earth exist forever,
The reason why they exist so long is not that they want to exist;
Where there is no want,
To be and not to be are one,
Therefore for the sage,
The last becomes the first,
The out becomes the in.
As he is selfless,
All become himself. (Chapter 7)

2) Selfishness and desirelessness (to self)
Sagacity were not praised, discard the wise.....
Morality were not advocated.....
Ill-gotten wealth were rejected....

Be simple and plain,
Selfless and desireless....(Chapter 19, Bambo slips)

3) To attain the utmost emptiness and hold firmly to stillness.(to practice)
Can body and soul united never sever?
Can the controlled breath be softened as a baby's?
Can the purified mental mirror be free from blemish?
(Chapter 10)

4. Supportive to the rich wisdom to run a country.

1) Inaction–jobbery can not be emerged in public power, don't take rash actions, only do or not do.

If I do nothing wrong,
The people will go the right way,
If I love peace,
The people will not go to war,
If I don't impoverish them,
They will become rich,
If I have no selfish desire,

They will naturally be simple.(Chapter 57)

2) Exterminate the sage, discard the wise—be transparent, equal, be honest to the people without playing giddy wisdom and conspiracy

To rule the state with tricks is to do harm to it,
Not to rule it with tricks is to do it good.(Chapter 65)

3) Spontaneity

To use words but rarely is to be natural,
Hence a gusty wind can not last all morning,
And a sudden downpour can not last all day.
Who is it that produces these?

Heaven and earth.

If even heaven and earth can not go on for ever,
Much less can man.(Chapter 23)

5. Provider of abundant resources for the cultivation of the five level enterprise managers.

The great management guru Jin Collins classified five levels of the managers' competence. The first level is the personal ability; the second level is the team skills; the third level is management ability; the fourth level is the traditional leadership; the fifth level refers to the extraordinary talents with the humble and strong-willed characters besides the above four levels. These people tend to keep the whole things in low key, be reluctant to be in media appearance, they don't like the apple-polishing, and willing to give up personal desire in order to achieved the company's greatness.

They restrain their own desires and ambitions in order to make the company a better future. They never talk about their own contributions and talk about the company and the other managers' contributions constantly. They possess the ideal qualities such as selflessness, humbleness and altruism advocated by Laozi.

The highest good is like water.

Water benefits everything by giving without taking or contending.

It like the place others dislike,

So it follows closely Dao.

The place should be low,

The mind broad,

The gifts kind,

The speech trustworthy,

The rule sound,

The deed well-done,

The action timely,

Without contention,
A man is blameless.(Chapter 8)
With strong will, one can persevere.(Chapter 33)

Bibliography

1. *Arthur Waley. The Way and Its Power, A Study of the Tao Te Ching and Its Place in Chinese Thought [M]. Geoghegan Allen and Unwin, Ltd., London, 1934.*
2. *Chen Guying. Laozi [M]. The Commercial Press. Beijing, 2012.*
3. *Dianjue Lau. Dao Te Ching [M]. China Translation and Publishing Corporation. Beijing, 2006.*
4. *Gu Zhengkun. The Book of Tao and Teh [M]. China Translation and Publishing Corporation. Beijing, 2007.*
5. *Xiong Tieji, Chen Hongxing. Highlights of Laozi [M]. Religious and Culture Publishing House, Beijing, 2011.*
6. *Xu Yuanchong. Laws Divine and Human and Pictures of Deities. [M]. China International Press, Beijing, 2006.*

THE MANAGEMENT THOUGHT OF «GOVERNING BY INACTION» FROM THE PERSPECTIVE OF MASS COGNITION AND SELF-ORGANIZATION

Tang Zhicheng, Cao Guangjin

«Governing by inaction» was proposed by the ancient Chinese thinker, Lao Zi, in exploring ways to govern the country's society. This kind of profound and profound management thinking is still shining today when technology and management are highly developed. The management thought of «Governing by inaction» reflects the high wisdom of ancient Chinese philosophers. It provides humans with valuable experience in national social management. This management thought has profoundly influenced China and world culture. «Doing nothing for governance» is a scientific management idea. This paper uses the theory of public cognition and the self-organization theory of systematic thinking to analyze the management thought of «Governing by inaction». From the perspective of self-organization theory of public cognition and system thinking, the author explores the essence of management thought of «Governing by inaction». The management object of «Governing by inaction» is the organization group, the complexity of human organization, and the public understanding and self-organization thinking are closely related. The management method of «Governing by inaction» is the flexible application of public understanding and self-organization theory, and has superb management technology in management decision-making.

The management thought of «Governing by inaction», mass cognition and self-organizing relationship

«Governing by inaction» is an important management strategy for the country in ancient China. Its source of thought is still controversial in the academic world. Many ancient and modern scholars believe that it is from Lao Zi's thought of governing the country. However, some scholars have put forward different views. Some people have come from Confucius. They believe that Confucius's «Governing by inaction» is a kind of «free travel and self-reliance». Some scholars believe that «the rule of doing nothing» evolved from the «rule of the arch».

The management of «Governing by inaction» and the idea of ruling the country have profoundly influenced the strategy of ruling the country in ancient China. It is not only the «clean and inaction» of the Taoist Huang Lao; it is also the «lonely inaction» of Confucian Dong Zhongshu; more importantly, it is the «virtual silence» of the legalist Han Fei. Han Fei

developed the idea of «Governing by inaction» into a national governance strategy of «the technique of the south of the monarch.»

From the perspective of modern philosophical thinking, «Governing by inaction» is a cultural convergence of pluralism. This management idea is not only applicable to the governance of the country, but also to the organization of the organization. Because the subject of «Governing by inaction» is the group of people and organizations, the organizational psychology and behavior of the group is very important for «doing nothing.» The social group managed by «Governing by inaction» is a complex group with different psychology, and we must regard this group as a complex system. Based on this perspective, studying the public understanding of the masses and the self-organization of complex systems has a great effect on further understanding the management thinking of «Governing by inaction». I believe that public understanding and self-organization theory are the cornerstones of the formation of «inaction and governance» management thinking. Analysis of the relationship between the three can further expand the «inaction».

I believe that the management idea of «doing nothing and rule» comes from the thinker of Lao Zi in the Spring and Autumn Period in China . He is the founder of Taoism. His famous classic is «Morality». This book summarizes Lao Zi's philosophical thinking, and the idea of «doing nothing for governance» to govern the national society is part of the book. It fully embodies the management art of Lao Zi.

The idea of «inaction» has an important position in the book of «Morality». This book emphasizes that «there is no cure for inaction» , but does not directly say «doing nothing.» The reference to «Governing by inaction» is what Confucius said. In «The Analects of the Analects of Wisdom», Confucius said: «There is no cure for the ruler, and the rest is also awkward.» But «Governing by inaction» is indeed Lao Zi's claim. Or you can think that Confucius said «inaction». It was originally a summary of Lao Zi's thoughts. [1]

The idea of «Governing by inaction» was born 2,500 years ago. In the later feudal rule of China, this management idea has always been respected by rulers and scholars. It is an efficient way to manage.

In the 57th chapter of the book of «Morality» , Lao Zi clearly replied: «To govern the country, to use the soldiers, to take the world without anything. Why do I know what to do? In this way, the world is jealous and the people are poor, the people The multi-tool country is faint. There are many people who know how to make things, and the laws and deeds cherish the thieves.

So the saints are cloudless and self-contained. I am quiet and the people are right. I have nothing to do but the people are rich. I have no desire. And the people are simple.» (The big idea is: Why do I advocate inaction? It is because I originally advocated «governing the country with justice», but now the ruling people are self-righteous, and have engaged in so many disciplines, regulations, prohibitions, laws and penalties, etc. The more these things, the more people are at a loss, or the more they have the opportunity to drill, the more the more the more chaotic. In fact, there are many things that ordinary people can do well, so I advocate the opposite. A «take nothing to do with the world.») If there is a written value standard for inaction, then justice is the value standard of this claim («to rule the country»). How can we achieve justice and how to govern the country, and inaction can best achieve justice, so inaction is the best way to govern the country. [2]

It can be seen that the most important core of Lao Zi's management thoughts of governing the country and society is «Governing by inaction».

But today some scholars hold a negative view on «Governing by inaction» and believe that «inaction» is a negative «inaction.» I think this is a misunderstanding of «Governing by inaction», This is not a negative management method of inaction. Lao Zi said that «there is always no way to do it.» On the contrary, this kind of «Governing by inaction» is an effective and effective management method with less effort.

From the current public epistemology and system management theory, «inaction» is a unique management method. In the perspective of public awareness and self-organization, in some organizations and environments, this management method is feasible and efficient.

Combining the practice and theory of modern management, I believe that «Governing by inaction» is as follows:

- 1) The management process uses macro-control methods.
- 2) Managers have less action and command in the management process.
- 3) The manager is guided, coordinated and led in the management process.
- 4) The members of the organization consciously go to the goal of completing work or action.
- 5) The members of the organization fully exert their subjective initiative in the course of action.
- 6) Most members of the organization can reach the consensus level of public understanding.
- 7) The operation of the entire organization is a self-organizing behavior and coordination of the organizational system.

Secondly, from mass cognition, analysis «Governing by inaction»

Human tissue groups have complex psychology and understanding. To achieve the «Governing by inaction» of organizational management, the public understanding of the organization is a very important factor. Only when there is a consensus that reaches the consensus of the general public, the management method of «Governing by inaction» can be implemented.

What is the public awareness? Popular knowledge comes from the concept of popular epistemology. «Popular epistemology is our daily ability to think about the various cognitive nature of our own and others' beliefs.» [3] Then the public understanding can be understood as: the common belief of an organization group, it is a collective psychological tendency, and it is a convergence of group understanding. We can think of such a mass organization as a psychological group whose values are governed by popular knowledge.

The most striking features of a psychological group are the following: The fact that the individuals who make up the group, regardless of their origin, their lifestyle, occupation, personality or intelligence, are the same or different, they become a group, they get collective psychology that makes their feelings, thoughts, and behaviors quite different from their feelings, thoughts, and behaviors when they are alone. If a group is not formed, some thoughts or feelings will not be produced in the individual, or it may not become an action. A psychological group is a temporary phenomenon composed of heterogeneous components. When they are combined, they are like the cells that make up a living body by combining a new existence. They will show some characteristics that they have with a single cell. The characteristics are very different [4].

Under the control of the beliefs and values of the public, the psychological group of the organization is formed. At this time, public understanding shows a collective psychology. When it is necessary to achieve the management goal of «Governing by inaction», public awareness becomes the orientation of organizational group action. Public awareness is also contagious. In the organization group, psychological tendencies and feelings, actions are contagious. Groups with common public understanding are easy to act in concert, because public awareness is the source of organizational group formation behavior.

Public awareness is influenced by factors such as the culture, economy, customs, religion, and living environment of the organization. Once the public understanding is formed, the managers of the organization group can achieve the management goal of «Governing by inaction» by using authority and guidance, and adapting to the value orientation of the public.

«Inaction without treatment» is actually a management strategy based on «macro-control» based on popular knowledge. Management is the process of planning, organizing, directing, regulating, and controlling. The management idea of «Governing by inaction» reflects the characteristics of macroeconomic regulation and control.

Management activities are usually activities in which managers and their group members move toward a predetermined goal through various coordinated divisions of labor. In the management thinking of «Governing by inaction», the manager mainly plays a guiding role. He generally sends the target information to the target group, how to achieve the goal, and how the resource is deployed. In the management process, the leadership plays the role of guiding the guidance, so that the actions in the organization group will not deviate from the main objectives, and the members of the organization will unite and work together to achieve the intended goals. In other words, their main role is like the macro-control role in modern management. «Inaction without treatment» requires managers not to do everything, only for top-level design, top-level control. In this way, the actual management of the manager is reduced, and as much as possible, «Governing by inaction». This is the full expression of macroeconomic regulation and control. This will not only reduce the manager's work and actions, but also give full play to the ownership of the members of the group.

It is precisely because of this «no-governance» macro-control, which makes the members of the entire organization play a subjective initiative. Leaders have full confidence in them and make them think they are the masters of the group. A plan to achieve the group's intended goals and implement the process actions toward the intended goals. The organization group thinks on the basis of public knowledge. They are not executing orders, but are creatively completing their intended goals. It can be seen that «Governing by inaction» can greatly enhance the enthusiasm, consciousness and creativity of members. This will not only bring the potential of each group member but also strengthen the cohesiveness of the group members. If each member of the group is able to have a sense of ownership, then the speed and power of the organization to achieve its intended goal will increase dramatically. Management first manages people, manages people first, manages the heart, and attacks the city. In management activities, people's public understanding is extremely important, and it is the belief and motivation of practical activities. «Inaction without treatment» is the best way for Laos to govern the country and society. It is a management art based on popular knowledge.

In the management activities of «Governing by inaction» on the basis of public knowledge, it can be seen that the organization group actually formed a psychological set in action. Mental set is to use some specific patterns, plans or processes, or to say, to look at the trend of things with some special models, rather than other most reasonable models. [5] If the organization group conforms to the development of psychological set-up, the management method of «Governing by inaction» is very effective. «Inaction without rule» is a system state in which the organization group is under management and restraint. Then the collective psychological and psychological set of the organization plays an important role in the behavior and coordination of the organization group. Collective psychology and psychological set-up are the basis of public understanding, so public understanding is closely related to «Governing by inaction».

Thirdly, from the theory of self-organization, analysis «Governing by inaction»

Human organization is a complex system with the complexity of the management process. Judging from the psychological state of individual organizations, the understanding of these organizational groups is diverse, and the connection between public understanding is between order and chaos. It is very important to make the management method of «Governing by inaction» a smooth implementation, understand the complexity of management, and play the self-organization ability of the organization system.

In the theory of management, complexity refers to: the degree of subdivision of the organization. The more the organization divides the work, the more the vertical hierarchy is stratified, the distribution of individual organizations is more extensive, then the coordination work And the harder it is to act. [6]

In a complex organizational system, the system's self-organizing function is ubiquitous. In popular epistemology and system theory, the psychological set-up and self-organization functions of organizational groups are interrelated. The more self-organizing functions, the easier it is to implement a management strategy of «Governing by inaction».

What is self-organization, self-organization is the concept of system management theory. It refers to the evolutionary process in which the system spontaneously increases the organization and structure of its activities through its own power. It is carried out without the intervention or control of the external environment and other external systems. [7]

In the management process, self-organization is represented by various subsystems in the whole system, and the elements of the system consciously and spontaneously carry out the activities of achieving the goals. Activities can often be completed without the need for mandatory orders and commands. Self-organization can play the role of coordination and spontaneous action of various elements in the system. The management idea of «Governing by inaction» is a reflection of this self-organizing feature.

The self-organizing function in the organization system is usually carried out in an orderly mode and in a relatively stable environment. In the «Governing by inaction» management activities, self-organizing functions promote organizational groups to move into their action goals. Management activities will have less investment and results. As Lao Zi said: «Nothing is done and everything is done.»

In the management activities of «Governing by inaction», the formation of self-organizing functions is quite complicated, which also involves many public understanding problems, and it is necessary to explore from the main aspects of social functions. In general, the premise of self-organizing functions is to have common interests, goals, beliefs, understandings, etc. that are basically consistent or recognized by most organizational members. Finally, organize the masses to have things of common concern so that the entire organization will unite and accomplish their goals together. Because there is roughly the same public awareness, actions between organizational groups are easily coordinated. Self-organization also has the initiative and voluntary nature of the organization group. With these psychological set-ups, the behavior of the entire group must be efficient. Self-organizing activities have great self-awareness in terms of disciplinary constraints, and there is no need to establish strict rules and regulations in management activities. Self-organizing activities are a management process of interpersonal relationship integration, and these characteristics will be fully reflected in the idea of «doing nothing».

As in the 18th century, the British economist Adam Smith wrote in his «The Wealth of Nations»: «Everyone is trying to use his capital to get the most value from his products. In general, he does not attempt to improve. Public welfare does not know how much public welfare he promotes. What he pursues is only his personal well-being, only his personal interests. In doing so, there is an invisible hand guiding him to promote a goal, This kind of goal is by no means what he is pursuing. Because of his own interests, he often promotes the interests of society, and its effect is greater than the effect he really wants to promote social interests» [8]. Here, Adam Smith's «invisible hand guidance» is a typical self-organizing management function.

From the perspective of the self-organization characteristics of the system, the management idea of «Governing by inaction» is the operational model of self-organization management theory.

«Inaction without rule» is an orderly and relatively stable organizational system. It has a dynamic process of change. This process of governance is not a controlled intervention by the outside world, but a spontaneous formation of a systemic movement.

Fourthly, from the public's understanding and self-organization to analysis the advantages and disadvantages of «Governing by inaction»

The management idea of «Governing by inaction» is of great reference value in management technology and leadership art. This management method can minimize the manager's behavioral activities. It can make each member of the organization group fully play the role of subjective initiative, and use the public knowledge to guide the self-organizing way to maximize the efficiency of management. Management goals, the management process can do more with less. The management philosophy of «Governing by inaction» is to enable managers to easily direct organizational groups to achieve goals.

The vitality and cohesion of the entire group is very strong. Members of the organization group are not the role of tools, but can play their initiative and enthusiasm. In the process of achieving their goals, they often have excellent performance and can accomplish the goals they are trying to achieve. In the management process of «Governing by inaction», managers play the role of macro management, care and think about global issues, and small things are all done by members of the organization. It can be seen that «Governing by inaction» is a kind of flexible use of public understanding and self-organization.

However, there are management shortcomings in «Governing by inaction», too many unmanaged, too much autonomy and self-organization, which will make it difficult to adjust and control, and members of the group will easily deviate from the goal and be independent. There is no strict discipline, and it is emphasized that it will result in loose organization. Too much emphasis on the use of subjective actions by members of the organization will weaken the collective energy. «Governing by inaction» requires strong self-awareness, and self-organization depends on common public understanding.

I believe that the idea of «Governing by inaction» social governance must not be abused. In the management practice activities, specific analysis of specific issues is required. In fact, when Lao Zi proposed the management idea of «doing nothing and rule», he warned the rulers to learn to use it flexibly.

Lao Zi said in the book of «Morality»: «I don't know, I don't know what I know» (Chapter 71). «Knowing the wise, self-knowledge» (Chapter 33) «The wise are not spoken, the speaker does not know» (Chapter 56). These words are to warn the managers to be sober-minded, to know that there are many things in management that they do not understand, and they must not arrogantly arbitrarily give orders. Many of the chaos in social management are actually caused by the lack of self-knowledge and command by the managers. [9]

Therefore, when we study the social governance thought of «Governing by inaction», we must combine the public understanding and self-organization theory, and use the systemic and holistic thinking to flexibly use the management thought of «Governing by inaction».

References

1. Zhang Shangren [M] *New translation, new interpretation, «Morality», Yunnan Nationalities Publishing House, China. 2008, P. 155*
2. Zhang Shangren [M] *New Translation and New Interpretation of «Morality», Yunnan Nationalities Publishing House, China. 2008, P. 156*
3. Spicer, F. *Cultural Variations in Folk Epistemic Intuitions, Rev. Phil. Psych. (2010) 1:515–529, Springer Science Business Media B.V. 2010, P. 515*
4. Le Pang [French], Feng Keli translation, *Wuhezhizhong: Public Psychology Research, Central Compilation Press 2015 P. 6*
5. Galotti, k.m. [M] *Cognitive Psychology: In and Out of the Laboyatory, 5th edition, chapter 10, P. 159*
6. Robbins, S.P. [M] *Management, 4th edition. Chaper 4, 1994, P. 208*
7. Yan Zexian, Fan Dongping, Zhang Huaxia [M] *Introduction to System Science People's Publishing House. China. 2006, P. 149*
8. Adam Smith: *The Wealth of Nations (1776). Quoted from [beauty] Paul A. Samuelson, William D. Nordhaus: «Economics» (14th edition), Hu Daiguang and other translations, Beijing Economic Institute Press, 1996 edition, P. 62.*
9. Zhang Shangren [M] *New Translation and New Interpretation of «Morality», Yunnan Nationalities Publishing House. China. 2008, P. 157*

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О.И. Давыдик

Интеграционные процессы, которые сопровождают путь политического и экономического становления Республики Беларусь на современном этапе, неизменно затрагивают задачи, связанные с осмыслением понятия культурной идентичности нации, инструментами ее сохранения и динамики. Инвариантными также остаются вопросы о том, какие составляющие формируют наше представление о ядре культуры, насколько они остаются в неизменном, нетронutom виде, насколько соответствуют современному состоянию общества.

Устоявшееся в интеллектуальном дискурсе противоречие между этнокультурными и политико-правовыми аспектами формирования культурной идентичности утратили свою актуальность, учитывая, что процесс констелляции данного феномена является комплексным, многоуровневым, а также достаточно противоречивым, начиная с самого определения. Более важными вопросами являются механизмы, которые формируют представление о культурной идентичности, какие институты общества оказывают значительное влияние на этот процесс, какова доля участия государства в этом процессе.

В белорусской истории в периоды утраты суверенитета начался поиск идеалов и принципов, способных восстановить национальный дух и независимость. Актуализация языка, народной культуры, поиск исторических корней, определение территориальной принадлежности со временем обрели сакральный статус [3]. Эта тенденция сохраняется и на современном этапе развития белорусской государственности, обретая те или иные формы выражения, как в различных интеллектуальных сообществах, так и на идеологическом уровне, что позволяет говорить о белорусском национальном самосознании в терминах современной нации. При этом следует отметить, что культурно-исторические принципы формирования нации на современном этапе являются скорее недостаточными для развития общества, и зачастую несут в себе больше потенциальных угроз, чем на заре национального развития.

Целью данной статьи является обоснование эффективной роли социально-конструктивистской методологии в процессе геополитического и культурно-исторического определения национальных государств. В качестве метода — социальный конструктивизм.

Обращаясь к понятию культурной идентичности, следует отметить его тесную связь с т.н. cultural studies, которые фактически и являются источником происхождения этого определения. Наиболее известным исследователем в данной области является Стюарт Холл. Ключевым моментом теории С. Холла является осмысление принципов функционирования идеологии, политики и культуры согласно с принципами и правилами языка. Большинство критических замечаний в этом плане связано с недостаточной разработанностью роли материальных и социальных детерминант культуры.

Вообще, сама проблема идентичности, по мысли многих теоретиков, постоянное к ней возвращение, связано с т. н. кризисом идентичности, когда назревает необходимость по-новому осмыслить и закрепить ее константные значения. С другой стороны, вместе с глобализационными процессами нарушаются координаты культурных сфер, само понятие культурной идентичности становится проблематичным, в котором невозможно до конца определить его значение, а также зафиксировать континуальность и историчность идентичности. Это понятие размывается посредством интенсивности глобальных культурных конфронтаций. К тому же, понятие идентичности расширяется посредством дополнительного тематизирования, которое осуществляется различными новыми движениями феминизма, проблематизации этничности, сексуальной ориентации, европоцентризма, постколониальной и постнациональной теориями. Как отмечает С. Холл: «Identities are... constituted within, not outside representation» [9]. Таким образом, констатируется, что не существует определенной предустановленной эссенции «Себя», которая могла бы быть репрезентирована или высказана: вместе с субъективностью идентичность выстраивается внутри дискурса. Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что согласно С. Холлу, не существует целостного субъекта, который был бы идентичен самому себе в потоке времени, т. к. идентичность фрагментарна, нестабильна и случайна, ибо опосредуется, помимо всего прочего, личностью Другого.

Особенное значение для автора имеет понятие «скрытых историй», которые предшествуют формированию базы для множества современных социальных движений. Но эти истории нельзя понимать в качестве некоторой скрытой сущности, которая должна быть найдена, но в качестве элементов активной репрезентации и формирования дискурсов. К примеру, благодаря таким скрытым историям, европейская цивилизация выбирает идеологически политику культурного разнообразия, нежели политику идентичностей.

Осмысление идентичности приводит к партикуляризму. Многие из аналитиков отрезаются от анти-эссенциалистской позиции, которой придерживается С. Холл и склоняются к необходимости выработки более универсальных подходов к идентичности.

Во-вторых, аналитики видят проблему культурной идентичности в ее гуманистической ориентации (фрагментарность и сплошной «идентикализм»). Сюда можно причислить постмодернистскую проблему кризиса субъекта, которая является основой подхода к изучению идентичности. «Остается открытым вопрос, есть ли желание в интеллектуальной среде сохранять актуальность категории субъекта, как в культурной теории, так и в других исследовательских дискурсах. Со временем стало очевидно, что категория субъекта является социальным конструктом, иллюзорной концепцией» [9].

Третье критичное замечание связано с проблемой социального детерминизма. Дэвид Миллер отмечает, что аналитика культурной идентичности заводит в тупик, т.к. внутри самой проблемы возникает следующая дилемма: с одной стороны, нас конструирует дискурс, дискурс говорит о нас. Но с другой стороны, никто не может отрицать активной роли субъекта в конструировании своей идентичности. Возникающая проблема заключается в тенденции перехода к культурному и эпистемологическому релятивизму и, таким образом, лишает нас возможности анализировать реальные, естественные материальные и исторические обстоятельства, связанные с идентичностью. Таким образом, вопрос о том, каким образом у субъекта формируется представление о самом себе является наиболее дискуссионным.

Лишая идентичность предустановленной сущности, С. Холл перенимает видение языка Соссюра (С. Холл переносит принципы функционирования языка на формирование культуры): в пространстве языка нет позитивно стабильных значений, только различия. Таким образом, для Холла в понятии культурной идентичности нет никакой

генетической сущности, которая может быть эксплицирована как «плавающее означаемое», чьи значения никогда не будут зафиксированы. Отсюда, идентичность конструируется через дискурсивные практики гендера, расы, которые не являются биологическими категориями и не совпадают с естественными константами, могущими зафиксировать культурную идентичность. Из этого возникает понимание того, что категория правды и лжи не соотносится с понятиями гендера, расы, исторической справедливости и социального детерминизма: идентичность только артикулируется в разных дискурсивных практиках. «Я использую понятие «идентичность» для отсылки к точке встречи дискурса и практики, которая является попыткой «интерпелляции», которая взаимодействует с нами, с одной стороны, как с социальными субъектами частного дискурса, а с другой как с процессом, продуцирующим субъективность, которая может быть артикулирована в языке» [10].

Далее С. Холл отмечает, что культурная идентичность является равно как делом «становления», так и делом «бытия-в-состоянии», т.к. она одновременно связана с прошлым и будущим. Таким образом, культурная идентичность имеет историческое измерение, т.к. нельзя забывать о тех «скрытых историях», которые обеспечивают базирование культурной идентичности на определенном материале, но как всякий исторический момент, она подвержена трансформации. С. Холл связывает свои надежды с новой человеческой субъективностью, которая могла бы существовать в условиях нового культурного окружения. По его следам идут многие современные теоретики (Морли, Робинс, Бхабха), которые утверждают, во-первых, динамическую роль идентичности, во-вторых, привычную форму существования людей во множественности форм идентичности, которые ждут того, чтобы быть сконструированными и актуализированными; в-третьих, в повседневности обычно люди эксплицируют не только материальные потребности, но и свое символическое место в мире.

Интеллектуальные проекты Беларуси являли собой достаточно разные методологические парадигмы: от этноцентризма до социального конструктивизма. Современные подходы в области исследования национального самосознания позволили сместить оптику аналитики с проблем практики национальной идентичности (языка, культуры, истории) в область метафизики (концепты транскультурной нормальности и мутации, этика пограничья, метафизика отсутствия и пр.). Таким образом, они представили тот образ аналитики белорусского

проекта, который значительно расширил горизонт проблемного поля, дал возможность понимания социальной практики с меньшей степенью акцентуации этноцентрических принципов формирования нации.

Проведённые национальные социологические исследования в 2016 году по уровню соотношения себя с советской идентичностью показали, что процент тех, кто ощущает свою связь с советским наследием увеличился (25,6 % — часто ощущают близость с советским прошлым, 18,5 % — иногда по сравнению с 23,9 % и 13,8 % в аналогичных опросах за 2000-е гг.). Причём состав групп также претерпел изменения: это люди более молодого поколения (до 45 лет), с высшим образованием, проживающие в городах, имеющие высокий уровень мобильности. Значительное влияние также не оказывают род занятий, ценности, образ жизни и пр. факторы. Исследователи отмечают, что можно говорить о своеобразном ренессансе советской идентичности, ее реставрации [7]. Этот процесс происходит как на идеологическом уровне Республики Беларусь, так и на уровне общественного восприятия, однако содержание его претерпевает определённые трансформации, которые необходимо изучать и учитывать, особенно в условиях изменения демографических показателей состава групп. Интересным также является факт, что только 13,8% опрошенных высказывают утверждения об уникальности белорусской культуры, большинство респондентов так или иначе соотносят себя с западным или восточным миром. Наравне с этой тенденцией также происходят изменения с учётом интеграции республики в глобальное сообщество, невозможно списать со счетов влияние современных мировых процессов, происходящих в том числе и в культурном пространстве, которые затрагивают также и белорусское общество. То, каким образом осуществляется «монтаж» матриц несоветского и либерального сознания, образцов реставрированного прошлого и ультрановых тенденций в области искусства, технологий, социальных и политических дискурсов, является одним из приоритетных предметов исследования современной гуманитаристики на постсоветском пространстве.

Условно, процессы формирования культурной идентичности в Беларуси на современном этапе протекают по двум направлениям: программы государственного сохранения, развития и популяризации белорусской культуры; общественные проекты, инициативы. Порядок репрезентации культурных кодов на указанных уровнях имеет ряд отличий, как в области символического позиционирования, так и в способах и методах этой репрезентации. В некоторых отечественных

исследованиях указывается, что культурная идентичность имеет тесную связь с понятием национальной безопасности: в частности, сохранение языка и ядра культурного наследия являются гарантом укрепления как суверенитета страны, так и ее позиций в глобальной перспективе. Однако исследования НИСЭПИ за 2015 год показывают, что все меньшее количество белорусов связывают сохранение культурной идентичности непосредственно с языком и традиционным укладом (14,5% выступают за белорусский язык в качестве государственного, 48,3% — за сохранение двуязычия) [5]. Подобные тенденции, совмещенные в одном социальном поле, приводят к множественности идентичностей, которые чаще находятся в мировоззренческом конфликте, нежели в процессе полилога. Стоит предположить, что процесс самоидентификации, определения уникальности нации связан, в первую очередь, с уникальностью социальной практики в историческом прошлом и настоящем, нежели с феноменами символического порядка. Также это является маркером все ещё сохраняющейся связи с общим имперским и советским прошлым, которое имеет значение в качестве общего жизненного пространства. И символическая ценность советского наследия не ослабевает, приобретая значение в более молодой и прогрессивной среде.

Значимым является поиск точек трансформации и модернизации белорусского общества в связи с усиливающейся интеграцией в мировое сообщество и наднациональные объединения. Современные тенденции таковы, что позиционирование страны и привлечение в нее глобальных проектов является не только государственной прерогативой. Важным игроком в этом процессе также является гражданское общество и те инициативы, которые продвигаются на уровне локальных сообществ и объединений. Таким образом, особенное значение имеет, и оно будет только возрастать, то публичное пространство, которое формируется силами локальных субъектов. Развитие публичного пространства, наполнение его автономными смыслами и проектами, является индикатором зрелости обществ, их готовности к включению в более масштабные процессы.

Одним из ключевых аспектов изучения феномена публичности является срез политической практики, которая заключается в установлении определенного функционирования социальных институтов, а также политического дискурса, подразумевающего исследование характера коммуникации между институтами и членами общества, ценностно-нормативных компонентов, особенностей процессов принятия решений [6]. Следует учитывать те обстоятельства,

что белорусское общество также не было и не является однородным ни по национальному, ни по экономическому, ни по культурному, ни по гендерному аспектам. Однако процесс принятия политических решений, методы и принципы, на которых они базируются, ориентирован на достаточно широкие группы людей, часто без учёта интересов малых сообществ. Такая политическая практика все ещё исключает множество акторов из публичного пространства, лишая их возможности самостоятельно отстаивать свои интересы перед другими группами. Подобный механизм возвращает нас к артикулированной политике идентичностей, к исключению инаковости, к выхолощенному пониманию гражданственности [3].

В социальной реальности формируются различные идентичности. Процесс этот таков, что они не являются закрытыми и завершёнными, объективно данными сущностями, но конструируются и подвергаются модификации в моменте их дискурсивной артикуляции, которая, по сути, и есть такая практика. Наиболее эффективно процесс конструирования осуществляется через встречу социальных антагонистов, перед лицом Другого. Это практика выстраивания понятия «мы» через понятие «они», по сценарию психоаналитической стратегии, которая как раз и предлагает этот процесс ассоциации себя с кем-либо другим. Другой (в лакановском смысле символического порядка) определяет такое конструирование в пределах политического дискурса, задает границу осуществления ассоциации. Эта встреча с радикальной инаковостью определяет конструктивные рамки политического дискурса. Функция Другого здесь двояка: с одной стороны, он запускает процесс конструирования чьей-либо идентичности, но с другой – отрицает ее как возможность, всегда находится в позиции негации антагонистичной себе идентичности. Любая идентичность выстраивается путем захвата означающих различных дискурсов. Здесь вводится понятие пустого означающего (узловые точки), которое тесно связано с возможностью гегемонии как таковой. По сути, они и есть означающие, образы без внятного референта, т.е. нет возможности отсылания к одному четко очерченному, ясному, внятному предмету реальности [4].

Таким образом, это процесс, который направлен на формирование новых социально-политических идентичностей, субъектов, способных проявлять социально-ответственное поведение. Уход от тотальных систем общественных институтов в формировании современного облика мира, от постановки консенсуса и процедурности обсуждения во главу угла политической воли приводит к пониманию значимости

роли субъекта в процессе принятия важных решений. Именно в противостоянии антагонистов авторы концепции демократии конкурирующих мнений видели потенциал общественной системы, ключ к ее развитию и прогрессу. Свободное высказывание в пространстве публичности возлагает на говорящего и весомую социальную ответственность за содержание высказанного.

В процессе исследования проблематики социального бытия личности значение приобретает также феномен социальной ответственности [2], который рассматривается в совокупности со многими аспектами духовной жизни личности, такими как самоидентичность, самотрансценденция, целостность, открытость, духовность, свобода, творческая активность, пр. Категория социальной ответственности претерпела значительную эволюцию в философской традиции: от бытийственной константы до значительной психологизации этого термина. Однако самостоятельного звучания категория социальной ответственности так и не приобрела. Эпохи модерна и постмодерна в попытке выстроить позитивную ценностную шкалу нивелировали данное понятие, установив, что человеческое единичное бытие обнуляет все, что связано с ответственностью личности за бытие.

Анализ подхода, изложенного О. Шпарагой, показывает, что пробуждение ответственности и солидарности связывается с установлением политического в широком смысле и с привлечением фигуры Другого в эту сферу. Таким образом, ответственное существование предусматривает возникновение, во-первых, коллективных правил существования, во-вторых, жертвенное следование этим правилам и готовность отдать себя за Другого [8]. Подобный этос нацеливает общество на перспективу будущего, полагает вписывание и общественной системы, и индивидуального начала в ткань истории. Так, солидарность становится солидарностью потрясенных повседневностью и ответственных за принимаемые решения. Понятая таким образом солидарность, в терминах К. Ясперса, может занять место «метафизической ответственности» – полемоса, полемического единства, полемического сообщества.

Выводы. Метод социального конструктивизма позволяет исследовать сложные понятийные системы с точки зрения того конгломерата дискурсов, значений, явлений, феноменов и институтов, которые их образуют. В данном случае, понятие культурной идентичности не представляется целесообразным анализировать вне

рамков социально-конструктивистской методологии, т.к., во-первых, оно здесь может быть соотнесено с социальной практикой, во-вторых, возможно избежание позиции жесткого детерминизма. Социальный конструктивизм, в самом приблизительном смысле, можно понимать в качестве обретенного баланса при анализе социально-политической реальности. Представляется необходимым а) разработать комплексную теоретическую модель исследования культурной идентичности на постсоветском пространстве, которая бы учитывала исторический и актуальный политический и социальный контексты; б) трансформация современной культурной политики с учетом актуальной проектной деятельности сообществ гражданского общества. Процессы, происходящие в Беларуси на уровне культурной самоидентификации, не являются однозначными и гомогенизированными. Особенностью данного пространства можно считать наличие конкуренции между множеством проектов национального прошлого и будущего, которые порождают множественность социальных измерений, требующих ревизии и анализа. В теоретическом плане в поле интеллектуальных наработок в отношении идеи Беларуси сохраняется необходимость выработки концептуального места Другого, который бы позволил держать дистанцию по отношению к существующему порядку вещей. Речь идет не о полном захвате ценностно-нормативного горизонта некой гегемонистичной теорией, но о соотношении исследовательской оптики с иными способами осмысления социально-политической реальности. К примеру, в некоторых случаях роль такого дистанционирования от марксистско-ленинской установки играла европейская философия, которая позволила осмыслить национальные процессы в концептуальном поле модерна и постмодерной критической установки. Необходимо развитие публичных экспертных площадок в Беларуси, чьи основные усилия будут направлены на разработку стратегических решений. Преодоление инерции социальной среды лежит именно в четком понимании ее запросов и формировании стратегических решений. Исследование феномена культурной идентичности необходимо производить, исходя из синтеза исследовательских оптик. В первом случае мы получаем интерпретацию широкого пласта эмпирического материала (документы, дневники, описание повседневного индивидуального опыта), который обуславливает возникновение более широких и общих понятий, структур и конструкторов. Методология конструктивизма позволяет создавать объяснительные модели того, как и каким образом функционирует пространство социального, исходя из позиции конкретного субъекта исторического процесса.

Список использованных источников

1. Арендт, Х. Коллективная ответственность // Арендт, Х. Ответственность и суждение. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – С. 205–217.
2. Давыдик, О.И., Новицкая, Т.Е., Середа, Ю.П. Социально-философские основания понятия социальная ответственность // Новицкая, Т.Е. Феномен социальной ответственности в системе обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь / Т.Е. Новицкая, О. И. Давыдик, Ю. П. Середа; Институт философии НАН Беларуси. — Мн., 2017. — 104 с.: рисунки, таблицы. — Библиогр.: с. 95–99 (50 назв.) — Рус. — Деп. в ГУ «БелИСА» 27.07.2017 № 201724. — С. 15 – 20.
3. Давыдик, О.И. Методологические аспекты исследования национального самосознания в структурализме и феноменологии / О.И. Давыдик / «Молодежь в науке-2014»: прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі». В 5 ч. Ч. 2. Серия гуманитарных наук/ Национальная академия наук Беларуси. Совет молодых ученых НАН Беларуси; редкол. А.А. Коваленя, В.В. Гниломедов [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – стр. 46-50.
4. Муфф, Ш. К агонистической модели демократии//Логос. –М.: 2004. –№ 2(42). – С. 180-197.
5. НИСЭПИ: Язык и национальная идентичность. Национальный опрос, март, 2015 г.: – [Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.iiseps.org. Дата доступа: 02.12.2017.
6. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.
7. Шелест, О. «Новые советские» беларусы: характеристики и распространенность идентификации с «советским народом»: — [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://cet.eurobelarus.info/ru/>. Дата доступа: 10.11.2017.
8. Шпарага, О.Н. Пробуждение политической жизни: Эссе о философии публичности. – Вильнюс: ЕГУ, 2010. – 242 с.
9. Hall, S. Questions of cultural identity // SAGE Publications, 1996: – 200 p. — [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://books.google.com/>. Время доступа: 12.08.2017
10. Hall, S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices // SAGE Publications, 1997. – 400 p. — [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://books.google.com/>. Время доступа: 23.10.2017

SELF-CONFIDENCE OF THE CHINESE CULTURE IN XI JINPING'S NEW ERA

Huang Yan

On July 1, 2016, President Xi Jinping at the 95th anniversary of the founding of the Communist Party of China clearly stated that the Chinese communists must adhere to the «four self-confidences» or «the road of socialism with Chinese specifics». Self-confidence, theoretical self-confidence, institutional confidence, and cultural self-confidence». General Secretary Xi Jinping has made many expositions on the connotation of «cultural self-confidence» in various occasions, which has profound and significant influence on development of Chinese culture.

On the afternoon of March 11, 2018, the third meeting of the first session of the 13th National People's Congress voted to pass the «Amendment of the Constitution of the People's Republic of China» to increase advocating core values of socialism. The Constitutional Amendment modified the «Government advocates the love of the motherland, the love of the people, the love of labor, the love of science, and the love of socialism» in the second paragraph of Article 24 of the First Chapter of the Constitution. The core values of the society advocate the love of the motherland, the love of the people, the love of labor, the love of science, and the love of socialism.» The core values of socialism are the common values of all Chinese people and the spiritual guideline for the development and progress of modern China.

In his speech on the state governing, President Xi said: «A nation, a country, must know who they are, where did they come from, where are they are going, if you want to understand this, if you think it is right, you must be firm.» Going forward with the goal.» This state of mind, which is unswervingly moving toward the goal, is a state in which a nation and a country are highly conscious and confident.

The importance of culture

When former British Prime Minister Margaret Thatcher was in service, she has been asked by the following question: «China's TV sets have been exported to the UK. Do you feel a crisis?» She said, «When the Chinese program is also exported to the UK, you will come again.» Ask me this question.» Former US Secretary of State Hillary Clinton also said something similar when she was in the office. The general idea is the same that state cannot export cultural values, if they own values are strong. So why are the leaders of these two countries were able to make such a calmly answer?

There is an answer in Mrs. Thatcher's words, «There is no need to worry about China, because China will not provide any valuable ideas for society in the next few decades or even hundreds of years.» Her judgment on Chinese culture is more than self-confidence in addition to arbitrariness, however this statement need more attention as far as culture has an important significance for a state as well as a nation.

As emphasized by President Xi in his report on the 19th National Congress: «culture is the soul of a country and a nation, culture rejuvenates the country, when the culture is strong – the nation is also strong». When it comes to the historical heritage of values, the Chinese people have enough confidence. Not a secret that the Chinese culture is older than five thousand years, for such a long period it has accumulated rich treasures, became a real pride of Chinese people. This long history has given birth a specific civilization, which nowadays called «Chinese traditional culture». It not only provided rich nutrition for the development of Chinese nation, but also made outstanding contribution to the progress of human civilization, became a profound for modern spiritual; values and self-confidence.

During the long history, been one of the most ancient civilizations, the Chinese traditional culture never been interrupted, continuing from ancient time until nowadays. This is the important reason for the Chinese people to save the spiritual pursuit of context, to save the various lifestyles and codes that been invented by our nation during the 5,000 years period. For example, Chinese people still use chopsticks for eating food and Chinese characters for writing, making the most popular cultural embodiment. For Chinese people is also important to honor parents and show them respect, as long as old people have to love youngsters.

Chinese nation has a history of philanthropy more than two thousand years. This essence is still affecting us and being the most fundamental way of Chinese thinking as unyielding and unprofitable part of Chinese existence. In Chinese language for this kind of spiritual activity were invented a special motto «Strengthen self without stopping, and hold world with virtue». Generally, this word could be explained as ritual, loyal, loved guiding of social life, some kind of behavioral education, which have long invaded in Chinese souls. This is a not only skills or objects on the surface, but like the Great Wall, that is not only a magnificent ancient building, but also a monument of specific civilization that should be visited and studied.

In this regard, Chinese nation should not forget it-own originals, opening up in face of future, inheriting, innovating. As President Xi said: «Deeply excavate and elucidate the outstanding Chinese traditional culture, stressing

the love, the people, the integrity, the justice, the harmony, the common value Chinese traditional culture is an important source of socialist core values». Building up the socialism with Chinese specifics the core values are the genes that human beings produce in the process of cognition, transformation of nature and society. Different nations and different countries have different characteristics that generated and formed due their natural conditions of their development. The road of socialism with Chinese characteristics did not fall from the sky, it is not a copy, and it has its own unique qualities. The new promotion of socialist construction with Chinese characteristics, and constantly injects rich and lively socialist core values that deeply grounded on Chinese history. The reason why the core values of socialism show strong vitality, attraction and appeal is precisely because of deeply rooted in the vivid practice of socialist construction with Chinese characteristics. Therefore, Chinese core values not only have historical and realistic foundations, but also have moral power.

Form of the soft power

The history of the progress of Chinese civilization fully shows that there is no high degree of cultural self-confidence, and without the prosperity of culture no great rejuvenation of the Chinese nation. The report of the 19th National Congress of the Communist Party of China raised the cultural confidence to an unprecedented height. At the same time, building socialism also requires highly literate nationals.

However, we have experienced an era when the cultural quality of the people is far from the Western countries. For such era many ancestors also left their pen and ink in their writings, expressing their grief and distress at the society at that time. For example, Liang Qichao's «China's Weak Source Tracing» and so on.

Since the Opium War in 1840, Western states opened the door to China with gunboats. The Chinese nation began to break into the abyss of semi-colonial and semi-feudal society and experienced more than 150 years of humiliating history. In this historical process, we have lost our confidence in Chinese culture. In this history, the Chinese nation has no new philosophy, new ideas, and no internalization culture that is suitable for China's national conditions and can achieve national rejuvenation.

Until 1921, the Communist Party of China was established. After 28 years of arduous and remarkable struggle, the People's Republic of China was established to re-establish the poor and weak Chinese nation in the forest of the world nation. In fact, the Chinese Communists have also experienced a period of confidence in the process of exploring national independence and

liberation. In order to explore the path of saving the country and saving the people, many people in our party have gone to the West to learn a lot of Western military, political thoughts and culture; including the successful experience of the former Soviet Union's new democracy and social construction, which directly led to the integration of China's specific national conditions with Mao Zedong.

The formation of strategic tactics from a long process of not believing, suspicion to final belief, but also led to the Chinese revolution in the practice of some detours. So, what is the significance of culture for a country and a nation, and what is a cultural power.

Studies have shown that when the per capita GDP is less than 3,000 US dollars, our consumer demand is mainly material products, and when the per capita GDP is between 3,000 US dollars and 6,000 US dollars, we are the parallel consumption of physical products and spiritual products. When our per capita GDP reaches more than \$6,000, then spiritual products and cultural products become the main demand. And now Chinese country's per capita GDP has already exceeded \$6,000, so that «socialism with Chinese characteristics has entered a new era. The main contradiction of China's socialism has been transformed into a contradiction between the people's growing need for a better life and the development of inadequate and unbalanced development». People started to pursuit the spiritual goals today.

A cultural power refers to a country with a strong cultural force. This kind of power is manifested as a national with a high degree of cultural literacy, as well as a developed cultural industry, and also as a strong cultural soft power. In fact, we can extract the three basic elements of building culture from such a concept. They are: highly culturally literate nationals, with developed cultural industries and cultural undertakings, and finally with strong cultural soft power.

Culture is the soul of a country, a nation, and a high degree of cultural self-confidence is not only related to the prosperity and prosperity of the culture itself, but also determines the future and destiny of a nation and a nation. In fact, cultural self-confidence is a natural historical process. The Chinese society has already strengthened. This strength is not only manifested in strong national strength, economic development, political development, but more importantly, the spirit of Chinese society is strong. It is necessary to have independent development of cultural and spiritual self-confidence independence. Each culture must have a historical heritage. All of this content must pass a series of new scientific innovations, while following the tradition and not forgetting the original Incorporating the future and moving

towards the future with the new style of the times, under such a background, the cultural life of the broad masses of the people will be more abundant. On the basis of this, Chinese social and cultural self-confidence will be a natural process.

At the same time, foreign cultural exchanges are also the people's heart project and future projects of the «Belt and Road» construction. Different cultures collide with each other to create bonds. The positive and inclusive mentality and the culturally tolerant community of destiny promote the coordinated development of cultural integration, which is to build «harmony and difference». The cultural community, and then the proper meaning of the community of human destiny.

DISSEMINATION OF BELARUS MUSIC CULTURE IN CHINA UNDER THE BACKGROUND OF «ONE BELT AND ONE ROAD»

Xiaoyan Han

Belarus is one of the first countries to support the «one belt and one way» initiative, and actively responds to and actively participates in the construction of the «Silk Road Economic Belt». It is an important partner for China to build the «Silk Road Economic Belt». In recent years, with the continuous development of the «one belt and one way» construction, the exchanges and cooperation between China and Belarus in economy and trade have become more frequent. Exchanges in art and culture are becoming more and more extensive, and the exchanges in music, especially vocal music, are more prominent.

I. The Origin of Musical and Cultural Exchange between Belarus and China

In modern times, the exchange of vocal music between China and Belarus can be traced back to the 1930s and 1940s. At the beginning of the last century, with the establishment of new-style schools, the rise of school songs made modern Chinese new music enter a new stage. The essence of the course of «Music and Songs» offered by the new schools at that time was to imitate the educational system of the western schools. Now it seems that although most of the songs at that time were based on the melodies of Europe and America, they laid the foundation for the prosperity and development of Chinese art songs.

With the rise and development of school songs and the establishment of Shanghai National Music College, from the beginning of the 20th century to the 1930s and 1940s, a large number of talented musicians emerged in China, including Li Shutong, Xiao Youmei, Li Jinhui, Zhao Yuanren, Huang Zi, Nie Er and Xian Xinghai, who are composers well versed in the learning of both Chinese and Western cultures. They had traveled abroad to study, had broad horizons and also created a large number of excellent artistic songs, such as «Question», « How can I not think of her « The Yangtze River flows eastward», « I live at the source of the Yangtze River» and «Three Wishes of Roses» and so on. Nowadays, many singers still put those songs on the stage as concert repertoire. Therefore, the creation of Chinese art songs has entered the most prosperous period.

However, the presentation and aesthetic process of music and art works is different from that of other kinds of art, that is, the works completed by composers are only static, silent and symbolic music scores on paper, while music and art are the art of hearing. In the aesthetic process, the aesthetic subject should be direct about the aesthetic object. The aesthetic experience and pleasure can only be fully obtained by the aesthetic listening of percussion. In this sense, the quality of performance will directly affect whether the music works are well displayed or not, and whether the audience can get a full aesthetic experience. In this sense, the performance of music has become a very important link in the process of music practice, that is, the performer of music. It serves as a bridge to guide aesthetics and connect works and audiences, which is also the process of «second creation» of music that we often talk about.

Compared with the earlier folk songs in China and the school songs in the early 20th century, which presented a more monotonous and peaceful musical melody and a simple and short musical style, the artistic songs created at that time showed a very high literary and artistic quality, showing a strong romantic temperament. Its characteristics are melodic lines and vivid music image. Piano accompaniment and vocal singing are closely integrated and complement each other. At the same time, accompaniment harmony and texture are more abundant and colorful. More importantly, the range of music is broader. Therefore, with the great prosperity of music creation, it is imperative that musicians with excellent performance and singing skills perform on the stage, in order to fully present music works to the audience. Based on the social, cultural and musical background at that time, the study and training of basic Western music theory and performance skills began to be carried out and disseminated systematically and extensively in China.

In fact, in the 1930s and 1940s, professional vocal music teaching in China has been developed rapidly. This is not only due to a large number of excellent vocal music works brought back from overseas by musicians at that time, but also depends on a number of foreign vocal music professors employed by Shanghai National Music College. Among them, I have to mention Su Shilin, Belarusian professor of vocal music, who plays a vital role in the development of Chinese vocal music.

Su Shilin was a bass singer of St. Petersburg Grand Theater in the Tsarist era. His voice was strong and mellow. He sang a wide range of songs. His stage performance had a distinct character and was very dramatic. During the October Revolution, Su Shilin fled to Harbin, China, and later traveled to Shanghai, where he was hired as a professor of vocal music by Shanghai

National Music College.. After living in Shanghai for more than 30 years, he did not return to the Soviet Union until he was invited by Khrushchev in 1956 and began to work in Moscow Conservatory of Music. It can be said that Su Shilin devoted most of his life to the cause of vocal music education in China. He trained a large number of outstanding singers and vocal educators for China, which filled the gap of Bel Canto in China at that time, and thus opened a pioneer in the exchange of music and culture between China and Belarus.

II. Chinese Musical Aesthetics and the Development of Vocal Music

China is a socialist country, and Marxism is a scientific world outlook and methodology that guides our thoughts and actions. Marxism also plays an important role in the construction and development of music aesthetics in China. The older generation of musicians and music aesthetics scholars in our country have explored music problems in accordance with the basic principles of Marxism and aesthetic ideas to varying degrees, and carried out music practice, and achieved fruitful results.

Marx is a supporter of music emotionalism and expressionism. Marx advocates that music should reflect «society and emotion». Adorno, a representative of the social-historical School of aesthetics, insisted on the Marxist «theory of reflection» in his book «New Musical Philosophy» (1949). He said that music should be a «realistic response». Sophia Lisa, a famous Eastern European Marxist musical esthetician, pointed out that «music indirectly reflects reality through emotional state». However, the «emotional state» expressed by the music she mentioned is not a specific emotion and emotion in daily life, but a abstract and broad emotional state, which is intransitive. At the same time, the music estheticians who support Marxism also included Kremliov of the former Soviet Union.

In fact, in the history of the development of music aesthetics in ancient China, it has always been biased and emphasized the «emotional theory» and «reflection theory» of music, emphasized the utilitarian nature of music, and regarded music as a tool, that is, listening to music has other purposes and functions besides music aesthetics. Among all the music aesthetic thoughts, Confucianism and Taoism have the most extensive and far-reaching influence. Ancient Chinese attitudes towards music aesthetics are generally expressed as «emphasizing the origin of all things over the musical instrument, emphasizing the importance over the instrument, emphasizing the good over the beauty, emphasizing the music over the sadness, emphasizing the elegance over the vulgarity».

«The thought Etiquette and Music» have been running through Confucian music aesthetics thought. Confucius divided «beauty» and «goodness» conceptually, but on the basis of Etiquette and Music, he still emphasized that music should take «goodness» as its core. Confucius hoped to use music to assist politics and make music a tool of enlightenment and domination. He put forward the idea of «music is the best way to change customs». Mencius enriched and developed Confucius' thought from the angle of «benevolence and righteousness». He emphasized that music should show the virtue of benevolence and righteousness, and advocated that music should «enjoy with the people».

Lao Tzu, the representative of Taoism, thinks that «too complex and noisy music can easily lead to aesthetic fatigue» He rejected the sound that senses could perceive very much, advocated «the natural sound that accords with the Tao», proposed that we should listen to the music that accords with the origin and life of the universe, namely «the voice of the heart that cannot be heard», and emphasized that «the best music is the music without sound». This is similar to Plato's idea that beauty is not in things themselves, but in ideas. This is similar to Plato's idea that beauty is not in things themselves, but in ideas. In the Middle Ages, the religious figure Boethius wanted people to love the sound of the other shore, which embodied the beauty of God, the harmony of the universe and the goodness of the human heart. He pointed out that the music heard by ears was the lowest level of music, which coincided with Chuang Tzu's statement that «the voice of nature is the voice that cannot be heard in the heart» was «the sound of nature». Taoism's music aesthetics thought has a far-reaching influence on later literati music.

The music aesthetics thought of the miscellaneous scholars represented by Lu's Commentaries of History gathered Confucianism, Taoism, Yin and Yang, put forward «the origin of music comes from the origin of all things.», pointed out that music should be neutral but not pornographic, emphasized music and politics, and advocated that the aesthetics of music should be based on «peace».

Whether from the «the Theory of Singing» or from several examples of music aesthetics and music performance aesthetics recorded in other ancient Chinese music documents, they all reflect the aesthetic ideal of «emotional theory». Among them, there does the story that Yu Boya and Zhongzi search for a friend keenly appreciative of their talents in the high mountains and flowing rivers, and also the story that while Yu Boya learned to play ancient zither, his teacher introduced him to other better teachers in order to make Yu more professional. In vocal music, there are beautiful talks about Han E's

tragic song at the gate of Yong, which is described as « overtone winding beams, three days without end» and also beautiful talks about the voice of Qin Qing being so sonorous that it shakes the trees and stops the passing clouds when he is teaching music.

After entering the 20th century, because about three quarters of the time, our country was in the environment of war and political struggle, the aesthetic thought of music also showed more characteristics of utilitarianism and emotional reflection.

On the revolutionary movement and base songs in the period of democratic revolutionary struggle to the anti-Japanese and national salvation singing movement, from the Democratic singing activities in the Kuomintang-controlled areas and the songs in the liberated areas around the «literary and artistic rectification movement» to the popular singing after the founding of the People's Republic and the reform and opening-up, it can be said that the artistic ideas and musical aesthetic ideals of politicians are for society and music. The direction of creative development has played an important role.

After the founding of New China, the creation of popular songs showed prosperity. Musicians have created a large number of excellent vocal music works that praise New China, praise New Life, praise the Communist Party and Chairman Mao, praise Workers, Peasants and Soldiers, and praise the Motherland and they have also created operas reflecting social reality and combat life, such as «My Motherland», «Long Live the Leader of the People», «Beijing Ode», «Nanniwan», «We Walk on the Road» and «White-haired Girl», «Jiangjie», «Red Guard of Honghu Lake», «Little Erhei Marriage» and other excellent national operas. At the same time, a large number of excellent singers, such as Guo Lanying, Wang Kun and Ma Yutao, have emerged.

Throughout the music works of different periods in Chinese history, they mainly express emotions, reflect the reality and social life, and express the aesthetic idea of «heteronomy» in music aesthetics. Therefore, from the artistic point of view, the singers' singing at that time was full of sound and emotion, sincere and touching, with strong national style and local characteristics, close to the people; but from the point of view of singing methods and techniques, most of the older generation of singers received the training of opera singing in their early years, they are influenced by local folk singing (original ecological singing method), such as Guo Lanying's learning Shanxi Bangzi from elementary school, their singing mostly relies on real voice and original voice, and in the process of singing, because the resonant cavity has not been fully developed and fully used, the volume of singers' singing is small. Therefore, this more «original» and «easy to be accepted» singing method has been greatly limited in singing artistic songs, creating songs or opera arias in the new era.

After the Third Plenary Session of the Eleventh Central Committee, with the deepening and development of the cause of reform and opening up, various undertakings are flourishing day by day. The vocal music education in our country is more prosperous, especially in the field of national vocal music education. More talented people are emerging, including outstanding vocal educators such as Jin Tielin, Zou Wenqin, Ma Qiuhua, and so on. Like Lei Jia, Song Zuying, Wu Bixia, Wang Lida and other popular young singers. They not only expand and improve the scope and difficulty of the singing repertoire, but also differ greatly from the previous «old» singing methods in terms of the range, volume and timbre. They also express their emotional colors more delicately and smoothly. The reason lies in the «combination of native and foreign singing methods» and «apply foreign singing methods to China».

Jin Tielin, a famous vocal educator, is a student of Shen Xiang, a disciple of Su Shilin, a Belarusian singer mentioned above. Jin Tielin, on the basis of traditional Chinese folk singing, learned from the scientific methods of Bel canto, such as breath, resonance and word-biting, abandoned the singing of the whole genuine voice, integrated the mixed singing of true and false voices, joined the rhyme of local folk songs and operas, and organically integrated it into the national singing we hear now. He pointed out that the singer's «voice has a strong plasticity, so that it can sing real voice, fake voice, mixed voice, also can sing mixed voice, mixed voice and half of mixed voice; «Jin Tielin once said about Peng Liyuan's performance in the large-scale national opera «Daughter of the Party» when she portrayed the heroine Yumei, that Peng Liyuan uses three kinds of mixed sound in the voice, and embodies it in one role at the same time. Empty, real, bright, dark, rigid, soft, strong, weak are freely used and coordinated, and Yumei's strong personality and emotional changes are closely combined...» It can be said that Jin Tielin's bold attempt to apply the scientific Vocal Method of Bel Canto to the teaching of national vocal music is very successful and fruitful. At the same time, Jin Tielin is also an excellent model and practitioner who fully inherits the Belarusian singer Su Shilin's singing method and combines it with Chinese folk singing method.

III. Communication and Dissemination of Belarusian Music Culture in China

Over the centuries, the Belarusian nation with profound national culture has created unique and colorful precious artistic and cultural heritage, forming its unique schools, styles and forms of national culture. Today, Belarus's cultural and artistic forms and aesthetic ideas are still keeping pace with the

times. Under the background of globalization, traditional cultural forms are combined with modern science and technology and digital thinking patterns, forming a vibrant and colorful modern cultural life, artistic creation patterns and musical practice patterns in Belarus.

In recent years, with the deepening of China's reform and the continuous expansion of opening up, and the introduction and continuous development of general secretary Xi Jinping's «One belt and One road» development strategy, China's and Belarus's exchanges and cooperation in many fields such as economic, trade, science and technology, culture, art and education are more extensive and close, especially in music. In terms of art and education, the two countries have sent foreign students to study and discuss, and artists to perform and exchange with each other, and have achieved fruitful results. On September 4, 2014, the governments of China and Belarus signed the Agreement on the Establishment of the Intergovernmental Cooperation Committee between China and Belarus in Beijing. Since the date of signing the agreement, cultural institutions of the two countries will regularly organize various cultural activities to share with the people of the two countries the brilliant achievements they have made in the field of culture. On the evening of October 19, 2014, Belarus's most famous National Broadcasting Symphony Orchestra held a «classical music concert» in the outdoor theatre of Meixi Lake in Changsha, Hunan Province, with a strong audience response. Since then, from December 18, 2014 to January 5, 2015, this Symphony Orchestra has toured Gansu, Qinghai, Shanxi, Jiangsu, Inner Mongolia, Heilongjiang, Beijing and other provinces, cities and autonomous regions, winning unanimous praise from the audience.

In April 15, 2015, Longanna Kalogina, Secretary of the Belarus Federation and Anna Birayeva, a national soprano of Belarus national musician, visited Chinese musicians' Association and exchanged musical art with Chinese musicians. The leaders of the two countries expressed hope to take advantage of the development strategy of «One belt and One road» to expand exchanges and cooperation to a wider range of arts.

Since 2015, the exchanges of visits, exchanges and performances between the governments and the people of China and Belarus in the fields of music and art have become increasingly frequent. Belarusian art songs and folk songs have become the classic repertoire for vocal music majors in music colleges and universities in China. In October 2017, the opening ceremony and concert of Selected Belarusian Songs, co-sponsored by the Belarusian Research Center of East China Normal University and the Belarusian Consulate General in Shanghai, was held at East China Normal

University. The book was translated and compiled by Mr. Xue Fan, a famous translator in China. It is the first official collection of Belarusian songs in China. The publication of Selected Russian Songs also provides vocal music learners with more extensive and valuable music repertoire. The singing method of Su Shilin, a Belarusian vocal music expert, has also been widely disseminated in the professional vocal music education of our country by his students, such as Huang Youkui, Si Yigui, Zhou Xiaoyan, Wen Kezheng, Shen Xiang, and so on. A large number of excellent singers have been trained, while many folk songs in the former Soviet Union and Belarus, such as «Kupalinka» «Little White Birch» and so on are still widely sung among the Chinese people.

IV. Conclusion

Music is the common language of mankind. Liu Yuening, professor of the Central Conservatory of Music and vice president of the European and American Students' Association, put forward the idea of «promoting the construction of the community of human destiny with the language of music». Faced with new opportunities and challenges in the new era, the development of economy needs culture first and culture as the foundation. Just as the natural sciences of the European Renaissance began to develop, it was culture and art that became «sensitive» pioneers.

Under the background of globalization, culture presents a multi-dimensional, pluralistic, multi-polarized and inclusive trend. At present, the wide spread and far-reaching influence of Belarusian music culture in China is not only conducive to the inheritance and internationalization of Chinese traditional folk culture, but also conducive to the sound and healthy development of China's music culture practice activities. At the same time, it also provides solutions to the related problems encountered by China and Belarus in music education. Reference and rationalization scheme. The author believes that China and Belarus should use cultural exchange as a carrier to enhance their feelings through artistic exchanges, and further promote international exchanges with music, so as to make Chinese stories more wonderful to the world in the context of the great strategy of «one belt and one road».

This paper is a speech given at the international academic forum held in Lingnan Normal University in January 2019 - dialogue and integration: National Philosophy and culture under the vision of «One Belt and One Road».

References

1. Song Jin. *Fundamentals of Musical Aesthetics* [M]. Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 2008 (8): 15.
2. Song Jin. *Fundamentals of Musical Aesthetics* [M]. Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 2008 (8): 15.
3. Jin Tielin. *Jin Tielin's Vocal Music Teaching Method* [M]. Beijing: People's Music Publishing House, 2013 (6): 71.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ ДРЕВНЕГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Фан Чжэнвэй

Уже к I в. н.э. китайцы вели активную торговлю, используя знаменитый Шелковый путь, охватывавший, в том числе, такие регионы как Средняя Азия и Индия. В этой связи естественно, что наряду с товарами в Китай постепенно проникали иностранные религии и социальные инновации. Это происходило в силу интенсивной торговли, которая предполагала проживание большого числа иностранцев на территории Китая. Именно иностранцы вступали не только в товарно-денежные отношения с местным населением, но и осуществляли более глубокий интеллектуально-культурный обмен. Особенно активно эти процессы протекали в западных регионах Китая, в основном в среде торговцев, рядовых воинов и низших сословий [1].

В это время буддизм постепенно проникает в Китай преимущественно в своей северной форме Махаяны, однако, его укрепление и развитие там остается важной философской проблемой, так как это был сложный и длительный процесс. Потребовались многие века и интеллектуальные усилия поколений проповедников и переводчиков текстов, чтобы выработать и ввести в обиход китайские эквиваленты индийских понятий и терминов. Все это сопровождалось сакрализацией и мифологизацией происходящего, когда исторические фигуры и события вплетались в религиозный канон, образуя сверхъестественную основу уже китайского буддизма.

Буддийская мифология на китайской почве образовывалась путем сакрализации событий и героев прошлого, тем самым создавая необходимый интеллектуальный пласт для становления китайской традиционной философии. Именно буддийская мифология оказала сильное влияние на становление средневековой китайской натурфилософии [2], ввела в обиход представления об интуитивном толчке или внезапном озарении [3], обеспечила расцвет классической китайской живописи, где изображение гор символизировало Великую пустоту природы [4].

Этим временем датируется появление двух широко известных мифов, связанных с проникновением буддизма в Китай. Первый – так называемый миф «мечта императора». Это история о древнекитайском

императоре Лю Чжуане, который во сне увидел огромного бога, над головой которого, сияли солнце и луна. Наутро, император рассказал своим придворным о сне и один из министров высказал догадку, что, согласно описанию, это, вероятно, облик Будды, божества, широко известного на Шелковом пути. Император отправил посланников на Шелковый путь в надежде получить образ и учение Будды, и те в Центральной Азии встретили двух буддийских проповедников, которые собирались направляться в Китай. Посланники немедленно сообщили об этом императору, который радушно принял проповедников, а позже, по их совету воздвиг первый буддийский храм Байма, а также перевел буддийские тексты и опубликовал первые буддийские книги в Китае [5].

Второй миф – это так называемая «Гао Вэйчуань» (Запись о делах буддийских миссионеров). Этот сюжет является продолжением предыдущей истории. В то время как два буддийских проповедника начали свою деятельность в Китае, китайская культура и религия были им враждебны. Окружение императора и его чиновники были представителями либо конфуцианской школы, либо придерживались идей Лао-Цзы и Чжуанцзы. Они часто критиковали буддизм, подвергая сомнению его практическую значимость. Одним из наиболее острых вопросов того времени был: «реальна ли мудрость Будды?»

На этот вопрос и отвечает второй миф, когда седьмой император династии Хань, Лю Че (156 г. до н.э. - 87 г. до н.э.), в ходе строительства пруда обнаружил некое черное вещество, впоследствии идентифицированное как уголь. Между тем, на тот момент никто из окружения императора не мог с точностью сказать, что это за вещество. В свою очередь, во время проникновения буддизма в Китай при 14-м императоре династии Хань Лю Чжуане (28 г. н.э. - 75 г. н.э.) вопрос об угле возник вновь и был задан прибывшим с запада миссионерам. Те ответили, что черное вещество появлялось в результате древних пожаров, и в этой связи способно отлично гореть. Император экспериментально проверил высказанную гипотезу, а когда она подтвердилась, уверовал и в буддизм [6].

Содержание этих двух мифов наглядно показывает, что с одной стороны буддизм проникал через покровительство верховной власти, то есть Императора, с другой стороны ощущал сопротивление локальных элит, сформированных на местном культурном фундаменте. Совершенно иная ситуация была среди низших слоев населения, которые, впоследствии и стали социальной базой распространения буддизма в Китае.

Динамичное распространение буддизма в Китае пришлось на эпоху Вэй Цзинь [7], — это один из наиболее кровопролитных периодов истории страны, когда за 103 года правления Восточной династии Цзинь произошли 272 крупных войны, а за 159 лет правления Северной и Южной династий — 178 войн соответственно [8]. Естественно, что в обществе развился страх перед войной, в то время как традиционная китайская религия не имела возможности надлежащим образом отреагировать на вызов времени.

В этих условиях буддизм оказался весьма востребованным, поскольку буддийское учение и ритуалы отсылали к внутреннему опыту, или той среде, которую человек имел возможность контролировать. Все это выгодно отличалось от внешней, исключительно нестабильной обстановки, в которой приходилось существовать китайцам того периода. Такое состояние дел отлично передает известная в Китае буддийская эпитафия: «После его смерти не испытывай страданий, тут нет проблем, нет рождений в воюющей стране, нет рождений на границе страны, нет жестоких монархов, нет бедности, нет смирения, вы можете выучить буддийское учение, стать воплощением знаний, следовать своему внутреннему выбору, быть добрым человеком и познакомиться с хорошими людьми» [9]. Здесь метафора глубины отсылала к базовому пониманию буддизмом структуры знания, как вечно пребывающего в обществе, а его изучение — это воспоминание [10]. Соответственно знания извечно существуют в скрытом состоянии, и роль учителя заключается в том, чтобы касаться, подсказывать и пробуждать их.

В этих условиях, когда основной распространения буддийского учения стали низшие слои населения требовался доступный методологический аппарат, посредством которого сложное мировоззрение могло быть распространено в среде необразованного народа. Одной из наиболее популярных школ в Китае того времени была школа дхьяны, учение которой было основано на психофизических практиках: физические упражнения, медитации, молитвы — все использовалось в качестве своеобразной психотехники. Именно физические практики оказались тем языком практического общения, который был доступен и образованным проповедникам, и воспринимающему их учение бедствующему народу. Обучение осуществлялось через систематические тренировки простых способов контролировать свою физическую и психическую энергию и направлять её в нужное русло: школа учила отрешаться от внешнего мира, погружаться в себя. Все это

способствовало быстрому распространению буддизма в окрестностях древней столицы Китая г. Лояна, и далее по стране [11].

Фокус буддизма на совокупности психофизических практик привел к возникновению многочисленных эзотерических сект, которые впоследствии были объединены в традицию «чань-буддизма». Название «чань» произошло от санскритского «дхьяна» (сосредоточение, медитация), тем не менее, эта традиция считается наиболее близкой китайскому духу, поскольку, по мнению ряда исследователей, особое влияние на ее формирование оказал даосизм [12].

Легендарным основателем чань-буддизма считается Бодхидхарма (ок. 440 – 528 или 536 г.), который, как и Будда, постиг истину через медитацию. Между тем, на юге и севере Китая чань-буддизм проявлял себя по-разному. На юге монастыри, следуя индийской традиции, оставались независимыми от государства. В то время как на Севере, наоборот, под влиянием варварских народов буддизм превратился в одну из опор государственной вертикали власти. Именно на севере появились специальные ведомства, которые осуществляли управление монастырями, а правители объявлялись воплощениями Будды.

В этой связи, можно заключить, что чань-буддизм, несмотря на всю свою мистику, оставался элементом рационального мироустройства китайцев. Эта социальная направленность, на первый взгляд глубоко погруженного в эзотерику чань-буддизма, видна на примере особого отношения к «нирване», которую тут называли «туманной». В силу негативных последствий для управляемости государства, собираемости налогов и т.д., чань-буддизм призывал не особо погружаться в проблематику «нирваны» поскольку в ней не скрывается какого-либо «заманчивого будущего». Между тем, для буддизма будущее, как параметр данной конкретной жизни в данной конкретной реинкарнации, не имело принципиального значения, в то время как нирвана, наоборот выступала конечным ориентиром логики любых действий верующего.

С проникновением буддийской философии в тело традиционной культуры Китая существенно изменяется локальная интерпретация физической культуры, целей и контекста проведения физических упражнений.

Во-первых, изменяется цель упражнений. Раньше физические упражнения практиковались в целях постижения мира природы или освоения ролей и обязанностей в рамках социальных групп, Мотивация подогревалась естественным соревновательным началом, элементом состязательности. В этой связи такие соревнования в древнекитайском

обществе, как правило, проводились во время фестивалей (религиозных праздников, приуроченных тем или иным событиям сельскохозяйственного календаря), где демонстрировался не только соревновательный дух, но и ритуальный этикет. Еще одним важным направлением было военное ремесло, где физические упражнения также имели важное практическое значение, как механизм снятия внутригрупповой конфронтации и подготовки к военным действиям [18].

В контексте проникновения буддизма в древнекитайскую культуру происходит переосмысление целей физических упражнений. Если целью соревнований является достижение физического превосходства над соперником и это превосходство является целью предшествующих тренировок, то в условиях фокуса на внутреннем совершенствовании мотивирующая роль соревнования с неизбежностью отходит на другой план. Такая интерпретация целей упражнений изменяет само понимание здоровья, в этом свете также переосмыслиется роль процесса старения. С точки зрения буддизма, физические упражнения – это инструмент воздействия на внутренний мир человека, соответственно, именно этот мир, а не сиюминутная состязательность является главной целью проведения тренировок. Все это повысило в китайском обществе популярность медитации, походов, психофизических упражнений, особых диет и т.д. [19].

Во-вторых, изменилось понимание сущности проведения упражнений. Если до прихода буддизма при проведении физических упражнений, как правило, использовался спортивный инвентарь, главенствовали спортивные правила, физическая активность проводилась на специально отведенных для нее площадках, то в свете буддийского влияния происходит концентрация на теле человека, как единственном необходимом элементе любой физической практики. Распространяются различные дыхательные системы, создаются новые виды гимнастики, впоследствии эволюционировавшие в традиционные системы «цигун».

Цигун – это наглядный пример интеграции буддийской философии в лоно традиционной китайской культуры – это комплексы дыхательных упражнений, возникших на основе наработок даосской алхимии с последующим использованием буддийских психофизических практик, выполняемых с оздоровительными и терапевтическими целями [20]. С одной стороны, цигун – это форма религиозного ритуала, с другой стороны, считается, что при осуществлении дыхательных практик

в условиях сохранения статической позы тела достигается лечебный или профилактический эффект. Эта уникальная особенность, заимствованная из буддизма (с помощью физических упражнений регулировать внутреннее состояние человек) впоследствии оказало влияние на конфуцианское мировоззрение, в соответствии с которым физические упражнения улучшают как работу функций тела, так и совершенствуют его внутренний мир, создавая гармонию тела и духа. Эта гармония формируется не только внутри конкретного индивида, но и в сообществе в целом [21].

Список использованных источников

1. Ма Цзин. *Анализ развития и вклада древнего шелкового пути* / Ма Цзин. // *Предмет взаимодействия*, – 2018. – № 9. – С. 98-99.
2. Фан Литянь. *Буддийская философия* / Фан Литянь. - Пекин : Китайский Народный Издательский Дом, – 2006. – 237 с.
3. Чжан Ликсия. *Влияние дзен на китайскую культуру* / Чжан Ликсия. // *Таншанская литература*, – 2017. – № 8. – 61 с.
4. У Яньшэн. *Дзенская философия символ* / У Яньшэн. // *Исследования частного образования*, – 2005. – № 3. – С. 65-70.
5. Фан Йе. *Хоуханьшу* / Фан Йе. Ли Сянь. – Пекин: издательство Чжунхуа Книжная Компания, – 2000. – 17 с.
6. Ши Хуэйцзяо. *Гаоснехзуань* / Ши Хуэйцзяо. Ян Юнтун. - Пекин : издательство Чжунхуа Книжная Компания, – 1992. – 7 с.
7. Ван Чжунлуо. *Вэй Цзинь в Южную и Северную династии* / Ван Чжунлуо. - Пекин : издательство Чжунхуа Книжная Компания, – 2007. – 845 с.
8. *Китайская группа по написанию военной истории. Военная история Китая - Вэй Цзинь в Южную и Северную династии* / *Китайская группа по написанию военной истории*. - Пекин. : Народно-освободительная армия прессы, – 1985. – 364 с.
9. Ванг Су. *Хроника дуньхуанских документов* / Ванг Су. Ли Фанг. - Тайбэй.: СиньВэньфэн издательской компании, – 1997. – 189 с.
10. Сун Джиадянь. *Краткое объяснение теории прототипов Юнга* / Сун Джиадянь. // *Журнал Сельскохозяйственного университета Внутренней Монголии*, – 2005. – № 4. – С. 191-193.
11. Ду Ю. *Тонг точка* / Ду Ю. - Пекин : Книжная компания прессы, – 1988. – 146 с.

12. Цзя Фэнвэй. О периоде и причинах интеграции китайского ушу и даосизма буддизма/ Цзя Фэнвэй. Цюй Гофэн.// Руководство по спортивной культуре, – 2001. – № 4. – С. 120-123.
13. Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин) : с комментариями и объяснениями / Лао-цзы; пер. С китайского, сост., предисл., коммент. В. Малявина. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 72 с.
14. Пан Джунлинг. О влиянии традиционной китайской философии на традиционные виды спорта в Китае / Пан Джунлинг. // Уханьский профессиональный колледж транспорта, – 2006. – № 3. – С. 21 – 24.
15. Ван Бин. Философские основы китайской традиционной спортивной этики Мысли /Ван Бин. // Сианьский институт физического воспитания, – 2002. – № 2. – С. 20 – 22.
16. Лю Ци. Этюд по образу Шакьямуни/ Лю Ци.// Ци Лу Литература и искусство, – 2016. – № 2. – С. 69 – 74.
17. Китайский текстовый проект «Сатори». [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%BC%80%E6%82%9F>. – Дата доступа: 15.11.2018.
18. Лю Мандонг. Анализ взаимосвязи между традиционным национальным спортом и религиозной культурой/ Лю Мандонг. У Тинчжу.// Стилистические материалы и технологии, – 2013.– № 12. – 51 с.
19. Ху Сюй. Сравнительное изучение мыслей конфуцианства, даосизма и буддизма в сохранении здоровья/ Ху Сюй.// Журнал Хуачжунского педагогического университета, – 2010. – № 1. – С. 113-116.
20. Торчинов Е. А. Даосские практики // Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007., 480с.: с.157-158.
21. Синь Цзисун. Буддийская спортивная мысль/ Синь Цзисун.// Современные спортивные технологии, – 2014. – № 14. – С. 125-127.

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК-ОБЩЕСТВО-ПРИРОДА» В КОНФУЦИАНСТВЕ

Н.Е. Захарова

Преобразование социального мира, социально-нравственных ценностей предполагает особое внимание к целенаправленному формированию экологической культуры, в рамках которой может быть обеспечена соответствующая социоприродная устойчивость. Все социально-экономические практики и стратегии в современном обществе должны включать в себя понимание внутреннего единства человеческой природы и биосферы.

Философский анализ социоприродной устойчивости идеи и стратегии «Один пояс – один путь» был бы неполным без изучения достижений философии древнего Китая и учения Конфуция. Для экологической культуры Китая это единство человека и природы выражено в философской идее единения человека и Неба, высокая моральная значимость отношения в системе «человек – общество – природа».

В отличие от античной философии, занимавшейся «природой вещей», а общественное управление понимавшей в мифологических традициях, уже один из самых ранних древнекитайских трактатов называется «Великий закон управления». В его вступительной главе появление этого документа объясняется мифологически:^{*} во времена правления одного из царей-мудрецов глубокой древности (мифические фигуры, на авторитет которых ссылались все позднейшие учения – Н.З.), люди страдали от разливов реки. И царь Гунь вознамерился бороться с разливами с помощью запруд. Это было его ошибкой, такими действиями нарушался естественный порядок вещей: река должна течь, это свойство самой природы воды. «Владыка Неба» разгневался и не преподавал этому неразумному человеку «Великий закон управления», а сам Гунь был наказан смертью. Когда царем стал его сын Юй, «Небо» и преподавало ему «Великий закон из девяти статей» [1, с. 15–20]. Вначале статьи просто называются: первая статья – пять стихий, пять материальных начал природы. Вторая – «Пять дел», осмотнительное пользование пятью делами. Третья – «Восемь областей управления» для установления благосостояния. Четвертая – «Пять сроков» для согласования с природой. Затем – пятая: для утверждения своей власти пользуйся Высшим пределом. Затем шестая – для управления людьми

пользуйся «Тремя свойствами» (человеческой природы). Затем седьмая: для установления ясности пользуйся «Разрешением сомнений». Восьмая для обдумывания, девятая для благоволения подданных и для их утешения. После этого идет пояснение основных пунктов. Приведем только некоторые из них. Документ так характеризует «пять стихий» и «пять дел»:

Пять стихий: первая – вода, вторая – огонь, третья – дерево. Четвертая – металл, пятая – земля. Вторая статья, «пять дел»: Первое – как держать себя; второе – как говорить; третье – как видеть; четвертое – как слышать; пятое – как думать [2, с.1020–1040].

«Восемь областей управления» включают положения о пище, имуществе, служении Небу, заведование пустошами, заведование обучением, ритуалы приема гостей и командование войском. «Пять благ» раскрываются как долголетие, богатство, здоровье, добрые свойства, дума о конце жизни. «Шесть пределов» перекликаются с «десятью оковами» Будды – это ранняя смерть, болезнь, горе, бедность, злоба и слабость.

Далее следует уже более подробное пояснение всего, что названо в составе каждой статьи. Поскольку причиной преподавания самого «Великого закона управления» послужило неправильное отношение людей к природе – непонимание того, что у природы есть свои законы, с которыми люди должны считаться, постольку дальше в Законе идет дальнейшее разъяснение «пяти стихий», то есть пяти элементов материальной природы. Объяснение «пяти дел» касается законов поведения, мышления и познания: «Вести себя надлежит пристойно. Говорить – соответствующее (то, что требуется предметом разговора). Видеть – ясно. Слышать – отчетливо. Думать – проникновенно» [2, с. 1030]. Тем самым можно прийти к дисциплине (пристойность поведения), порядку, пониманию и мудрости.

Под наименованиями «Два уложения» и «Три плана» фигурируют декларации и манифесты на ту же тему: о мудром правителе. Об управлении государством, об обязанностях человека, о добродетели и пороке. Хотя исторически эти произведения, несомненно, более позднего происхождения, героями их тоже являются цари-мудрецы незапамятных времен, фигуры, конечно, мифические. Эти легенды стали создаваться задолго до Конфуция. «Лунь-юй» – памятник, в котором зафиксированы беседы и суждения Конфуция, упоминает как древность, тексты стихов «Шицзин» и «Правил», или «Ли-цзы». «С песен начинают, на Правилах утверждаются, Музыкой завершают»

говорил Конфуций [3, с. 275]. Правила – это предписания, регулирующие поведение людей, их общественные обязанности. В то же время это и законы государственного управления, не надуманные, а подсказанные самой жизнью. Поскольку Конфуций о них говорил достаточно много, то очевидно, что они в его время уже существовали, причем в качестве общезначимых общественных норм. Свидетельством этого выступает «Лунь-юй» первый памятник литературы классической поры Древности. Мы же рассматриваем его и как философский труд, главным героем которого выступает Конфуций, или, как его именовали, Кун-цзы.

Сделать это можно по той причине, что основное содержание бесед Кун-цзы – образованность, просвещенность, культурность, суждения об обязанности человека овладевать философией и мудростью, то есть культурой, как средством обогащения человеком своего сознания, своего внутреннего мира. Недаром в переводах «Бесед» одно и то же положение подается разными исследователями с тем или иным акцентом: «Если благородный муж в еде не требует пресыщения, в жилье не требует комфорта, счастлив в делах и сдержан в речах, стремится к обладанию Дао и прямо идет к нему, то можно сказать, что он философ» (1–14, перевод А.Е.Лукьянова); «Когда благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах, и, чтобы усовершенствоваться, сближается с людьми нравственными, о нем можно сказать, что он любит учиться» (перевод В. А. Кривцова) [3, с. 38].

Конфуций понимал основы организованной общественной жизни в этическом плане: первоосновой человеческой природы он считал действующее в ней истинно человеческое начало, в общественном плане раскрывающееся как жэнь — любовь к людям, переводимые с первоисточника как гуманизм или человеколюбие. Таким образом, и просвещение, вэнь – не просто культура, а просвещение гуманистическое, культура гуманистическая. Причем в Китае и сама литература понималась как гуманистически значимая категория.

Классический этап китайской Древности связан именно с «Беседами и суждениями» Конфуция. Это лицо вполне историческое, известны даты его рождения и смерти, места, где Конфуций проживал и где путешествовал, и даже занимал служебные посты (при дворе правителя царства Лу он занимался воспитанием придворных чиновников и дипломатов). Записи бесед сделаны его учениками. Иногда это именно беседы, диалоги: «Ученик спросил: «Что можно сказать о человеке,

делающем добро людям и способном оказывать помощь народу? Можно ли назвать его гуманным? Не гуманным только, сказал Учитель, но непременно мудрым. Гуманист сам, желая иметь устои, создает их и для других; сам, желая развиваться, развивает и других. Быть в состоянии смотреть на других как на самого себя – вот что можно назвать искусством гуманизма!». Всего же чаще это просто изречения: «Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, беспокойся о том, что ты не знаешь людей» (1–16); «Благородный муж участлив, но лишен пристрастности, человек мелкий пристрастен, но лишен участливости» (2–15); «Прекрасно там, где человечность. Как может мудрый человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?» (4–1) [3, с. 215; 377; 380].

Основная тема этических поисков Конфуция – проповедь наилучшего общественного строя, воспевание подлинного, истинного человека, «благородного мужа», как он говорит, прославление человеческого начала, гуманизма как основы жизни и человека, и общества. Но выражено это особым аллегорическим способом, иллюстрацией золотого века с его героями. Конфуций подчеркивает, что достичь реальных успехов в создании общественного устройства можно только неуклонно совершенствуясь, это результат огромной работы человека над собой, а в дальнейшем – над обществом. В чем состоит эта работа? В учебе, превращающей человека с маленькой буквы в господина, человека с большой буквы, в носителя высоких интеллектуальных и моральных качеств, высокой духовной культуры, взнь. Но изучение это не мыслится вне общества, поэтому и научиться можно лишь сообща. Путь этот далеко не прост, подчеркивает Конфуций: «Я не встречал еще того, кто любил бы добродетель так же сильно, как чувственные наслаждения» (9–18); «Я чувствую печаль, когда не улучшают нравы, не уясняют то, что учат, а зная долг, не могут ему следовать и не стремятся устранить порок» (7–3)» [3, с. 411; 433].

В заключительных главах, перечисляя главные качества правителя, философ рассуждает о том, что надо чтить и какое зло устранять. Соблюдение этих норм обеспечивает надлежащее состояние общества и государства. Конфуций мало говорит о природопреобразующей деятельности людей – ему было совершенно ясно, что утверждение гуманистических начал в отношениях между людьми имплицитно включает и гуманизм по отношению к природе. «Благородный муж в делах Вселенной не имеет упрямства или желания помимо согласия с обстоятельствами; он соображается со справедливостью» (4–10);

«Победить себя и вернуться к Правилам значит стать гуманистом. И в тот день, когда человек победит себя и возвратится к добродетели, Вселенная возвратится к гуманизму» (12–1).

У Конфуция сила и ответственность перестают быть прерогативой правителя, поскольку каждый человек способен стать «благородным мужем», то есть ответственным за свои деяния, а сами деяния сделать высоко моральными и человеколюбивыми. Мерило земных деяний, а это следование по истинному пути, «пути Дао», наделяет каждого чувством ответственности, следовательно, активной жизненной позицией. Традиционное понимание основных качеств «благородного мужа», пришедшее из «Шицзин» и «Правил» справедливость, знания и размышления, внимание и вежливость к людям, следование правилам меры в поведении сочетается у Конфуция с императивом личной ответственности каждого за состояние дел в Поднебесной.

Как подтверждение, можно привести стихотворение из книги «Шицзин» древнего литературного документа, содержание которого было очищено Конфуцием от того, что, по его мнению, не соответствовало Правилам и Должному, не отвечало морали общественных норм. Конфуций очень высоко оценивал «Шицзин», не раз обращался к его авторитету и считал способность рассуждения о нем признаком философской зрелости. Одно из самых ранних стихотворений в сборнике, «Удары звучат, далеки, далеки» датируется X в. до н.э. [4, с. 92–93]:

*Удары звучат, далеки, далеки...
То рубит сандал дровосек у реки,
И там, где река омывает пески,
Он сложит стволы и сучки...
И тихие воды струятся, легки,
Прозрачна речная вода...
Вы ж сударь, в посев не трудили руки
И в жатву не знали труда –
Откуда ж зерно с трехсот полей
В амбарах ваших тогда?*

...

*Мы вас благородным могли бы считать,
Но долго ли будете вы поедать
Хлеб, собранный без труда?*

Среди всех восточных традиций конфуцианство удостоилось наименьшего внимания современной философии и социальной экологии. Связано это с представлением о Конфуции как консерваторе, озабоченном сохранением целого комплекса «нелепых обрядов». По нашему убеждению, конфуцианское учение о человеке играет для экологической этики и утверждения концепции устойчивого развития в общественном бытии и приемлемых социальных и экономических практиках принципиальную роль. Предстоит пересмотреть понимание не только самой природы, но и старые взгляды на сущность человека как атомарной единицы, наделенной неукротимой жадной свободой самовыражения, избавиться от дихотомии тела и души и картезианско-платоновской дуалистичности ее понимания. Индивидуальность – субстанциальная сущность человека. Она раскрывается в специфическом сочетании человеческих внутренних стремлений, склонностей, желаний и мнений, более или менее отличных от других индивидов. Социальные же связи – это всего лишь внешний элемент человеческой природы, и потому неизбежно столкновение общественных и личных интересов и т.д.

Конфуцианская этика несовместима ни с обособлением человека, ни с противопоставлением его как обществу, так и природе. «Конфуций отстаивает социальную модель человека, очень схожую с представлениями экологии о видах, определяемых и характеризующихся экологической «нишей». При переходе от уровня человеческого сообщества к биосообществу мы также обнаруживаем, что, подобно отдельному индивиду, человечество в целом исчерпывающим образом определяется своими отношениями и связями с природной средой» [5, с. 324].

Глубоко перспективными в плане проводимого анализа философских оснований устойчивого социально-экологического соразвития представляются взгляды Конфуция еще и потому, что это не только мировоззрение, но и практическая философия целого великого народа. Опыт современных преобразований в Китае, решение, в том числе и экологических проблем на основе соблюдения меры между искусственным и естественным, опирается на гуманистические принципы конфуцианства и приносит ощутимые результаты. Можно привести много высказываний философа, актуальных для поиска механизмов формирования целостной и действенной идеи, на каковую роль в XXI веке претендует идея коэволюции общества и природы: о необходимости наличия воли и стремления народа к знанию и учению

(то есть идея, в том числе и экологическая, должна овладеть массами), о необходимости доверия к своему правителю и государству, о разумном и взвешенном правлении, нацеленном на достаток подданных. Все это ставит конфуцианство на одну ступень с самыми современными научными и философскими поисками основного социоэкологического гуманизма, формирования и внедрения в общественное сознание новых моральных императивов в формировании стратегий общественного развития.

** Перевод и исследование крупнейшего российского синоведа
Н.И. Конрада*

Список использованных источников

1. Конрад, Н.И. Синология / Н.И. Конрад, – М.: Наука, 1977. – 624 с.
2. Конрад, Н.И. Очерк древней китайской литературы / Н.И. Конрад // Беседы и суждения Конфуция / Под ред С.В. Грищенко. – СПб. : Издательство «Кристалл», 1999. — С.1020–1045.
3. Беседы и суждения Конфуция / Под ред С.В. Грищенко. – СПб. : Издательство «Кристалл», 1999. – 1120 с.
4. Шицзин. Книга песен и гимнов. – М. :Художественная литература, 1987. – 288 с.
5. Калликотт, Дж. Азиатская традиция и перспективы экологической этики / Дж. Калликотт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. [Сборник]: Пер. с англ. и фр. – М.: Прогресс, 1990 . – С.315–349.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»: ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ И АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д.А.Кутузов

Одним из ключевых элементов инициативы «Один пояс, один путь», реализуемых в Беларуси, является индустриальный парк «Великий камень», реализуемый в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь №253 от 5 июня 2012 г. Парк был создан с целью активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой, развития высокотехнологичных и экспортоориентированных производств, привлечения инвестиций, создания рабочих мест. «Великий камень» является самым крупным в Европе и самым крупным проектом Китая за рубежом. Фактически «Великий камень» является аналогом технополиса, в котором будут проживать около 155 тысяч человек, где будут сосредоточены лишь только инновационные производства с высоким экспортным потенциалом.

Следует отметить, что для Беларуси это абсолютно новый проект, сопряженный с использованием новых подходов к проектированию, базирующихся прежде всего на реализации принципов устойчивого развития в отношении промышленных территорий. На данный момент парк является единственным объектом на территории Республики Беларусь, который строится в формате Eco-industrial park (EIP). Концепция EIP подразумевает симбиоз между тремя неотъемлемыми участниками процесса такого производства – компанией, индустриальным парком и городом, основана на следующих принципах: совместное использования ресурсов, замкнутый цикл производства, использование возобновляемых источников энергии, и, что наиболее значимо в контексте данного исследования – создание устойчивой инфраструктуры. При этом сам принцип устойчивости распространяется на стратегии регионального развития, а также на креативную среду самого парка, способствующую разработке инноваций.

Актуальность исследования архитектурно-художественных аспектов проектирования индустриального парка «Великий камень»

определяется во-первых, отсутствием аналогичных разработок в отечественной историографии, во-вторых, необходимостью критического анализа проектов, которые были реализованы на территории иных государств (КНР) и перенесены на территорию Беларуси. Объектом критического анализа должны стать аспекты архитектурного планировочного решения, а также художественно-символическое поле общественного пространства парка, отражающее интерференцию совершенно разных культурных традиций.

Цель данной статьи состоит в выявлении архитектурно-художественных аспектов проекта индустриального парка «Великий камень». Основные задачи состоят во-первых, в выявлении новых тенденций, отражающих возникновение комплекса «индустриальный парк – градостроительное формирование», во-вторых, анализ основных художественно-образных приемов, применяемых в архитектуре парка.

Данное исследование базируется на материалах генерального плана, принятого в 2013-ом году, проекте детального планирования (ПДП) 1-ого участка освоения территории, опубликованных архитектурно-градостроительных концепциях, выполненных коллективом ООО «Объединенные творческие мастерские МААМ», а также реализованных к 3-ему кварталу 2019 года в пределах тестовой зоны объектах инфраструктуры.

Основные подходы к организации индустриальных парков

По типу производственных площадок выделяют так называемые «гринфилд» (Greenfield) – новые парки, построенные с нуля, и «браунфилд» (brownfield) – старые, возникшие на основе бывших промышленных зон или производств. Индустриальный парк типа greenfield - это парк, создаваемый на абсолютно новом, ранее незастроенном земельном участке, основным преимуществом такого типа является его абсолютная инновационность, более низкие затраты на строительство и выполнение самых современных стандартов для производства и безопасности. Индустриальный парк типа brownfield организуется на ранее существовавших производственных площадках (очень часто это бывшие заводы и фабрики, цеха). Как правило, в таких местах уже есть строения, которые в дальнейшем реконструируют, некоторые достраивают. У такого парка обычно имеется подходящая инфраструктура и готовые складские помещения. Обычно индустриальные парки такого типа состоят из зданий, в которых проведена реновация.

В настоящее время встречается больше упоминаний о третьем типа – блюфилд (Bluefield), который чаще представляется как комбинация первых двух типов, но с акцентом на инновационность производств в сфере облачных технологий и IT – производств.

Данные типы производственных площадок подразумевают разные типы инвестиций и развития производств: гринфилд создается чаще в особых экономических зонах, наиболее адекватных для иностранного девелопера – инвестора, этот тип чаще используют инвесторы КНР для создания новых производств. Такие технопарки широко разбросаны географически в КНР, находятся практически во всех основных городах страны, региональных центрах, а также в небольших, но развитых городах прибрежных районов, активно сотрудничают с университетами, развивая новый тип производственного мышления и восприятия индустриальной среды. Браунфилд более подходит для переноса уже существующих производственных мощностей на иную территорию. Блюфилд – это чаще пространство для интернациональных стартапов, хакатонов, в котором большое значение уделяется комфорту персонала и экологичности, пионером в развитии таких пространств являются израильские компании.

По структуре участников индустриальные парки могут быть универсальными или специализированными, хотя акцент на развитии IT производств фактически нивелирует эту разницу.

Парк «Великий камень» является промышленным парком типа «greenfield». Под застройку индустриального парка «Великий камень» отведена площадка территории Смолевичского района между Петровичским водохранилищем и Национальным аэропортом с возможностью территориального расширения. При выборе площадки авторы проекта руководствовались выгодным логистическим качеством территории, также они подчеркивают его символическую составляющую «на пересечении исторических путей, связывающих Европу и Азию». Парк, кроме промышленных площадок, в соответствии с генеральным планом территории, будет включать в себя жилую, офисную, торговую, логистические зоны, финансовые центры и объекты социальной инфраструктуры. Парк фактически является многофункциональным промышленным комплексом с перспективой превращения в полноценный город-спутник Минска, обеспеченный высоким уровнем транспортной связности между столицей и региональным центром Смолевичи.

В последнее время опыт КНР в развитии индустриальных парков стал объектом изучения для отечественных ученых [1, 2], однако

все еще остается вне концептуального поля для исследователей теории архитектуры и градостроительства. Индустриальные парки преимущественно рассматриваются в ракурсе эволюционного развития типологии промышленной архитектуры, или в качестве эффективной модели экономической кооперации, несмотря на то, что их новые образцы являются зачатую самостоятельными градостроительными образованиями, с развитой инфраструктурой и хорошо организованными социально-экономическими связями с другими субъектами регионов. Данный ракурс существующих исследований, по мнению автора, не позволяет дифференцировать рассматриваемый проект от уже существующих в Беларуси моногородов (Солигорск, Мозырь, Жлобин и другие), развитие которых тесно связано с деятельностью одного или нескольких градообразующих предприятий. Тем не менее, экологическая направленность проекта и ориентация на цели устойчивого развития территорий, позволяют рассматривать идустриальный парк «Великий камень» в рамках концепций «экополиса» и «концепции устойчивого развития развития городов» на уровне городского планирования, а также концепций сетевого развития городов [3] в формировании взаимосвязи «индустриальный парк – городское формирование» как одного из элементов формирования Минской агломерации, закреплённой в Генеральном плане города Минска до 2020 года [4]. Необходимо отметить, что проектирование ЕИР в составе уже сложившейся агломерации (таких как Kalundborg), или проектирование индустриального парка с последующим его становлением в современный город (Великий камень, Suzhou Industrial Park), который рассматривается как стимул к формированию такой агломерации, является общераспространенной мировой практикой.

Suzhou Industrial Park как прототип индустриального парка «Великий камень»

Прототипом парка «Великий камень» является Китайско-Сингапурский парк в Сучжоу. Строительство Suzhou Industrial Park (SIP) официально началось в 1994 году и его можно считать одним из первых демонстрационных парков, реализуемых в формате ЕИР. Переход Китая к концепции экологичного строительства был ознаменован высоким индустриальным ростом к началу 90-х гг. и возникшим конфликтом между быстрым экономическим развитием и деградацией окружающей среды, которая могла бы повлечь за собой неустойчивость региональной экономики в будущем [5].

Suzhou Industrial Park находится в восточной части города Сучжоу. Функционально-планировочная структура объекта является линейно-глубинной. Северную часть парка занимают экологический центр и зона экотуризма. На востоке находятся зоны свободной торговли и высокотехнологичного производства. В центральной и западной части парка расположена зона бизнесцентра, являющаяся архитектурной доминантой комплекса. Офисное здание «Gate of the Orient» расположено на пересечении исторической оси восток-запад старого города Сучжоу и западного побережья озера Джинджи и представляет собой своеобразные «ворота» из гавани в парк. В той же западной части индустриального парка в настоящее время идет строительство новой архитектурной доминанты района «Suzhou Zhongnan Center», которое после окончания строительства (к 2020 году) должно стать первым по высоте в Китае и войти в тройку самых высоких зданий мира. Основные точки притяжения SIP – парки, Culture and Arts Centre, Olympic Sports Centre, Centre Mall, International Expo Centre, высотные коммерческие и офисные объекты опоясывают Jinji Lake с впадающей в нее сетью каналов и отличаются высоким уровнем качества архитектурно-художественной среды. Многие из объектов реализованы ведущими европейскими и американскими архитектурными бюро и являются примерами выдающейся архитектуры мирового уровня. В них можно проследить такие стилистические направления как хай-тек, бионика, параметризм.

Важным аспектом а архитектуре значимых общественных сооружений индустриального парка является переосмысление традиционной китайской архитектуры, проявляющейся либо в прямом использовании ее образцов преимущественно в природно-рекреационных зонах, либо в «цитировании» отдельных элементов и подчеркнутой значимости взаимосвязи между внутренним пространством и окружающим ландшафтом (развлекательный центр Shimao Longyin), а также соблюдении принципа симметрии и упорядоченности в планировочных решениях. Можно сказать, что репрезентация традиции в современной архитектуре индустриального парка выполняет своеобразную интегрирующую функцию между новым районом и историческим центром города, насчитывающем двухтысячелетнюю историю развития, и являющейся сосредоточием памятников национального и мирового значения (классические сады внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО).

Вышеперечисленное с учетом всего 20-летнего опыта развития данной территории демонстрирует успешность функционирования «китайской модели» ЕИР, в которой инвестиции в высокотехнологичное производство и креативные индустрии являются стимулом для развития города в целом, в противоположность американской модели, которая отличается тем, что промышленные территории дистанцированы от жилой застройки [6]. Вместе с этим, исследователи отмечают лишь фрагментарное соответствие мастер-плана СИР принципам «экополиса» [7]. Формальное соблюдение условия включения более чем 50% озелененных территорий и водных пространств, в городскую среду [3] и несоблюдение ряда принципов, таких как: соразмерность городской застройки и пространств масштабу человека, обеспечение оптимальной плотности расселения, формирование устойчивых городских сообществ позволяют говорить лишь о стремлении трансформации ЕИР в полноценный экополис. Однако, следует констатировать, что полноценная трансформация в условиях уже сложившейся городской среды не возможна. Высокая плотность жилой типовой застройки, которая представлена жилыми массивами переменной этажности (от 8-ми до 30-ти), расположенных внутри прямоугольной сетки улиц, значительная удаленность от общественных центров идет в разрез с базовым принципом экополиса – наличии эстетически приятной, гуманной городской среды [7].

Парк «Великий камень»: синтез индустрии и экополиса

По мнению автора, небольшой масштаб индустриального парка «Великий камень» (в сравнении технико-экономических характеристик с Suzhou Industrial Park) позволяет реализовать описанные выше принципы «экополиса» в полной мере и предотвратить смещение акцентов в дальнейшем с формирования «устойчивой среды для жизни» к реализации «устойчивости» исключительно для нужд сектора экономики. Положительными сторонами Генерального плана индустриального парка [8] и уже существующих проектов застройки 1-ого участка [9] можно считать использование смешанного типа застройки (многоквартирного жилья, многоквартирного жилья с развитой общественной функцией, жилья усадебного типа, а также сохранение уже существующих населенных пунктов и садоводческих товариществ); ограничение этажности жилой застройки до 4-5 этажей; реализацию принципа пешеходной доступности, проявляющуюся в близости административно-торговых центров города к местам

проживания; разделению пешеходных и автомобильных потоков – авторы концепции Виктор Крамаренко и Юрий Мамлин заявляют о использовании концепции «Двор без машин» [9]. К негативным сторонам концепции (рискам) можно отнести фрагментарность среды – разделение пешеходных и автомобильных потоков в условиях построения парка на основе прямоугольной сетки и формирования общественного центра в промежутке между двумя проспектами (Минского и Пекинского), может привести к снижению связности между разными частями парка и превращению данных пространств в транзитные.

Художественно-символическое поле индустриального парка представляет собой вольную интерпретацию традиций китайской архитектуры, философии, копирование культурных образов, нежели филигранную работу по их переосмыслению и интеграции в ценностную матрицу современной архитектуры. Культурную интерферентность наиболее выражено можно проследить на примере уже реализованных административных объектов – Выставочном комплексе и Бизнес-центре «China Merchants». Цитирование в объемно-пространственном решении выставочного комплекса довольно узнаваемого образца мировой архитектуры – Хрустального дворца, дополненное элементом традиционной архитектуры Китая – декоративной решеткой в фасадном решении, демонстрирует применение принципов постмодернистичного мышления при проектировании, основанном на столкновении проявлений разных культур. Легитимность применения такого подхода может вызывать сомнения, особенно в контексте создания устойчивой креативной среды. Архитектура здания администрации парка, а также визуализации научного центра содержит в себе иные принципы формообразования, основанных на аналитическом подходе, и достижения художественной выразительности за счет использования простых геометрических форм, современных материалов и локального цветового решения. Универсальность такого дизайна подкрепляет глобальный характер проекта индустриального парка «Великий камень».

Таким образом, рассмотрение индустриального парка «Великий камень» как градостроительного образования, в концептуальной основе которого лежит реализация принципов устойчивого развития как на региональном, так и городском уровнях определяет основные требования к качеству среды. А рассмотрение художественно-символической среды парка как пространства культурной

интерференции вместе с применением актуальных проектных стратегий может стать стимулом к формированию выразительного образа индустриального парка «Великий камень».

Список использованных источников

1. *Китайский опыт в развитии научно-технических парков Беларуси* \ Т.А. Вертинская [и др.] ; науч. Ред.: В.И. Бельский, Т.С. Вертинская; Нац. Академия наук Беларуси, Ин-т экономики – Минск:Беларуская навука, 2019 – 245 с.
2. Прокопов, Д. Н. Технопарк как территориальный объект промышленной архитектуры / Д. Н. Прокопов // *Наука – образованию, производству, экономике : материалы 12-й Международной научно-технической конференции. Т. 2. - Минск : БНТУ, 2014. - С. 376-377.*
3. Потаев, Г. А. Методика градостроительного проектирования [Электронный ресурс] : учебно-методический комплекс для студентов 2 ступени высшего образования (магистратура) специальности 1-69 81 01 "Градостроительство" / Г. А. Потаев ; Белорусский национальный технический университет, Кафедра "Градостроительство". - БНТУ, 2015.
4. Генеральный план города Минска – Минскградо, 2014 г. – Режим доступа: <http://www.minskgrado.by/s/%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD.pdf>
5. Fang Y., Cote R. P., Qin R. Industrial sustainability in China: Practice and prospects for eco-industrial development // *Journal of environmental management.* – 2007. – Т. 83. – №. 3. – С. 315-328.
6. Yu C. et al. From an eco-industrial park towards an eco-city: a case study in Suzhou, China // *Journal of Cleaner Production.* – 2015. – Т. 102. – С. 264-274.
7. Fu Y., Zhang X. Planning for sustainable cities? A comparative content analysis of the master plans of eco, low-carbon and conventional new towns in China // *Habitat International.* – 2017. – Т. 63. – С.55-66.
8. Генеральный план Китайско-Белорусского индустриального парка - УП «БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА», 2013 - Режим доступа: http://smolevichi.minsk-region.by/nfiles/000463_84132_plan.doc
9. Как будет выглядеть Минский проспект — одна из ключевых магистралей «Великого камня» - Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/po-glavnoy-ulitse-s-proektom.html>

Политические процессы, проблемы управления

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

А.А. Лазаревич

Инициатива «Один пояс и один путь» является одним из важнейших программных направлений развития Китайской Народной Республики и взаимодействия страны с международным сообществом. Данная инициатива укладывается в стратегические задачи внутренней и внешней политики КНР, вытекающие из решений 19 съезда Коммунистической партии Китая. Съезд, во-первых, показал последовательность многовекторной политики Китая, а во-вторых, – ее результаты, в числе которых, несомненно, следует выделить конструктивные эволюционные реформы, направленные на обеспечение благосостояния народа, на развитие экономики, науки и технологий. Китай достиг огромных успехов в модернизации страны, в улучшении жизни людей. На 19 съезде Коммунистической партии Китая был обоснован дальнейший вектор развития, а именно – переход от экстенсивного экономического роста к стимулированию качественных факторов прогресса во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Не могут остаться незамеченными сформулированные съездом политические задачи, направленные на дальнейшую демократизацию общества, на осуществление демократических реформ. Основополагающей гуманистической идеей здесь выступает консолидация усилий партии и народа, опора в политических решениях на широкие народные массы. В идеале народ определяет и социально-экономическую, и культурную, и международную политику, другими словами, демократизация только тогда является инструментом власти и управления, если она связана с чаянием и мнением народа.

Решения 19 съезда КПК касаются не только внутривнутриполитической жизни страны. На съезде были актуализированы вопросы взаимосвязи народов и экономик мира, необходимости тесной экономической и социально-культурной интеграции. Но успешная интеграция имеет, как правило, гуманистическое измерение. Это не столько экономическая состязательность, не столько демонстрация превосходств одной страны над другой, сколько забота о человечестве как о едином целом, своего рода философия постижения общей судьбы человечества. Как

бы то или иное государство не заботилось о собственной экономике, о приоритетах своего развития, необходимо принимать во внимание и то, что народы и экономики мира взаимосвязаны, и что каждая страна должна нести ответственность за развитие мира в целом.

Китайская внешняя политика достаточно сбалансирована и миролюбива. Несмотря на свою социально-культурную, экономическую, военную мощь Китай никогда не демонстрирует решение тех или иных вопросов международной повестки с позиции силы. Он уважительно относится к другим народам и государствам, ценит их выбор, никогда не ставит свои интересы выше интересов человечества.

Выработанная 19-м съездом КПК идейно-гуманистическая платформа перспективного международного сотрудничества находит свою реализацию в развитии инициативы «Один пояс и один путь». Инициатива, в сущности, открывает новую главу в международном сотрудничестве. Она будет иметь не только экономический и культурный успех, но и повлияет на социально-политические процессы в мире, которые нуждаются в гуманитарном измерении, в гуманитарно-нравственной оценке.

Недавно в Институте философии НАН Беларуси состоялась научная конференция «Сотрудничество в Восточной Европе в контексте региональных и глобальных вызовов и угроз».

Участники конференции констатировали несколько настораживающих фактов:

1) Приобретает форму тенденции агрессивная политика соперничества между ведущими странами мира, перерастающая в открытое противостояние и гонку вооружений;

2) В качестве инструментов давления и, нередко, подавления соперника используются абсолютно негуманные, безнравственные методы – от экономического давления и разрушения, сознательной дезинформации – до военного вмешательства.

3) Становится обычным делом нивелирование общепризнанных принципов дипломатии, культуры диалога, возможностей достижения конструктивного консенсуса на уровне международных организаций и институтов, прежде всего ООН;

4) Имеет место подчинение этих организаций интересам одной или нескольких стран, что не способствует стабильности в мире.

Тематически конференция концентрировалась вокруг проблем восточноевропейской безопасности, но в то же время участники форума понимали, что главная проблема – это обеспечение безопасности мира

в целом. Другими словами, Европейская безопасность невозможна без учёта геополитики и формирования согласованной глобальной стратегии развития. Отсюда инициатива Республики Беларусь – «Хельсинки-2», т.е. включение в диалог более широкой коалиции стран и, прежде всего, Китая.

Китайская политика в сфере международных отношений обращает на себя внимание по ряду причин. Во-первых, это миролюбивая политика, направленная на созидание и успех, как собственно Китая, так и других стран. Во-вторых, это предсказуемая и последовательная политика, которая опирается на ценности собственной истории и культуры, результативные экономические реформы. В-третьих, что связано с основной идеей данной статьи, в выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпина постоянно проводится мысль о необходимости гуманитарного измерения системы международных отношений, о том, что все страны и народы, экономики взаимосвязаны и должны работать на общий мир и благополучие.

В этой связи Инициативу «Один пояс и один путь» следует рассматривать как важный фактор гуманного партнёрства в системе международных отношений.

Принципов Инициативы «Пояс и путь» всего 5:

необходимо придерживаться

1. целей устава ООН,
2. целей и принципов открытости и сотрудничества,
3. целей и принципов гармонии и толерантности,
4. принципов функционирования рынка,
5. принципов совместной выгоды и совместного выигрыша.

Реализация этих принципов основывается на следующих 4 платформах:

1. Мир и сотрудничество;
2. Открытость и толерантность;
3. Взаимная выгода и обоюдный выигрыш;
4. Взаимное обучение.

В результате реализации изложенных подходов и принципов должно возникнуть новое социально-экономическое и культурное пространство с 1) общей ответственностью, 2) общими интересами, 3) общей судьбой. Всё это в конечном итоге выражается в политическом взаимопонимании, экономическом сотрудничестве, культурной толерантности и предполагает формирование четырех шелковых путей – зеленого (экология), здорового (медицина), интеллектуального

(образование и наука), мирного (военное взаимодействие с целью сохранения мира на Земле).

Инициатива «Пояс и путь» имеет и свои инструменты реализации. Это политическое сотрудничество, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала, укрепление близости между народами.

Из сказанного можно сделать следующий вывод:

В целях, задачах и принципах реализации инициативы «Пояс и путь» содержится огромная гуманитарная составляющая, предполагающая развитие разностороннего сотрудничества между странами и народами. Данный вывод подтверждается конкретными практическими шагами. К примеру, КНР:

- каждый год увеличивает стипендии для студентов из стран Шёлкового пути,
- приглашает на обучение госслужащих и работников бюджетных организаций на стажировку,
- организует фестивали молодежи, годы культуры,
- активно развивает студенческие обмены.

По действующей программе обмена к 2020 г. в США, ЕС и России должно обучаться по 100 000 китайских студентов, и, соответственно, Китай готов принять из каждой из этих стран также по 100 000 студентов. Основную реализацию данная программа находит в контексте работы Институтов Конфуция. На своей территории Китай приветствует создание центров изучения конкретной страны. Например, центров изучения Беларуси только за последние 7 месяцев увеличилось на 5 единиц. Сейчас их более 8, и каждый месяц открываются новые центры. К слову, 2019 год - это год белорусского образования в Китае.

Гуманитарная платформа реализации инициативы «Пояс и путь» предполагает, что условием успешного инновационного развития является не только наличие научных разработок, техники и технологий, а в первую очередь, развитие человеческого капитала. Было бы ошибкой понимать современный инновационный процесс просто как механическое обновление технологий производства и управленческих схем. Сегодня важно так отрегулировать механизмы взаимосвязи экономики, науки, образования, воспитания, сотрудничество органов власти и общественных институтов, чтобы любая задача внутригосударственного и международного значения находила адекватную оценку в общественном сознании и получала своевременное решение.

Эффективное сотрудничество на платформе «Пояс и путь» нуждается в прочных культурных, образовательных, научно-технических основаниях. Оно предполагает наличие определенного «культурного типа» людей, не только способных к преобразовательному, творческому мышлению, но и к сохранению той интеллектуальной, духовной, нравственной атмосферы, в которой социальные и научные инновации только и могут возникать и воплощаться в жизнь. Чтобы творить и совершать научные открытия, осуществлять значительные социально-экономические достижения, люди должны понимать, что это выгодно для них и для их страны, для их будущего.

Поэтому исключительно важную роль в развитии гуманитарной платформы «Пояса и пути» будет играть социально-гуманитарное знание, в особенности его философское, логико-методологическое ядро, актуальные разработки в сфере теории творчества, культуры организации и управления, этики и эстетики, аргументации и коммуникации.

Процветание любого государства невозможно без ясных политических и социальных целей, которые формулируются и, прежде всего, обосновываются в гуманитарной научно-интеллектуальной среде. Невозможно достичь ощутимых успехов без формирования правовой и политической культуры, гражданского самосознания. Исследования ученых-гуманитариев формируют определенный взгляд на историю и культуру, способствуют сохранению и укреплению основ национально-культурной идентичности и политической субъектности страны.

Первоочередными задачами для гуманитарных наук, призванных выступить с теоретическим обеспечением государственного строительства, социально-экономического, духовно-культурного и идеологического развития, является исследование социально-политических и социокультурных процессов в стране и мире; разработка философско-мировоззренческих аспектов социального прогресса; изучение истории и культуры народа; содействие активному включению в структуру ценностей новейших научных достижений, обогащающих наши представления об идеалах, убеждениях, потребностях и интересах общества в целом и его отдельных социально-демографических слоев, групп, институтов.

Современные тенденции глобального развития свидетельствуют, что в XXI веке общественная потребность в гуманитарном знании будет неуклонно возрастать. В условиях современных глобальных

рисков весьма остро стоит проблема обеспечения гуманитарной безопасности той или иной страны, отстаивания суверенитета её гуманитарного пространства, духовных ценностей, смыслов и их символов, сохранения и приумножения духовно-культурного наследия, формирования нового качества гражданственности и патриотизма. Поэтому исследования ученых-гуманитариев необходимо активнее популяризировать в СМИ, чтобы они стали достоянием широкой общественности и были востребованы в повседневной жизни людей. Очень важно, чтобы научный поиск гуманитариев был направлен на выработку практических рекомендаций по совершенствованию социально-экономической, духовно-культурной и общественно-политической жизни.

Функции гуманитарной науки во всестороннем научно-экспертном обеспечении социально-экономического и культурного развития в рамках инициативы «Пояс и путь» видятся, как минимум, по следующим направлениям:

1) создание комплекса современных средств гуманитарного научного познания, которые раскрывали бы природу такой многоуровневой динамичной геополитической, экономической и социально-культурной реальности, каковой является «Пояс и путь»;

2) исследование характерных черт мультикультурного пространства «Пояса и пути» не только как определенной целостности, но и как системы мировоззренческих принципов, культуры мышления, норм поведения сопричастных к нему людей, разделяющих задачи и принципы данной стратегии сотрудничества и развития;

3) раскрытие приоритетов интеграции в рамках инициативы «Пояс и путь» в условиях глобализации, межгосударственного сотрудничества и интеграционных проектов различного уровня и др.

Непосредственным следствием реализации изложенных задач должна явиться более высокая степень сотрудничества стран и народов пространства «Пояса и пути». Несмотря на существующие границы, разделение стран по различным блокам и союзам появляется новая возможность экономического, социального и культурного партнерства, обмена знаниями, технологиями и ценностями. Конечно, преждевременно говорить, что налицо начало формирования некой новой общности, обладающей собственными чертами политической, социально-экономической и культурной идентичности.

Нации и народы имеют свою систему ценностей, экономические и геополитические интересы. В этом отношении любая общность

предстает как сложное, нередко, противоречивое явление. Поэтому следует уважать то, что различает нас, ценить имеющиеся различия, ибо именно такой подход выступает необходимой предпосылкой определенной общности. Конструктивное сотрудничество во всех его проявлениях предполагает также потребность в том, что в данный момент отсутствует, но при этом является необходимым. В таком диалектическом отношении именно разнообразие является основой потенциальной общности и универсальности, в том числе и в рамках структурной архитектуры «Пояса и пути».

Конечно, как и обычные человеческие контакты, так и взаимоотношения между государствами предполагают наличие общего, то есть того необходимого фундамента, на котором можно развивать эффективное сотрудничество. За последние годы человечество многого достигло в этом направлении. Выработана система общечеловеческих ценностей, созданы и эффективно работают многие международные институты и организации, которые, с одной стороны, поддерживают мир и стабильность на планете, а с другой, стараются защищать права и свободы граждан с позиций международного права и общегуманитарных ценностей. В этом отношении возникает сложная диалектика планетарного видения и учета конкретных национальных особенностей и интересов.

Описанный выше механизм взаимодействия локального и универсального в формировании и функционировании определенной общности в какой то мере детерминирует и процессы взаимодействия универсальных явлений более высокого порядка. В современных условиях эффективное функционирование отдельной общности требует широких экономических связей, максимально разнообразного обмена товарами и услугами в масштабах всей человеческой цивилизации. Поэтому несмотря на наличие различных экономических и политических союзов, экономика сотрудничества объективно преодолевает эти разделительные границы.

Таким образом, можно сделать вывод, что мир интегрируется с точки зрения по крайней мере трех важных компонентов. С одной стороны, речь идет о все большей универсализации человека практически в большинстве уголков земли. Люди уже не ограничиваются ни содержанием информации, ни кругом общения, который дает локальная или национальная культура. С другой стороны, в XXI веке все мы становимся свидетелями продолжения универсализации ценностного базиса человеческой цивилизации. Все больше подкрепляется вывод, что нет ни «хороших», ни «плохих» народов,

правильной или неправильной национальной истории. И наконец, нельзя сбрасывать со счетов те процессы, которые выходят за рамки человеческой личности и приобретают геополитическую окраску, то есть их динамика определяется логикой развития глобальных систем – экономики, безопасности, политики. Мир, действительно, пока разделен на различные союзы и объединения, но и здесь можно наблюдать новые и, несомненно, положительные тенденции. XX век вошел в историю как время блокового противостояния. Хотелось бы, что бы тенденцией века нынешнего была все же интеграция не только государств в различные союзы и объединения, но и самих этих больших конгломератов, которые могли бы интенсивно сотрудничать друг с другом. Данная желаемая тенденция объективно детерминирована процессами глобализации и универсализации, порождающими, в свою очередь, ту интегральную планетарную реальность, которая накладывает свой отпечаток на конкретные социально-политические и экономические объединительные процессы, в том числе и в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Инструменты создания и функционирования интегративно-гуманитарной платформы «Пояса и пути» достаточно разнообразны. Вполне обоснованной является идея о том, что фактический вклад в данный процесс оценивается на уровне конкретных субъектов и действий. В данном случае целесообразно остановиться на том вкладе, который вносит Институт философии Национальной академии наук в гуманитарное обеспечение инициативы «Пояс и путь».

На протяжении десятилетий Институт координирует проводимые в стране исследования в области философии и смежных дисциплин. Его ключевая роль в организации научного процесса позволила впервые в истории белорусской науки организовать работу философского кластера – Республиканского центра фундаментальной и практической философии, который открылся осенью 2015 г. Кластерный принцип используется в деятельности совместных подразделений с вузами республики: это филиалы кафедр философии и методологии науки, политологии БГУ, кафедра-лаборатория социогуманитарной экспертизы в сфере науки и образования, созданная совместно с Институтом социально-гуманитарного образования БГЭУ, инновационная площадка совместно с кафедрой социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С целью укрепления общественных позиций и популяризации философского знания в 2017 г. создано Республиканское общественное объединение «Белорусское философское общество».

За последние годы учёными Института философии разработана концептуальная модель субъектности Беларуси как нации-государства в глобализирующемся мире. Основой субъектности выступает неотчуждаемое ядро общественной жизни – национальная культура, и прежде всего такой ее системообразующий компонент, как интеллектуальная культура, нашедшая концентрированное выражение в философской мысли Беларуси. Впервые для мирового сообщества системно и целостно изложено становление и развитие философской мысли Беларуси как культуротворческий процесс. Разработаны философские, методологические, цивилизационно-культурные основания модели «интеграции интеграций».

В трудах ученых Института философии НАН Беларуси обоснована неклассическая версия становления в Республике Беларусь общества, основанного на знаниях. В ней раскрыто конвергентное функционирование ценностей традиционного, индустриального и постиндустриального уклада, пути формирования новой «сетевой» культуры, повышения креативных качеств социальных субъектов. Эксплицирована матрица позитивных возможностей и рисков социализации высоких технологий. Созданы такие важные для экономики и общества методологические продукты, как экспертная модель реализации принципа и ценности достоинства личности в социально-технологических условиях глобального общества, методический комплекс управления информационно-знанием капиталом учреждения и др. Получила обоснование концепция формирования духовно-нравственных оснований национальной стратегии развития и обеспечения гуманитарной безопасности Республики Беларусь. Сформулированы методологические принципы совершенствования работы в области общественно-государственного управления процессами в конфессиональной сфере.

В Институте философии выработаны инициативы в области программно-теоретического, методологического, информационного обеспечения и сопровождения всесторонней учебно-воспитательной деятельности в соответствии с принципами Меморандума Европейского Союза о непрерывном образовании с целью улучшения качества знаний, навыков, профессиональной компетенции, формирования гражданско-патриотических и нравственных качеств граждан Республики Беларусь.

Институт философии ориентируется на органичное сочетание мировых тенденций и национальных традиций в области философского знания, открыт для всестороннего сотрудничества с заинтересованными структурами и учреждениями.

В последние годы в Институте философии Национальной академии наук Беларуси активно развивается сотрудничество с Китайской Народной Республикой и направление исследований, связанное с изучением истории философии и культуры Китая, специфики китайской цивилизации и китайской модели развития, построения гармоничного общества.

В 2006–2010 гг. под эгидой Института философии выполнялся комплекс научно-исследовательских работ «Белорусское востоковедение», в котором основное внимание было уделено культуре и литературе Китая. В 2011 г. при участии Посольства КНР в Республике Беларусь была организована международная научная конференция «Синьхайская революция и развитие мировых цивилизаций». В 2013 г. был проведен круглый стол «Разработки научных учреждений Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси и перспективы белорусско-китайского научного сотрудничества» с участием Научно-исследовательского центра россиеведения Пекинского педагогического университета.

С лекцией в стенах Института философии выступал Посол КНР в Беларуси доктор Лу Гуйчэн. Китайские ученые и делегации, представляющие Международный отдел ЦК КПК, Институт Евразии Центра изучения мира при Госсовете КНР, Академию общественных наук КНР, Пекинский педагогический университет и др., принимали участие в научно-организационных мероприятиях Института.

В 2016–2018 г. Институт философии НАН Беларуси и Институт философии АОН КНР выполняли совместный научно-исследовательский проект «Современная философия марксизма в контексте теории и практики социальной модернизации». На базе Института функционирует Белорусско-Китайский исследовательский Центр философии и культуры, созданный в 2017 году совместно с Линнаньским педагогическим университетом. В настоящее время в рамках Центра выполняется исследовательская программа (2017–2021), основными направлениями которой являются:

1. Исследование отношений между Китаем и Беларусью в рамках стратегических задач реализации инициативы «Один пояс, один путь». Проведена серия круглых столов, посвященных сотрудничеству КНР и Республики Беларусь в сферах гуманитаристики, интерференции философских традиций, приоритетов социально-политического развития и позиционирования в глобальной системе международных отношений.

2. Сравнительное исследование стратегий развития высшего образования в Китае и Беларуси в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Основным партнером является Линаньский педагогический университет, в котором действует аналогичный центр, совместно выполняется исследование, посвященное философским основаниям интернационализации высшего образования и белорусско-китайским связям в отрасли науки и образования. В настоящее время прорабатывается вопрос о стажировках студентов старших курсов на базе Института философии НАН Беларуси и некоторых учреждений образования в Минске (имеются ввиду школы с китайским языком обучения).

3. Относительно новым направлением деятельности совместного Центра явилась подготовка и продвижение программ для дополнительного образования детей и взрослых. В частности, программа для подростков «Зеленое солнце» (2018—2019) ориентирована на формирование у школьников навыков творческого, критического мышления, использования логики, архитектурного и смыслового проектирования, ознакомление с ключевыми понятиями философии и культуры Беларуси и Китая. Программа была представлена на Первой Всекитайской выставке импорта, которая проходила в Шанхае в 2018 году.

4. Важным направлением совместной деятельности являются дискуссионные площадки «Диалоги о марксизме», ориентированные на поддержку так называемого «интеллектуального туризма». Данный проект будет интересен, прежде всего, управленческому персоналу, в том числе сотрудникам КАОН, которые прибывают Беларусь. «Диалоги о марксизме» включают в себя круглые столы различной тематической направленности и экскурсионную программу, посвященную развитию идей социал-демократии и марксизма в Беларуси.

Ещё одно важное мероприятие, реализованное под эгидой Центра, – это проведение международной конференции «Образовательные программы для родителей подростков как подготовка к будущему цифровому миру», организованной совместно с ЮНИСЕФ при поддержке фонда Центрально-европейской инициативы. В рамках конференции рассмотрены вопросы кибербезопасности подростков, новые медиа и информационные возможности для саморазвития детей и взрослых.

МЯГКАЯ СИЛА В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОПЫТ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ

В.А. Белокрылова

Трудноуловимый, метафоричный и столь притягательный образ «мягкой силы» зародился почти четверть века назад, знаменуя собой эру ухода от грубой силы и принуждения в политике, реализации целей за счет убеждения и привлекательности. Стратегия мягкой силы парадоксальным образом обнаруживает свои предпосылки среди различных дисциплин и подходов. В корреляции и идейном родстве с концепцией «мягкой силы» состоит множество теорий прошлого и настоящего – от Конфуция до М. Фуко и Ж. Бодрийяра. Идея мягкого воздействия на коллективное бессознательное имеют глубокие корни, восходящие к работам Н. Макиавелли, Т. Гоббса, М. Вебера, А. Грамши. Еще более древний фундамент данного понятия можно обнаружить в работах классиков китайской национальной философии Конфуция и Лао-дзы.

В современный научный оборот термин «мягкая сила» ввел американский политолог, профессор Гарвардского университета Джозеф Най в начале 1990-х годов. «Мягкая сила» – это способность добиваться от других желаемого, не принуждая их, а привлекая, – полагает автор. В современной геополитической и культурной ситуации данный концепт вызывает закономерный междисциплинарный интерес. Он тесно коррелирует с проблемными полями современной политологии, социальной психологии и философии. Мягкая сила может быть интерпретирована как мягкая версия социальной инженерии. Это технологии точечного, но одновременно стратегически выверенного и взаимосогласованного воздействия (подобно методам китайской народной медицины) на синергию социокультурного пространства.

Важное для уяснения статуса мягкой силы обстоятельство связано с неустранимостью силовых отношений из современного политического обихода. «Мир охотнее будет считаться с «мягкой силой» той страны, у которой уже есть некоторая «жесткая»...мысль о том, что страна может набрать огромную «мягкую силу», не обладая хоть сколь-нибудь достойной «жесткой», обманчива» [1]. Однако в обозримом будущем дисбаланс в пользу «мягкой силы» вряд ли станет актуальной угрозой. Дж. Най с сожалением отмечает, что в 2003 году США расходовала на «мягкую мощь» в 450 раз меньше, чем на военную мощь. Искомое состояние баланса между «мягкой» и «жесткой» силой получило в международном лексиконе название «умная сила» (smart power) [2].

Рецепция концепции «мягкой силы» в русскоязычном пространстве первоначально была достаточно критичной, а именно – мягкой силе, исходящей извне, ставили в вину экспансию, политехнологическую манипулятивность и скрытую подрывную направленность. Однако, начиная с 2012 года после призыва В. Путина использовать в дипломатии ресурс «мягкой силы», данный концепт стремительно набирает популярность. Подобное инструментальное понимание мягкой силы складывается в первую очередь вокруг понимания ее как имиджевого инструмент внешней политики.

В современном русскоязычном сегменте выделяют ресурсную и технологичную трактовку природы мягкой силы. Ресурсный подход сосредотачивает свое внимание на вопросе о том, что именно (какие ресурсы) могут быть задействованы в качестве мягкой силы. Технологический подход помимо «что», проблематизирует также и «как» – способ действия, механизмы, гуманитарные технологии. Оба подхода взаимно предполагают друг друга и представляют собой различные аспекты целостной стратегии.

По целевой аудитории, на которую ориентировано воздействие мягкой силы, можно выделить «интровертный» и «экстравертный» способы ее реализации. Это влияние, ориентированное, соответственно, для внутреннего и внешнего потребителя. Мягкая сила, обращенная к внутристрановому потребителю – это утверждение определенной коллективной идентичности и долгосрочных коллективных целей – кто мы, откуда пришли, чего добились, к чему стремимся и т.п. Главное здесь – общественное целеполагание, консолидированная гражданская позиция, которая именно посредством мягкой силы должна из внешнего идеологического нарратива стать частью коллективного менталитета. Не секрет, что острую потребность в подобном самопозиционировании испытывает и Беларусь. Внешние практики, как правило, дифференцированы по регионам, в зависимости от культурно-цивилизационной специфики объекта воздействия. Нарращивание страновой мягкой силы маркирует стремление к региональному символическому доминированию.

Мягкая сила наиболее эффектно воспринимается реципиентами как альтернатива рутинным повседневным практикам [3]. Чтобы альтернативный сценарий сработал, он должен с одной стороны, содержать новый востребованный опыт, с другой – не противоречить устоявшимся мировоззренческим и культурным установкам. Мягкая сила способна предложить альтернативу и обладает достаточными символическими и организационными аргументами, чтобы убедить следовать ей.

Например, традиционная идейная альтернатива, предлагаемая США, «американская мечта» – это индивидуальная свобода, успешность, мобильность и динамичность как на уровне личности, так и всего общества, это состязательность в политической и экономической сферах, верховенство права, политическая культура общества, демократичность и открытость Америки и американцев.

Мягкая сила не преследует цели получения прибыли, ее акции носят по преимуществу некоммерческий характер (подобно тому как обольщение не есть сделка). Это инвестиции со среднесрочной и долгосрочной окупаемостью. Культурные и обменные программы, филантропия неправительственных организаций за рубежом, чья гуманитарная деятельность в конечном итоге соответствует государственным интересам. Некоммерческие инвестиции в «мягкую силу» имеют целью установление долгосрочных сетевых связей на уровне различных социальных групп. Они могут быть представлены публичной дипломатией, образовательными программами, программами стажировок и стипендий, лояльной миграционной политикой, позиционированием культурного капитала через этнические общины.

Дж. Най, пишет о том, что гражданское общество в ряде ситуаций может делать для реализации мягкой силы больше, чем правительство. Он приводит пример Голливуда, который продвигает ценности свободы и демократии, индивидуализма, социальной мобильности, равных прав. Киноиндустрия, полагает Най, основной транслятор «американской мечты». Однако даже эти ценности не обладают абсолютной универсальностью. Примером может служить провал программы демократизации на Ближнем Востоке. В этом смысле даже самая выверенная стратегия «обольщения» не может быть одинаково эффективна в условиях мультикультурного социума и поликультурного международного окружения. «Мягкую силу» отличает вариативность, ценностная соотнесенность, интенциональность.

Мягкой силы органична опосредованная трансляция своих ценностных и целевых паттернов. Например, распространение своего влияния, донесения собственной интерпретации через разделяющих данный подход соотечественников, прошедших программы образовательных и культурных обменов. Атрибуту опосредованности как нельзя лучше способствует сетевая коммуникация, где дискурс «от имени» силы выстраивается в горизонтальной плоскости.

Открытой проблемой остается предел, у которого должно остановиться мягкое воздействие. Международная политика в духе

«демократии преобразований» реализует мягкие сценарии или лишь мимикрирует под мягкую силу? Можно ли отнести поддержку «цветных революций» к реализации такой силы?», – задается справедливым вопросом Ю. Конюхович [3].

Можно сказать, что мягкая сила реализуется в зазоре между влиятельностью (имеющимся в наличии ресурсом и средствами его трансляции) и привлекательностью последних для целевой аудитории. Действенными (силовыми) оказываются не просто рационально выверенные аргументы, но, возможно, еще в большей степени эмоциональный и ценностный резонанс с целевой группой. Ресурс и способ его представленности диалектически соотносятся как форма и содержание. Одинаково важно нахождение как новых ресурсов, так и адекватных форм их трансляции. Важно не только наличие, но и грамотное продюсирование имеющегося символического (культурного, политического, идеологического) капитала. В гуманитарном аспекте «мягкую силу» наиболее рельефно характеризуют – «смысловые активы», в числе которых личностная привлекательность, известных людей от политики и науки до спорта и искусства, чьи имена и заслуги служат своеобразной витриной конструирования и интерпретации в востребованных образах, способствуют обоснованию морального авторитета стратегий внешней и внутренней политики, национальной идеи, представляющей привлекательность не только для внутреннего пользования, но и для внешнего окружения.

Выбор перспективных ресурсов и символическое инвестирование в них обусловлен многими факторами, в первую очередь, спецификой истории и менталитета. Для сравнения: американская мягкая сила расставляет политические акценты, ресурсом здесь служит привлекательность общественно-политического строя, гарантирующего реализацию прав и свобод личности. Популярная массовая культура как-бы надстраивается над базовым политическим фундаментом. По аналогии с американским ресурсом, политико-экономическое устройство СССР, защита прав трудящихся, социальная справедливость, взаимопомощь и интернационализм, «советский образ жизни» также выступали востребованными ресурсами и механизмами распространения влияния. В качестве еще одного примера ресурсного обеспечения может служить мягкая сила Франции: ценности свободы, равенства, братства, социальная история, идеология демократии и общественной рациональности, культура.

Моделируя феномен мягкой силы, мы предлагаем представить ее в виде трехкомпонентной динамичной схемы. Компоненты

соответственно отвечают на вопросы «что?» (какие конкурентные преимущества мы имеем в качестве возможных ресурсов «мягкой силы»); «как?» (посредством каких инструментов и стратегий следует осуществлять самопозиционирование, что именно пользуется спросом «продается», а что только отпугнет потребителей); «для кого?» (интенциональная направленность «мягкой силы» – целевая аудитория для ее реализации, особенности формирования спроса в данной среде, регионе с учетом культурного багажа, ценностей, ожиданий). Здесь важно отметить, что каждый из компонентов лишь условно самостоятелен и абстрагирован. Так, ответ на вопрос «что?» очевидно связан с характеристикой целевой аудитории («для кого?»). В свою очередь вопрос о средствах реализации зависит и от наличных ресурсов, и от прогнозируемого восприятия реципиентов силового воздействия.

Таким образом мягкая сила – это не просто информирование, но влияние: символическое, коммуникативное дискурсивное и т.п. Мягкая сила – не просто коммуникация, – но коммуникация, имеющая просчитанный план, стратегию, реализуемую через определенные социогуманитарные технологии. Мы разделяем позицию, согласно которой мягкая сила это не манипуляция, а открытая, ведущаяся от своего имени комплексная политика презентации себя и своих целей. Мягкая сила – это не пропаганда и (или) идеология, т.е. не готовое решение, заранее сформулированное за реципиента, а последовательно конструирование символического пространства, позволяющего потребителю самому принять нужное решение и стратегию поведения.

Анализ применения «мягкой силы» – это своеобразная деконструкция символического бизнес-проекта, способа обнаружения в своем активе «востребованных» ресурсов и их «инвестирование» в пространство общественного сознания. Однако правомерно ли определять «мягкую силу» как социогуманитарную технологию? Технологичность – это ничто иное как стремление выработать на основании имеющегося опыта некий универсальный алгоритм действий, поэтому «технология мягкой силы» – это скорее желаемое, чем действительное. Есть ли возможность не только реконструировать стратегии и принципы, которыми руководствуются «инвесторы» мягкой силы в своих успешных проектах, но и обобщить их формальным образом? Формализуем ли и воспроизводим ли «технологический успех» в области мягкой силы США, Китая, Юго-Восточной Азии» на национальной почве других государств и регионов? На этот вопрос, требующий не просто описательного и компаративного, но и глубокого аналитического подхода, исследователям еще предстоит дать свой ответ.

Сравнительная оценка различных моделей проявления «мягкой силы» достаточно нерядовая задача в силу проблем с формализуемостью

и сопоставимостью гуманитарных критериев и ресурсов. Однако разработки в данном направлении существуют. В 2012 году Институт исследований развивающихся рынков Московской школы управления СКОЛКОВО (ИИРР) представил первую редакцию индекса «мягкой силы». Целью совместного проекта является оценка факторов, которые будут влиять на мощь страновых брендов, и поэтому по мере изменения рыночной конъюнктуры поменяется и сам индекс [1].

По мнению ряда исследователей, Китай в настоящее время лидирует в рейтинге государств, наиболее успешно распорядившихся своей «мягкой силой». На XVII съезде КПК в 2007 году мягкая сила была включена в число стратегических приоритетов китайского общества. Можно говорить о системной адаптации технологий мягкой силы для нужд китайского социума и государства, китаизированной разновидности мягкой силы. Китайская мягкая сила может быть рассмотрена в двух взаимодополняющих ракурсах – как направленная вовне и вовнутрь. Это, прежде всего, конструирование идеального образа Китая, шагающего в ногу со временем и, одновременно, сохраняющего верность традициям предков. Кроме того, мягкая сила через продвижение идеи уникальности китайского пути призвана противодействовать неадаптированному проникновению западных культурных и политических ценностей.

Значимым внешнеполитическим ресурсом мягкой силы Китая служит интерес мировой общественности к китайскому экономическому чуду – стремительному модернизационному скачку, преумножению человеческого и культурного капитала, экспоненциальному росту геополитической влиятельности. Для внутренних нужд мягкую силу в Китае используют в качестве средства консолидации и гармонизации общества, культивирования национального достоинства и идентичности.

Национальную трактовку путей и источников мягкой силы в Китае возводят к учениям Конфуция, Лао-цзы, Сунь-цзы. Исследователи единодушны во мнении об органичности мягкой силы традициям социального управления Китая. Культура выступает здесь главным источником и носителем мягкой силы. Вместе с этим ряд исследователей в Китае разделяют «культурную» и «политическую» трактовку ресурсов мягкой силы [4]. При этом политическая трактовка подразумевает способность государства еще и к политической мобилизации.

Исследование и социально-имиджевое проектирование стратегий мягкой силы, как и другие судьбоносные для страны повороты,

были инициированы политической элитой КНР. Примечательно, что понимание и соответствующее продвижение мягкой силы базируются, с одной стороны, на активной рецепции и внедрении западных социальных инноваций. Однако, данный процесс нельзя назвать заимствованным – «мягкие» методы воздействия укоренены в национальном менталитете и культуре. Так, реконструкция традиционных китайских академий («шюань») знаменует собой воспроизводство культурной преемственности. Обращенность в будущее маркирует создание сети новейших мозговых центров с китайской спецификой [5]. Теоретическое осмысление мягкой силы («жуаньшили») занимает значительное место в научном дискурсе КНР. Сама китайская национальная научная традиция выступает и в качестве самоценного бренда, и в качестве инструмента продвижения мягкой силы. По устоявшемуся канону компонентами мягкой силы выступают сила культуры, сила политики, сила дипломатии, сила общества [5, с. 15].

Уникальность синтеза глобальных имиджевых и коммуникативных трендов с национальной культурно-мировоззренческой спецификой обуславливает значительный интерес к социокультурным технологиям китайской мягкой силы. Позитивный опыт Китая может быть применен в Беларуси, благодаря наличию схожих задач национального строительства и принципов внешнеполитического позиционирования. Важную роль играют символические конструкты, вокруг которых формируется идентичность. В случае Беларуси, ситуация осложнена функционированием конкурирующих версий национальной самоидентификации от Великого княжества Литовского до БССР партизанской времен Великой Отечественной войны.

Базирующийся на национальных культурных традициях концепт социальной гармонии занимает центральное место в идеологическом дискурсе КНР. Концепт социальной гармонии как проявление мягкой силы предполагает прежде всего формирование чувства индивидуальной сопричастности к целому, перед лицом которого нивелируются все различия и неизбежные для любого общества противоречия. Для Республики Беларусь также актуальна установка на достижение гражданского единства и социальной гармонии, преодолевающей социально-экономические, национально-религиозные и т.п. различия. Она маркируется лозунгами «государство для народа», «Беларусь – это мы». Социальная гармония в случаях обоих государств понимается как достижение единства в многообразии, консолидация граждан под эгидой сильного эффективного государства. При этом личный

успех – это успех общий и наоборот. Иллюстрацией этого принципа может служить проект Белорусского телевидения «Наши», выходящий под брендом «О нас. О белорусах, которые изменили мир». Следует отметить, что за последние десятилетия «мягкая сила» белорусского суверенного дискурса добилась значительных успехов, абсолютное большинство белорусов уже не согласны отказаться от независимости и раствориться в каких бы то ни было других государственных образованиях.

Мягкая сила Китая отличается ярко выраженным культуроцентризмом. Для сравнения, в отношении специфики современной белорусской идентичности ряд авторов говорят о «политической нации», т.е. нации, где политические компоненты – сильная эффективная власть, порядок и стабильность – являются цементирующими основаниями не только гражданского, но и национального самосознания. Стабильная политическая структура, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие государства и общества, выступает также в качестве действенного ресурса мягкой силы. Сконструированная за годы независимости «политическая нация» успешно служит целям международного позиционирования Беларуси и пользуется неизменной популярностью среди постсоветских государств. Последние годы Беларусь подключает в качестве ресурса мягкой силы миротворческое посредничество, что несомненно повышает ее международный авторитет.

Еще одна сходная черта – и в Беларуси, и в Китае делают ставку на гармоничное сосуществование традиционного и инновационного. В Китае культурные традиции не просто сосуществует, но в буквальном смысле конвергируют с новейшими информационными технологиями. Это дает основания говорить о «синергии традиционных и инновационных» аксиологических систем» [5]. Инновационные ориентиры, используемые в качестве мягкой силы в Китае, это – построение «могущественного культурного государства», создание «державы человеческих ресурсов», «духовной цивилизации», «гармоничной культуры». Среди декларируемых на государственном уровне приоритетов как в Китае, так и в Беларуси на первое место выходят возрастающее благосостояние общества, обеспечение законности и безопасности. «Современная культурная стратегия Китая и ее конкретное выражение в практиках мягкой силы культуры выполняет двойственную охранительно-трансформационную функцию. С одной стороны, она направлена на консолидацию внутреннего культурного пространства КНР.... А с другой, на трансформацию современной

китайской культуры – ее модернизацию, инновирование в условиях глобальных вызовов» [5, с. 17]

Утверждение о единстве ретроспективного и инновационного в полной мере характерно для Беларуси. Артикулируется преемственность с лучшим из социалистического прошлого и инновационная устремленность в будущее. Общественная политика в Беларуси имеет достаточно консервативный характер по отношению к ценностям и социальным паттернам советского прошлого. В отличие от шоковой терапии постсоветских государств, социокультурные преобразования носят здесь поступательный характер. Нередко оппоненты указывают на консервацию в границах Беларуси пережитков советской цивилизации, что угнетает развитие и увеличивает отставание. Однако при объективном рассмотрении сложно не заметить достижений последнего десятилетия. Взвешенная политика, «охранительно-трансформационный» подход демонстрирует позитивную динамику, пусть не такую стремительную как в случае с КНР.

Есть все основания констатировать схожесть социально-аксиологических и идеологических оснований мягкой силы в Китае и Беларуси. Это легко проиллюстрировать примерами брендовых для государственной идеологии лозунгов, среди которых концепт особого пути: «социализм с китайской спецификой» и «белорусская модель социально-экономического развития». Схожим образом идеологические доктрины обеих стран практически единообразно оговаривают релевантные связи между государством и обществом: КНР: – «поднебесная есть общественное достояние», Беларусь – «государство для народа». Наряду с этим в обеих доктринах общество (население) нередко позиционируется как человеческий капитал, ресурс (прежде всего экономический), который силами государства должен быть грамотно капитализирован.

В политике обеих государств наблюдаются значительные «репутационные инвестиции», направленные на расширение культурного и спортивного присутствия, разностороннего позиционирования страны на мировой арене. Восприятие гражданами других стран – важнейшая предпосылка и конечный продукт воздействия мягкой силы. Для экспликации «стартового капитала» и потенциала в конструировании имиджа, важно проанализировать, в каких мировых рейтингах государство занимает высокие позиции либо активно их укрепляет. Конкурентными преимуществами Беларуси выступают высокое качество жизни, низкое социальное расслоение, доступность образования, здравоохранения, широкое распространение

новейших информационных технологий, взвешенная социальная политика [6]. Брендowymi характеристиками Беларуси уже стали стабильность, безопасность и предсказуемость. Главной «брендовой» проблемой, с которой сталкивается республика, пожалуй, является проблема поисков ресурсов на ее обеспечение, поддержание и развитие социальной и производственной сферы.

Автор статьи «Беларусская Soft Power – мягче мягкого», опубликованной на страницах интернет-издания Reformation, отмечает, что инструменты «мягкой силы», как правило, обходятся довольно дорого и требуют максимально креативного подхода, чтобы их заметили. Кроме того, большинство проектов в области «мягкой силы» по сути своей «имперские»: будь то культурная, экономическая или политическая экспансия. Другое дело, что все имперские концепты (равно как нации, языки и культуры) конкурируют между собой. Одним из значимых позитивных брендов, которых закрепился за Беларусью – это культ «сильной власти», который хорошо закрепился во многих ностальгирующих по социализму странах Центральной и Восточной Европы [7]. Расширение влияния белорусского государства, безусловно, могло бы стать одной из объединяющих тем для государства и негосударственных акторов белорусской политики, – отмечают авторы, – конвертировать soft power в наличные – святая задача каждого гражданина нашей страны.

Балансирование между советским наследием и европейскостью, между Западом и Востоком, между социально-ориентированной моделью развития и рыночными мировыми политическим и экономическими реалиями – состояние пограничности («памежжа»), – вот то, что пожалуй в наибольшей степени характеризует и историю, и современную белорусскую реальность. «Ваганьне паміж Захадам і Ўсходам і шчырая непрыхільнасць ні да аднаго ні да другога зьяўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу», – пророчески отмечал еще в начале XX века Игнат Абдзіраловіч. Императив белорусской soft power – быть гибким, не переставая при этом оставаться самим собой, использовать свою «пограничность» не только для регионального политического и культурного посредничества, но и как полноценный бренд. Рискнем предположить, что диалектическое сочетание уникального национального пути и гибкости, необходимой для встраивания в глобальные взаимодействия, в равной мере характеризуют и мягкую силу Китая.

Список использованных источников

1. Майкл, Б. *Мягкая сила» – палка о двух концах?* / Б.Майкл, К.Хартвелл, Б. Нуреев // *BRICS Business Magazine* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah>. – Дата доступа: 19.09.2019.
2. Най, Дж. *Будущее власти: [как стратегия умной силы меняет XXI век]* / Джозеф С. Най. – М. : АСТ. – 2013. – 444 с.
3. Конюхевич, Ю.В. *Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (6 годы президентства Дж. Буша младшего)* / Ю.В. Конюхевич // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_3/konuhevich_USA-Bush.pdf. – Дата доступа: 19.09.2019.
4. Ковба, Д.М. *Теоретическая и практическая адаптация концепта «мягкой силы» азиатскими государствами* / Д.М. Ковба // *Пространство и время*. – 2014. – №4. – С. 111–118
5. Тарабарко, К. А. *Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук:* 09.00.13. – Чита, 2017.
6. Мельянцов, Д. *Мягкая сила» Беларуси в регионе: оценка потенциала* / Д. Мельянцов, Е. Артеменко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA15_2016ru.pdf. – Дата доступа: 19.09.2019.
7. Павлюченко, Ф. *Беларусская Soft Power – мягче мягкого* / Ф. Павлюченко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rfrm.io/spravy/belaruskaya-soft-power-myagche-myagkogoю> – Дата доступа: 19.09.2019.

FOUR BASIC EXPERIENCES IN IMPLEMENTATION OF CHINESE POLITICAL MODERNIZATION

Fang Ning

In the past 40 years through continuous practical exploration, China has gradually discovered and adopted a unique development path that successfully led China to implement industrialization and modernization.

The success of China's opening-up can be summed up as four main experiences, which are also the history of the institutional change logic contained in the strategy and path selection of reform established in 1979.

1. In the process of economic and social development, the protection of people's rights and centralized state power should be unified. The concrete content of China's reform in practice is first and foremost in changing the planned economy and the practice of the Cultural Revolution, giving the people freedom and rights. The value of safeguarding people's rights lies in establishing universal social behavior norms in the form of institutions, and further forming expectations of economic activities, and encouraging people to engage in production and creative activities of enthusiasm and initiative, which is the general experience of industrialization and modernization in all countries of the world. China's reform practice also embodies the protection of the economic and social rights of the masses, since the founding of New China, especially since the reform and opening-up, the basic rights and interests of the Chinese people have been universally protected, China has achieved unparalleled economic development and social progress, and created a miracle of human industrialization,

To lift nearly one fifth of the world's population out of poverty and towards the goal of a well-off society in an all-round way. While China's reform fully guarantees the rights of the people, it also has another important mechanism, which is that China's political system and system have the function of centralizing resources, including regulating market economy behavior, formulating strategic plans for economic development, coordinating regional development and promoting infrastructure construction.

The political system, which takes the organic unity with the Communist Party's leadership, the people's ownership and the rule of law as its basic content, provides the dual function of protecting rights and concentrating power. In the historical process of industrialization in all countries of the world, there will be two kinds of social incentive mechanism: one is distributive participation, through election, political parties, politics, to

change the distribution rules, reshuffle to obtain social benefits, and the other is productive incentives to promote people through production and business activities to achieve social and personal development. The modern capitalist political system has a certain degree of rights guarantee function, but at the same time, open and competitive elections, resulting in the expansion of social differences and political parties, interest groups mutually exclusive attack «rejection of politics» dilemma. In the rich and stable western countries, these disadvantages can also be controlled in a certain range and degree, and for those developing countries in the process of industrialization and modernization, the shortcomings of the western political system are particularly prominent. In the period of social contradictions in the industrialization stage, with competitive elections as the flashpoint of social contradictions, many developing countries «chaos on the spot», resulting in frequent political conflicts, some of which lead to long-term social unrest.

Practice shows that there are major inherent defects in the western-style political system, especially for the developing countries.

2. In the industrialization stage, the choice of consultative democracy as the main direction and focus of democratic political construction.

Taking into account China's current economic and social conditions, the main tasks and the international environment, as well as the lessons learned from the democratic political development of Western countries and some developing countries, the 18th National Congress of the Communist Party of China has identified consultative democracy as the direction and focus of developing socialist democratic politics with Chinese characteristics at this stage. One of the characteristics of China's current political development is that it takes consultative democracy as the main form of implementing and developing democratic politics. China's consultative democracy is a democratic governance system that covers all social groups and operates at all levels of political parties, the state, society and citizens.

The main values of China's focus on developing consultative democracy in the industrialization phase are: First, it is conducive to reducing social contradictions and expanding social consensus. Competitive forms of electoral democracy are prone to the exclusion of interests because of their enhanced social divisions and the effect of «winner-take-all». This is one of the important reasons why Western democracy is now in doubt.

The essence of consultative democracy is to seek the intersection of social interests and the maximum number of «conventions», to take care of the interests of all parties, to promote compromise and the formation of common interests. Second, it is conducive to improving the quality of democracy.

Consultative democracy is not opposed to electoral democracy, the democratic mechanism of majority decisions, and consultative democracy can make all kinds of opinions fully expressed, make up for each other in exchange discussions, avoid one-sidedness, be as consistent as possible, and also help to unify «obedience to the majority» and «respect for minorities». Third, it is conducive to improving the efficiency of decision-making and reducing political costs. The premise of competitive election democracy is open competition and debate, the disadvantage is to make differences and contradictions open, to abstract and principle specific problems, to form value opposition and moral judgment, and to raise the transaction cost of compromise and consensus.

And consultative democracy is to seek common ground and save differences, generally avoid sharp contradictions, do not disclose differences, is conducive to compromise and consensus, reduce the transaction cost of compromise.

3. With the progress of economic and social development, the people's rights will be expanded and developed gradually. The western world's view of rights, either think that rights are prior to, innate, the so-called «natural human rights», or that rights are granted by law, legal rights are sacrosanct. But the experience of the west's own political development proves that the realization of rights is a long-term social process, the establishment of the Constitution and the law is only the beginning of the right rather than the end point, and the constitution and the law itself is a history of the realization of rights. In the United States, for example, it established its nation in the spirit of freedom and equality, but it retained slavery in the United States Constitution. More than 80 years after the founding of the United States, the United States through the form of constitutional amendments to deny slavery at the constitutional level. It was in the 1960s when the constitutionally recognized principle of civil equality in the United States was fully translated into the laws of the various federal subjects, namely the states of the United States, which means that the implementation of the constitutional principles of the United States into law has gone through the path of hundreds of years. American history shows that the realization of rights is a long historical process.

In today's world, many developing countries that copy the Western and American political systems have suffered «democratic failure», an important reason is that the expansion of people's rights exceeds the carrying capacity of the political system and system, forming the phenomenon of power overdrive. In the practice of China's reform and opening-up and the official

ideology of the Communist Party of China, rights have never been sanctified or absolute, and people's rights have never been treated with a priori and dogmatic attitude. Rights are expanded and grown with the development of economy, society and culture, not by birth or purely through political struggle. People's rights need the recognition and protection of the Constitution and the law, but the legal rights from text to realization is a practical process.

Rights are historical, social and realistic, and it is possible to enjoy corresponding rights when conditions are met. The fundamental way of the concept of rights advocated by the Chinese Communists is to focus on economic construction, vigorously develop social productivity, create conditions for the development of people's rights by continuously promoting economic, social and cultural development, and gradually develop and expand the rights of the people. This is one of the important experiences of China in maintaining social stability in the complex social environment of rapid economic and social development and the rising awareness of people's rights.

The progress of rights guarantee is first reflected in the judicial guarantee, and secondly, gradually improve the interests of consultation, interest protection, claim expression, conflict management and other interestcoordination mechanism.

4. In the process of democratic political construction and the reform of the political system, adopt strategies to promote problems and pilot them. The reform of the political system is a huge social project. From a more ideal state of vision, should be prepared and planned in advance, and then put into practice. However, «top-level design» needs to form scientific theory based on sufficient experience in the same field, and in the social field, especially in the political field, the object of practice is low lysing and can not be as artificial as natural science and engineering to create similar environment experiments, the conditions are often difficult to meet. The Bill of Rights after the French Revolution, the creation of the American constitutional system after the founding of the United States, and a series of political systems in New China are all important «top-level design» and implementation, but all of them come from the revolutionary era when the old and new systems were replaced.

The reform is the change and perfection on the original basis, we must face the existing system, the established pattern and other factors, bound to the objective regulation.

Since China's reform and opening-up, three strategies to promote reform and political development have been formed according to its own practice

and long-term exploration: One is «problem-driven». It is wise to choose a breakthrough from the solution of practical problems from the perspective of the real problems. The real problem struck down, proved the correct practice and achieved initial success.

A small victory can reduce the risk of subjective cognitive limitations and misjudgment. Second, «pilot promotion.» Pilot is a practical test of policies and theories, can give people the opportunity to correct mistakes, with the role of spreading risk. Political construction and political reform most taboo «package» package, once the mistake, all lost.

After the pilot will not be a big mistake, even if there is a design error, or even the failure of reform, will control the risk and loss within the scope of the pilot, and avoid a larger overall, subversive error. Third, «comprehensive consideration». Political issues «pull the whole body», the partial success of political construction may not have great value, some political construction and reform can bring some benefits, but it may cause new problems in other areas. Therefore, political construction and political system reform focus on assessing its overall effect.

Through continuous local experiments and pilot, we can observe and evaluate its overall effect, and finally form a sound solution to the overall situation, forming a more mature and perfect political system. The three strategies of «problem promotion», «pilot promotion» and «comprehensive consideration» formed in the process of China's reform and opening-up have ensured the smooth industrialization and urbanization development of China, the world's largest developing country.

Compared with the western history and the disastrous social conflict and instability caused by industrialization in the western world and developing countries, China's reform and opening-up and the process of industrialization and modernization are a miracle.

THE HISTORICAL PROCESS OF THE TRANSFORMATION OF THE MAIN CONTRADICTIONS IN CONTEMPORARY CHINESE SOCIETY AND ITS REASONS AND SOLUTIONS

He Xingliang

Since the founding of New China, the Communist Party of China has repeatedly positioned the main contradictions in Chinese society and experienced six stages of change.

From 1949 to August 1956, the Communist Party of China regarded the contradiction between the working class and the stage of assets as the main contradiction at home, and the contradiction between China and imperialism as the main international contradiction. On the eve of the founding of New China, the Central Committee of the Communist Party of China began to analyze the main social contradictions after the founding of New China. «After the victory of the Chinese revolution in the whole country and the settlement of the land issue, there are still two basic contradictions in China, » Mao Zedong said in his report at the Second Plenary Session of the Seventh Central Committee of the Communist Party of China in March 1949. The first is the contradiction between the working class and the bourgeoisie. The second is the contradiction between Foreign countries, namely, China and the imperialist countries. In December 1953, the Central Committee of the Communist Party of China approved and forwarded the «Struggle for the Mobilization of All Forces to Build Our Country into a Great Socialist State - An Outline of Learning and Propaganda of the Party's General Line in the Transition» followed the formulation of the basic contradictions at home and abroad of the Second Plenary Session of the Seventh Central Committee: «After the victory of the Chinese Revolution in the country, There are still two basic contradictions in China. The first is the contradiction between the proletariat and the bourgeoisie. The second is foreign, that is, the contradiction between China and the imperialist countries.

From September 1956 to April 1958, the Communist Party of China regarded the failure of modern industry and traditional agricultural and economic and cultural development to meet people's needs as the main contradiction. In September 1956, the Eighth National Congress of the Communist Party of China clearly expounded for the first time the main contradictions in socialist society: «The main contradiction in our country is already the contradiction between the people's demand for the establishment of an advanced industrial state and the reality of the backward agricultural

country. It is already the contradiction between the people's need for the rapid development of economic culture and the current situation that economic culture cannot meet the needs of the people.

«And stressed: «The contradiction between the proletariat and the bourgeoisie in our country has been basically resolved».

May 1958-July 1966, the Communist Party of China regarded the struggle between the proletariat and the bourgeoisie, socialism and capitalism as the main contradiction in Chinese society. The Work Report of the Second Session of the Eighth National Congress of the Central Committee of the Communist Party of China, held in May 1958, revised the reference to the main contradictions in the 8th Political Report of the Communist Party of China, arguing that class struggle was not over, stressing: «Before the socialist society was built, the struggle between the proletariat and the bourgeoisie, The struggle between the socialist road and the capitalist road has always been the main contradiction within our country.

This positioning of the Communist Party of China on the main contradictions of Chinese society continued until the Cultural Revolution of 1966.

From August 1966 to November 1978, the Communist Party of China took class struggle as its main contradiction, and regarded the struggle between the proletariat and the bourgeoisie as the main contradiction. The 11th Plenary Session of the Eighth Central Committee of the Communist Party of China (CPC) was discussed and adopted at the Eleventh Plenary Session of the Eighth CPC Central Committee in August 1966, and the Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on the Cultural Revolution of the Proletariat was discussed and adopted, pointing out that the socialist revolution had entered a new stage, and that the main contradiction in Chinese society was the struggle between the proletariat and the bourgeoisie, which set off a large-scale mass class struggle movement. The Communist Party of China believes that «the current proletarian cultural revolution is a great revolution that touches people's souls and is a deeper and broader stage in the development of China's socialist revolution.» He added: «The focus of this campaign is on those in power who have taken the capitalist path throughout the party.»

This main contradiction theory continued until the Third Plenary Session of the Eleventh Central Committee in 1978.

In the 40 years from December 1978 to October 2017, the Communist Party of China regarded «the contradiction between the growing material and cultural needs of the people and backward social production» as the main contradiction. The Third Plenary Session of the Eleventh Central

Committee, held from December 18 to 22, 1978, re-established the correct political line of the Communist Party of China, decisively stopped using the slogan «Class struggle as the platform» which does not apply to socialist society, and rejected the so-called «continuing revolution under the dictatorship of the proletariat» in the 11th Great Cultural Revolution of the Communist Party of China.

As well as the «cultural revolution» in the future will have to carry out many times and so on «left-leaning» wrong view. In 1979, at the theory retreat convened by the Central Committee, most people believed that China's main contradiction was not class struggle. «Our level of productivity development is very low and far from meeting the needs of the people and the country, which is the main contradiction of our current period, and solving this major contradiction is our central task», Deng Xiaoping said at the theoretical work retreat on March 30, 1979.

The Resolution of the Central Committee of the Communist Party of China on Certain Historical Issues of the Party since the Founding of the People's Republic of China, which was adopted in June 1981, states: «After the elimination of the exploiting class as a class, class struggle has not been the main contradiction.» He stressed: «After the socialist transformation is basically completed, the main contradiction to be solved in our country is the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production».

The 1982 report of the 12th National Congress of the Communist Party of China did not explicitly state the main contradictions. «Our country is in the primary stage of socialism, « said the report of the 13th National Congress of the Communist Party of China in 1987.

«The main contradiction we face at this stage is the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production», he said.

The report of the 14th National Congress of the Communist Party of China in 1992 emphasized that «the main contradiction in our society at this stage is the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production». The 15th National Congress report of 1997 once again stressed that China's socialist society is still in its infancy.

The main contradiction of the society in the primary stage of socialism is the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production, which runs through the whole process and all aspects of social life in the primary stage of socialism in our country. The report of the 16th National Congress of the Communist Party of China in

2002 said: «Our country is in and will be in the primary stage of socialism for a long time, and the well-off is still low-level, incomplete and unevenly developed well-off, and the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production is still the main contradiction in our society.»

The report of the 17th National Congress of the Communist Party of China in 2007 reiterated: «The basic national conditions of our country, which are still and will remain in the primary stage of socialism for a long time, have not changed, and the contradiction between the growing material and cultural needs of the people and backward social production has not changed.»

The report of the 18th National Congress of the Communist Party of China in 2012 said: «China is still in and will be in the primary stage of socialism for a long time the basic national conditions have not changed, the people's growing material and cultural needs and backward social production between the contradiction between the main social contradiction has not changed, China is the world's largest developing country's international status has not changed.»

The main contradiction in society in the new era is «the contradiction between the growing needs of the people for a better life and the unbalanced and inadequate development».

The 19th National Congress of the Communist Party of China (CPC) in October 2017 reported that the main social contradiction symoldering in the new era was «the contradiction between the growing needs of the people for a better life and the uneven and inadequate development». He also stressed that «the change of the main contradiction sinatted in our society is a historical change of the overall relationship, which puts forward many new requirements for the work of the Party and the state.» On the basis of continuing to promote development, we should focus on solving the problem of inadequate development imbalance, vigorously enhance the quality and efficiency of development, better meet the growing needs of the people in economy, politics, culture, society and ecology, and better promote the all-round development of human beings and the overall progress of society.

Second, the causes of the transformation of the main contradictions in the new era. How to understand the «people's growing need for a better life» as set out in the report of the 19th CPC National Congress?

How to understand the problem of «unbalanced» and «inadequate» development?

The author thinks that we can understand from three aspects:

The people's need for a «good life» includes material, social and spiritual needs. Since the reform and opening-up, it has emphasized that the main contradiction in Chinese society is «the contradiction between the people's growing material and cultural needs and backward social production».

That is, the main emphasis on material production, the purpose is to solve the problem of food and clothing. Human needs are diverse, and material culture or material needs are only one of them.

In terms of the nature of demand, human needs can be broadly divided into three broad categories:

1. Material needs

Material needs or physiological, survival needs, is the basic human needs or instinctive needs, is the first level of human needs, human to meet the human diet, digestion, reproduction, skin and other parts of the normal activities of the needs of organs, such as food, clothing, housing and seed reproduction.

That is to say, food, clothing and living, marriage and children, etc. , is the most basic needs of human survival.

2. Social needs

Social needs are formed on the basis of material or physiological needs, which can be said to be the needs of the second level, which includes the needs of social security, social security and social justice. Social security needs: First, the safety of life, people want to protect their own personal safety, family safety, hope to avoid personal injury and in a dangerous situation, hope to live in a safe and secure area;

Non-toxic food; four is drug safety, do not want to buy counterfeit drugs or drugs of quality problems; five is air safety, hope to breathe fresh air, hope that every day is no haze days. The need for social security: First, the need for job security, everyone wants to have a suitable job and stable occupation, and has unemployment insurance and retirement benefits, etc.;

I hope you can get a cure and be able to see it. The need for social justice. First, we hope that society is an orderly society of fairness and justice, and that it is a stable and harmonious society that is institutionalized, standardized, ruled by law and procedurally high, and that the second is a stable and harmonious society with high standards and procedures, and that people want their government to be a fair, clean and sunny government, and that government officials will be clear officials, and that officials at all levels will be impartial and impartial.

Fair law enforcement; third, the distribution is fair, people want to distribute fair and reasonable, do not want the gap between the rich and the poor too large, all hope for common prosperity and common development;

3. Psychological needs

Psychological demand is the need to embody the relationship between man and self or mind, is the third level of human needs, because of the psychological needs of the formation of spiritual culture, is a significant symbol of human society from the animal world. Animals have only material needs, not psychological or spiritual needs;

It is the human need for value, spirit, morality, ideal, art, belief, respect, self-realization, etc. in addition to material needs that has given birth to another cultural form different from material culture- spiritual culture.

The people's need for a better life is «growing» and is constantly developing from low-level, low-quality to high-level and high-quality. Since the reform and opening-up, the Communist Party of China has stopped engaging in stage struggle and mass-style political movement, adhered to the road of socialism with Chinese characteristics, adhered to gradual reform, introduced a large number of foreign investment and modern enterprises, undergone dramatic changes throughout the country, urban and rural areas have taken on a new look, various undertakings are booming, and the people's demand for a better life is getting higher and higher. More and more diverse. Whether it is the material need, or the social need and the psychological need, from the low level to the high level of continuous development. For example, since the reform, the material needs of the people have also been developing continuously, and after the basic problem of food and clothing has been solved, people have pursued comfortable, high-level material enjoyment. At the beginning of the reform and opening up, people mainly solve the problem of food and clothing, people are pursuing watches, bicycles and sewing machines three pieces. By the 1990s, people were pursuing three pieces of television, washing machine and refrigerator.

Since the beginning of the 21st century, the desire for consumption has risen to the new three pieces of house, air conditioning and automobile. The social needs of the people are also «growing». At the beginning of the reform and opening up, we have no property, we are very poor, most people have no surplus cash, no house, no deposit, no stock, there is no need for property security. As for food safety, drug safety and air safety, there is no such concept. Social security needs are the same, can be said to be from scratch, and gradually set up various systems to meet the people's work security, unemployment protection, retirement and old-age security, education security, health protection needs.

The need for social justice is also growing, from low to high. The same is true of psychological needs, from low to high level. Before the reform and opening up, only pay attention to economic production, material culture and spiritual culture construction is not in harmony. In the past 20 years, people's psychological needs, such as values, spirit, morality, ideals, art, faith, respect and self-realization, have been growing day by day. For example, the purpose of art is mainly to meet the needs of the eyes, ears, etc. , everyone likes to see beauty, and thus produce art, dance and other plastic arts and performing arts;

Before the reform and opening up, these needs are low-level, now the whole country like high-level, elegant art, such as high-level music, dance, drama, collection of high-end paintings and a variety of works of art.

How to solve the main contradictions of the new era? How to solve the main contradictions of the new era?

The author believes that the following aspects should be started.

To «continuously meet the growing needs of the people's needs for a better life» as the driving force and source of various constructions. Over the past 10 years, the people's high-level material, social and psychological needs continue to grow, people hope that the state and government to provide high-quality material products, hope to have a safe, stable, harmonious, green, ecological living environment, hope that there is a «people can make the best of their ability, the ground can make the best use of their best, goods can flow freely» social environment,

We hope to have a political environment of political democracy, clean government, fairness, law enforcement justice, anti-corruption and integrity, and a clean atmosphere, and that the state and the government will meet the people's high-level spiritual needs. On November 15, 2012, Xi Jinping, general secretary of the Communist Party of China (CPC) Central Committee, and the Standing Committee of the Political Bureau of the Communist Party of China (CPC) Central Committee met with Chinese and foreign journalists covering the 18th National Congress at the Great Hall of the People in Beijing on November 15, 2012. «Party and government departments and enterprises and institutions at all levels should effectively understand the current people's various needs, in-depth understanding of the current people's material, social and psychological needs of what?

Constantly meet the growing needs of people, the people's various needs of a better life as the driving force and source of various construction.

The construction of various constructions has changed from «material-oriented» to «people-oriented». At the beginning of the reform and opening

up, in order to solve the problem of food and clothing, it is entirely right to take material production as the core. Matter-based is the material production first, output first, GDP first, project first, investment first. Many regions do not consider the cost of environment and resources, the use of physical strength, the environment, the way to achieve growth, which has formed a low consumption, high consumption, evil environment, overcapacity and other non-scientific development, resulting in higher investment rate, increased administrative expenditure, public welfare shortage and other undesirable phenomena. Economic development, people's lives have improved, but the gap between rich and poor is widening, corruption is becoming more and more serious, food is becoming more and more unsafe, housing prices are getting higher and higher. The development of the new era should be changed from «material-oriented» to «people-oriented» and based on human happiness, safety and health. Produce more high-quality, green, healthy food, provide more clean, low-carbon, safe and efficient energy, build more suitable for the ecological environment, build more environmental lying and safety housing that can be affordable to ordinary people, take measures to make the city free of haze, gradually expand the scope of old-age, medical insurance, education insurance, improve the low-security standards, So that most people learn less, get old, get sick, work more to reform the income distribution system, narrow the gap between the rich and the poor, to promote social stability, «improve the grass-roots democratic system, protect the people's right to know, participate, express, supervise», meet people's needs for political democracy, cultivate and practice the core values of socialism,

The spirit of the Chinese nation and civic morality, such as the establishment of national consensus, the establishment of a new order of humanistic spirit and ethics, the promotion of integrity, charity, friendship, to protect human dignity and happiness, to enhance people's scientific awareness, rational consciousness, competitive consciousness, innovative consciousness, and promote people's all-round development.

Balanced development between various constructions and regions. The report of the 19th National Congress stressed that the main social contradiction in the new era is «the contradiction between the growing needs of the people for a better life and the uneven and inadequate development».

«How to understand the contradiction between «the need for a better life» and «unbalanced and inadequate development»? Human society generally pursues the balance of relations, such as the balance between human society and the natural world, the balance between production and consumption, the balance of supply and demand, the balance of income and

expenditure, the balance between the central and local, the balance between regions, the balance of economic construction, political construction, social construction, cultural construction and ecological construction. The balance between spiritual civilization and material civilization. Balance is healthy, imbalance is morbid.

Only when all kinds of relations are in equilibrium, the society will run in a balanced and harmonious manner, and economic production will be sustainable. In the new era of modernization, we must pay attention to the balance between the main contradictions and various kinds of construction, that is, «the people's growing need for a better life» and economic construction, political construction, cultural construction, social construction, ecological construction of the balance. Many of the problems existing in China are closely related to the imbalance between supply and demand, production and marketing relations, structural relations, interest relations and regional relations, and are closely related to the inadequate development of some regions and the insufficient development of some industries.

Constantly meet the «people's growth of the needs of a better life», that is, to solve the imbalance between supply and demand, production and marketing imbalance, overcapacity and other issues, that is to solve the problem of regional and economic structure between the development imbalance, inadequate. Dealing with the unbalanced and inadequate development of various regions and construction is conducive to the supply-side reform currently being promoted, to solving the current imbalance between supply and demand, the imbalance between production and marketing, to preventing our country from entering the «middle-income trap» and to promoting the sustainable development of China's economy.

It is conducive to the achievement of the overall goals and tasks of the new era.

To meet domestic and foreign needs. To build a socialist modern power, we should not only base ourselves on the domestic, but also go to the world.

The promotion of sustainable economic, social and cultural development can be achieved not only by constantly meeting the growing needs of the peoples of the country and by meeting the growing needs of the peoples of the world. Liang Qichao wrote «The Theory of Chinese History» in 1901, dividing Chinese history into three stages, or three Chinese periods, before qin was the «China of China» stage, qin is followed by the «China of Asia» stage. After the 19th century (after 1793) is the «China of the World» stage. Liang Qichao also believes that the revival of the Chinese nation, not only to consider the rich and powerful of the country, but also to bring happiness

to all mankind, he said: «A person is not to get their own country rich and powerful, but to call their own country to be successful in all mankind.» Otherwise, the country would be gone. «We are one-quarter of the world's population, and we are responsible for a quarter of the well-being of all humanity. Not to do this responsibility, is sorry for the ancestors, sorry for the human at the same time, is actually sorry for themselves.

«Contemporary China is «China of the world» and the contemporary world is an open, interactive and inclusive world. Building a community of human destiny with win-win cooperation, common prosperity and shared development, and building a world of lasting peace, universal security, openness and inclusiveness, material abundance, cultural prosperity and clean and beautiful world are not only the needs of the Chinese people, but also the needs of the peoples of the world. We must meet the needs of our own people as well as the peoples of the world.

We should not only build our country into a modern country, but also help the developing countries of the world to build into a modern country, build a community of human destiny, and make our own contribution to the civilization and progress of human society. To sum up, to achieve the overall goal of the new era, we must properly resolve the main contradictions of the new era and the contradiction between «the growing needs of the people's better life and the uneven and inadequate development». «Economic construction and people's material needs to balance development, social construction and people's social needs to balance development, cultural construction and people's psychological needs to balance development.

Not only to meet the people's high-level material needs, but also to meet the people's high-level social and psychological needs, only to constantly meet the people's growing three types of needs, people will feel happy, society will be harmonious and stable, the country will be prosperous and strong. China's experience and lessons may be worthy of reference and reference by relevant countries, can take fewer detours, can reduce mistakes.

The world is the peace, The Wanbang Concord, Guotai Min'an, life-long, is not only the dream of ancient and modern Chinese, but also the dream of most people in the world.

There are three concepts of «well-off»: First, the concept of «well-off» in the pre-Qin era, the word first appeared in the Book of Poems, «Daya Minlau» «people also work hard, can be well-off», the general translation is: «the people labor enough, demand a little well-being.» (The Full Translation of Poems, Yuan Yuyu's Translated Poems, Comments from the Tang Dynasty, Guizhou People's Press, 2nd Edition, 1991, p. 396).

Therefore, the pre-Qin era, «well-off» meaning is «stable and comfortable life» meaning. Second, Deng Xiaoping put forward the concept of «a well-off society»: on December 6, 1979, Deng Xiaoping met with Japanese Prime Minister Daping Zhengfang, said: «Our four concepts of modernization, not the concept of modernization as you do, but the ‘well-off house»» (Deng Xiaoping Essays, vol. 2, p. 237). On March 25, 1984, Deng Xiaoping met with Japanese Prime Minister Yasuo Nakamoto, who said: «Will our goal of quadrupling by the end of this century be achieved?» Five years have passed since the proposal. From these five years, that goal will not fail. To double the per capita gross national product of eight hundred dollars is to build a well-off society in China by the end of this century. This well-off society is called Chinese-style modernization. Quadrupling, a well-off society and Chinese-style modernization are our new concepts. On April 30, 1987, Deng Xiaoping, in a meeting with Spanish guests, made clear the strategic idea of «three steps»: «The first step doubled in the 1980s.» Based on 1980, the per capita gross national product (GNP) was only \$250, doubling to \$500, to solve the problem of people’s food and clothing, and the second step was to double by the end of the 20th century, reaching \$1,000 per capita, and entering a well-off society.

The third step is to spend another 30 to 50 years in the next century, quadruple, roughly \$4,000 per capita, and basically modernize to the level of the middle developed countries» (Deng Xiaoping Essays, vol. 3, p. 226). Third, the concept of «building a well-off society in an all-round way»: the 16th National Congress of the Communist Party of China (CPC) put forward the goal of building a well-off society in an all-round way by 2020, the 100th anniversary of the founding of the Party: in the first 20 years of this century, focus our efforts on building a better-off society that benefits more than one billion people, so as to make the economy more developed, democracy more sound and science and education more progressive. Culture is more prosperous, society is more harmonious, and people’s lives are more prosperous. This is the stage of development that must be taken to realize the strategic goal of the third step of modernization, and also the key stage of perfecting the socialist market economy system and expanding the opening up to the outside world. After this stage of construction, and then continue to struggle for decades, by the middle of this century to basically realize modernization, China to build into a rich and strong, democratic, civilized socialist country. The basic requirement sought by the 16th National Congress to build a well-off society in an all-round way: GDP will quadruple by 2020 compared with 2000. Basic criteria: First, per capita GDP exceeds \$3,000.

This is the fundamental symbol of building a well-off society in an all-round way. Second, the per capita disposable income of urban residents is 18,000 yuan. Third, the per capita net income of rural households is 8000 yuan. Fourth, the Engel coefficient is less than 40%. Fifth, the per capita housing construction area of 30 square meters in urban areas. Sixth, the urbanization rate reached 50%. Seven is the household computer penetration rate of 20%. Eight is 20 per cent of the university enrolment rate. Nine is 2.8 doctors per 1,000 people.

Ten is the minimum living security rate of urban residents more than 95%.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ СОРОК ЛЕТ С НАЧАЛА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Zhang Yi

В докладе XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая отмечалось, что Китай должен в будущем развивать новые точки роста потребления в среднем и верхнем сегментах и «улучшить институциональный механизм для стимулирования потребления и повышения основной роли потребления в экономическом развитии». Результаты исследования социологии потребления показали, что формирование классов и их дифференциация, а также изменения в классовой структуре чрезвычайно важны для модернизации потребления, становления рынков среднего и верхнего сегментов потребления и развития новых точек роста в области потребления.

Самые большие изменения после проведения политики реформы и открытости в Китае сопровождались экономическим и социальным развитием, а структура социальных классов претерпела трансформацию эпохального значения. Следует отметить, что в Китае трансформация от аграрного общества до индустриального и постиндустриального общества сопровождалась перенаправлением рабочей силы от оседлого трудоустройства к переселенному, а размер домашнего хозяйства (household) изменился с большой семьи на маленькую или семью, состоящую из одного человека. В процессе преобразования типов поселения от сельских районов в города и превращения средств массовой информации из межличностных и традиционных средств массовой информации в новые медиа, такие как Интернет, социальная структура также претерпела изменения от общества, в котором преобладает крестьянский класс, на общество, в котором сосуществуют крестьянский, рабочий, средний и другие классы.

Вместе с этим произошло еще одно значительное изменение: Китай перешел от плановой экономики на рыночную, что в свою очередь, сделало рынок решающим фактором в распределении ресурсов. Благодаря регулированию рынка Китаю удалось не только удовлетворить потребительские требования внутри самой страны, но и создать поддержанную богатыми демографическими ресурсами марку «Сделано в Китае», предоставляя всему миру

широкий ассортимент экспортных товаров. Внутренний рынок Китая также претерпел существенную трансформацию от рынка продавца до рынка покупателя. Структура потребления китайского общества изменилась с общества самообеспечения и половинного самообеспечения на товарно-ориентированное общество, с общества с недостаточным предложением и нехваткой товаров потребления на общество с достаточным предложением и диверсифицированной продукцией. Потребительские привычки населения также перешли от подражания к индивидуализации. Великие изменения, произошедшие и продолжающиеся происходить в китайском обществе, по сути, являются отражением постепенной, градиенто-модернизационной, затрагивающей все социальные классы революцией образа жизни. Потребность людей в улучшении качества жизни также отражается в структуре, отражающей общность стремлений и разницу интересов, проявившихся у разных слоев трансформационного общества при поэтапных изменениях.

Поток и распределение потребительских товаров также изменился с модели перераспределения на модель рыночного обращения. Внутреннее распределение организационных единиц, распределение счетов и ранговое распределение, характерные для планового периода экономики, также постепенно трансформировались в монетизированное распределение потребительских товаров в процессе коммерциализации и маркетизации. Несомненно, что размер дохода, сила покупательной способности, краткосрочное и долгосрочное планирование потребления, потребительские и сберегательные ожидания и др. во многом определяют рыночную трансформацию потребительских товаров и фракционирование товаров и услуг самих потребителей. В связи с различием доходов и эстетических вкусов разных классов, различием ценностных устремлений потребления и трудового процесса структура потребления каждого класса, определяемая доходами, также различна.

В связи с этим процесс модернизации потребления отражает оптимизацию структуры социальных классов. Чтобы проанализировать процесс преобразования структуры потребления или процесс модернизации потребления, необходимо прежде проанализировать процесс изменения структуры социальных классов.

1. Оптимизация структуры китайских социальных классов

После проведения политики реформы и открытости, наряду с развитием рыночной экономики и проведением профессиональной

дифференциации, классовая структура Китая постепенно перешла от характерной предшествующей политике реформ и открытости структуры «два класса – один слой» (крестьянский класс, рабочий и интеллектуальный класс) к многоуровневой структуре. Разные социологи, следуя различным критериям, разделяют социальную структуру Китая на различные иерархические структуры, что объясняет существования подходов «десяти больших классов», «шести классов», «пяти классов» и т.д. Несмотря на имеющуюся разницу теоретической основы и имеющихся данных при выделении классов у каждого исследователя, в процессе разделения классов все они отмечают сокращение крестьянского класса и рост рабочего класса и среднего классов. В сущности, этот факт отражает общую тенденцию социальных изменений в Китае.

До 2000 года под влиянием различных факторов социологическое сообщество не занималось сбором количественных данных, которые имеют репрезентативное значение и могут быть использованы при разделении на классы. Начиная с 2001 года Китайская академия общественных наук одной из первых начинает собирать связанные с этой проблемой материалы. Основываясь на пяти последовательных этапах национальных анкетных исследований CSS (Chinese Social Survey), мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, на протяжении длительного времени наблюдается количественное сокращение крестьянского класса. Согласно данным ежегодной статистики, до наступления XXI века пропорциональное количественное соотношение крестьянского класса оставалось неизменно высоким. Однако связанное с проведением политики реформы и открытости ускорение темпов урбанизации привело к изменению классового положения крестьян, главным образом за счет их превращения в трудящихся-мигрантов. В течение нескольких тысяч лет Китай оставался страной, в которой преобладал крестьянский класс. Крестьянский класс и земельная структура являлись основой общества с оседлым образом жизни, а основанное на связях общество и отношения кровного родства внутри селения, а также самообеспечение как способ производства сформировали характерную для китайского аграрного общества структуру потребления. В 1978 году 70,5% рабочей силы Китая было занято в первичной промышленности, при этом подавляющее большинство работников принадлежало к крестьянскому классу. В 1990 году это число снизилось до отметки 60,1%, в 2000 году сократилось до 50%, в 2010 году составило 36,7%, а в 2016 году упало

от отметки 27,7%. Поскольку в 2017 году число рабочих-мигрантов из сельской местности увеличилось, количественные показатели крестьянского класса снизились. Если производить разделение на классы с учетом лишь тех работников, возраст которых не превышает 60 лет, количество представителей крестьянского класса снизится до отметки менее 25%.

Во-вторых, после достижения своего пика начала снижаться и доля рабочего класса. Основным источником рабочего класса является, во-первых, межпоколенческое появление и воспроизводство самого рабочего класса (доля этой группы снижается), а во-вторых, межпоколенческая трансформация крестьянского класса в рабочий класс (доля этой группы по-прежнему растет). На начальных этапах проводимой политики реформ и открытости крестьяне, желая получить дополнительный доход, в свободное от сельскохозяйственных работ время перемещались в городские районы на подработку или выступали в качестве подсобной рабочей силы, тем самым на короткий срок становясь трудовыми мигрантами. Однако с повышением уровня механизации сельского хозяйства трудящиеся-мигранты все чаще становились долгосрочными работниками городов или поселков городского типа. После того, как в 80-е годы рабочие-мигранты стали основной рабочей силой, эта категория работников стала стандартной категорией городских работников, с характерной для нее «сельской пропиской». Поскольку эта группа работников, известная как новое поколение трудящихся-мигрантов, со дня окончания школы редко или вообще никогда не занималась сельским хозяйством, её можно по праву назвать промышленным рабочим классом. Укрепление этого класса происходило параллельно с развитием Китая как крупной промышленной державы. После мирового финансового кризиса 2008 года доля рабочего класса в структуре рабочей силы стала снижаться в связи с сокращением темпов роста экспорта. По данным проведенного нами опроса, в 2010 году доля рабочего класса составила около 36% от всего трудоспособного населения, а в настоящее время эта отметка снизилась до 33%. Выделение класса рабочих из крестьянского класса не только трансформировало оседлое китайское общество в общество трудовой миграции, но и изменило выступающее в качестве социальной основы самообеспечение, переведя большую часть населения на новый жизненный этап коммерциализации. Первоначально рабочие-мигранты приезжали на работу в города с собственным пайком. После отмены системы продовольственных талонов потребление рабочих-мигрантов

в городах и поселках стало полностью коммерциализированным. Если исходить из количества постоянно проживающего в городах населения, следует отметить, что все большее число рабочих-мигрантов под влиянием урбанизации стали промышленными рабочими и работниками сферы услуг.

В-третьих, после проведения политики реформ и открытости появился новый социальный класс нанимателей. Если количество наемных сотрудников составляет или превышает отметку в три человека и работник при этом обладает определенными средствами производства, то его можно определить к классу нанимателей, который до 2000 года составлял менее 3% от общего числа трудоспособного населения, в 2010 году этот показателей составил 4% и в настоящее время составляет 5%. Подавляющее большинство представителей этого класса имеют более высокие доходы, которые включают в себя не только их непосредственную заработную плату, но и доходы от собственности. В западных странах доля класса нанимателей обычно не превышает 3%. Однако на нынешнем этапе в Китае, благодаря поддержке массового предпринимательства и политике широкой инновационной деятельности, доля класса нанимателей превышает аналогичные показатели европейских стран и США.

В-четвертых, доля старого среднего класса отмечена медленным увеличением. Этот класс также стал новым социальным классом, появившимся после проведения политики реформ и открытости. Некоторые социологи переводят этот класс как «старый средний класс» по аналогии с английским «old middle class». К этому классу в основном можно отнести работников, имеющих определенные средства производства и осуществляющих трудовое хозяйствование путем самозанятости. Хотя эти люди иногда и практикуют найм сотрудников, однако объектом такого найма в основном становятся члены семьи, при этом число нанятых работников не превышает двух человек. В целом уровень образования представителей этого класса невысок, объемы средств производства невелики, а прибыль, получаемая в ходе управления хозяйством, низкая. До 2000 года доля этого класса составляла примерно 10% от общего числа трудоспособного населения, в недавнее время этот показатель вырос примерно до 15%. Некоторые из представителей этого класса принадлежат к сельским трудящимся-мигрантам, вернувшимся на родину и создавшим свое дело, сюда же можно отнести и мелких торговцев пожилого возраста, проживающих в городе и обладающих низким уровнем образования,

а также безземельных крестьян, получивших в связи с проводимым сносом зданий и возведении на их месте новых объектов «маленький капитал». Существование рыночной экономики создало определенное пространство для экономической и социальной деятельности старого среднего класса. Образ жизни и структура потребления этой группы людей также сильно отличается от класса городских жителей на этапе существования плановой экономики.

В-пятых, следует отметить стремительный подъем нового среднего класса. Как китайские ученые, так и эксперты из западных стран определяют подъем нового среднего класса в Китае как важнейшее событие, влияющее на весь мир. Этот класс называется новым средним классом потому, что в сравнении со старым средним классом, новый средний класс характеризуется «отсутствием активов». Даже в случае инвестиций в так называемые «производства» или вхождения в число акционеров некоторых предприятий, трудовой процесс большинства инвесторов никак не связан с деятельностью инвестируемых предприятий или предприятий, в которые они вошли в качестве акционеров. Кроме того, среди представителей этого класса обычным явлением считается наличие высшего образования, что делает преимущественным положение такого человеческого капитала в конкурентной борьбе на рынке труда, а средний доход представителей этого класса выше, чем у крестьянского и рабочего классов. До 2000 года доля этого класса среди общего числа трудоспособного населения составляла менее 7%. Однако с расширением набора в университетах, модернизацией предприятий и расширением третичного сектора экономики количество представителей нового среднего класса и его процентная доля возросли, достигнув в 2010 году примерно 13%. В настоящее время этот показатель составляет около 19%. По мере проявлений результатов проводимой в Китае постиндустриализации доля этого класса будет расти еще быстрее. Это не только новый класс, появившийся после проведения политики реформ и открытости, но и новый рычаг стимуляции потребления. По данным СМИ, основная доля расходов в сфере выездного туризма и покупок брендовых товаров приходится именно на этот класс.

Из приведенного выше анализа следует, что структура социальных классов китайского общества в корне отличается от той, что существовала изначально. В Китае не только произошла трансформация с общества, в котором преобладал крестьянский класс, в общество, где сосуществуют крестьянский, рабочий, средний и множество других

классов, также в процессе этой трансформации произошло еще и усиление тенденции подъема среднего класса.

В структуре социальных классов, основанной на критериях профессиональной принадлежности и удельного веса средств производства, доля крестьянского класса сократилась примерно до 28% от общего количества трудоспособного населения (если только брать в расчет работников в возрасте до 60 лет, доля крестьянского класса достигнет отметки менее 25%). В связи с процессом передачи прав на землю и модернизацией сельского хозяйства, а также снижением возможности участия в производстве пожилых крестьян, количество представителей этого класса продолжит снижение. На начальном этапе индустриализации рабочий класс расширил число своих представителей, однако на стадии завершения процесса индустриализации в связи с модернизацией уровня автоматизации производства и стремлению к его минимизации, а также с учетом нарастающей темпы постиндустриализации, доля этого класса продолжит снижение. Основываясь на опыте развития Сингапура, китайских Гонконга, Макао и Тайваня, можно отметить, что после достижения определенного уровня старый средний класс потеряет возможность дальнейшего расширения. Из истории развития западных стран видно, что доля класса нанимателей не сможет превысить 5%. В США доля класса нанимателей в отношении к общему числу трудоспособного населения в настоящее время сравнительно низкая, причем большинство представителей этого класса относятся к мелким нанимателям. Так, например, около 54% от всего класса нанимателей США имеют в своем подчинении менее 4 человек, а 95% нанимателей располагают штатом менее 50 человек. Поэтому стремительный подъем нового среднего класса станет самым заметным изменением в будущем Китая.

2. Социальное развитие, структура социальных классов и модернизация потребления

В целом, с увеличением уровня доходов населения доля расходов на продовольствие по отношению к общему потреблению семьи или отдельного человека, взятого для подсчета за единицу домохозяйства, продолжит снижение. И наоборот, чем ниже доход человека или семьи, тем больше будет расти доля расходов на продовольствие по отношению к общему объему потребления. Это явление называется законом Энгеля. Мы использовали коэффициент Энгеля в качестве критерия при обсуждении факторов социальной политики,

стимулирующих потребление. Согласно оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, коэффициент Энгеля для отдельного человека или семей при достижении отметки 19% и ниже относит такое домашнее хозяйство к самым богатым, при достижении отметки от 20% до 29% к богатым, при нахождении коэффициента на уровне между 30% и 39% домашнее хозяйство относится к относительно богатым, интервал 40% -49% - относит хозяйство к среднезажиточному уровню, интервал 50% -59% - позволяет обеспечить достаточное потребление предметов первой необходимости, а показатель более 60% свидетельствует о бедности.

Оценивая процесс модернизации потребления в Китае, обнаруживаем следующее:

В 1978 году коэффициент Энгеля городского и сельского районов составлял 57,5% и 67,7% соответственно. Поскольку сельское население намного больше городского, средневзвешенное значение коэффициента Энгеля по всей стране составляет более 60%. В общем говоря, на начальном этапе проведения политики реформ и открытости уровень жизни подавляющего большинства китайцев был невысоким.

В 1990 году коэффициент Энгеля в городских и сельских районах составлял 54,2% и 58,8% соответственно, что в целом соответствовало уровню обеспечения достаточного потребления предметов первой необходимости.

В 2000 году коэффициент Энгеля в городских и сельских районах составлял 39,4% и 49,1% соответственно, что в целом соответствовало среднезажиточному уровню.

В 2010 году коэффициент Энгеля в городских и сельских районах составлял соответственно 35,7% и 41,1%. Города достигли относительно богатого уровня, а сельские районы были близки к верхнему пределу среднезажиточного уровня.

В таблице 1 отражены показатели коэффициента Энгеля на национальном уровне за последние годы. В 2013 году коэффициент Энгеля снизился до 31,2%, в 2014 году он упал до 31%, в 2015 году до 30,6% и в 2016 году составил 30,1%. В соответствии с потребительским интервалом, разработанным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, нынешний уровень потребления Китая достиг относительно высокого уровня общего благосостояния.

Это означает, что начиная с проведения политики реформы и открытости, потребление китайского общества вначале поднялось от

уровня бедности до уровня обеспечения достаточного потребления предметов первой необходимости, а затем от уровня обеспечения достаточного потребления предметов первой необходимости переросло до среднезажиточного уровня и в настоящее время стремится к достижению уровня относительной состоятельности. Такой процесс модернизации потребления привел к значительным изменениям структуры потребления, которые заключаются в том, что в настоящее время в Китае происходит переход от стадии, при которой продовольствие являлось основной статьей расходов, к новой стадии потребления, при которой основная часть расходов приходится на не связанные с продовольствием затраты. Из таблицы 1 видно, что с 2013 по 2016 год доля расходов на жилье составила около 22%, а расходы на транспорт и связь уже продолжительное время составляют около 13%, расходы в образовательной и культурно-развлекательной сферах достигли отметки около 11%. Продовольственные расходы китайцев также претерпели изменения, перейдя от этапа с преимущественным потреблением зерновых на новый этап потребления с преобладанием в рационе овощей, яиц, молочных и мясных продуктов, фруктов. Так, например, с 2013 по 2016 год в Китае потребление зерновых на душу населения сократилось с 148,7 кг до 132,8 кг, в то же время потребление свежих и сушеных овощей и фруктов увеличилось с 40,7 кг до 48,3 кг, потребление яиц увеличилось с 8,2 кг до 9,7 кг, а потребление мяса возросло с 25,6 кг до 26,1 кг. Вместе с тем, с 2013 по 2016 год в Китае количество автомобилей на сотню домашних хозяйств увеличилось с 16,9 до 27,7 единиц, количество электрических мопедов на сотню домашних хозяйств увеличилось с 39,5 до 53,2 единиц, количество мобильных телефонов на сотню домашних хозяйств увеличились с 203,2 до 235,4 единиц, количество компьютеров на сотню домашних хозяйств увеличилось с 48,9 до 57,5 единиц.

Таблица 1. Соотношение расходных позиций домашних хозяйств с 2013 по 2016 год (%)

<i>Позиция</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>
<i>продовольствие</i>	<i>31.21</i>	<i>31.0</i>	<i>30.64</i>	<i>30.1</i>
<i>(коэффициент Энгеля)</i>		<i>1</i>		<i>0</i>
<i>одежда</i>	<i>7.77</i>	<i>7.59</i>	<i>7.41</i>	<i>7.03</i>
<i>жилье</i>	<i>22.68</i>	<i>22.09</i>	<i>21.76</i>	<i>21.90</i>

<i>бытовые товары</i>	<i>6.10</i>	<i>6.14</i>	<i>6.06</i>	<i>6.10</i>
<i>транспорт и связь</i>	<i>12.31</i>	<i>12.90</i>	<i>13.28</i>	<i>13.60</i>
<i>образование, культура, развлечения</i>	<i>10.57</i>	<i>10.60</i>	<i>10.97</i>	<i>11.19</i>
<i>медицинская помощь</i>	<i>6.90</i>	<i>7.21</i>	<i>7.41</i>	<i>7.64</i>
<i>другие товары и услуги</i>	<i>2.46</i>	<i>2.47</i>	<i>2.48</i>	<i>2.37</i>
<i>общее потребление</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Данные получены из Национального статистического бюро Китая: «Китайский статистический ежегодник 2017 года», таблица 6-1, стр. 162.

Таким образом, модернизация потребления в Китае, с одной стороны, отражает сокращение доли потребления продуктов питания к общему потреблению, а с другой стороны, также отражает постепенное снижение доли потребления зерновых к общему потреблению продуктов питания. Практика доказала, что только при условии роста доли потребления на жилье, транспорт, здравоохранение, образование, культуру и развлечения можно лучшим образом удовлетворить постепенно растущую потребность людей в повышении качества жизни. В связи с этим, процесс модернизации потребления – это не только процесс постепенного снижения доли расходов на продовольствие, но и процесс перехода от потребления с возможностью покупать лишь предметы первой необходимости к потреблению, основу которого составляют потребительские товары длительного пользования и потребительские услуги.

Однако, вместе с рассмотрением общего значения модернизации потребления, необходимо также отметить, что в обществе с относительно большим разрывом в доходах средний расчетный коэффициент Энгеля значительно снижен в связи с существованием зажиточного класса. Разумеется, в связи с разницей в соотношении цен на продовольствие с ценами на другие товары на протяжении определенного периода времени систематическое повышение цен на некоторые товары (например, цены на жилье) приводит к сокращению потребительских расходов на продукты питания или способствует вызванному снижением коэффициента Энгеля изменению потребления в положительную сторону. Учитывая вышесказанное, нам также необходимо рассмотреть процесс модернизации потребления различных классов с учетом оценки коэффициента Энгеля для разных классов.

Таблица 2. Доля каждого класса по отношению к разным расходным позициям (%)

	Продовольствие (коэффициент Энгеля)	Одежда, обувь и головные уборы	Покупка жилья и ипотека	Медицинская помощь	Образование, культура	Социальные отношения	Другое
класс нанимателей	21.14	7.61	20.14	4.43	6.06	7.09	33.53
новый средний класс	24.50	8.18	23.24	7.69	6.72	8.18	21.49
старый средний класс	26.51	6.02	15.59	9.57	7.98	8.32	26.01
рабочий класс	30.96	7.83	14.98	10.74	7.6	9.35	18.54
крестьянский класс	33.66	5.83	8.62	19.00	9.02	13.3	0.57
Итого	26.54	7.16	16.8	10.67	7.53	9.39	21.91

Источник данных: выполненный в 2015 году анкетный опрос CSS. Следует отметить, что, несмотря на взвешенный подход, коэффициент Энгеля, полученный в результате проведенного в 2015 году опроса, по-прежнему меньше данных, опубликованных Национальным бюро статистики.

Из таблицы 2 видно, что коэффициент Энгеля класса нанимателей снизился до 21,14%, что близко к «наиболее обеспеченному» уровню жизни. Коэффициент Энгеля нового среднего класса и старого среднего класса также снизился до 24,50% и 26,51% соответственно, что соответствует типичному «богатому» уровню жизни. Коэффициент Энгеля рабочего класса составляет 30,96%, и по-прежнему нуждается в снижении. Коэффициент Энгеля крестьянского класса составляет 33,66%, что является самым высоким среди всех классов.

Кроме того, при тщательном изучении пунктов таблицы 2 можно обнаружить, что структура потребления каждого класса также неоднородна. Для класса нанимателей и нового среднего класса, проживающих в городе, помимо продовольствия, другой основной составляющей годового потребления являются расходы на жилье (включая ипотеку, арендную плату, плату за коммунальные услуги и т. д.). В классе нанимателей эта доля потребления достигла 20,14% (приближается к 21,14% доли на продовольствие). В новом среднем классе эта доля потребления достигла 23,24% (также приближается

к 24.50% доли на продовольствие). Даже в старом среднем классе и рабочем классе доля расходов на жилье достигла 15,59% и 14,98% соответственно, что уступает только доле на продовольствие.

В крестьянском классе доля расходов на жилье составляет всего 8,62%. Безусловно, подавляющее большинство представителей крестьянского класса живут в сельском обществе, в котором жилье представляет собой самостоятельно возведенный на примыкающей территории дом. Кроме платы за электричество и воду крестьянам нет необходимости осуществлять другие расходы на жилье, включая коммунальные услуги и ипотечные кредиты, что естественным образом уменьшает абсолютное и относительное значения расходов на жилье. В условиях урбанизации доля покупаемого крестьянами жилья в центральных или уездных городах, скорее всего, также не очень большая. Это значит, что предшествующий этап урбанизации не создал возможности для жилищной урбанизации крестьянского класса. В связи с этим недавние скачки цен на землю и товарное жилье в сторону подорожания предоставили возможность для повышения благосостояния (в то же время и определенных рисков) проживающих в городе классов (в основном для класса нанимателей и нового среднего класса). Все это может увеличить разрыв в благосостоянии между городскими и сельскими районами и вызвать существенное неравенство в потреблении. Для городского населения это означает не только возможность расширения потребительской площади жилья и улучшение уровня его комфорта, вместе с этим, помимо потребления, городские жители, дождавшись повышения цен на жилье, могут заработать еще больше за счет его выгодной продажи. Такой «Эффект Матфея» позволит богатым людям становиться еще богаче, а бедным людям еще беднее, что не соответствует основным принципам справедливости. Кроме того, поселки городского типа и города также сосредоточили в себе базовое социальное обслуживание более хорошего качества. Поэтому разница в районе проживания фактически создала разрыв между городскими и сельскими регионами в потреблении социального обслуживания, что привело к еще более серьезному неравенству.

В связи с этим второй по величине категорией расходов крестьянского класса после расходов на продовольствие являются издержки на «медицинское обслуживание», на долю которых приходится 19%. Несмотря на прогресс, достигнутый в реформировании медицинской системы, и проведенную в волостно-поселочных больницах модернизацию оборудования и обеспеченность

этих больниц выпускниками медицинских институтов, не для кого не остается секретом, что при этом доля пациентов, обращающихся в волостно-поселочные больницы за лечением, снизилась. Точно так же урбанизация школ привела к отстранению сельских начальных школ, волостно-поселочных средних школ первой и старших ступеней, урбанизация медицинского обслуживания также в определенной степени отстранила ресурсы сельских амбулаторий и высококвалифицированных медицинских работников волостно-поселочных больниц. Когда крестьянин сталкивается с более серьезным заболеванием, ему приходится обращаться за помощью в уездный город или административный центр провинции, вовлекая себя в процесс «перевода в другое лечебное заведение». Таким образом, госпитализация больного приводит к необходимости ухода за ним со стороны членов семьи. Часть расходов на лечение может быть возмещена, однако расходы на транспорт, проживание и питание в городе также весьма значительны. Увеличение доли расходов городских жителей на медицинское обслуживание, скорее всего, связано не столько с тратами на «медицинскую помощь», сколько с увеличением издержек на «охрану здоровья», а расходы крестьянского класса остаются на прежнем высоком уровне в связи с большой долей издержек на «медицинскую помощь». Все это будет препятствовать скорости модернизации потребления крестьянского класса в отношении других категорий расходов. Значительная доля потребления крестьянского класса также приходится на образование и социальные отношения. В связи с концентрацией образовательных ресурсов в городе, дети представителей крестьянского класса продолжают приезжать в город на обучение. Несмотря на снижение «платы за обучение», к расходам добавляются издержки на жилье и сопровождение на время учебы. Чтобы сделать возможным обучение детей в городе некоторым родителям приходится даже покупать или снимать в городе квартиру. Чтобы у детей оставалось больше времени на учебу и для контроля их усердности в обучении, во многих уездных городах стали предлагаться услуги сопровождающей мамы или бабушки, которые будут помогать детям с учебой. В настоящее время учащиеся, проходящие обучение в сельских начальных школах в горных или отдаленных районах, являются в основном детьми из бедных семей. Учителям из сельских начальных школ также трудно переехать в город, их уровень образования, педагогические способности нуждаются в повышении. Учитывая эти обстоятельства, дисбаланс в распределении образовательных ресурсов также влияет на рождение и

повторное появление бедности. На первый взгляд, это можно назвать изменением структуры потребления, однако фактически это отражение проблемы воспроизводства и преемственности классов. Неизбежными в сельском обществе считаются издержки на социальные отношения, которые включают «деньги на подарки», «подарки в складчину» и другие расходы на важные социальные события, что не может быть изменено только благодаря пропагандистской политике «смены старых обычаев и нравов». В процессе урбанизации для того, чтобы связать узы становящихся с каждым днем все более хрупкими отношений внутри деревни и межличностных связей, крестьянскому классу приходится нести эти издержки. Первоначально такие важные жизненные события, как свадьба и похороны, отмечались в сельском обществе и требовали лишь подсобной помощи в качестве «знака внимания», однако под влиянием маркетизации и стремления проводить свадьбы в городе произошла «специализация» и «коммерциализация» прежних устоев. Все это требует от крестьян увеличивать расходы. Таким образом, доля расходов крестьянского класса на медицину, образование, социальные отношения остается по-прежнему высокой (выше, чем у других классов), что не только является ложной модернизацией потребления, но и сжимает пространство для модернизации продовольственных расходов и приводит к утрате первоначального теоретического значения снижения коэффициента Энгеля.

3. Модернизация потребления каждого из классов и структурная реформа снабжения

Из проведенного выше анализа нам известно, что для разных слоев модернизация потребления представляет собой сложный, градиентный процесс улучшения качества жизни, заключающий в себе гетерогенное стремление к субъективным потребностям лучшей жизни.

Поэтому стремление к лучшей жизни во всем обществе сначала проявляется как потенциальное психологическое ожидание, а затем в процессе повышения доходов оно преобразуется в реальный спрос. После появления реального спроса в случае невозможности потребительского рынка в его удовлетворении на закрытом рынке формируется рынок продавцов, при котором цена, формируемая в условиях недостаточного предложения, процесс обращения и степень удовлетворения спроса определяются продавцом. Если закрытость рынка разрушается открытостью и рынок продавцов превращается в «заграничную поездку» или «внешние закупки», то в таком случае происходит формирование внешнего потребления. Чтобы стимулировать внутренний спрос и превратить движущую силу

модернизации потребления, вызванную преобразованием классов, в движущую силу экономического роста на внутреннем рынке, нам остается лишь целенаправленно удовлетворить дифференцированный рыночный спрос посредством структурной реформы снабжения.

Вместе с тенденцией к постоянной трансформации потребления во всем обществе необходимо учитывать процессуальные признаки модернизации реального спроса различных классов, так как в некоторых классах процесс модернизации и изменение структуры спроса проходят сравнительно быстро, а в некоторых классах аналогичные процессы протекают довольно медленно. Несомненно, отставание в развитии может ограничить скорость модернизации структуры потребления, а трансцендентность развития может ускорить модернизацию структуры потребления. Самая реальная проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, заключается в следующем: необходимость устранения разрыва предложения и спроса, освобождения дивидендов потребительского спроса, вызванных изменением структуры классов, посредством высококачественного развития экономики.

Чтобы освободить дивиденды потребительского спроса, нам необходимо разработать политику поощрений спроса для каждого из классов, а также сформировать среду потребления на основе принципов справедливости. Говоря о классе нанимателей, следует отметить, что высокий уровень доходов, продолжающееся снижение расходов на продовольствие не только приведут к формированию инвестиционного потребления в области расширения собственности (потребление, сочетающее в себе тесно связанные расходы и инвестирование, например, покупка жилья, инвестирование в медицинское страхование или страхование жизни), но и к формированию высокого спроса в сферах здравоохранения, спорта, образования, культуры и развлечений. Рынку необходимо модернизировать структуру предложения с учетом изменений со стороны спроса, а также удовлетворить индивидуализированное, специфичное и своеобразное потребление этих классов на внутреннем рынке.

Для нового среднего класса характерен более высокий уровень образования и предпочтений. После приобретения автомобиля и жилья представители этого класса начинают уделять больше внимания символической ценности товара. Они не только принимают во внимание непрерывность и обновление своего человеческого капитала, но также придают большое значение выбору ресурсов для детей для получения образования с полным учебным днем, развитию их индивидуальных способностей, а также готовы урезать

свои ежедневные расходы, чтобы иметь возможность поддерживать стремление детей обучаться в престижных учебных заведениях или за рубежом. В отношении потребления в сфере культуры и развлечений представителей этого класса отличает приверженность к повышению своей сложной способности восприятия прекрасного, стремление к исследованию новых вещей и нового образа жизни, относительно открытое терпимое отношение к изменениям объектов внешнего мира. Поэтому новый средний класс ожидает, что развитие науки и техники позволит максимально расширить выбор потребительских товаров, а также надеется на процветание и развитие культуры и искусства, использование Интернета в качестве связующего звена для формирования богатого потребительского рынка, сохранение расцвета кино- и телевизионной продукции. В случае сложности удовлетворения таких потребительских стремлений отечественным рынком, представители нового среднего класса будут искать каналы потребления на внешнем рынке.

Для старого среднего класса характерна более высокая автономность в работе, более низкие, но вместе с тем гарантированные доходы, определенная свобода в распределении своего рабочего и свободного времени. Представители этого класса стремятся к быстрому улучшению своей материальной жизни, но в связи с ограниченностью доходов прежде всего оптимизируют расходы повседневного домашнего потребления в соответствии с условиями современности, а уже потом подражают «модным» или «популярным» тенденциям высшего общества, выводя потребление на новый уровень в процессе постепенного улучшения повседневной жизни.

Процесс модернизации потребления рабочего класса в основном обусловлен жесткими ограничениями со стороны заработной платы. Представители этого класса прежде всего улучшают жилищные условия, а затем посредством связанного с транспортом и коммуникацией потребления повышают качество своей жизни. Однако подавляющее большинство представителей рабочего класса, будучи сильно ограниченными в доходах, сталкивается также с ограничениями в организации досуга. Поэтому модернизация потребления этого класса требует не только улучшения дохода за счет повышения производительности труда во всем обществе, но и экономии рабочего времени за счет использования автоматизированного оборудования и освобождения от тяжелого физического труда для появления возможности организации досуга. После улучшения бытовых материальных условий и обеспечения относительно хорошего

образования своим детям представители рабочего класса смогут постигать и открывать для себя ближний туризм, общественные развлечения и полезные для здоровья продукты. Поэтому выравнивание основного социального обслуживания сможет в значительной степени создать рабочему классу пространство для потребления. Безусловно, в подражание модели потребления высшего класса они также будут мечтать о возможности иметь еще одно жилье.

Говоря о крестьянском классе, следует отметить, что благодаря передаче прав на землю и модернизации сельского хозяйства, представителям этого класса удалось еще в большей степени сократить рабочее время, увеличить земельную производительность и посредством имитации городской жизни повысить свой потребительский уровень. Для живущего в сельской местности крестьянского класса самым значительным проявлением модернизации потребления является стремление к улучшению оптимизации очистки сточных вод и утилизации отходов в деревне. Представители этого класса с самого рождения поддерживают тесную связь с природой. Несмотря на то, что жилищные условия крестьян значительно улучшились, недостаточное базовое социальное обслуживание или неполное и неравномерное снабжение в условиях утечки рабочей силы значительно замедляют процесс модернизации потребления этого класса. В процессе происходящей на территории проживания сельского класса урбанизации крестьяне в первую очередь хотят приобрести жилье в городе (однако растущая цена городского жилья ограничивает их мечты), после чего посредством имитации уклада жизни городских жителей они адаптируются к городской жизни. Представители этого класса будут ограничивать себя в питании и одежде, чтобы иметь деньги на образование детей, также им придется тратить значительные средства на медицинское обслуживание.

Вместе с рассмотрением потребностей модернизации потребления у разных классов нам также необходимо отметить, что процесс модернизации потребления – это сложный процесс социального развития. Для достижения цели модернизации потребления во всем обществе мы должны принять во внимание на следующие моменты:

Во-первых, процесс модернизации потребления неотделим от процесса изменения структуры социальных классов. Без роста среднего класса, сокращения крестьянского класса и быстрого роста доходов рабочего класса процесс модернизации всего общественного потребления является лишь потенциальным ожидаемым процессом. В этом смысле подъем и развитие среднего класса определяют

скорость и структурную основу модернизации потребления в Китае на социальном уровне. В научных кругах одни исследователи придают значение рынку потребительских товаров, другие люди отмечают значимость демонстративного потребления, третьи отмечают давление прибыли в реальной экономике, но лишь немногие исследователи замечают устойчивую ценность формирования среднего класса для потребительского рынка. Следует отметить, что неравномерность и недостаточность социального развития фактически отражают дисбаланс между экономикой и обществом и неполноценность развития среднего класса в социальной структуре. Только при условии решения этой проблемы модернизация потребления сможет стать более ощутимой.

Во-вторых, в условиях утверждения структуры потребления, усиление совместимости между предложением и потреблением позволит в еще большей степени раскрыть существующий потенциал социального потребления. После повышения спроса класса нанимателей на социальные услуги постепенная модернизация потребления может быть достигнута только путем развития диверсифицированного предложения социальных услуг, повышения качества услуг и разработке множественной структуры обслуживания. Усиление городом демографического контроля и вытеснение являющихся основным субъектом городского обслуживания рабочих-мигрантов из сельской местности несомненно станут причиной снижения диверсифицированности предложения услуг и увеличения стоимости социальных услуг, что приведет к сдерживанию потребительского спроса среднего и низшего классов на услуги.

В-третьих, рост ставки ипотечного жилищного кредитования или давление долговых обязательств на домашнее хозяйство неизбежно повлияют на структуру распределения текущих доходов хозяйства и, таким образом, воспрепятствует процессу модернизации потребления, концентрируя потребление на покупке предметов первой необходимости и снижая потребительские ожидания по отношению к предметам роскоши. Несмотря на быстрое снижение коэффициента Энгеля в Китае, в случае, если значительная часть дохода используется для погашения ипотечных жилищных кредитов, расширение потребления в других сферах будет невозможным.

В-четвертых, в отношении потребления товаров первой необходимости, обязательных для общества социальных услуг необходимо мобилизовать рыночные силы для удовлетворения предложения, но, что более важно, подключить для удовлетворения

предложения правительство. Например, для обеспечения потребностей бедных слоев населения предметами первой необходимости, предоставления сельским регионам ресурсов для получения базового образования, медицинских и санитарно-эпидемиологических ресурсов, недостаточно лишь рыночной силы, для решения этих вопросов необходима поддержка со стороны правительства. Таким образом, процесс модернизации потребления – это отлаживающий процесс системной поддержки правительства, результаты которого не проявят себя в краткосрочной перспективе и потребуют долгосрочных усилий. При организации ресурсов потребления с помощью рынка также необходимо задействовать активность правительства, сбалансировать предложение базовых социальных услуг общественного обслуживания низового общества, преодолеть дисбаланс и недостаточность развития, сформированных рыночной конкуренцией, и защитить права потребления обездоленных.

Список использованных источников

1. Си Цзиньпин «Решающий этап полного построения среднезажиточного общества. Великое завоевание социализма с китайской спецификой в новой эпохе. - Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (18 октября 2017 года)», Пекин: Народное издательство, 2017 Год, стр. 34.
2. Данные получены из Национального статистического бюро Китая: «Китайский статистический ежегодник 2017 года», таблица 4-3, Пекин: Китайское статистическое издательство, 2017, стр. 99.
3. Данные взяты из веб-сайта Бюро статистики труда США, см. <https://www.bls.gov/bdm/sizeclassqanda.htm>, 11 февраля 2018 г.
4. Ли Пейлинь и Чжан И: «Иерархия потребления: важная цель стимулирования экономики», «Китайские социальные науки», 2000, № 1.
5. Данные получены из Национального статистического бюро Китая: «Китайский статистический ежегодник 2017 года», таблица 6-4, стр. 164.
6. Данные получены из Национального статистического бюро Китая: «Китайский статистический ежегодник 2017 года», таблица 6-5, стр. 164.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СОЗДАНИЕМ СИСТЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СТРАХОВАНИЯ ПО УХОДУ В КИТАЕ

Yu Shaoxiang

1. Современное состояние системы долгосрочного страхования по уходу

1.1 Истоки развития системы долгосрочного страхования по уходу

Долгосрочное страхование по уходу представляет собой медицинское страхование, используемое для покрытия расходов по предоставляемому уходу в течение длительного времени за застрахованными лицами, коими являются престарелые, больные либо инвалиды. Данный вид страхования зародился в 70-х годах двадцатого столетия в США, это продукт развития старения общества того времени. Впоследствии, Франция, Германия, Великобритания, Ирландия, Австрия, Австралия, Швеция, Южная Африка и другие страны стали выдвигать страхование по уходу. В Азии, Японии, Южной Корее и других странах страхование по уходу вошло в систему социального страхования в качестве общественной сервисной продукции и требовало обязательного участия лиц старше 40 лет. На данный момент существует, главным образом, две формы долгосрочного страхования по уходу: представителями первой можно назвать Германию и Японию, где страхование по уходу вошло в систему социального страхования: представитель второй формы – США, при которой коммерческие страховые компании разрабатывают страховую продукцию по уходу. В общем, страхование по длительному уходу является важной темой, к которой обращаются правительство и научные круги всех стран 21-го века, многие государства ввели данную систему в установленную социальную политику.

1.2 Функциональное местоположение длительного страхования по уходу

Функция долгосрочного страхования по уходу заключается в решении вопросов по уходу за лицами, которые в нем нуждаются, особенно престарелыми, с опорой на силу всего социума, путем системы распределения рисков лица получают необходимый сервис по уходу. По мнению Всемирной организации здравоохранения целью долгосрочного страхования по уходу является «обеспечение сравнительно высокого качества жизни тех, кто не обладает полной

возможностью ухода за собой, другими людьми, при этом сохраняя максимально вероятную степень самостоятельности, независимости, участия, удовлетворенности и достоинства личности». Осуществление системы долгосрочного страхования по уходу принесет пользу стране, семье и индивидууму. С точки зрения правительства, можно эффективно снизить расходы на социальное обеспечение, уменьшить давление на медицинское страхование, подавить расходы на ресурсы медицинского ухода, что окажет положительное влияние на поддержание нормальной социальной жизни. Более того, работа по уходу социализируется, что может предоставить многочисленные возможности для трудоустройства. С точки зрения семьи, в большой степени уменьшится экономическое и душевное бремя родственников больных и престарелых. Более того, во время ухода можно получить определенную материальную либо экономическую помощь от фонда либо компаний страхования по уходу. Что касается индивидуума, возможно получения профессионального и стабильного сервиса по уходу, что заметно повысит качество жизни, в то же время предоставляется возможность выбора уровня сервиса в зависимости от экономических возможностей.

1.3 Реальные условия создания в Китае системы долгосрочного страхования по уходу

На данный момент Китай еще не ввел упорядоченную систему долгосрочного страхования по уходу, однако уже в некоторых провинциях и городах уже созданы испытательные площадки, на которых уже начали создавать систему долгосрочного страхования по уходу. В 2006 году впервые в «Способах управления медицинским страхованием» страхование по уходу было причислено к отдельному виду страхования здоровья. Страховая компания «Жэньшоу» по всей стране выпустила первое долгосрочное страхование по уходу, вслед за ней компании «Хэсецзянькан», «Куньлунцзянькан», «Готайжэньшоу» и другие выпустили некоторую страховую продукцию. Однако если оценивать в общем, китайское страхование по уходу по-прежнему находится на начальном этапе, более того, распространяется только на коммерческое страхование, что не может отвечать настоящим требованиям социума. В действительности, стремительное развитие китайской экономики создало благоприятные условия для строительства системы страхования по уходу. За последние годы общий объем экономики Китая в значительной степени вырос, ВВП на душу населения и располагаемый доход увеличиваются ежегодно на 10%, бюджетные доходы стабильно растут, что является необходимым

условием создания долгосрочного страхования по уходу. Более того, соответствующее усовершенствование системы социального страхования подготовило почву для создания системы длительного страхования. Данное страхование в аспектах объекта страхования, источника финансирования, условий выплат, структуры организаций и др. может позаимствовать соответствующие модели медицинского и пенсионного страхований, также можно позаимствовать опыт зарубежных стран, где оно подчиняется медицинскому страхованию, заимствуя их зрелый механизм функционирования и организации управления с целью снижения административной себестоимости создания самостоятельных организаций.

2. Неотложность и необходимость создания долгосрочного страхования по уходу в Китае

2.1 Постоянный рост потребности социума в долгосрочном уходе

Во-первых, увеличиваются потребности группы населения преклонного возраста в уходе. По статистике, в 2017 году численность престарелых людей в Китае составила 241 миллион человек, коэффициент старения составил 17.3%, в среднем процент престарелых лиц в возрасте старше 80 лет увеличивается на 5.4%, что превысило на 3.2% рост населения в возрасте старше 60 лет. В связи с ослаблением физиологических и психологических процессов, увеличение продолжительности жизни многих престарелых людей относится к долголетию с неблагоприятным состоянием здоровья, поэтому необходимо увеличить долгосрочный уход.

Во-вторых, увеличивается потребность в уходе за тяжелобольными. Современное общество отличается быстрым ритмом жизни, большим рабочим давлением, загрязнением окружающей среды и другими факторами, приводящими к увеличению частоты тяжелых заболеваний. Исследования четвертого всекитайского сервиса здравоохранения показали, что если считать количество случаев болезни, то процент хронических заболеваний увеличился на 20%, то есть по сравнению с третьим исследованием увеличился на 4.9 процента. По всей стране поставленные врачами диагнозы хронических заболеваний составляет приблизительно 260 миллионов. За прошедшие 10 лет ежегодно в среднем добавляется новых 10 миллионов случаев. В связи с тем, что тяжелые заболевания приводят к случаям потери способности о себе заботиться, усиливается потребность в долгосрочном уходе.

В-третьих, потребность в уходе за инвалидами. В 1987 году во время проведения первого обследования были выявлены 51.64 миллионов

инвалидов различного типа, в 2006 году эта цифра увеличилась до 82.96 миллионов. На данный момент по всей стране имеется 85.02 миллионов инвалидов, среди которых 25.18 миллионов являются тяжелобольными. В связи с состоянием здоровья и физиологическими причинами многие инвалиды вынуждены прибегать к посторонней помощи для ухода, и призыв к реализации страхования по уходу за инвалидами поднимается с каждым днем.

2.2 Снижается способность ухода со стороны родственников

По причине реализации политики планирования рождаемости структура китайской семьи и ее масштабы постепенно приблизились к уменьшению числа детей в семье и уменьшению размеров семьи. До 1949 года в Китае в среднем насчитывалось 5.9 членов одной семьи, в 1990 году цифра уменьшилась до 3.97 человек, в 2012 продолжила снижение до 3.02 человека. В то же время «выход из семьи» женщин с целью трудоустройства стал непреодолимой тенденцией. Согласно докладу «Китайского сайта новостей» на протяжении последних 15 лет процент занятости китайских женщин и степень социальных гарантий заметно увеличились. Небольшая структура семьи и всеобщая занятость женщин привели к ослаблению традиционной функции ухода. Исследования показали, что численность престарелых, живущих в одиночку либо с супругом(ой), постепенно увеличивается. Даже если они и живут совместно с детьми, то большая численность престарелых не в состоянии получить своевременный и эффективный уход по причине занятости детей. Многие нуждающиеся в уходе лица просят о помощи ухода в стационаре либо поселяются в профессиональные организации по уходу, однако колоссальные медицинские расходы и расходы на профессиональный уход оказываются огромным экономическим бременем.

2.3 Дефицит социальных медицинских гарантий

В связи с тем, что в городах и деревнях Китая осуществляется «добровольный принцип» медицинского страхования населения, по-прежнему часть группы остается за пределами медицинских гарантий, что ясно показывает недостаток системных гарантий. Несмотря на участие в общем медицинском страховании, все еще необходимо самому застрахованному лицу покрывать большой процент медицинских расходов, более того, существует лимитированный «потолок». Если рассматривать с точки зрения функции организаций, то клиники видят своей задачей лечение заболеваний и не могут

полностью заменить функции организаций по уходу, кроме того, количество койко-мест для больных в клиниках весьма ограничено. В то же время действующая система медицинского страхования четко исключает расходы на длительный уход, некоторые больные только могут в течение длительного времени пребывать в стационаре, где им ставится диагноз и предоставляется уход со стороны медицинского персонала. В связи с тем, что некоторые лица, которым нужен длительный уход, расценивают клинику в качестве места для ухода, это не только занимает и так ограниченные медицинские ресурсы, но и приводит к стремительному росту расходов на медицинское страхование, что становится невыносимым бременем.

2.4 Несовершенная система сервиса по уходу

Система долгосрочного ухода, главным образом, строится из четырех различных моделей, а именно, клинический уход, общественное обслуживание, домашний уход, социальные организации и другой комплексный уход. На современном этапе в китайской модели долгосрочного ухода по-прежнему превалирует домашний уход, общественные и социальные организации для престарелых играют второстепенную роль. Главная причина заключается в том, что общественных и социальных организаций, предоставляющих долгосрочный уход, крайне мало. Даже если в некоторых больших городах и имеются санатории, то они распространяются только на руководящие кадры, а коммерческие организации по уходу в связи с высокой стоимостью недоступны для обычных граждан. В действительности, общественные и социальные организации по уходу представляют собой будущую тенденцию развития, это также ключевая составляющая часть системы долгосрочного ухода. Только при создании совершенной системы социального страхования по уходу, усиленном развитии сервиса общественных и социальных организаций по уходу, можно по-настоящему уменьшить колоссальное давление семьи и медицинских учреждений в аспекте ухода.

3. Рекомендации по созданию системы долгосрочного страхования по уходу

3.1 Выбор системы долгосрочного страхования по уходу

Ввод системы страхования по уходу в систему государственных социальных гарантий, где главным является страхование по уходу, установленное законом. В аспекте управленческих организаций их функции могут частично брать на себя организации по медицинскому

страхованию, включающие в себя фондовые накопления, контроль и функционирование, выполнение конкретных задач и т.д. Что касается контроля качества, то организации по контролю качества медицинского страхования периодически проводят проверку и оценку сервиса по уходу, устанавливают стандарты оценки, включающие удовлетворенность лиц, пользующихся уходом, эффективность мер по уходу, оперативность, оснащенность организаций по уходу и др. обстоятельства. В то же время нужно как можно скорее установить либо внести изменения в соответствующий нормативный акт «Закон о социальном страховании», где бы четко устанавливались сфера страхования по уходу, стандарты, способы оплаты и др., поставить соответствующие меры и способы на правовые рельсы.

3.2 Выбор пути долгосрочного страхования по уходу

В связи с нестабильностью развития китайской экономики, значительным контрастом в доходах между городом и деревней, группами населения, а также регионами нужно в зависимости от обстоятельств продвигать налаживание системы страхования по уходу. Первый этап – модель коммерческого страхования по уходу, которое нужно продвигать в экономически развитых больших и средних городах среди групп населения с высоким доходом. Второй этап – после стабилизации функционирования коммерческого страхования по уходу нужно искать подходящие возможности и точки соединения с целью постепенного перехода до комбинированной модели коммерческого страхования по уходу и социального страхования по уходу. Третий этап – введение страхования по уходу в правовую, принудительную систему социального страхования, определение постоянной доли выплат по страхованию штатных сотрудников, где наниматель и работник их поровну распределяют и пользуются политикой налоговых льгот.

3.3 Изыскание фонда долгосрочного страхования по уходу

Выплаты в фонд страхования по уходу совместно вносятся индивидуумом, обществом (предприятием) и правительством, где применяется гибкая система комбинированных ставок по отношению к разным группам, разделяя на классы и экономические возможности. Исходя из международного опыта, правительство выплачивает 30% страховых взносов (центральный и местный бюджет составляют 15% каждый), остальная часть выплачивается индивидуумом и обществом (за особо нуждающихся государство доплачивает). Что касается исполнения обязательств по страхованию, осуществляется

распределительная пенсионная система, то есть компенсация по уходу выплачивается на основании категории ухода, где основой является семейный и общественный уход, а организации по уходу дополняют его, рационально устанавливается уровень выплат и осуществляется сочетание выплат в виде ухода и наличных средств.

3.4 Содержание сервиса долгосрочного страхования по уходу

Заимствуя опыт развитых стран, содержание китайского сервиса по уходу должно включать уход в клиниках, санаториях либо организациях по уходу, домашний уход и дневной уход за взрослыми, субъекты обеспечения должны включать в себя общественные организации, неправительственные организации (коммерческие либо некоммерческие), организации взаимопомощи по уходу и др. Нужно поощрять домашний уход, систематизировать меры ухода родственниками. Когда застрахованному лицу нужен уход, он может подать заявление, и после его рассмотрения соответствующими органами можно воспользоваться сервисом по уходу различных категорий. Содержание выплат по уходу может быть в виде прямого ухода, социального обеспечения, медицинской помощи и других обобщенных показателей.

3.5 Создание организаций долгосрочного страхования по уходу и подготовка специалистов

Учреждение организаций по уходу должно опираться на сообщество, с одной стороны, требуются зрелые обстоятельства, удобный сервис, оперативность, своевременный сервис и другие преимущества, с другой стороны, можно в полном объеме использовать человеческие ресурсы, свойственные сообществу, и решить вопросы трудоустройства. В то же время нужно приступить к строительству инфраструктуры и работе по обучению и подготовке санитаров. На данный момент наблюдается немалый дефицит в количествах койко-мест китайских организаций по долгосрочному уходу, еще более дефицитным является профессиональный персонал по уходу. Реализация системы социального страхования решает вопросы источников средств, а предоставление сервиса и степень удовлетворенности качеством представляют собой основание данной системы. Необходимо заранее подготовиться, до приведения в движение долгосрочного страхования по уходу нужно создать базовую инфраструктуру сервиса по уходу и провести подготовку персонала.

Список использованных источников

1. Dai Weidong. Changqihulibaoxian - lilun, zhidu, gaige yu fazhan/ Dai Weidong. – Beijing. : Jingjixuechubanshe, – 2014. – 159 с.
2. Lu Goying. Zhongguochangqihulibaoxiandezhiduxuanze/ Lu Goying, Han Li. // Caizhengyanjiu, – 2014. – № 8. – С. 69-71.
3. Cao Xinbang. Zhongguoshinenglaoren gonggongchangqihulibaoxianzhidu degoujian/ Cao Xinbang. // Zhongguoxingzhengguanl, – 2015. – № 7. – С. 66-69.
4. Yuan Shichao. Hanguolaorenhulibaoxian depipanxingjianyan/ Yuan Shichao. // Shehuibaozhangyanjiu, – 2008. – № 1. – С. 112-121.
5. Gao Chunlan. Laonianchangqihulibaoxian jifuduixiang dedengjipingdingtixiyanjiu - yiribenhehanguo jingyanweili/ Gao Chunlan, Guo Shuo. // Shehuijianshe, – 2016. – № 4. – С. 103-109.
6. Китайский текстовый проект «Changqihulibaoxiandegaigeluojing». [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://insurance.jrj.com.cn/2017/11/08134923356845.shtml>. – Дата доступа: 24.09.2018.
7. Китайский текстовый проект «Changqihulixian zhubutuikaixujiadatansuolidu». [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://insurance.hexun.com/2018-06-26/193271666.html>. – Дата доступа: 24.09.2018.
8. Китайский текстовый проект «Changqihulibaoxianfazhihuaixutisui». [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://legal.people.com.cn/n1/2017/1120/c42510-29656707.html>. – Дата доступа: 24.09.2018.
9. Китайский текстовый проект «Changhuxian shidianshijianguanban, zhuanjiajianyi changqihulibaoxian caiqu shehuijiashangye moshi». [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://money.163.com/17/1226/05/D6IE7EC5002580S6.html>. – Дата доступа: 24.09.2018.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСОМ НИЗОВОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИТАЯ

Feng Xiying

Цель низового социального управления – реализация предоставления микросервиса населению определенного квартала.

В западной языковой среде обсуждения социального управления ставятся в теоретическую систему отношений «государство — социум». Предварительным условием данной теории является разделение и противостояние «государства» и «социума». Под влиянием западной теории исследования в Китае, связанные с социальным управлением, также зачастую ставятся в теоретическую рамку «государство — социум». Следуя за выдвижением теории «строительства социума», ученые постепенно стали осознать, что «социальное управление» нашей страны существенно отличается от понятия «социального управления» в западной языковой среде, будь то теоретическое развитие либо актуальные потребности. Как, например, отмечал Чжэн Ханшэн, «точка зрения, согласно которой государство и социум противостоят друг другу, совсем не подходит для строительства китайского общества и сообщества», это «точка зрения, не имеющая корня», так как она в китайском обществе не имеет ни исторического, ни современного фундамента. Если привести сравнение с длительностью исторического развития теории «государство — социум» Запада, то наша страна только в последние несколько лет стала развивать социальное строительство. В 2007 году в докладе на 17-м съезде КПК впервые было четко определено конкретное содержание социального управления, то есть устранение народных внутренних противоречий, совершенствование системы приема и рассмотрения жалоб населения, усиление сервиса и управления мигрирующим населением, усиление управления и контроля безопасным производством, совершенствование системы экстренного управления в критических ситуациях, укрепление системы профилактики и контроля общественного порядка, совершенствование безопасной стратегии государства. В феврале 2011 года правительство нашей страны расширило понятие социального управления от акцентирования поддержания стабильного общества до «управления и сервиса людям». На этом фоне наше правительство выдвинуло определенные требования к низовому социальному управлению, а именно, «далее укреплять и совершенствовать систему низового общественного управления и сервиса, предоставив больше человеческих, финансовых,

материальных ресурсов низовым организациям, упорно укрепляя низовую организацию, ее силу, интегрируя низовые ресурсы, усиливая основную работу, укрепляя функции сервиса и самоуправления городских и деревенских сообществ и совершенствуя новую модель системы управления и сервиса сообщества». Очевидно, что теория социального управления нашей страны расширяется от макроуровня до микроуровня. Откликом на это является главное содержание трех аспектов «низового социального управления», определяемое научными кругами. Во-первых, подчеркивается выявление роли организаций самоуправления населения в низовом социальном управлении, где основа – «сообщество». Во-вторых, ратование за участие широких масс в низовом социальном управлении, повышение свособности и сознания самоуправления населения. В-третьих, выдвижение предложений по строительству комплексной системы низового социального управления, осуществление процесса систематизации низового социального управления.

Несмотря на то, что исполнительная власть и ученые провели тщательное исследование содержания низового социального управления, однако, в современных исследованиях имеется немногочисленный анализ низового социального управления со стороны соответствующих низовых руководителей. В отличие от преемственности теоретической системы, которой оказывается предпочтение со стороны научных исследований и макрокругозора, наполняющим сверху донизу официальные документы, понимание и точка зрения низовых руководителей в качестве субъекта низового социального управления на низовое социальное управление являются микроисследованиями, что более приближено к низовому социуму. Работа низового социального управления представляет собой важный вопрос прodelывания актуальной работы, решения незначительных вопросов населения, а также их важность и поддержание общественной стабильности. Объект обслуживания, главным, образом, складывается из социально незащищенных слоев населения внутри района. С точки зрения автора, рассмотрение социально незащищенных слоев населения внутри района в качестве главного объекта низового социального управления соответствует действительному положению вещей низового социума. По причине недостатка социального капитала в руках социально незащищенных слоев населения их надежды на сервис и потребности еще выше.

С другой стороны, вся работа, связанная с обыденными вопросами социально незащищенных слоев населения, которую выполняют

работники уличного комитета, также усилили эмоциональную привязанность к уличными комитетам, более того, неизбежно стали предъявляться еще более высокие требования по отношению к низовому социальному управлению. Очевидно, низовое социальное управление отнюдь не является грандиозным решением «крупных вопросов», а охватывает круг мелких проблем населения, связанных со всем необходимым для жизни.

Ключевой вопрос низового социального управления: беспрепятственные каналы выражения низовых обращений.

Низовое социальное управление — это и есть «решение актуальных вопросов населения», что означает, что низовое социальное управление должно брать свое начало из масс, и на основе решения данных вопросов предоставляется канал для полного выражения потребностей.

Беспрепятственные каналы выражения ключевых обращений, во-первых, означают платформу, через которую народ может выразить свои жалобы. В докладе на 17-м Съезде КПК имеются аргументы, касающиеся вопросов народных обращений в аспекте низового социального управления, а именно, «реализация благоприятного взаимодействия эффективного соединения административного управления теперешнего правительства и самоуправления широких масс, выявление участие широких народных масс в общественных организациях, отражение активной роли народных обращений, усиление функции социального самоуправления». Несмотря на то, что в официальных документах многократно подчеркивался вопрос уделения пристального внимания обращениям, связанным с интересами, однако, среди научных исследований имеется небольшое количество работ, посвященных вопросам низового социального управления с точки зрения выражения народного обращения. На написание данной работы повлияла статья господина Фэй Сяотуна, написанная им на склоне лет. Господин Фэй в последние годы жизни обращал внимание на строительство сообществ в городе Шанхае и в свое время отмечал: «Я все время раздумываю над одним вопросом, а именно, каким образом в соответствии с потребностями народа освоить дело строительства сообщества. Нужно увидеть совместное участие каждой семьи в деле сообщества, однако нужно учесть тот факт, что интересы семей различаются, также имеются различия в развитии тенденций требований, необходимо изучить, каким образом в соответствии с этой ситуацией разрабатывать различные формы организаций и виды мероприятий, отвечающие требованиям народа». Освоение дела сообщества на основе требований

народа, о которых говорил господин Фэй Сяотун, изучение форм и способов строительства сообщества, начиная с различных требований населения, в действительности, является акцентом на том, что во время реализации социального управления необходимо в первую очередь прислушаться к просьбам народа, так как только сам народ хорошо знает свои желания и требования. Очевидно, предоставление населению платформу выражения обращений неизбежно стало базовым условием низового социального управления с внедрением науки.

Кроме того, свободный путь выражения низовых обращений еще означает, что народ и низовые социальные управляющие могут использовать данный путь с целью переговоров. С точки зрения Фэй Сяотуна, «для того, чтобы заставить строительство сообщества приблизиться к актуальным потребностям людей, некоторые повседневные дела должны обсуждаться и решаться самим населением, которое хорошо понимает свои желания и требования. На этой основе желания и требования разных граждан отличаются друг от друга, поэтому можно провести обсуждение и согласование, что поведет за собой естественное сотрудничество различного типа. Поиск рационального оптимального варианта, процесс взаимной координации и есть «функция» сообщества». Другими словами, между низовыми социальными управляющими и народом сотрудничество в различных формах возможно только при обоюдном обсуждении и координации, реализации взаимодействия «свободы» политического административного управления и широких масс.

Ключевой вопрос низового социального управления причисляется к беспрепятственным каналам выражения низовых обращений и также представляет собой актуальный результат низового общества Китая. Правительство нашей страны постоянно подчеркивает факт, что социальное управление должно придерживаться линии масс, то есть предоставлять условия народу для выражения настроений, пожеланий, просьб, недовольств. Несмотря на то, что правительство различных регионов непрерывно привносит что-то новое в саму систему путей выражения обращений населения, однако, следуя за диверсификацией интересов народных масс и усилением выражения пожеланий и сознания народа, все еще имеет место непроходимость путей выражения низовых обращений. В целом, причины этой непроходимости весьма сложны, среди которых особо большое влияние оказывается со стороны низовых социальных управляющих. Это, главным образом, выражается в дефиците единого руководящего органа на всех уровнях и во всех

отделах, что приводит к отталкиванию обращений населения от одного органа к другому, и после выражения обращений соответствующие руководящие кадры не в состоянии своевременно их восстановить, и, как результат, «дело заканчивается тем, что оно не заканчивается». Си Цзиньпин в статье «Ключ в реализации» подчеркивает, что ошибочные точки зрения низовых руководителей по поводу политических достижений приводят к тому, что они стремятся к поверхностным достижениям, «цветут, не давая плодов», осуществляя «образный проект», при этом упускают из вида уверенную работу в интересах народа. По причине того, что низовые противоречия не могут быть разрешены на низовом уровне, многие противоречия интересов, имеющие место на низовом уровне, накапливаются вверх, население возлагает надежду на привлечение внимания верхов. Очевидно, несмотря на то, что центральное правительство уже давно ратовало за то, чтобы низовое социальное руководство уважало волю народа и использовало разумные требования населения, однако в низовом социальном управлении по-прежнему не действует путь свободного выражения обращений в качестве ключевого содержания, незаметно накапливая низовые социальные противоречия.

В итоге, на данном этапе ключевой вопрос низового социального управления нашей страны представляет собой налаживание беспрепятственного пути выражения обращений народа. Это, с одной стороны, является реальным результатом китайского низового социума, с другой стороны, этот путь также означает согласованность между народом друг с другом, между народом и низовыми управляющими, диалог и сотрудничество, и это как раз и есть осуществление коренного пути низового социального управления с внедрением науки, где главенствующую роль играют правительственное административное управление и «самообеспечение» широких масс.

Беспрепятственный путь выражения низовых обращений должен идти по пути систематизации с тем, чтобы нейтрализовать противоречия на низовом уровне, его строительство необходимо перевести в упорядоченную работу низового социального управления. Низовое социальное управление нашей страны должно выйти на систематизированный путь выражения низовых обращений.

Создание совершенной целостной рабочей системы. Конкретно говоря, этот процесс включает в себя создание системы выражения обращения широких масс, дальнейший беспрепятственный путь выражения воли народа, расширение путей выражения воли народа,

создание координационного механизма интересов. Через учреждение профессиональных организаций координированной мобильности, рациональное распределение низовых ресурсов, координированное устранение противоречий – все эти вопросы являются актуальными и острыми. Создание координационного механизма противоречий, осуществление нормализации, унификации, нормализации разрешения низовых противоречий, создание системы гарантий интересов, особенно это касается процесса урбанизации, где могут легко возникнуть конфликты между чиновниками и народом по вопросам реквизиции земли, сноса домов и связанного с ним вынужденного переезда и другие заметные противоречия. Создание соответствующей гарантийной системы интересов, совершенствование построения правовой системы позволяют гарантийным интересам обширных низовых масс иметь аргументы, на которые можно опираться. Создание системы государственного бюджета для обработки обращений населения, повышение удельного веса расходов на низовое социальное управление в системе государственных финансовых расходов. Создание механизма мобилизации социальных ресурсов, то есть через пожертвования, налоги, премии и другие пункты всеми силами продвижение низового социального самоуправления и сервис, усиление функции управления и контроля некоммерческих социальных организаций в сетевой структуре низового социального управления.

Создание системы аттестации жителями квартала социальных управляющих. Находясь под влиянием традиционного мышления, на современном этапе в низовом управлении нашей страны имеет место явление «личности правителя как решающего фактора порядка в государстве», например, это выражается в том, что при выборе модели низового социального управления учитывается комплекс личных качеств руководителя, образ мышления и др. Сложно поддерживать непрерывность конкретных форм низового социального управления, обычно они меняются по мере прихода других низовых руководителей. В связи с этим, для разъяснения «личности правителя как решающего фактора порядка в государстве» нужно учредить систему аттестации управляющего аппарата народными массами. Другими словами, направление систематизации путей выражения обращений народных масс отнюдь не является изменением реальных проблем населения, а на этой основе точкой приложения силы построения систематизации низового социального управления является «сервис народу и управление кадрами», то есть участие народных масс в систематизации

аттестации низовых организаций, низовых кадров, таким образом совершенствуя образ низовой «личности правителя как решающего фактора порядка», избегая при этом ранее имеющиеся модели бездействия, беспорядочного действия либо действия под чьим-либо влиянием низовых социальных руководителей.

Список использованных источников

1. Zheng Hanshen. *Shehuijianshe yu shehuiguanliyanjiu, yiji zhongguoshehuixue de shiming* / Zheng Hanshen // *Shehuixueyanjiu*, – 2011. – № 4. – 18 с.
2. Hu Jintao. *Renzhentigao shehuiguanlikeshuishuiping, jianli zhongguoteseshehuizhuyi guanlitixi* / Hu Jintao // *Xinshijilingdao*zhe, – 2011. – С. 5-6.
3. Fei Xiaotong. *Lishi, xianshi, lilun. Duishanghaishequjianshedeyidiansikao/ Fei Xiaotong* // *Zuzhi yu xitong: Shanghaishequfazhanlilundahuidetailiaoji*, – 2002. – 13 с.
4. Fei Xiaotong. *Lishi, xianshi, lilun. Duishanghaishequjianshedeyidiansikao/ Fei Xiaotong* // *Zuzhi yu xitong: Shanghaishequfazhanlilundahuidetailiaoji*, – 2002. – 13 с.

ВЕРНОЕ ПОНИМАНИЕ ВАЖНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ «ДВУХ ЭТАПОВ» НОВОГО ПЕРИОДА, В КОТОРЫЕ ВСТУПИЛ СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Ma Feng

Председатель Си Цзиньпин четко отметил в докладе на 19-м съезде: «После политики реформ и открытости наша Партия сделала стратегический план по строительству модернизации социализма с китайской спецификой всей страны, выдвинув стратегическую цель «трех шагов». Уже реализованы две цели, то есть решены вопросы питания людей, в целом, жизнь людей достигла среднезажиточного уровня. На этой основе наша Партия отметила, что до столетней годовщины со дня основания Компартии экономика должна получить еще большее развитие, демократия должна усовершенствоваться, наука и образование должны добиться еще большего прогресса, культура должна стать еще более процветающей, общество – более гармоничным, благосостояние населения должно расти, далее после тридцатилетней борьбы до столетней даты образования нового Китая в основном должна быть реализована модернизация, при которой наша страна станет современной социалистической страной».

После исторического поворота от решения вопроса питания населения и до среднезажиточного общества цель создания всестороннего среднезажиточного общества будет в скором времени реализована, мечта первой сотни лет уже перед глазами. В общем, достигнув среднезажиточного общества, во время 16-го съезда КПК, когда была выдвинута концепция строительства всеобщего среднезажиточного общества, и 17-го съезда, на котором была поставлена новая цель борьбы за реализацию всестороннего среднезажиточного общества и далее во время 18-го съезда, когда была выдвинута та же концепция, было отражено новое понимание Компартией Китая пути социализма с китайской спецификой на различных этапах исторического развития и практики. Это важная теория и практический результат китайского марксизма. На данный момент преждевременная реализация важных исторических вех решения вопросов питания населения и фактического достижения населением среднезажиточного уровня сочетала новые обстоятельства

экономическо-социального развития, начиная с 18-го съезда КПК. На основе обобщения успешного опыта сороколетней политики реформ и открытости есть необходимость относительно последующего тридцатилетнего экономического-социального развития и стратегии развития подготовить полный стратегический план с точки зрения реализации великого возрождения китайской нации и модернизации социализма, чтобы посредством стимулирования Партии, армии и всех национальных меньшинств, «засучив рукава и взявшись за работу», ступить на долгий путь новой эры.

В докладе на 19-м съезде КПК было четко отмечено: совокупно анализируя международное положение и положение внутри Китая, а также условия развития страны, период с 2020 года и до середины этого столетия можно разделить на два этапа.

Первый этап – с 2020 года по 2035 год, на основе всеобщего среднезажиточного уровня общества после пятнадцатилетней борьбы в основном будет проведена модернизация социализма.

Второй этап – с 2035 года и до середины этого столетия, на основе реализации модернизации после пятнадцатилетней борьбы Китай станет сильной модернизированной страной с гармоничным прекрасным обществом и богатой и сильной демократической цивилизацией.

Являясь важным стратегическим планом вхождения в новую эпоху социализма с китайской спецификой, начиная от реализации «четырёх модернизаций» и заканчивая строительством социалистического модернизированного государства, данный процесс сконцентрировал усилия, борьбу, надежды и стремления сотен миллионов сыновей и дочерей Китая. Если начинать отсчет от нового времени, то данный период времени еще более длительный. Сегодня намеченный план – это момент, наиболее приближенный к великому возрождению китайской нации и реализации модернизации, начиная с новой эпохи.

От основной реализации модернизации социализма до строительства сильного модернизированного социалистического государства, от выдвинутой стратегии «трех шагов» до конечной реализации этой стратегической цели, исследования, практика, инновации пути социализма с китайской спецификой ступили на новый путь, отличный от западного, от развивающегося до модернизированного государства

Верное понимание важного стратегического значения вступления социализма с китайской спецификой в новую эру «двух этапов» с точки

зрения исторического направления, значения развития, стремления к будущему, глубокого значения социализма с китайской спецификой эпохи Си Цзиньпина, пути социализма с китайской спецификой, блестящей сороколетней практики политики реформ и открытости, важного исторического положения в процессе модернизирования страны в течение пяти лет, начиная с 18-го съезда КПК, огромных перемен в социальных противоречиях – все это имеет важную теоретическую основу и реальный смысл.

1. Отражение направления важного исторического развития

В декабре 1979 года товарищ Дэн Сяопин впервые выдвинул цель достижения зажиточного уровня населения в условиях модернизации Китая двадцатого столетия. Впоследствии Дэн Сяопин, являясь главным инженером политики реформ и открытости Китая, проводил неоднократные исследования, доказательства, мыслительные поиски цели средней зажиточности с тем, чтобы постепенно уяснить цель зажиточности, шаг за шагом обновить очертания среднезажиточного общества, а также спроектировать этапы развития «трех шагов» строительства китайского модернизма, составив великий целостный план столетнего сильного государства китайской нации, начиная от образования нового Китая и до середины 21 века общей продолжительность сто лет. На основе обобщения двустороннего опыта, берущего начало от образования нового Китая, особенно великих достижений политики реформ и открытости, путь выдвинутого общего курса модернизации Китая представляет собой политику «трех шагов», так называемую, трилогию развития.

Товарищ Дэн Сяопин отмечал, что средняя зажиточность – «это не богатство, однако хорошая жизнь», это «самая низкая цель из четырех целей модернизации», Сяопин подчеркивал: «В Китае с такой высокой численностью населения, таким малым количеством пахотных земель, производительность труда, финансовые доходы и расходы, экспорт и импорт продукции не могут в один миг значительно повыситься, также невозможно слишком быстрое увеличение доходов населения». На основе научного анализа, исходя из основных реалий Китая, на 13-м съезде Компартии была утверждена «стратегия трех шагов», главный критерий которой заключается в том, что на данный момент мы пребываем и в будущем будем пребывать на протяжении длительного периода на начальном этапе социализма, это положение определило тот факт, что когда начальная и конечная точка любого дела не отдаляются от этой реалии. Трилогия развития хотя и затягивается на длительный

период, а именно до середины 21 века, однако вполне соответствует китайским реалиям. Именно поэтому мы можем за сороколетний срок политики реформ и открытости оставлять след при каждом шаге, не совершая при этом роковых ошибок, пройдя путь от решения вопроса питания людей до общей зажиточности, и далее до всеобщего строительства зажиточности, и в конце концов став на путь развития всестороннего строительства зажиточности. Уровень жизни людей заметно повысился, облик страны непрерывно обновлялся.

Исходя из общей системы развития, с конца 80-х годов прошлого века до начала 90-х мы реализовали первый шаг из стратегии трех шагов после решения вопроса питания населения, в реальности мы уже ступили на этап «среднезажиточного» общества, этот этап продолжится вплоть до последнего этапа вышеупомянутой стратегии, до середины этого столетия, а именно, до столетней даты основания КНР. Дело социализма с китайской спецификой не имеет прецедентов, которым можно было бы следовать, эти сорок лет были пройдены шаг за шагом, «нащупывая камни, переходя реку». Понимание развития углублялось вслед за непрерывным развитием реалий. После достижения первых двух шагов стратегической цели, после достижения основной зажиточности каким образом нужно делать третий шаг? Дэн Сяопин оставил эту задачу для последователей. Он полагал, что «третий шаг будет труднее, чем два предыдущих», «нам еще нужно 50-60 лет упорного труда», однако, «верю, что современные дети смогут решить данную задачу».

Начиная с 18-го съезда, достижения в течение пятилетнего периода являются многоплановыми, инновационными, а пятилетние реформы – углубленными и коренными. *Взойдя на последующий тридцатилетний этап, на узловой исторической точке всестороннего строительства среднезажиточного общества составляется последующий тридцатилетний план, отчетливо выдвигается цель реализации модернизации социализма, в большой степени повышается вера народа страны в развитие и вырисовывается цель борьбы всего народа на основе понимания развития производственной силы китайского общества, глубоких изменений в главных противоречиях общества, вступления социализма с китайской спецификой в новую эру.* Это отразило наше понимание законов развития китайского общества и, в то же время, преемственность и развитие сороколетней практики политики реформ и открытости, что имеет ряд связанных между собой характерных черт, новую теорию и реальный прорыв.

2. План двух этапов представляет собой живое воплощение новой концепции развития и имеет важное значение развития

На данный момент несмотря на любые изменения в этапах развития китайского общества, от начала и до конца невозможно было обойтись без оценки Компартии на начальном этапе социализма. Независимо от великих достижений в развитии все же имело место несбалансированное и неполное положение. Многочисленное население, тонкий базис по-прежнему остаются серьезными вопросами, оказывающими влияние на развитие китайской экономики и общества. Однако нам также необходимо четко видеть, что на сегодняшний день развитие китайского общества уже стоит на новом этапе развития, необходимо с точки зрения этапов эпохи размышлять над будущим и путем развития китайского общества.

Разделение на два этапа концентрируется на последующих тридцати годах, стоя лицом к китайской мечте великого возрождения китайской нации, твердо осуществляя модернизацию социализма, а именно преемственного развития, определяя новые границы управления государством, начиная с 18-го съезда КПК.

1) Отражение преемственности развития. Начиная от развития как твердой правды и заканчивая развитием в качестве задачи Партии первостепенной важности, развитие представляло собой главную тему и направление на протяжении сорока лет. Через каждые десять лет происходило восхождение на новую ступеньку, каждые двадцать лет делался большой шаг, что является успешным доказательством практики развития на протяжении этих сорока лет, далее следует план на последующие тридцать лет, особенно это касается пути и цели, начиная от столетнего юбилея Компартии КНР и до столетней даты основания КНР, здесь наблюдается преемственность развития. После всестороннего строительства средней зажиточности следующий этап развития требует пятидесятилетнего срока, чтобы в основном реализовать модернизацию, до 50-го года данного столетия строительство мощного социалистического государства соответствует требованиям эпохи, надеждам народа и поэтапным характеристикам развития страны.

2) Отражение инноваций развития. С момента проведения 18-го съезда КПК был выдвинут ряд новых концепций управления страной, новых идей и новых стратегий, ядром которых является развитие высокого уровня. Выдвижение идеи управления государством берет корни в существовании социума, однако, это существование не является неизменным, а постоянно развивается, идея управления государством, являясь социальным сознанием, – это настоящее отражение существования развивающегося общества. Конкретнее говоря:

– На протяжении сорока лет с начала проведения политики реформ и открытости у нас не было успешного опыта, которым можно было бы руководствоваться. Непрерывная вереница кровавых путей «продвижения по реке, нащупывая камни» достигла сегодняшних успехов, однако, мы также встречаемся с рядом вопросов, которые необходимо решить, еще более необходимо их раскрыть. Идея социализма с китайской спецификой эпохи Си Цзиньпина была выдвинута на основе углубленного обобщения успешного опыта и вопросов, это и будущий общий курс на последующие тридцать лет и, в то же время, это общие контрмеры решения накопившихся за сорок лет проблем. Они обладают теоретической новизной и эпохальной инновацией, более того, народностью.

– Произошли значительные изменения в развитии социума, эти изменения были невиданы на протяжении сорока лет политики реформ и открытости, новые вопросы – новые вызовы, ранее имеющиеся зависимые от ресурсов инвестиции, форма развития при низкой себестоимости рабочей силы и ее составляющие элементы уже прекратили свое существование, структурная реформа стала иметь настоятельную необходимость, это невиданные ранее вызовы предыдущих нескольких десятков лет, ориентирование на будущее, в котором к старости не будет заработано состояние, замена стимулов развития и другие проблемы, оказывающие на нас глубокое влияние. Реагируя на данные вопросы, стоит исходить из более высокого стандартного планирования и понимания, мы уже достигли стадии проведения системного проектирования, особенно это касается стадии проектирования самого верхнего уровня. В теории познания произошли коллосальные коренные изменения, что также требует от нас выдвижения новой парадигмы.

- Отражение поэтапности развития. На протяжении сорока лет политики реформ и открытости можно использовать двадцатилетний период для этапного разделения, каждая двадцатилетка заставляет развитие китайской экономики и общества полностью переродиться и заложить основу для следующего этапа. Ориентируясь на последующий ключевой этап китайской мечты великого возрождения китайской нации и черпая мудрость развития в успешном опыте и историческом развитии, досрочно была спланирована стратегическая цель следующего этапа развития. Кроме того, сегодняшнее вхождение в новую эпоху развития китайской экономики и общества также требует от нас исходить из новой эпохи и, основываясь на непрерывном обогащении, совершенствовании, повышении внутреннего содержания и концепций развития положения дел в мире и общеполитической обстановки в стране, провести модернизацию социализма.

3. Разделение на два этапа отражает важное значение ориентации на будущее

Существование общества определяет его сознание, разделение на два этапа представляет собой обязательное требование для развития последующего этапа, внутреннее содержание и объем которого являются углублением и возвышением современного понимания. *А цель и местонахождение новой концепции, нового мышления и новой стратегии, во-первых, являются общими контрмерами решения проблем, во-вторых, общей целью развития, отвечая требованиям развития эпохи, то есть великому возрождению китайской нации.* Это также обязательное требование к вступлению на новый этап начального этапа социализма. Генеральный секретарь глубоко отмечал: «Необходимо понимать, что изменения в главных противоречиях социума нашей страны не изменили оценку находящегося на историческом этапе социализма нашего государства. Основное положение страны, по-прежнему находящейся в течение длительного периода на начальном этапе социализма, не изменилось, международное положение нашей страны как самой крупной развивающейся страны в мире также не изменилось». Идея социализма новой эпохи Си Цзиньпина твердо поддерживает и развивает социализм с китайской спецификой, общая задача которого заключается в реализации великого возрождения китайской нации и модернизации социализма, на основе всестороннего строительства среднезажиточного общества в два этапа до середины этого столетия построить богатое, сильное, демократическое, гармоничное, модернизированное, сильное социалистическое государство.

Начиная с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, когда был завершен первый из трех стратегических шагов, в июне 1989 года товарищ Дэн Сяопин внес коллективное предложение третьему поколению руководства ЦК КПК «создать группу и проработать стратегию и план на первые 50 лет следующего века». В действительности, это определяет путь и направление сегодняшнего развития, по этой причине в процессе достижения китайской мечты великого возрождения китайской нации ради далекого плана и будущего нации, а также ради великого дела партийного управления в процессе вхождения в середину этого столетия, исходя из далекоидущих планов, устанавливается цель и путь развития от столетия образования Компартии до столетия образования КНР, предоставляются длительные гарантии развития, навеки охраняя основы управления Партии. Уточнения общей компоновки дела социализма с китайской спецификой в качестве «пяти в одном», стратегической компоновки «четырех всесторонних», а также уточнения главных социальных противоречий Китая новой эпохи в качестве

необходимости стремления с каждым днем к прекрасной жизни, противоречий между неполным и несбалансированным развитием для всесторонней реализации цели строительства модернизированного сильного государства спланировали еще более конкретный путь и выдвинули научные обоснования конкретных действий.

Важный план на будущее требует поддержки кадров, которые смотрят в будущее. Будущее развитие опирается на молодежь, которая является главной силой в реализации от столетия образования Компартии до столетия образования КНР. Генеральный секретарь точно отметил: «Молодежь будет процветать – страна будет процветать, молодежь будет сильной – страна будет сильной». Если у молодежи есть идеалы, способности, смелость, то у страны будет перспектива, а у нации – надежда. Китайская мечта является исторической, реальной, она также принадлежит будущему, нашему поколению и, еще более, поколению молодых».

Стратегический план двух этапов представляет собой важную стратегическую цель на этапе борьбы за реализацию мечты столетия образования государства, это не только воплощает преемственность развития, но также инновации развития, это также живое воплощение идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина, более того, это важный стратегический план вхождения в новую эру, требующий от нас с еще более широким кругозором правильного понимания исторического значения и положения.

Список использованных источников

1. *Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. – Дата доступа: 13.03.2018.*
2. *Китайский текстовый проект «Xiaokangshehuilulun de xingcheng». [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://dangshi.people.com.cn/GB/138903/138911/11295872.html>. – Дата доступа: 13.03.2018.*
3. *Deng Xiaoping. Deng Xiaoping nianpu (1975-1997) / Deng Xiaoping. – Beijing: Zhongyangwenxianchubanshe, – 2004. – 816 с.*
4. *Китайский текстовый проект «Дэн Сяопин. Высший приоритет третьего поколения ведущих коллективов». [Электронный ресурс]. – 1989. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64185/66612/4488706.html>. – Дата доступа: 13.03.2018.*

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» КАК АКСЕЛЕРАТОР ВЫПОЛНЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кутузова Н.А.

Председатель КНР Си Цзиньпин представил инициативу «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, далее – BRI) во время визитов в Центральную и Юго-Восточную Азию в сентябре-октябре 2013 года. В документе правительства КНР «Видение и действия» (март 2015) была изложена цель инициативы - общий рост во всем мире, основанный на концепции мировой коммуникации по аналогии с древним Шелковым путем. В качестве приоритетных областей BRI были выделены пять: политическая координация, развитие средств связи, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция и контакты между людьми.

В рамках BRI должен появиться крупнейший экономический коридор, охватывающий население более 4,4 млрд человек из 70 стран. BRI является глобально важной инициативой, которая фактически формирует ландшафт международного сотрудничества.

Пять приоритетов BRI в целом совпадают с Целями устойчивого развития (Sustainable Development Goals, далее - SDGs). Координация BRI и SDGs представляется важной, так как потенциально может обеспечить основу для организации торгового, инвестиционного, социального и экологического взаимодействия, основанного на принципах человеческого измерения. Несмотря на преимущественно экономический (коммерческий) характер проектов BRI в странах-участницах индикаторы SDGs могут вполне применяться в процессе мониторинга выполнения этих проектов.

Впервые о возможной гармонизации BRI и SDGs заявил Ху Наолианг - помощник генерального секретаря ООН и директор Регионального бюро для Азиатско-Тихоокеанского региона [1]. Ху Наолианг анонсировал совместное исследование ПРООН и КНР, в котором будет проанализирована фактическая практика применения стандартов финансирования и инвестиций для устойчивого развития в Китае и остальном мире. В этом исследовании должно быть выявлено общее ядро правил и стандартов, которые банки развития используют для обеспечения социальной, экологической и экономической устойчивости своих проектов, а также аналогичные стандарты китайских финансовых учреждений. Цель исследования состоит в том,

чтобы определить основной набор методов, которые могли бы наряду с конвенциями и соглашениями системы ООН стать согласованными стандартами BRI и применяться в различных странах-партнерах.

Гармонизация стандартов и правил BRI и приведение их в соответствие с передовой международной практикой в области устойчивого развития потребует скоординированных и совместных усилий всех сторон. Но в то же время BRI может стать акселератором экологической устойчивости, прозрачности и эффективности, открытости в странах-партнерах BRI и во всем мире.

Xu Naoliang считает, что больше всего выиграют от синхронизации BRI и SDGs местные сообщества в разных странах, так как общие стандарты помогут снизить их уязвимость к экологическим и социальным рискам, включая конфликты, и улучшить условия их жизни [1]. Следует отметить, что данная синхронизация будет полезна и для самого Китая, так как поможет правильно расставить социальные приоритеты при экономическом развитии регионов.

Важно также понять, что уровень развития в соответствии с индексом SDGs тех стран, которые присоединились к BRI, является разным (см. Таблицу 1). Беларусь занимает 23 место, КНР – 39 место в рейтинге. Однако следует учитывать особенности сбора данных, большое количество сфер, развитие которых связано с выполнением SDGs. Так например, Беларусь и другие страны Центральной и Восточной Европы имеют довольно низкие показатели в выполнении SDG9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной, устойчивой индустриализации и инновациям». Одним из показателей выполнения этой цели является доля расходов на научно-исследовательские и опытно конструкторские работы в ВВП в %, показатель Беларуси вообще не определен в глобальном рейтинге, показатель Чехии – 1,7%, показатель КНР составляет 2,1%, для сравнения аналогичный показатель в Израиле -4,3% и считается один из самых высоких в мире. В выполнении SDG8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» также видна разбежка: скорректированный показатель Беларуси по скорости экономического роста составляет -3,4%, КНР 2,9%. Показатели, отраженные в таблице 1, показывают, что КНР имеет по выполнению некоторых SDG явные лидерские позиции, однако по некоторым, например, SDG10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними», отстает (коэффициент Джини, характеризующий степень расслоения общества, довольно высок) [2].

SDG# Цели устойчивого развития, показатель прогресса в выполнении																		
Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	rank
Албания	96,8	46,1	82,2	93,4	53,3	77,3	88,6	62,2	28	59,8	78,6	83,2	92,1	41	80	67,3	64,8	60
Босния и Герцеговина	99,9	57,2	81,7	96,8	78	92,2	90	77,4	39,3	85,8	81	82,6	92,3	-	78,1	69,2	74,2	23
Босния и Герцеговина	99,7	65	80,3	99,4	39,9	72,6	80,3	62,2	24,9	82,2	71,8	89	72,3	8,7	61,9	72,6	96,9	69
Болгария	97	58,2	80,2	71	69,2	78	90,8	80,4	41,2	61,8	81,3	66,6	87,7	65,3	93,3	68,8	75,9	36
Хорватия	98,4	64,6	87,1	87,4	63,7	82,5	89,5	78,1	48,6	69,8	76,2	73,5	93,6	74,8	79,2	70,6	84,7	22
Чехия	99,9	63,1	92,4	96,3	71,1	88	91,8	85,1	63,2	92,3	89,4	70,8	89,1	-	91	82,7	55,5	7
Эстония	99,7	58,3	88,8	95,3	75,3	89,7	88,9	84,8	61,5	72,3	90,3	58,7	85	81,3	90,5	87,8	55,5	10
Венгрия	98,9	64,2	85,9	90,4	64	89	91,6	82,1	49,6	75,6	86,1	71	94,9	-	87,3	73,4	51,5	25
Латвия	98,7	60,4	84,5	95,7	70,2	89	91,2	83,3	49,3	76,5	86,3	67,9	87,8	50,9	92,2	77	50,4	24
Литва	98,4	58,5	84,7	98,7	72,1	85,7	83,5	80,5	45,4	49,6	83,2	67,5	84,1	62,5	90,4	80,5	51,6	32
Северная Македония	89,3	61,2	80	88,3	54,4	75,2	80,9	64,2	31	48,8	72,9	81,2	85,8	-	74	74,1	77,4	70
Молдова	99,6	54,5	78,4	82,7	68,7	74	89,9	74	26,1	92,6	79,7	97	97,9	-	64,1	63	85,9	37
Монтенегро	99,9	51	79,9	96,3	54,4	74,4	85	67	33	62,9	68,2	60,6	79,4	28,4	32,2	70,7	100	87
Польша	99,9	61,2	87,6	94,4	71,1	82	89,7	84,4	54,9	53,7	78,5	73,7	89,2	43,7	92	81,4	53,4	29
Румыния	98,8	58	80	84,2	64,5	78	89	80,4	41,3	30	81,3	71,9	95,2	53,3	84,3	76,1	69,5	42
РФ	100	45,6	78,1	97,2	67,2	89	91,2	75,5	50,1	54	82,3	69,1	82,2	42,5	66,2	50,6	65,4	55
Сербия	99,4	63,5	84,2	94,3	57,8	75,7	84,9	71,5	42,4	72,3	71,8	83,7	85	-	49,5	73,4	82	44
Словакия	98,2	68,8	88	83,8	68,9	84,4	92,2	80,7	49,7	83,5	82	65	77,2	-	86,9	79,9	55,1	27
Словения	99,7	64,6	92,7	96,7	75,3	82,3	93,6	84,7	61	100	85,9	60,8	91,2	33,3	82,5	88,1	57,5	12
Украина	99,7	53,1	71,8	92,5	62,8	80	91,6	68,4	25,1	99	76	80	95,6	38,6	63,5	61,9	77,9	41
КНР	97,4	71,9	81,1	99,7	76,3	71,8	76,8	87,4	61,9	59,5	75,1	82	92	36,2	62,7	63,4	49,5	39

Таблица 1. Прогресс в выполнении Целей устойчивого развития (2019) в странах Центральной, Восточной Европы и КНР

Из всех перечисленных в таблице 1 стран только одна Беларусь имеет наиболее тесное и масштабное сотрудничество с КНР. Однако, активное присутствие проектов КНР в разных странах Европы также необходимо учитывать. Например, КНР и Сербия активно сотрудничают с 2009 г., между государствами был подписан договор о стратегическом партнерстве. С 2010 года КНР инвестирует в сербскую металлургию, автомобилестроение, железные дороги, энергетику (в том числе, в строительство ТЭС), а также увеличивает производственные мощности сербских предприятий. Международный валютный фонд приостановил в 2012 году кредитование Сербии из-за несоблюдения финансовой дисциплины, сотрудничество же с КНР стало развиваться быстрее, так как КНР не ставит условий относительно реформ в экономике ни одному партнеру. Член парламента Сербии и генеральный секретарь «Сербской народной партии» Й.Палалич заявил, что новые технологии, которые принесут китайские предприятия, пойдут на пользу общему развитию Сербии и дадут возможность балканскому государству стать «техническим центром для этой части Европы и мостом между Китаем и Европейским союзом» [9]. Латвия и Эстония также выражают заинтересованность в китайских инвестициях в портовую инфраструктуру и развитие IT-отраслей. Все указанные в таблице 1 страны развивают проекты, связанные с развитием транспортной инфраструктуры, обеспечивающей доступ китайским товарам на европейские рынки. Ассоциация по техническому и экономическому сотрудничеству Китая и Европы активно организует мероприятия в странах Европы с участием китайских инвесторов, поощряя распространение образа «моста между Европой и Китаем» в каждой стране - партнере.

По оценке Всемирного банка Китай с населением 1,4 миллиарда человек является второй по величине экономикой мира. За последние восемь лет он обеспечил около 30% мирового роста. Хотя Китай добился впечатляющих успехов в экономическом и социальном развитии, рыночные реформы в КНР не завершены, и доход на душу населения остается доходом развивающейся страны и составляет лишь около четверти среднего показателя для стран с высоким уровнем дохода. Страна находится на пути к искоренению абсолютной бедности к 2020 году в соответствии с действующим в Китае стандартом бедности (чистый доход сельского населения на душу населения составляет 2300 юаней в год в постоянных ценах 2010 года). Тем не менее, по оценкам, 372,8 млн. человек находятся ниже международной черты бедности

выше среднего уровня в 5,50 долл. США в день. Кроме того, быстрый экономический подъем также породил много проблем, включая высокое неравенство (особенно между сельскими и городскими районами), проблемы экологической устойчивости и внешние дисбалансы. Китай лидирует в производстве возобновляемых источников энергии. Производство солнечной и ветровой электроэнергии в стране быстро расширяется при поддержке правительства и Всемирного банка [3].

По оценкам Всемирного банка, быстрый экономический рост Китая превышает темпы институционального развития, но существуют пробелы в реформах, которые необходимо устранить для обеспечения устойчивого роста. Руководство КНР в целом признает эти недостатки. В частности, в Национальном плане по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года речь идет о поддержке SDGs и отмечается заинтересованность страны в достижении успехов в достижении Целей развития тысячелетия [4]. План наметил скоординированную стратегию, которая должна основываться на «инновациях» с упором на «зеленое», «открытое» и «совместное» развитие. Были определены шесть конкретных приоритетных областей, в том числе внимание к планированию достижений SDGs; инициирование инновационных пилотных проектов в Китае; новые и более продуктивные формы государственно-частного партнерства; заинтересованность в проведении административно-правовых реформ; расширение взаимодействия с разнообразной группой национальных и международных участников процесса развития; и широкое международное сотрудничество, направленное на содействие связям между BRI и SDGs.

В «Добровольном национальном обзоре» (VNR), представленном в ООН в 2016 году, Китай выделил свои приоритеты за рубежом, которые были обозначены следующим образом: подтверждение приверженности увеличению помощи и инвестиций в рамках своей стратегии сотрудничества Юг-Юг, более широкому вовлечению частного сектора Китая в увеличение инвестиций в наименее развитые и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и малые островные государства, а также общая более тесная интеграция инициативы BRI и SDGs. Китай в этом докладе назван как «ответственная и крупная развивающаяся страна». В докладе говорится, что КНР оказала поддержку более чем 120 развивающимся странам в достижении SDGs. Для повышения эффективности помощи создан Фонд содействия сотрудничеству Юг-Юг, Академия сотрудничества и развития по линии

Юг-Юг, начался набор студентов из развивающихся стран [5]. Создано также Китайское агентство по международному сотрудничеству в целях развития (CIDCA), которое осуществляет надзор за иностранной помощью и инвестиционной деятельностью страны. Это агентство подчиняется Государственному совету (высшему исполнительному органу страны). Создан также Центр международных знаний в области развития (CIKD), который связан с Центром исследований развития Государственного совета (DRC), который уполномочен координировать китайские и международные ресурсы для продвижения исследований в области развития, проводить исследования по осуществлению SDGs до 2030 года. В настоящее время анализируется внедрение BRI с помощью подхода ПРООН MAPS для SDGs. Программа развития ООН (ПРООН) использует подход MAPS (Mainstreaming, Acceleration and Policy Support), который позволяет произвести адаптацию проекта к конкретному контексту и ряду возникающих проблем, оценить национальные условия, возможности финансирования, снижения рисков, институциональной динамики и кризисного реагирования.

В некоторых аналитических докладах [6] отмечается, что координация (используется также термин «синергия») BRI и SDGs позволит:

- а) повысить полное признание Китая как все более ответственного игрока в глобальном сотрудничестве,
- б) способствовать способности BRI учитывать экологические и социальные риски, усилить согласованность политики,
- в) содействовать дальнейшему эффективному диалогу между заинтересованными странами и регионами,
- г) улучшить общение и обмен знаниями и идеями,
- д) достичь социальной сплоченности и развития человека, поддержать планирование развития, мониторинг и совместную отчетность.

Очевидно, что для такой амбициозной задачи по согласованию BRI и SDGs необходимо: во-первых, разработать и наладить систему прозрачного управления механизмом реализации BRI; во-вторых, продолжить работу по адаптации SDGs к национальным потребностям с учетом проектов BRI, выработать согласованную систему критериев и отчетности; в-третьих, шире использовать инновационные технологии, при этом необходимо избежать социальных рисков – неравенства, которые могут возникнуть в результате монополизации инновационных ресурсов. Последний аспект чрезвычайно важен: для создания

эффективных и «зеленых» экономик, страны- участницы BRI должны руководствоваться международным Механизмом содействия развитию технологий. Выше уже говорилось о том, что КНР является явным лидером в выполнении SDG9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной, устойчивой индустриализации и инновациям». Видимо, в масштабах BRI необходимо принять «дорожную карту» по гармонизации отношений между политикой в области науки и инновационными системами. В резолюции Многостороннего форума по науке, технике и инновациям в интересах достижения целей в области устойчивого развития указано: «На национальном и субнациональном уровнях необходимо разработать «дорожные карты» и планы действий по использованию науки, техники и инноваций в интересах достижения целей в области устойчивого развития, направленные на ускорение прогресса в достижении этих целей; в идеале эти документы должны включать меры для отслеживания прогресса и учитывать национальные и глобальные стратегии в области развития. «Дорожные карты» по использованию науки, техники и инноваций в интересах достижения целей в области устойчивого развития могут служить стратегическими инструментами для обеспечения политической согласованности и увязки с решениями, государственной политикой и передовой практикой»; «важное значение имеет глобальное партнерство, необходимо укреплять партнерские отношения между частным сектором, научными кругами, неправительственными организациями и молодежью. К высокоприоритетным направлениям работы в рамках этих партнерств относятся глобальное сотрудничество на стыке науки и политики, развитие человеческого потенциала, междисциплинарная инновационная деятельность и платформы обработки больших массивов данных и применения информационных технологий в поддержку достижения целей в области устойчивого развития» [7]. Важно также консолидировать усилия социальных наук на выявлении и оценке социальных потребностей на национальном и BRI – масштабах.

Таким образом, потенциально инициатива «Один пояс, один путь» может стать мощным акселератором выполнения Целей устойчивого развития при общей заинтересованности стран-участниц, при равноправии стран, а также при более активном участии стран Европы в продвижении ценностей человеческого измерения, прав человека, гендерного равенства, недискриминации, которые являются достижением европейской культуры и не могут быть принесены в

жертву экономической выгоде, которую несут в себе проекты BRI. С другой стороны, проекты BRI, в особенности, связанные с развитием «зеленой энергетики», экологического транспорта, IT экономики, имеют большой потенциал в создании условий для гармоничного развития обществ и человека. Необходимо помнить, что Цели устойчивого развития являются комплексом целей, связанных с основными направлениями Стратегического плана ПРООН, которые подчинены развитию демократии и укреплению мира, таким образом эти цели могут и должны ценностно обогатить содержание инициативы «Один пояс, один путь».

Список использованных источников

1. Xu Haoliang. Harmonized standards can make Belt and Road a driver to attain SDGs. China Daily [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/27/WS5cc3b24aa3104842260b8b32.html>. – Date of access: 14.09.2019.
2. Sustainable Development Report Dashboards 2019 [Electronic resource] – Mode of access: <https://dashboards.sdindex.org/> – Date of access: 14.09.2019.
3. The World Bank In China [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/country/china/overview> – Date of access: 21.09.2019.
4. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. September 2016. [Electronic resource] – Mode of access: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlan\(EN\)\(1\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlan(EN)(1).pdf) - Date of access: 14.09.2019.
5. Executive summary of China's actions on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] – Mode of access: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/china> - Date of access: 24.10.2019.
6. Balazs Horvath Identifying Development Dividends along the Belt and Road Initiative: Complementarities and Synergies between the Belt and Road Initiative and the Sustainable Development Goals. 2016 High-level policy forum on global governance BRI: a New path to regional development. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.undp.org/content/dam/china/docs/Publications/UNDP-CH-BRI%20>

2017%20Scoping%20Paper1%20%ef%bc%88Final%ef%bc%89.pdf -
Date of access: 24.10.2019.

7. Многостороннего форума ООН по науке, технике и инновациям в интересах достижения целей в области устойчивого развития от 04.06.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/HLPF/2018/6&Lang=R – Дата доступа: 24.10.2019.
8. Jörg Radeke, Dmitry Chervyakov Belt and Road Initiative (BRI) in Belarus -assessment from an economic perspective (September 2018) [Electronic resource] – Mode of access: https://www.get-belarus.de/wordpress/wp-content/uploads/2018/10/PB_06_2018_en.pdf - Date of access: 24.10.2019.
9. Запад боится китайских инвестиций в экономику Сербии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://balkanist.ru/zapad-boitsya-kitajskih-investitsij-v-ekonomiku-serbii/> - Дата доступа: 30.09.2019

Сотрудничество в области образования

«ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE IN LIGHT OF EDUCATION COOPERATION

Dzmitry Smaliakou

In his keynote speech at the opening ceremony of the Belt and Road Forum China's President Xi Jinping admitted several features of the ancient Silk Road phenomenon: peace and cooperation, openness and inclusiveness, mutual learning, mutual benefit [1]. The mentioned maxims are valuable until nowadays in a world fraught with challenges: protectionism, terrorism, political instability, and the rapid decline of social standards in the once rich countries that recently was faced war and destruction. Modern China's «One Belt, One Road» initiative (OBOR) in that prospect could be represented as the solution for keeping economic and cultural openness in various regions located between Europe and China.

In accordance to President Xi's speech OBOR is a road for peace, prosperity, opening up and connectivity of different civilizations, the plan that gives new opportunity to build mutual cooperation space, connect people of different regions in economic and cultural collaboration. It should establish a multi-tiered mechanism for cultural and people-to-people exchanges, build more cooperation platforms and open more cooperation channels.

Building up the prospered and peaceful space OBOR participants should strengthen exchanges between different countries as well as between different categories of modern society in order to provide high ethical standards on their territories. OBOR directed on alignment of social, economic and living standards on huge area full of different countries and even «civilizations». Naturally, deep cooperation in sphere of higher education could be the one of the most important mechanisms on this way.

As in ancient times when the Silk Road was a conduit not only for goods but also new ideas, philosophical, scientific and religious systems, OBOR should provide mutual learning and mutual benefit. Thinking about the future of the world President Xi said: «We should establish a multi-tiered mechanism for cultural and people-to-people exchanges, build more cooperation platforms and open more cooperation channels. Educational cooperation should be boosted, more exchange students should be encouraged and the performance of cooperatively run schools should be enhanced».

Modern educational system no doubt could be a great mechanism to strength regional, people-to-people and economic cooperation. It provides verified ways of dialogue, gives many opportunities to harmonize cultural,

economic and even political standards, keeps instruments to develop new spheres of economics such as green energy or software industry. Moreover, higher education fully corresponds with Joint communique of leaders roundtable of Belt and Road forum [2] so could be effective mechanism of achieving inclusive and sustainable growth and development, improving people's quality of life, creating a prosperous and peaceful community in order to strengthen shared responsibilities. The global system of higher education already has specific ways of internationalization consisting up effective mechanisms of collaboration and foreign cooperation, it establishes contacts and connection all over the world more than 1000 years and it was always at the forefront of innovation and global development.

Academic exchanges and study abroad have clear evidence in influence on development of people-to-people contacts, producing new knowledge, building new bonds and connections between different countries and organizations. It also produces strong multiplicative effect: rises civic engagement, simplifies communication and lifestyle, develops traditional print outlets and new technology formats, contributes philanthropy and social entrepreneurship such as voluntary work and monetary donations. Internationalization of education significantly shapes subsequent lives and careers of its participants building the global communication and cultural bonds between regions and countries [3]

As the Action Plan of OBOR declares China will enhance cooperation on innovation with other countries, launch special plan on science, technology and innovation, will implement people-to-people exchange initiative and also will pay attention to joint project such as joint laboratories, science parks and centers for technology transfer [4].

In order to understand the place and the prospect of OBOR realization let us see, what is going on in international affairs of higher education in key-countries of Silk Road: Russia, China and European Union. Russia is the biggest transit country of OBOR, as far as China and EU are the endpoints of it.

P.R.China nowadays has the biggest educational system in the world providing learning for 260 million people and employs about 15 million teachers. As the modern researches on Chinese education system says it is trying to reduce the regional differences between east and west of the country, urban and rural territories and also reform the academic curriculum in order to make it works on the way of innovations [26]. As most of researches notice that OBOR initiative is a new round of Chinese opening up process and in many respects deals with attempts to reduce the economic and social

gap between the continental and coastal regions, urban and rural zones inside the country [27].

From this perspective OBOR is very important for China's development, as it targeted on cooperation making in its continental parts, in order to stimulate them to establish social and economic connections all over Eurasia. Each Chinese region and city has its own focus inside OBOR and tries to find the most convenient and appropriate regions and forms of cooperation. As long as the OBOR deals with connections and cooperation the sphere of education could be the driver of this process, providing instruments and offering opportunities for that.

During the last 20 years Chinese education seriously upgraded and developed. Recently China became one of the Asian leaders on educational market; however it is still the biggest sender of students abroad. In 2015 it received about 398 000 foreign students and in 2016 the number raised up to 400 000 [28]. In the same time China usually sends students into graduate and postgraduate programs, however mainly provides for European, the US or Australian students non-degree programs such as language courses or short-term academic visits [25].

China also provides several scholarship programs maintained in framework of bilateral government, university, local agreements and also Confucius system activities. Nowadays China provides about 37000 scholarships per year [29] and as President Xi said the Chinese government will enhance their activities on this way: «In the coming five years, we will offer 2,500 short-term research visits to China for young foreign scientists, train 5,000 foreign scientists, engineers and managers, and set up 50 joint laboratories. We will set up a big data service platform on ecological and environmental protection. We propose the establishment of an international coalition for green development on the Belt and Road, and we will provide support to related countries in adapting to climate change» [1]. All mentioned activities directed primarily to get acquainted foreign audience with the culture and language of China and of course could be understood in framework of the opening up process. This is also evidenced by the numerous numbers of cultural events such as youth festivals or sport events performed or planned by China.

On the other hand China encourage its universities especially in the mainland provinces to establish joint educational and double diploma programs using them as a way of organized sending students abroad. The main difference between them and European mobility projects such as Erasmus+ is that they built up on bilateral agreements and do not include

additional partners. Probably, China will expand this kind of cooperation, arranging it on a bilateral basis. In this regard Education Action Plan for the Belt and Road Initiative seems to be a new stage in the implementation of mentioned goals but still it probably meant the unification of all bilateral educational projects of China under one organizational or financial roof [29].

The importance of establishing direct ties between the OBOR regions no doubt shared by all participants, but in the same time China builds directed bonds with each participant or groups of them. For example cooperation with Eastern Europe countries was formatted to 16+1 scheme and has special Guidelines for Cooperation between China and these countries [30]. This approach also could be understood as attempt to connect civilizations, which unite a couple of countries with close cultural, economic and social bonds. Unfortunately this kind of cooperation recognizes global cultural and mental differences between regions of Eurasia and it getting closer to work with regional entities that have a common voice wafting from regional leader.

Meantime the separation of Eurasia into centers of influence is the old «civilizational» pattern that has nothing common with OBOR aims such as mutual benefit and understanding, trust and interpersonal relationships. On the other hand once can find new approach (progress) that could provide linear bonds between countries and regions on the basis of scientific knowledge and innovations. Largely based on this ground EU's mobility programs such as Erasmus+ acts, trying to establish connections between institutions, countries and people under the aim of international experience sharing and knowledge distribution.

At the same time this kind of global projects as OBOR initiative could not be realized through unilateral increase of scholarships number as long as it deals not with image of China or attracting a highly skilled workforce but aimed to form the stable and successful space between rich regions of East China and Europe. Nowadays most of the OBOR countries are in desperate need to launch the education reform, increase the number of teachers and build sustainable relationships with neighbors. In the same time the majority of foreign students sending to China are not from these countries [31].

Due to the various political and geographic reasons EU mobility programs will be either limited or curtailed in Asian and African countries. At the same time Russia does not provide programs for education modernization and international academic exchange. In connection with the above educational institutions from African and Asian OBOR countries could be separated from the process of internationalization of education becoming a source of international students for more successful Silk Road neighbors.

Responding to a query presented in the article countries China can move to launch a multilateral programs in the field of education. In this regard OBOR initiative could offer powerful tools for creating sustainable connections between universities, students and teachers of Eurasia and Africa based on knowledge and innovation. That is why so important to launch the OBOR educational programs such as Silk Road Two-Way Student Exchange Enhancement Program, Silk Road Co-Operation in Running Educational Institutions and Programs Enhancement Program, Silk Road Teacher Training Enhancement Program, Silk Road Joint Education and Training Enhancement Program in format of consortia of universities from different countries. Creation of this kind of consortia could be the first stage of direct educational ties development between countries and regions. In this case, the flow of foreign students to the key-countries will be balanced with educational technologies and assistance in implementing reforms in the other OBOR countries.

Successful implementation of OBOR initiative largely depends on the success of the development of economic, political and direct people-to-people connections between OBOR countries. In this regard education could be an effective tool and driver of this process forging links and establishing bridges. In the same time OBOR participants have their own goals in this process but most likely agreed to move their activity from bilateral relations to multilateral. In this case higher education institutions of each country could be arranged in different associations or consortia and in that framework they could share students, technologies and innovations. The idea of modernization could be the key motivation of each country to participate in the consortia. Providing the development of this kind of cooperation OBOR initiative will be consistent with the wishes of all its members contributing to the development of education, stability and, accordingly, prosperity.

References

1. «Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road forum.» Xinhua News Agency. May, 14 2017. Available: http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm. [Accessed November 12, 2017].
2. «Joint communique of leaders roundtable of Belt and Road forum.» Xinhua. May, 16 2017. Available: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/13694.htm>. [Accessed November 12, 2017].

3. R.M. Paige, G. Fry, E. M. Stallman, J-E. Jon. «Study abroad for global engagement: The long-term impact of mobility experiences,» *Intercultural Education*, January 2009. Available: https://www.researchgate.net/profile/Jae_Eun_Jon/publication/232962244_Study_abroad_for_global_engagement_The_long-term_impact_of_mobility_experiences/links/0a85e537412c98e020000000/Study-abroad-for-global-engagement-The-long-term-impact-of-mobility-experiences.pdf. [Accessed November 12, 2017].
4. «Vision And Actions On Jointly Building Silk Road Economic Belt And 21st-Century Maritime Silk Road.» *Xinhua*, March, 30 2015. Available: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/qwfb/1084.htm>. [Accessed November 12, 2017].
5. «Russia Inbound Mobility.» *Project Atlas*. Available: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas>. [Accessed November 12, 2017].
6. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Ministry of Education and Science of Russian Federation. May, 30, 2017 Available: <http://минобрнауки.рф/проекты/экспорт-российского-образования>. [Accessed November 12, 2017].
7. Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100). Ministry of Education and Science of Russian Federation. May, 7 2012 Available: <http://минобрнауки.рф/проекты/5-100>. [Accessed November 12, 2017].
8. «Ranking Higher Education: 22 Russian Universities Rated Among Best in the World.» *Sputnik*. September, 6 2016. Available: <https://sptnkne.ws/cezZ> [Accessed November 12, 2017].
9. А.Комраков. «Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть» *Независимая*. July, 12 2016. Available: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html. [Accessed November 12, 2017].
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. N 891 г. Москва «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Правительство Российской Федерации, October, 8 2013. Available: <https://rg.ru/2013/10/10/obuchenie-site-dok.html>. [Accessed November 12, 2017].

11. Захарова, И. «ЦИФРЫ. Сколько иностранцев учатся в российских вузах». Мел, 2016. Available: https://mel.fm/tsifry/9071653-foreign_students. [Accessed November 12, 2017].
12. Вершинин, И. «Понятие «русский мир» получит новое определение». Sciencepop, June 6, 2017. Available: <https://sciencepop.ru/ponyatie-russkij-mir-poluchit-novoe-opredelenie/>. [Accessed November 12, 2017].
13. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 167 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.
14. Сафронова Е.И. «Проект «Один пояс, один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки». Международные отношения КНР, pp.160-173, Available: <https://cyberleninka.ru/article/v/proekt-odin-poyas-odin-put-v-kontekste-stran-afriki-i-latinskoj-ameriki>. [Accessed November 12, 2017].
15. «Интернационализация российских вузов: китайский вектор» / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2013. — 72 с.
16. Кравченко Е.И. «Один пояс — один путь. Но для кого?». Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). May, 18 2017. Available: <http://rusrand.ru/analytics/odin-poyas--odin-put-no-dlya-kogo>. [Accessed November 12, 2017].
17. Klemencic, M. «Evaluation of the impact of the Erasmus programme on higher education in Slovenia : final report». CMEPIUS, 2013. Available: https://scholar.harvard.edu/files/manja_klemencic/files/klemencic_flander_impact_of_erasmus_on_he_in_slovenia_2013_0.pdf. [Accessed November 12, 2017].
18. «Tempus. Programme of cooperation in higher education between EU, PHARE and TACIS countries.» EU Law and Publications, October, 19 1998. Available: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d61f5582-815a-4fd3-990c-a8aa0e818bf0/language-en/format-PDF/source-43845326>. [Accessed November 12, 2017].
19. «From Erasmus Mundus to Erasmus+.» EACEA, May, 2014, Available: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/tools/documents/

- repository/em_central_asia.pdf. [Accessed November 12, 2017].
20. «ERASMUS+. The EU programme for education, training, youth and sport (2014-2020).» EACEA, 2017. Available: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/erasmusplus/files/library/erasmus-plus-factsheet_en.pdf. [Accessed November 12, 2017].
 21. A.Y. Demirkol. «The Role of Educational Mobility Programs in Cultural Integration: A Study on the Attitudes of Erasmus Students in Turkey toward the Accession of Turkey to European Union». *Anthropologist*, 16(3): pp. 653-661. 2013. Available: [http://www.krepublishers.com/02-Journals/T-Anth/Anth-16-0-000-13-Web/Anth-16-3-000-2013-Abst-PDF/T-ANTH-16-3-653-13-1003-Demirkol-A/T-ANTH-16-3-653-13-1003-Demirkol-A-Tx\[23\].pmd.pdf](http://www.krepublishers.com/02-Journals/T-Anth/Anth-16-0-000-13-Web/Anth-16-3-000-2013-Abst-PDF/T-ANTH-16-3-653-13-1003-Demirkol-A/T-ANTH-16-3-653-13-1003-Demirkol-A-Tx[23].pmd.pdf). [Accessed November 12, 2017].
 22. L.Dolga, H.Filipescu, M.M.Popescu-Mitroi, C.A.Mazilescu. «Erasmus Mobility Impact on Professional Training and Personal Development of Students Beneficiaries». *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. Volume 191, 2 June 2015, pp. 1006-1013. Available: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.235>. [Accessed November 12, 2017].
 23. «EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation.» EEAS. Available: <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20131123.pdf>. [Accessed November 12, 2017].
 24. «EU and China: Race for Talent. Relevance and Responsiveness of Education and Training». Joint Study of the European Commission and the Ministry of Education of China. Available: http://ec.europa.eu/assets/eac/education/international-cooperation/documents/china/talents_en.pdf. [Accessed November 12, 2017].
 25. «EU-China Student and Academic Staff Mobility: Present Situation and Future Developments.» Joint study between the European Commission and the Ministry of Education in China. April, 2011. Available: http://ec.europa.eu/assets/eac/education/international-cooperation/documents/china/mobility_en.pdf. [Accessed November 12, 2017].
 26. «Education in China. A SNAPSHOT.» OECD, 2016. Available: <http://www.oecd.org/china/Education-in-China-a-snapshot.pdf>. [Accessed November 12, 2017].
 27. Li Mingjiang. «China's «One Belt, One Road» Initiative: New Round of Opening Up?» RSIS Commentary. No.050. March, 11 2015. Available: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/03/CO15050.pdf>. [Accessed November 12, 2017].

28. Хан Гао, Ханс де Вит. «Международная студенческая мобильность в Китае.» *Международное высшее образование*, № 90 (2017) pp.8-9
29. «Education Action Plan for the Belt and Road Initiative.» *Belt and Road Portal*. October, 12 2017. Available: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/30277.htm>. [Accessed November 12, 2017].
30. «The Riga Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries.» *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia*. November, 5 2016. Available: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/55299-the-riga-guidelines-for-cooperation-between-china-and-central-and-eastern-european-countries>. [Accessed November 12, 2017].
31. «China Inbound Mobility» *Project Atlas*. Available: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China/Inbound-Mobility---Most-Recent>. [Accessed November 12, 2017].

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ФИЛОСОФИИ

А.Ю. Дудчик, Н.С. Ильюшенко, М.Б. Завадский

Главным фактором перехода к экономике знаний выступает всестороннее и своевременное развитие национального человеческого капитала. Одним из эффективных инструментов развития человеческого капитала выступает образование. От эффективной работы образовательной системы зависит качество человеческого и интеллектуального капитала страны. Межнациональные процессы, ведущие к построению цифрового общества, предусматривают особое внимание к их гуманитарно-образовательному сопровождению. Общая интеллектуализация общества должна находить проявление уже на этапе учебных занятий в школе и в дополнительном образовании детей и молодежи. В этом контексте может быть востребован интеллектуальный потенциал философии как инструмента формирования гибкости, критичности, креативности, самостоятельности, аналитичности мышления современных школьников.

В условиях формирования общества, основанного на знаниях, возрастает значение овладения школьниками научно-методологическими компетенциями. Становление нового типа социальности сопровождается сменой образовательных парадигм и убежденностью, что образование необходимо человеку в течение всей жизни. Умение учиться выступает ключевым элементом конкурентоспособности, который закладывается в раннем возрасте. Футурологи отмечают, в ближайшем будущем роботизация и автоматизация производств выведут на передний план гуманитарные навыки принятия решений в ситуации неопределенности.

ЮНЕСКО рекомендует преподавать философию в школе, рассматривая это как средство формирования гуманистической и толерантной культуры у учащихся. С целью популяризации философии как школьного предмета Международная ассоциация философских обществ проводит ежегодно международную олимпиаду по философии среди школьников. В 2015 г. в Англии проведено исследование длительностью один год, в котором приняли участие более 3 тыс. учеников из 48 государственных начальных школ. Предметом изучения стало влияние философских дискуссий, который экспериментально

вводились в учебный план, на успеваемость школьников, психологическую атмосферу в школах и т.п. Исследование показало, что занятия по философии для детей улучшили в определённой мере успеваемость школьников по математике, чтению и письму. При этом наибольший рост успеваемости был отмечен у детей из семей с низким уровнем дохода [1].

В странах дальнего и ближнего зарубежья, в том числе постсоветского пространства, отмечается растущая тенденция применения философии и различного рода философских практик в обучении детей и подростков. Данный опыт нуждается в исследовании и систематизации в том числе для реализации основ образовательной стратегии в рамках глобальных инициатив («Один пояс, один путь»).

Философия в школе: опыт Франции, Германии, стран Скандинавии, США

Во многих европейских странах национальная философия имеет богатые традиции и вплетена в национально-культурную идентичность, поэтому неудивительно, что в некоторых странах Западной Европы философские учебные предметы давно преподаются в школах. Во *Франции* национальная философия имеет богатые традиции, глубокую историю, развитые научные школы и является составным элементом национального и гражданского самосознания. Существует давняя традиция преподавать философские предметы французским старшеклассникам. С 1996 года философия преподаётся sporadически и в начальной школе, не став, правда, обязательным элементом учебного плана [2, р. 97]. Интерес к философии проявляют преподаватели экспериментальных, инновационных школ и образовательных проектов. С 2001 г. ежегодно проводится конференция учителей, преподающих школьникам философию. Проблематика преподавания философии в школе публично освещается в печати, на телевидении. Так, в конце 90-х на страницах журнала «Le Debat» состоялась жаркая дискуссия о форме и методах обучения философии в гимназиях. Одна группа авторов настаивала на том, что качество преподавания философии зависит от того, насколько учащиеся под руководством учителя практикуют философское мышление. Другая точка зрения подчёркивала необходимость изучения истории философии и философских учений. Дискуссия показала, что наиболее приемлемый способ преподавания философии в школе должен избегать крайностей и использовать элементы каждого из подходов в контексте сократической беседы на уроке [3].

Во Франции философия широко представлена в рамках неформального образования детей и подростков, во внеклассной учебной деятельности школьников. Наиболее популярные методики предложены О. Бренифье и Ж.-П. Монгеном. Метод О. Бренифье заключается в последовательном вопросно-ответном проигрывании совместно с читателем (ребёнком / подростком) отдельных философских вопросов: проблема свободы, смысла жизни, ответственности, конечности, индивидуальности и т.п. Ответы на вопросы прорабатываются по принципу «да, но...». Например, ставится вопрос: «Откуда ты знаешь, что Вселенная существует?» – «Летом я вижу Вселенную в звёздном небе» – «Да, но могут ли твои глаза увидеть всё, что существует?» – «Могут ли твои глаза ошибаться?» и т.д. Не менее известна методика философии для детей Ж.-П. Монгена, состоящая в повествовательном метафорическом отображении биографии или эпизодов из жизни великих философов через призму теоретических идей и концепций рассматриваемого мыслителя. Ж.-П. Монген автор цикла «Маленькие Платоны», в которую входят книги «Лейбниц или Лучший из возможных миров», «Безумный день профессора Канта», «Носорог Витгенштейна» и ряд других.

В *Германии* существует достаточно большое различие между образовательными программами в разных федеральных землях. В целом, долгое время курсы по философии могли быть выбраны вместо курсов по изучению религии, т.е. изначально ориентированы на тех учащихся, которые являются верующими, однако не принадлежат к крупным христианским конфессиям, которым и преимущественно и посвящены курсы по изучению религии. В период с 1972 по 2003 гг. во всех федеральных землях были введены т.н. «замещающие предметы» или «альтернативные предметы». Между двумя этими категориями есть принципиальное различие: «замещающие предметы» могут быть выбраны только вместо курсов по изучению религии. «Альтернативные предметы» могут быть выбраны сами по себе, в том числе и вместе с курсами по изучению религии. В связи с тем, что в ряде земель (например, Мекленбург-Передняя Померания) количество людей, официально принадлежащих к тем или иным религиозным организациям, уменьшается, уменьшается и количество учащихся, записывающихся на «замещающие предметы». В некоторых землях (например, Нижняя Саксония), философское содержание долгое время было инкорпорировано в более общий курс «Ценности и

нормы», однако, впоследствии философия получила статус отдельного «альтернативного» предмета. В целом по статусу философии в системе школьного образования немецкие земли можно разделить на 2 категории: 1. достаточно высокий самостоятельный статус курсов по философии («Практическая философия», «Философствование с детьми») как альтернативных или замещающих по отношению к курсам по изучению религии; 2. преобладают курсы по этике («Универсальная этика», «Ценности и нормы»). В некоторых землях (Бранденбург) курсы по этике являются обязательными, однако практически не содержат «философскую» тематику [2, р. 49].

Школьная образовательная система *Финляндии* по праву считается одной из самых эффективных в мире. Философия представлена в учебных планах финской школы на национальном уровне. Обязательным предметом для всех финских школьников является курс «Введение в философское мышление». Среди курсов по выбору для факультативного изучения старшеклассников – «Знание и реальность в философии», «Философская этика», «Социальная философия» [4].

В стране «датского Сократа» С. Киркегора *Дании* философия преподаётся в школе, хотя и является предметом по выбору. При этом датским школьникам предлагается стандартный и углубленный курс по философии. Отличие не только в количестве учебных часов, но и в комплексе компетенций, прививаемых учащимся. В стандартном виде философские предметы ориентированы на развитие коммуникативных навыков, понимание и идентификацию философского среза социальной проблематики, овладение элементарными началами фундаментальных теорий о человеке и обществе, демонстрацию способности осуществлять дефиниции и сравнительный анализ понятий, аргументировать высказываемые суждения, распознавание, обсуждение и оценку этической проблематики, понимание отличий различных форм научного знания, представляемого естественными, инженерными, компьютерными, социальными и гуманитарными науками. При углубленном обучении философии к указанным учебным целям добавляется владение элементарными основами логики как науки о правильном мышлении, навыками работы с новейшими философскими источниками и даже базисом проведения научного исследования философской проблемы.

В *Норвегии* преподавание философии в школах не было принято до того момента, когда в 2005 г. правительство инициировало обучение

школьников философии, как младших школьников в возрасте от 6 лет, так и старших в возрасте до 16 лет. В педагогическом эксперименте приняло участие 15 школ и 43 учителя. Ключевые цели школьного курса по философии в Норвегии: развитие навыков гуманистически и этически мыслить, укрепление критического мышления, обсуждение ценностей демократического общества. Материалы для учителей находились в разработке, что усложняло их работу и повышало значение творческого подхода. Вместе с тем практика преподавания философии школьникам столкнулась и с критикой: критическое мышление не является обязательным навыком, предъявляемым школьникам, как, например, беглая речь, да и сама философия трудна в освоении даже взрослым, не говоря о детях. Несмотря на сопротивление, правительственная инициатива была подхвачена частными организациями. Так, общественная организация «Центр философии для детей и молодёжи» вносит значительный вклад в продвижение философского образования в Норвегии, проводит занятия, лекции, семинары, консультации для детей, подростков и взрослых с целью активизировать философское просвещение и дискуссии, имеет свой веб-сайт для учителей и школьников, интересующихся философским знанием. На сайте представлены образовательные материалы, в которых вопросы и темы основных шести предметов норвежской школы представлены в форме философских занятий.

Отдельное внимание стоит уделить таким достаточно крупным странам с ярко выраженной региональной спецификой, как США и Германия. Представитель участвовал в анкетировании, однако указал названия лишь нескольких образовательных центров, поскольку в США нет обязательных курсов по философии в школах на государственном уровне или даже уровне отдельных штатов. В отдельных частных школах могут читаться курсы по философии и этике. В качестве примера подобных школ респондент из США назвал школу Дуайта Инглуда в Нью-Джерси, в которой читаются следующие курсы: этическое мышление (10 класс, 1 семестр), этика и справедливость (11-12 классы, 1 семестр), биоэтика (11-12 классы, 1 семестр), мировая философия (11-12 классы, 1 семестр), западная философия (11-12 классы, 1 семестр), древняя философия и современная философия (11-12 классы, 1 семестр каждый курс, на испанском языке) [2, 37-39]. Другой приведённый пример: школа этической культуры Филдстон в Нью-Йорке, где курс по этике читается для учащихся начальной

школы (1-5 классы). Он включает следующие темы: идентичность, сообщество, семья, разнообразие. На занятиях в форме игр и дискуссий рассматриваются вопросы экономики, устойчивого развития, расы, культуры, консюмеризма и медиа, гендера, веры и религии и т.д. [5]. Для учащихся старших классов есть возможность участия в различных практических проектах, связанных с волонтерской деятельностью, командной работой, наставничеством по отношению к учащимся младших классов и т. д. Подобная активность также может быть зачтена в качестве практики по этическим дисциплинам.

Кроме того, в США действует Ассоциация изучения и преподавания философии (PLATO), специализирующаяся на философии для школьников [6]. Ассоциация проводит регулярные конференции, обучающие тренинги, конкурсы и т.д. На сайте организации содержится большое количество статей, ссылок на обучающие курсы, учебную литературу и т.д. Отдельно следует выделить раздел «Инструментарий философа», который содержит тематический план для занятий по различным темам и областям философского знания, а также включает в себя и междисциплинарные темы, затрагивающие философские аспекты искусства, кинематографа, изучения языков, истории, естествознания, социальных наук. Предлагаемые темы классифицированы по следующим разделам: эстетика и искусство, эпистемология, этика, экзистенциализм, логика, метафизика, философия сознания, философия религии, социальная и политическая философия.

В Государственном университете Монклер в Нью-Джерси функционирует знаменитый Институт развития философии для детей, созданный автором методики «философия для детей» М. Липманом [7]. Институт продолжает заниматься образовательной и исследовательской деятельностью, а также в период 1979–2014 гг. издавал журнал «Thinking: The Journal of Philosophy for Children».

Таким образом, в рассмотренных странах наблюдается тенденция преподавания философии старшеклассникам, в особенности учащимся последнего года обучения. В базовой и тем более в начальной школе философское знание либо представлено фрагментарно в рамках общих предметов, либо преподаётся в экспериментальных инновационно-ориентированных классах. Предполагается, что философские проблемы внутренне свойственны подростковому возрасту и формирование абстрактного логического мышления – задача уже старших классов школы, а не университета.

Практика обучения детей и подростков философии в странах Восточной Европы

Рассмотрение истории вопроса о преподавании детям и подросткам философии в России выявило, что уже в советский период элементы философских знаний сообщались школьникам в курсе «Обществоведения» – учебного предмета, преподававшегося с 60-х гг. по 1991 год на всей территории СССР. Его специфика состояла в том, что мировоззрение обучающихся общеобразовательных школ выстраивалось сквозь призму марксистско-ленинской философии и идеологии советского государства.

Широкая дискуссия о перспективах и методах преподавания философии школьникам в России развернулась в середине 1980-х – 1990-х годах, когда было значительно ослаблено идеологическое давление советского государства. В этих дискуссиях приняли участие такие педагоги как В.С. Шубинский; А.А. Марголис; М.Н. Дудина; А.И. Лучанкин; Н.С. Юлина и др. На уровне школьного обучения с 1991 года было реализовано несколько экспериментов с введением в ряде школ таких дисциплин как «Философия», «Этика и психология семейной жизни», «Психология», «Логика», «Этика», «Политология» и др. В их рамках с разных сторон и с различной долей успешности происходило сообщение школьникам основ философского знания. Отсутствие общего подхода к преподаванию не позволило сформировать единую модель обучения философии в школе. С 2000 года в средней школе был введен федеральный синтетический школьный предмет «Обществознание». По состоянию на 2018 год, этот предмет является частью предметов школьных госэкзаменов (ОГЭ и ЕГЭ), включает в себя 5 самостоятельных дисциплин: экономику, правоведение, политологию, социологию, философию. За время преподавания данной дисциплины было совершено переосмысление его целей и задач. Под влиянием мировых педагогических трендов на первый план вышли следующие ориентиры: 1) поворот курса к проблемам человека; 2) акцент на личностный аспект; 3) усиление связи курса с жизнью; 4) усиление направленности на выработку умений.

На уровне внешкольного / дополнительного обучения в 1990-е годы также стали активно разрабатываться и внедряться образовательные программы, призванные познакомить детей с философией. Задачей первых образовательных программ стало развитие критического мышления у детей и подростков, формирование у них логического,

рационального мышления, мировоззренческих установок, связанных с ценностями познания, гуманизма, демократии. Значимой вехой на данном пути стала работа секции «Философия для детей» на Втором Российском философском конгрессе еще в июне 1999 г. (Екатеринбург), где были представлены программы и первый опыт преподавания философии детям и подросткам в возрасте от семи до семнадцати лет.

Обращаясь к анализу методологической и методической стороны вопроса, следует указать, что трансляция школьникам философских знаний в России реализовывалась и продолжает осуществляться на базе целого ряда педагогических разработок, идей и принципов, почерпнутых, с одной стороны, из богатой традиции отечественной педагогики, психологии и литературы (А.А. Перовский, В.Ф. Одоевский, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.), а с другой стороны, взятых из зарубежных источников (М. Липман, О. Бренифье, Ж.-П. Моген и др.). На проектирование педагогических программ по обучению философии также оказал влияние опыт разработки технологий сократического диалога коллективом ученых Психологического Института Российской Академии Образования (В.В. Рубцов, А.А. Марголис, М.В. Телегин, С.Д. Ковалёв, Е.А. Кондратьев). Сегодня активно идет процесс внедрения педагогических инноваций, о чем свидетельствует тот факт, что в диссертационном совете при УрГПУ были успешно защищены диссертации по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения философии (О.Ю. Яценко, М.В. Нифантовой, Л.В. Хохловой).

Особенностью создаваемых на данной методологической основе программ по обучению школьников философии является то, что пропорции, в которых сочетаются отечественные и зарубежные подходы, могут быть различными. Обращение российских педагогов к опыту зарубежных исследователей связано со стремлением избежать дидактизма, свойственного российскому образованию, обогатить практику обучения детей и подростков новыми идеями и методами работы. Обращение к опыту советских и российских ученых преследует несколько задач: 1) гарантировать реализацию обучения на строго научном фундаменте; 2) адаптировать зарубежные педагогические технологии под специфику российского общества и стоящие перед ним задачи; 3) реализовать комплексный подход, предполагающий

соединение различных средств и методик обучения для достижения максимального педагогического эффекта.

Среди программ, разработанных на основе усвоения опыта зарубежных коллег, а также включающие авторские разработки и систематизацию собственного педагогического опыта, могут быть названы:

Программа «Философия для детей» М.В. Телегина – программа, сочетающая традиционное обучение (вывод, упражнение, закрепление, контроль, оценка) и нетрадиционные подходы к преподаванию и ориентированная на старших дошкольников и младших школьников. В основу работы положен диалог учителя и ученика, стимулирование собственного рассуждения ребенка.

Авторская учебная программа «Философия для детей» С.А. Иванова – основана на идеях М. Липмана, ориентирована на школьников 3–4 классов, предполагает 34 часа в учебном году. Содержит следующие темы: Тема 1. Твой внутренний мир; Тема 2. Твои поступки; Тема 3. Красота и творчество; Тема 4. Многогранность человека; Тема 5. Нравственность и нравственные качества человека; Тема 6. Чему учит природа (обобщение пройденного материала в творческих проектах детей). Необходимыми условиями реализации цели и задач курса являются: учебное пособие Андрианова М.А. «Философия для детей в сказках и рассказах», наглядные материалы, использование ИКТ, дополнительные тексты по темам.

Образовательная программа «В Лабиринтах мудрости»: философия для младших школьников» Л.Т. Ретюнских. Основана на совмещении зарубежного опыта и достижений отечественной педагогической и психологической мысли. Программа разработана с учетом имеющегося опыта работы в рамках Семейного клуба «Школа Сократа» в ЦДРИ, экспериментальных уроков, проводившихся в ряде школ Москвы и Липецка и работы младшей группы Школы Юного философа философского факультета МГУ. Ориентирована на обучающихся: 8–10 лет, работающих в группах по 20–25 человек (оптимальное количество: 8–9 человек). Срок реализации программы: 1–2 года. Количество часов: 72/144 часа. В данной образовательной программе используются следующие формы занятий: беседа, игра, театрализация, соревнование, самостоятельная индивидуальная работа, самостоятельная работа в группе. Каждое занятие строится по принципу сочетания беседы и игры. Особое значение имеет самостоятельная работа, которая

проводится здесь же, но без непосредственного участия педагога, в функции которого входит индивидуальная помощь обучающимся во время проведения занятий.

Концепция программы «Философские беседы» С.В. Борисова ориентирована на детей 7-9 лет. Непохожей на другие ее делает то, что автор предлагает использовать в качестве основных дидактических материалов философски нагруженные видеосюжеты, взятые из детских мультфильмов по произведениям и сценарию Г. Остера. Данные сюжеты обсуждаются с детьми (развитие мышления, умения вести диалог, формирование «чувства языка»), дети учатся задавать вопросы и отвечать на них, решать неоднозначные задачи.

Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа для детей с 10 лет и старше «Философия критического мышления» А.С. Заморева, И.П. Березовской – цель программы – освоение школьниками основ критического мышления и приемов диалектической аргументации. Длительность программы составляет 32 часа. Обучение может идти как в очной, так и в заочной формах. Активно применяется интерактивный подход: игры, соревнования, практические задачи. Ключевой акцент сделан на усвоении правил дискуссионной этики: школьники учатся с их помощью отражать любые демагогические уловки в ходе дискуссии.

Таким образом, внедрение практики обучения школьников философии в России осуществляется как на уровне школьного, так и дополнительного обучения; создаются разнообразные по методам и используемым технологиям программы обучения, опирающиеся как на наработки зарубежных, так и отечественных исследователей; для программ характерно использование широкого спектра методов работы: беседы, письмо, диалог, решение проблемных задач, анализ жизненных ситуаций, чтение стимульных текстов и литературных произведений, просмотр фильмов и мультипликаций и др. Ключевая роль во всех программах отводится реализации метода сократического диалога, который может считаться базовым. Программы различаются по использованию средств контроля и оценки результатов обучения: в одних программах оценивание достижений осуществляется традиционным образом, в других оно отсутствует. Особенностью российских программ, разрабатываемых на современном этапе выступает стремление с их помощью сформировать у детей и подростков универсальных учебных действий, универсальных умственных

действий, общеучебных умений и навыков (анализ, сравнение, синтез, умение ставить задачу, получать новые знания, взаимодействовать со взрослыми и сверстниками, формулировать свою мысль, вырабатывать и аргументировать собственную познавательную позицию и т.д.). Подавляющая часть программ базируется на компетентностном подходе.

На этапе советской истории знакомство детей и подростков с основами философии протекало в русле, близком процессам в российской школьной педагогике. С обретением страной независимости, одной из ключевых целей было провозглашено формирование национального самосознания. Этой цели было подчинено обучение не только на уровне школы, но и на уровне внешкольного / дополнительного обучения.

Первые попытки внедрения философских знаний в школьный образовательный процесс в истории независимой *Украины* были связаны с введением предмета «Человек и мир» («Людина і суспільство») и подготовкой соответствующего учебника. Программу курса разработал Р. Артишевский, под реакцией которого было издано несколько пособий: «Світ і людина. 8 клас», «Особа і суспільство. 9 клас», «Людина в сучасному світі. 10-11 класи» – длительность курсов составляла 68 часов. В начале 90-х годов этот предмет преподавался в общеобразовательных средних школах как факультатив, однако, с течением времени экспериментальный курс получил статус общеобразовательной дисциплины и стал обязательным (2001 год) [8].

В 1995–1997 гг. в рамках конкурсной программы «Трансформация гуманитарного образования в Украине» (Министерство образования Украины и Международный фонд «Возрождение») были напечатаны экспериментальные учебные пособия для средних учебных заведений «Человек и мир» (8-й кл.), «Человек и общество» (9-й кл.), «Человек в современности мире» (10-11 кл.) Г. Анисимова и «Мир современного человека» (9-10 кл.) под редакцией В. Позднякова. Эти пособия некоторое время использовались для занятий в учебных заведениях нового типа: гимназиях, лицеях.

С 2001 года, когда был введен обязательный интегрированный предмет «Человек и мир», также начали вводить новые обществоведческие предметы, которые в основном изучались в старших классах и представляли собой пропедевтические курсы, разработанные на основе социально-гуманитарных наук: «Человек

и общество», «Основы политологии», «Основы религиоведения», «Основы философии», «Основы социологии», «Основы экономических знаний», «Основы прав человека». В Государственном образовательном стандарте 2004 года эти предметы вместе с историей были объединены в специальную отдельную образовательную отрасль – «Обществоведение».

Обществоведение определялось как комплекс учебных дисциплин, призванных заложить в сознание учащихся основы философского, культурологического, правового, политического понимания окружающего мира. С 2005–2006 учебного года в учебный план общеобразовательных школ был введен новый учебный предмет – «Этика» (для 5-6 классов). Основной целью курса стало формирование нравственных ценностей и ориентиров личности, развития нравственной культуры и культуры поведения ученика. Ключевым моментом обучения было обсуждение со школьниками целого ряда философско-этических вопросов с привлечением таких методов как дискуссия, анализ литературных сюжетов, анализ жизненных проблем и ситуаций, моделирование. В целом рассмотрение данных программ позволяет сделать вывод, что обществоведение и этика и используемые в ходе их преподавания методики служили развитию критического мышления, развивали умение рефлексивно относиться к своему поведению и поведению других, принимать решения на основе размышлений. Тем не менее, нельзя говорить о том, что у детей формировались системные философские знания.

С 2010 года в профильной школе введен предмет «Философия». Его особенностью является то, что в 10 классе общеобразовательных школ преподается раздел «История философии», а в 11 классе осуществляется разбор и анализ целого ряда социально-философских вопросов [9]. Школьная программа по философии была разработана и утверждена Министерством образования и науки Украины. Согласно ей, в 10 классе обучающиеся изучают такие темы как: античная философия, средневековая философия, философия эпохи Возрождения, ведущие идеи философии Нового времени, современная философия XIX-XX; философия славян; философия в Киево-Могилянской академии; философия Григория Сковороды; философские идеи Т. Г. Шевченко; философия Украины второй половины XIX - начала XX в.; современная украинская философия. А также темы: Мировоззрение как высшая форма самосознания человека; Понятие мировоззрения;

Опыт и мудрость; Мораль и мировоззрение; Историчность мировоззрения; Мифология как мировоззрение; Общая характеристика религиозного мировоззрения. Отметим, что программа предполагает использование традиционных методов и технологий обучения (подготовка рефератов, чтение текста учебника, обсуждение в парах и др.). Практически полностью отсутствуют инновационные методики. В этой связи обучение в рамках школьного уровня образования может быть охарактеризован как пропедевтический (упрощенный вариант университетского курса).

После того, как данные проблемы методик преподавания философии школьникам были замечены, в 2014 году в Министерстве образования и науки был сделан ряд попыток их преодоления. Так, например, состоялась презентация учебной методики по философии для детей южнокорейского профессора Дж. Парка, разработавшего курс «Философия для детей». Созвучность идей Дж. Парка разрабатываемой сегодня в стране концепции «Новой школы» объясняет высокий интерес к имплементации его наработок в педагогический процесс украинских школ и учреждений дополнительного образования.

Для достижения задач данного исследования также приведем характеристику программ внешкольного / дополнительного образования, которые отличаются высокой степенью вариативности.

Образовательная программа внешкольного исследовательско-экспериментального направления кружка «Научно-исследовательская деятельность старшеклассников в системе Малой академии наук» отделения «Философия и обществоведение» О.В. Тишевой-Шапошник. Задача программы заключается в формировании у школьников интереса к науке, развитию у них творческого мышления. Программа предусматривает проведение занятий с использованием различных форматов: тренингов, бесед, лекций, лекториев, дискуссий, семинаров, конференций, круглых столов, экскурсий, индивидуальных занятий, работы в библиотеке. Особенностью программы выступает наличие четкой системы контроля знаний, умений и навыков школьников: текущего контроля (обсуждение, тестирование, решение творческих задач, подготовка рефератов); промежуточного контроля (написание рефератов, аннотаций, рецензий на статьи и книги и т.д.); итогового контроля (научно-исследовательская работа, выступления на научно-практических конференциях, участие в различных конкурсах и олимпиадах). Программа интересна и с точки зрения

широты применяемых методов: интерактивных, эвристических, поисковых, объяснительно-иллюстративных, исследовательских, методов активизации познавательной деятельности, формирования и стимулирования познания. Несмотря на то, что программа не ставит своей первоочередной задачей изучение философских идей, она направлена на формирование мировоззрения обучающихся, основанного на ценностях познания, истины, творчества.

При различных учебных заведениях действуют кружки, где педагоги также реализуют свои авторские программы. Здесь нельзя не упомянуть вклад и большой педагогический опыт таких авторов как Н. Адаменко и Ю. Кравченко. В своей работе со школьниками они интегрируют находки и методики М. Липмана с достижениями В.О. Сухомлинского [10].

В сфере образования широкий резонанс вызвала работа альтернативной школы полного дня для детей от 6 до 12 лет DEC life school (г. Киев). Заведение позиционирует себя как первое учебное учреждение, в котором ученики самостоятельно выбирают и предметы, и сроки их изучения, а также педагогов. Основой обучения в школе выступает принцип, согласно которому учитель и ученик являются полноправными партнерами. Помимо стандартных дисциплин, учебный план школы включает такие предметы как STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics) или авторский курс по созданию комиксов. 50% обучения занимает обязательная программа, в которую входит философия. Особенностью методики является то, что количество часов по каждому предмету остается фиксированным, в то время как темп изучения является индивидуальным для каждого школьника.

В области неформального образования интерес вызывает программа Лагеря толерантности. В лагере работают ежедневные полуторачасовые кружки: в одном из них детей знакомят с философией посредством дебатов, обсуждений, решения проблемных ситуаций. Однако программа в основном носит развлекательный характер. Формы контроля и оценки знаний здесь не предусмотрены. Целью программы выступает развитие рефлексивности и коммуникативных навыков.

Таким образом, обучение школьников философии в Украине также реализуется на уровне школьного и дополнительного обучения; особый интерес украинские педагоги проявляют к задачам формирования национального самосознания, что объясняет большие блоки в

программах, посвященные истории философской мысли Украины; в качестве ориентира многих педагогических разработок выступает опыт Дж. Парка, М. Липмана; отмечается вектор в сторону индивидуализации обучения.

На сегодняшний день в *Польше* не осуществляется преподавание философии в качестве школьного предмета. Такой опыт имел место в средних школах в период 1932–1948 годов, однако, потом данный курс был отменен. С 1948 по 1985 год учебный план (учебные программы всех предметов в средних школах) был насыщен элементами марксистско-ленинской философии. Попытки ввести философию в школы на уровне предложений осуществлялись в 1956, 1980, 1990 и 2000 годах. Сегодня на уровне школьного обучения (до 8 класса) сохранился предмет «Этика / Религия», однако, его особенность состоит в том, что как таковых этических концепций так не преподается, а школьников знакомят преимущественно с основами католической веры (и православной – в восточной части Польши). Этот предмет является рекомендованным, но от его изучения можно отказаться (как правило, количество отказавшихся не превышает 1-2 человек на класс). Тем не менее, философия как обязательный предмет может появиться на уровне старшей школы (после 8 класса: лицеи и техникумы) с 1 сентября 2019 года [11]. С этой целью в стране подготовлен учебный план курса по философии и этике. Особенностью этого курса является то, что там также существенный объем часов посвящен религиозным и теологическим аспектам.

Вместе с тем близость Польши европейским ценностям позволяет с легкостью имплементировать в содержание образования идеи философии для детей, особенно на уровне младшей школы. «Основной учебный план общего образования для начальных школ» в качестве цели обучения на данном этапе указывает: «Поддержка ребенка в интеллектуальном, эмоциональном, социальном, этическом, физическом и эстетическом развитии. Также важно воспитывать ребенка, чтобы он, насколько это было возможно, готов жить с собой, с людьми и природой. Следует обеспечить, чтобы ребенок отличал добро от зла, осознавал социальную принадлежность (семье, группе сверстников и национальному сообществу) и понимал необходимость заботы о природе. В то же время цель состоит в том, чтобы сформировать систему знаний и навыков, необходимых ребенку, чтобы узнать и понять мир, справиться с повседневными ситуациями и продолжить обучение

в IV-IV классах начальной школы». Задача образования также состоит в том, чтобы сформировать чувство гордости за свою национальную принадлежность, которое, вместе с тем, связано с терпимостью к другим культурам и нациям.

Польские исследователи указывают, что спецификой польских образовательных программ, среди прочего выступает то, что во многие из них удалось гармонично интегрировать метод М. Липмана. По убеждению авторов, школа после проведенной в стране реформы, создала условия для плодотворного внедрения философских проблем в образование с самых ранних лет обучения [12]. Этому способствует организация классов в форме интегрированного и блочного образования. Основная задача действующих школьных программ состоит во всестороннем развитии школьника, оказании ему помощи в развитии социальных, интеллектуальных, коммуникационных, моральных и эстетических качеств [13].

Для рассмотрения нами были выбраны программы: «Wesoła szkoła» [14] и «Szkoła na miarę» [15]. Мотивом выбора послужила их популярность. Исследования, проведенные в 2006 году в школах Кракова и прилегающей территории, показали, 38,3% учителей начальных школ работают по первой программе, и 16,7% – по второй. Это две наиболее широко применяемые программы для обучения детей младшего школьного возраста [16]. Программа «Wesoła szkoła» позволяет поднимать и обсуждать с детьми множество вопросов философии. Вместе с тем, цель, которую преследуют ее разработчики, состоит в том, чтобы не только сформировать мировоззрение, но и заложить основы языковой культуры. Уроки проходят с использованием различных методик: обсуждений литературных произведений, разбору причинно-следственных связей между явлениями и событиями. Аналогичные выводы можно сделать по результатам анализа второй программы.

На уровне внешкольного образования наиболее успешной адаптацией идей М. Липмана может считаться программа дополнительного образования для начальных и младших классов средней школы «Философские расследования с детьми и молодежью». Также в Польше сегодня ведется большая работа по переработке зарубежных идей в данной области. Так, Философский центр в Кельце опубликовал восемь томов ежегодника «Философия в школе». Большую работу проводят академики, связанные с Университетом

Вроцлава. Институтом философии университета в Познани проводятся конференции по философии образования, где неоднократно обсуждались перспективы преподавания философии школьникам. Среди исследователей, занимающихся данным вопросом можно назвать таких ученых как: проф. А. Pobojevska, проф. К. Śleziński, проф. А. Grobler, проф. И. Wojtysiak. Также большой вклад в развитие идей и методик преподавания философии школьникам вносит Ассоциация философского образования «Фронеза» (семинары, тренинги). Большую роль в популяризации философского образования играет проект «Лего-Логос». Вопросам изучения преподавания философии школьникам также занимаются: М. Zatorska, М. Nowicka-Kozioł, В. Elwich, А. Łagodzka, R. Piłat; А. Pobojevska и др. исследователи. Все это дает основание заключить, что в Польше имеются наработки по внедрению философских знаний в образовательный процесс на уровне основного и дополнительного образования школьников.

В отношении польской модели обучения школьников философии можно сформулировать следующее: близость европейским ценностям позволяет имплементировать наработки зарубежных исследователей в педагогический процесс; специфика преподавания философии связана с нередкой подменой философских и этических проблем религиозными (подаваемыми в свете католической доктрины); на сегодняшний день не имеется большого количества разнообразных программ преподавания философии школьникам, как на уровне общего, так и дополнительного образования.

Обзор статуса философии в школе среди стран-участниц Международной олимпиады по философии

В 2012 г. организаторы Международной Олимпиады по философии для школьников в г. Осло (Норвегия) провели анкетирование среди представителей стран-участников по поводу особенностей преподавания философских дисциплин в рамках школьной программы. Представителям 29 стран было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Преподаётся ли философия в средней школе?
2. Являются ли уроки по философии обязательными или факультативными?
3. Количество уроков в неделю / в год.
4. Устно или письменно проводятся экзамены?
5. Краткое содержание курса.

6. Количество преподавателей философии в школах.

Ответы были представлены в свободной форме, существуют определённые различия в зависимости от объёма и степени подробности. В некоторых странах (*Армения, Китай, Япония, Нигерия*) философия не преподаётся вообще, в других существует своя специфика выбора дисциплин и т.д. Результаты анкетирования доступны на сайте Международной Олимпиады по философии для школьников [4]. Ниже приведена систематизация полученных данных на основе регионального принципа. Философия является обязательным предметом в школах, если не указан другой вариант.

Европа. Болгария. Обязательный курс по философии читается 3 года по 2 часа в неделю. Кроме того, школы могут выбирать дополнительные занятия по философии в качестве курсов по выбору. В конце курса сдаётся устный экзамен, по желанию учащегося он может быть зачтён в качестве экзамена на аттестат зрелости (в 2012 г. около 6000 учащихся сдавали философию в качестве экзамена на аттестат зрелости). В 1-м году учащиеся изучают разделы «этика и право», «логика», во 2-м – «философия», в 3-м – «личность и мир». В стране преподаванием философии в школах занимаются примерно 1150 учителей.

Чехия. Философия изучается в отдельных школах в рамках обязательного курса «Основы социальных наук» в течение последнего года обучения, 2 занятия в неделю. Программа курса предлагается Министерством образования, но может корректироваться на уровне руководства школы. Основной упор делается на историю философии, начиная с античности и до современных идей и проблем.

Хорватия. Курс философии изучается 2 раза в неделю в последний год обучения (перед этим в течение года 1 раз в неделю изучается логика, а этика может читаться в качестве курса по выбору). В конце курса сдаются устный и письменный экзамены. В зависимости от выбора учителей упор при изучении курса может делаться на истории философии (большинство случаев) или же на изучении проблем этики, эстетики, антропологии, метафизики (по оценке респондента, около 10 % учителей). В отдельных случаях оба подхода могут совмещаться.

Дания. Курс философии читается в течение 2 лет, 1-й год (уровень «С») – 3 занятия в неделю, 2-й год (уровень «В») – 5 занятий в неделю, общее количество часов – 275 за 2 года. По окончании курса – устный экзамен. Особое внимание уделяется самостоятельному философскому исследованию с привлечением современного материала (за последние 20 лет).

Финляндия. Обязательным является курс «Введение в философию», курсы «Философская этика», «Знание и реальность в философии», «Социальная философия» – по выбору. По материалам этих курсов готовятся вопросы для экзамена по философии на аттестат зрелости. Средняя продолжительность курса – 38 часов. Как правило, экзамены проводятся в письменной форме. Устные экзамены возможны в рамках курсов по выбору при подготовке к экзамену на аттестат зрелости.

Греция. Курс по философии читается для учащихся, которые собираются поступать на гуманитарные специальности. Курс является обязательным на 2-м году обучения в старших классах и может быть выбран в качестве дополнительного предмета на последнем году обучения. Занятия проводятся не реже 2 раз в неделю. Экзамены проходят в устной и письменной форме. Существует учебник, ориентированный скорее на изучение философских проблем: введение в особенности философского рассуждения, метафизика (монизм-дуализм), логика и философия языка, эпистемология (эмпиризм, рационализм, скептицизм), этика (моральный абсолютизм, моральный релятивизм, консеквенциализм, деонтология, этика добродетели), философия науки, политическая философия и философия права, эстетика. Как отмечает респондент, достаточно часто на занятиях обсуждаются темы, связанные как с академической проблематикой восточной и западной философии, так и с непосредственной жизнью учащихся.

Венгрия. В школах читается обязательный курс истории философии для учащихся 11 класса, 1 раз в неделю. Кроме того, существуют курсы по выбору: факультатив по философии для учащихся 11-12 классов, 2 раза в неделю; этика для 11 класса, 2 раза в неделю, в качестве альтернативы – курсы по изучению религии. Существуют устные и письменные формы контроля на самих занятиях. Учащиеся могут выбирать сдачу устного или письменного экзамена на аттестат зрелости, однако полученные оценки не учитываются при поступлении. Как отмечает респондент, часто эти курсы читаются учителями истории или литературы, которые могут использовать время занятий по философии для более глубокого изучения своих предметов, оценки по которым учитываются при вступительных экзаменах. Учебная программа, предписанная Министерством образования, включает чтение текстов и обсуждение следующих тем: эпистемология, онтология, метафизика. На занятиях изучаются тексты разных авторов, начиная от досократиков

и вплоть до философов послевоенного периода. Существует несколько учебников, которые могут использоваться на занятиях. Факультативный курс по этике предполагает большую степень свободы в выборе тем и материалов для учителей. Факультатив по философии рассчитан на углубленное изучение философской проблематики, а также на подготовку к национальной и международной олимпиадам.

Израиль. Философия является курсом по выбору, курс изучается 6 раз в неделю, 180 занятий в год, 2 последних года учёбы в школе. Экзамены принимаются в письменной форме в конце каждого года, кроме того, в течение года есть письменные контрольные работы. Существует программа курса, разработанная Министерством образования, которая может корректироваться учителем. Обязательными являются темы по эпистемологии и этике, к которым добавляются темы по выбору. В конце курса учащиеся сдают письменные проекты на тему по своему выбору.

Италия. Предмет «история и философия» является обязательным, изучается 4 раза в неделю, половина из которых отводится на философию: 2 часа в неделю, 70 часов в год в течение 3 лет. В конце каждого года обучения сдаётся устный экзамен. Основное внимание уделяется истории философии: 1-й год – от досократиков до Николая Кузанского, 2-й год – от Возрождения до Канта, 3-й год – от Фихте до современности.

Литва. Существует возможность выбора между курсами по этике и религии. В начальной школе выбор делают родители, в средней – сами учащиеся. Иногда курсы по философии преподаются в качестве факультативов. Курсы по этике состоят из одного занятия в неделю, факультативы по философии – 2 раза в неделю. Оценки по курсам не выставляются. Курсы по этике изучаются в 11-12 классах, учащиеся могут выбирать между модулями по философской этике и прикладной этике. В рамках философской этики рассматриваются следующие темы: самосознание, диалог, социальные отношения, смысл жизни. Факультатив по философии посвящён следующим темам: философия как способ жизни, загадка человека, человек работающий, человек играющий, человек сражающийся, человек умирающий, человек верующий, человек любящий, человек творящий.

Македония. Курсы по философии являются обязательными в последний год обучения. Также школы могут выбирать дополнительные

занятия по философии, а учащиеся – сдавать экзамен по философии на аттестат зрелости. Курс философии состоит из 3 занятий в неделю, и 99 – в год. Дополнительные занятия – 2 раза в неделю, 72 – в год. В конце курса – устный и письменный экзамены. Программа курса: введение в философское мышление и философские дисциплины, история философии – с Античности по 20 в.

Черногория. В гимназиях курс философии является обязательным, курсы логики и этики – по выбору. Каждый курс состоит из 2 занятий в неделю, 64 – в год. По окончании изучения курса каждый учащийся получает итоговую оценку на основании работы в течение курса (устные опросы, диалоги, тесты, эссе, проекты, индивидуальная и групповая работа и т.д.). Итоговый экзамен не проводится, если учащийся не выбирает философию в качестве предмета для сдачи на аттестат зрелости (проводится устно, планируется ввести письменный экзамен). В этом случае учащиеся должны посещать и занятия по логике и этике. Программа курса по философии разработана Министерством образования, она включает в себя следующие темы: введение в философское мышление, онтология (историческое и проблемное введение), эпистемология (историческое и проблемное введение), практическая философия (историческое и проблемное рассмотрение этических школ, антропология, аксиология, философия истории и философия политики), эстетика, темы на выбор. Программа курса по этике: введение, области этического знания, основные вопросы – историческое и проблемное введение; основные этические вопросы; базовые концепции (телеологическая этика добродетели, консеквенциализм, деонтология, эгоизм, альтруизм, формализм) и терминологические различия (имморализм, детерминизм, индетерминизм, компатибилизм, либертарианство, автономия, гетерономия, моральность и счастье); религиозная этика (иудаизм, христианство, ислам, буддизм); прикладная этика; моральные дилеммы; темы на выбор. Программа курса по логике: введение, история, разделы логики; логика и знание; последовательность, достоверность, истина; рассуждение и язык; понятие, суждение, аргумент; дедуктивные и индуктивные рассуждения, логические ошибки; методология и научный метод; темы на выбор.

Нидерланды. В некоторых школах можно выбирать курсы по философии. Занятия обычно проходят 2-3 раза в неделю на протяжении

от 2 до 3 лет. По окончании курса учащиеся сдают письменный экзамен. Основной упор при обучении делается на следующие области: навыки (письмо, анализ, диалог и т.д.), философская антропология, социальная философия, этика. Существует программа, разработанная Министерством образования, но у учителей есть достаточно большая степень свободы в её корректировке. В стране существует порядка 180 учителей философии.

Норвегия. Курс «История и философия» является курсом по выбору. Курс рассчитан на 5 занятий в неделю в течение 2-х последних лет обучения. В конце 1-го года – устный экзамен (организуется школой), в конце 2-го года – письменный экзамен (организуется государством централизованно). Существует разработанная государственная программа обучения. 1-й год посвящён изучению истории философии, от доисторического периода до конца 19 в. (Сократ, Платон, Аристотель, стоики, Августин, Макиавелли, научная революция, эмпиризм, Кант, Бёрк, либерализм, Милль, Маркс, китайская философия). 2-й год – изучение концепций 20 в.: современность, наука, существование и смысл (Кьеркегор, Ницше, Хайдеггер, Сартр, де Бовуар), экономика, окружающая среда, права животных, коммуникация, политические идеологии (коммунизм, ревизионизм, социал-демократия, анархизм, консерватизм, либерализм, феминизм, национализм, фашизм), история как наука.

Португалия. Курс философии является обязательным в 10-11 классах, может выбираться в качестве факультатива в 12-м классе. Курс рассчитан на 3 занятия в неделю, 30 недель в году. В конце курса – централизованный письменный экзамен. Программа 1-го года: введение в философию, философия действия, аксиология, этика, социальная и политическая философия, эстетика или философия религии (по выбору), проблемы современного мира. Программа 2-го года: логика; аргументация и демократия; философия, истина и бытие; гносеология и феноменология; эпистемология; проблемы научной и технологической культуры. Программа 3-го года (курс по выбору): чтение и анализ полностью 3 философских текстов разных исторических периодов. Возможные авторы текстов: Платон, Аристотель, Св. Августин, Св. Ансельм, Пико делла Мирандола, Фр. Санчес, Декарт, Локк, Юм, Кант, Гегель, Маркс, Милль, Ницше, Гуссерль, Хайдеггер, Арендт, Рассел.

Сербия. В зависимости от профиля учебного заведения обязательными являются 1 или 2 года изучения философии. Курс

рассчитан на 2-3 занятия в неделю, от 74 до 96 занятий в год. В конце обучения сдаётся устный экзамен, философия также может быть выбрана в качестве выпускного экзамена. В этом случае учащийся готовит выпускную работу и защищает её в устной форме. Содержание программы 1-го года обучения: логика (понятие, суждение, умозаключение) и методология (анализ, диалектика, феноменология, герменевтика) Содержание программы 2-го года обучения: введение в философию, история философии (от Фалеса до постструктуралистов). У учителей есть возможность менять до 30 % содержания курса.

Словения. Курсы по философии являются обязательными в гимназиях, в остальных школах – по выбору. Также можно выбрать экзамен по философии в качестве централизованного письменного экзамена на аттестат зрелости. Курс рассчитан на 2 и 3 занятия в неделю в течение 2 последних лет обучения (70 и 105 занятий в год соответственно). В случае сдачи экзамена на аттестат зрелости на последнем году обучения добавляются ещё 210 занятий по философии. Для обязательных курсов по философии нет экзаменов, рекомендуется завершать курс написанием эссе, часто учителя проводят устные собеседования. Письменный экзамен по философии состоит из 3-х частей: 1. Расширенное эссе (проверяется учителем, до 20 % итоговой оценки), 2. Комментарий к одному из философских текстов (например, до 35 % итоговой оценки, «Никомахова этика» Аристотеля, «Размышления о первой философии» Декарта, «Критика практического разума» Канта, «К генеалогии морали» Ницше), до 35 % итоговой оценки, 3. Эссе на тему онтологии, эпистемологии, этики, политической философии или философии религии (оценивается внешним проверяющим, до 45 % итоговой оценки). Учителя достаточно свободны в выборе тем и текстов, популярностью пользуются этика и до 35 % итоговой оценки. Ежегодно 200-400 учащихся выбирают философию в качестве экзамена. Содержание программы обязательного курса: что такое философия? (10 занятий об истории, предмете, методах, сравнении с наукой, религией и искусством), что я могу знать? (20 занятий по эпистемологии), что я должен делать? (20 занятий по этике), темы по выбору (10 занятий).

Испания. Существуют обязательные курсы по этике (для учащихся 16 лет) и по философии (для учащихся 17-18 лет). Курс рассчитан на 3 занятия в неделю. Как правило, экзамен проходит в письменной форме. Основное содержание программы курса: философия и гражданство, история философии.

Турция. Курс по философии является обязательным (2 занятия в неделю) в 11 классе. Дополнительно можно выбрать предмет «Теория знания». Для гуманитарных классов обязательными являются курсы по истории философии, логике и социологии (по 2 занятия в неделю каждый). В течение семестра проводятся три письменные работы, в конце – устный экзамен. Основное содержание программы курса: введение, онтология, эпистемология, этика, философия науки, политическая философия, философия религии, эстетика.

Южная Америка. Аргентина. Философия читается 3 часа в неделю, 96 часов в год, в 2 последних классах. Каждый год ученики проходят 10 модулей, в конце каждого модуля они сдают устный и письменный экзамены. В рамках курса рассматриваются блоки, связанные с эпистемологией, этикой, философской антропологией, логикой, методологией научного исследования, политической философией. Тематически выделяют 3 крупных раздела: 1. Желание знать; 2. Гражданское общество; 3. Тождество (идентичность) и различие.

Гватемала. Курс по философии является обязательным для изучения. В зависимости от предпочтения школы курс может читаться в течение года, либо его содержание может быть распределено на 2 или 3 года обучения. Курс состоит из 5 занятий в неделю в течение 26 недель (если читается за 1 год). В конце курса учащиеся сдают письменный экзамен, задания для которого готовятся самим учителем. Существует базовая программа, разработанная Министерством образования, включающая следующие разделы: личность человека, общество и культура; философия и религия; логика; эпистемология; этика; эстетика (респондент отмечает отсутствие метафизики). Учителя могут адаптировать эту программу в зависимости от собственных предпочтений, а уровень преподавания в разных школах может существенно различаться (частные школы, как правило, считаются более сильными по сравнению с государственными). Курсы философии могут преподаваться как дипломированными философами (только 3 факультета в стране готовят профессиональных философов, в стране менее 30 специалистов со степенью доктора философии (Ph.D.)), так и специалистами с другим образованием. В целом, как отмечает респондент, философия может быть отнесена к т.н. «депрессивным» предметам с точки зрения не самой высокой оценки со стороны общества.

Мексика. В некоторых школах обязательными являются предметы «Этика» и «Идентичность и философия жизни». Курсы читаются на

последнем году обучения, каждый – по полгода, 3 занятия в неделю. В зависимости от предпочтений школ учащиеся сдают устный или письменный экзамен или пишут эссе. Содержание курса «Идентичность и философия жизни»: общий обзор философии, эпистемология, мировоззрение, смысл жизни. Курс этики рассматривает этику, мораль и основные этические проблемы.

Азия. Индия. Курсы по философии и этике или изучению религии являются курсами по выбору, их выбирает достаточно малое количество учащихся (порядка 1 %). Занятия длятся 4 часа в неделю на протяжении 30 недель. В конце курса – письменный экзамен. Программа курса затрагивает следующие темы: логика, аргументация, историческое введение в систему индийского мышления, краткое введение в историю западной философии и современные концепции.

Южная Корея. Курс философии существует в качестве курса по выбору, имеется несколько школьных учебников по философии, но большинство школ не выбирают философию. В стране до 80 школ (5%) имеют преподавателей по философии, но только порядка 10 школ регулярно читают курсы по философии. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Экзамены не проводятся и оценки не выставляются, учителя в устной форме комментируют участие в дискуссиях, навыки мышления и письма. Программа курса включает следующие темы: личность, человек, мир, ценности, рассматриваются вопросы метафизики, эпистемологии, этики и эстетики. Но, как отмечает респондент, чаще всего занятия посвящены анализу практических ситуаций из реальной жизни.

Осуществлённый анализ показывает достаточно высокую степень разнообразия практик и подходов к изучению философских курсов в школах в зависимости от региональной, религиозной, образовательной специфики в различных странах Европы, Азии, Южной и Северной Америки. Тем не менее, можно выделить ряд наиболее часто встречающихся аспектов. В тех странах, где философия не является обязательным предметом, часто возможен выбор философских курсов в качестве факультативных. Кроме собственно философских курсов, достаточно распространены отдельные курсы по этике. Как правило, существуют общие программы читаемых курсов, однако они могут в достаточно большой степени варьироваться в зависимости от профиля учебного заведения, предпочтений учителя и самих учащихся. Существует достаточно большой выбор форм проведения занятий

в рамках философских курсов: чтение и анализ текстов, дискуссии, обсуждение проблемных ситуаций, написание эссе и т.д. Основные подходы к изложению материала в рамках курсов: исторический и проблемный, возможно их совмещение.

Таким образом, основываясь на проведённом анализе международного опыта практик обучения детей и подростков философии, могут быть предложены критерии эффективности моделей преподавания философии школьникам. В качестве таковых были определены: наличие отрефлексированных методик и технологий преподавания, развивающих и формирующих определённый набор компетенций; системное использование различных форм работы, методов и инструментов организации взаимодействия педагога и ученика; наличие не только рациональной, но и эмоциональной компоненты; система контроля и оценки достижений обучающихся.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ, грант №Г18М-113.

Список использованных источников

1. *Philosophy for Children. Evaluation report and Executive summary.* Durham University, 2015. – Mode of Access: https://educationendowmentfoundation.org.uk/public/files/Projects/Evaluation_Reports/EEF_Project_Report_PhilosophyForChildren.pdf. – Date of Access: 20.06.2019.
2. *Teaching Philosophy in Europe and North America.* – Paris: UNESCO, 2011. – p.97.
3. Толкачёва, Е. Преподавание философии в школе: зачем и с помощью чего? / Толкачёва, Е. – 2015. – Режим доступа: <https://newtonew.com/school/philosophy-in-school>. – Дата доступа: 15.08.2018.
4. *Organization of teaching of philosophy in high schools: Overview from participating countries at IPO Oslo 2012: [Electronic resource].* – 2012. – Mode of access: http://www.philosophy-olympiad.org/?page_id=677 – Date of access: 13.09.18.
5. *Ethical culture Fieldston School. [Electronic resource].* – 2018. – Mode of access: <https://www.ecfs.org/program/fieldston-lower/ethics> – Date of access: 14.09.18
6. *Philosophy Learning and Teaching Organization. [Electronic resource].* – 2018. – Mode of access: <https://www.ecfs.org/program/fieldston-lower/ethics> – Date of access: 14.09.18.

7. *Research in Philosophy for Children*. [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.montclair.edu/cehs/academics/centers-and-institutes/iapc/> – Date of access: 14.09.18
8. Бакка, Т.В. Шкільне суспільствознавство : традиції та методичні новації / Т. В. Бакка // *Історія в школах України*. – № 5. – 2007. – С. 13–17.
9. Шкільна суспільствознавча освіта в Україні: 20 років трансформації – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://histlab.edukit.kiev.ua/nashi_publicacii/statti/shkilna_suspiljstvoznavaosvita_v_ukraini_20_rokiv_transformacii/shkilna_suspiljstvoznavaosvita_v_ukraini_20_rokiv_transformacii_2_prodovzhennya/ – Дата доступу: 14.09.2018.
10. Адаменко, Н., Кравченко, Ю. Історія знайомства української педагогічної аудиторії з методикою «Філософія для дітей» // *Філософія освіти*. – 2014. – № 2 (15) – С. 188-195.
11. Podstawa programowa z filozofii i etyki dla szkół ponadpodstawowych podpisana [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://filozofuj.eu/podstawa-programowa-filozofii-etyki-dla-szkol-ponadpodstawowych-podpisana/> – Дата доступу: 14.09.2018.
12. Zatorska, M. Filozofia w szkole podstawowej – nowe wyzwanie czy stary problem? *Studia Dydaktyczne* 24/2012. – S. 377-391.
13. Elwich, B., Łagodzka, A., Pytkowska-Kapulin, B. *Filozoficzne dociekania z dziećmi i młodzieżą. Opis programu edukacyjnego*. – Warszawa: Agencja Wydawniczo – Reklamowa, 1999, s. 5.
14. Hanisz, J. *Wesoła szkoła i przyjaciele. Program edukacji wczesnoszkolnej w klasach 1 – 3 szkoły podstawowej*. Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne. – Warszawa, 2009.
15. Janicka-Panek, T. *Program nauczania dla I etapu. Szkoła na miarę. Nowa Era*. – Warszawa, 2010.
16. Struzik, A., *Wybór i ocena programów do kształcenia zintegrowanego*. w: E. I. Laska (red.), *Nauczyciel wobec wczesnej edukacji dzieci*. – Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2007. S. 172 –182.

ROLE OF UNIVERSITY LABOR UNION IN TEACHER ETHIC DEVELOPMENT: BELT-AND-ROAD PERSPECTIVE

Lin Yanping

I. Teacher Ethic Research Abroad

Teacher morality, as is called in China, is often referred to, in the studies abroad in this field, as teacher professional morality, teacher professional ethics or teacher ethics. The two aspects, as follows, show the results from the European and American research in the teacher ethic development.

1.1 Priority to designing the specific standards of the teacher professional ethics

Every country or international organization gives great priority to the teacher professional ethic standards designing so as to specify the definition of those standards for the respective teacher profession and ensure keeping the teachers within bounds of the standards concerned. The Teacher Professional Ethic Standards (TPES) were written by the international education organization. The American TPES were first designed in the last century and, until the 1970s, had been revised six times while some relevant ethic standards were published. The last revised edition of the American TPES (1986) has been used until now for the teachers to follow. The Japanese Ethic Syllabus (1952) has been used until now. Moreover, Canadian Ontario has its own TPES, New Zealand its own Registered TPES, and Russia its own TPES, and etc. The teacher professional ethics, as A. Osaboka assumes, should be inspected from two angles: first the law and regulation aspect, i.e. the assessment of the teachers' behavior and the students' performance should be specified in the relevant legal documents and regulations by the legislative branch, the respective department of educational administration, and the respective universities and colleges; secondly, the teacher aspect, which covers the teacher's mental state in his teaching performance, his attitude towards his students as well as his daily teaching behavior and habit, etc.

1.2 Priority to the teacher professional ethic development

In the Western developed countries, the content of the teacher ethic aspect is involved in the courses of Introduction to Education, Psychology of Education, Education Law, etc., and in the teaching practice as well. In

the practical education activities, priority should be given to the teacher ethic requirement in teaching performance, to the choice of various teaching models including the heuristic method of teaching, and to the development of the students' independent personality, thus penetrating the teacher ethic development into each specific aspect of daily teaching performance. «The teacher is the ethic model of his students», as Campbell says, «and through his own behavior, he will help his students understand the ethic standards and hence influence them.»

II. Coordination of the teaching ethic development with the development of the professional abilities, the sense of responsibility, and the sense of devotion

2.1 Consistence of the university teacher's ethic development with his professional ability development

2.1.1 Dialectical relationship

A dialectical relation displays between the two aspects, i.e. the university teacher's ethic development and his professional ability development. The two aspects, which actually belong to the issue of developing a high-quality teaching staff, differ but connect to each other, and more exactly, the connection is larger than the difference. The two factors are antithetical but united, and the unity is more than the antithesis. They are dependent and transformative in an inclusive manner of «You include me and vice verse», and more often they, under certain conditions, show an acceptable relation of «You are me exactly and vice verse.» Such internal and substantial highly-unified relation is just what teaching differs from other kind of work in terms of professional ethic development. In university education, academically, the development of the professional abilities is an integral component of that of the core teacher ethics, and, moreover, the former is precisely the latter under certain circumstances. Practically, a great deal of the teacher's misbehavior in terms of teacher ethics originates predominantly from his lack or insufficiency of his professional abilities. It is actually an «empty talk», in a certain sense, if the development of the university teacher's ethic development departs from that of his professional abilities. It is, controversially, a «blind walk» if the latter goes without the former's guidance. In the light of the unique property of the teacher's work (e.g. teaching and research done often individually), such guidance should more often reflect a sort of self-piloting when the teacher's ethic standards are internalized in his mind and externalized in the course of education or teaching practice.

2.1.2 Supporting role

The teacher's professional ability development plays an important supporting role in the field of university personnel training, scientific research and social service, etc. Once such support weakens or disappears, some ethic problems will come up immediately, e.g. miss-leading of or harm to the young people in personnel training, academic misbehavior in scientific research, and spread of unqualified personnel or unfulfilled service contracts in social service. Therefore, development of the teacher's professional abilities is the basis of that of his professional ethics.

2.2 Key role of sense-of-responsibility development in university teacher ethic development

Connotation and meaning of sense-of-responsibility development

Internal stimulation and external restraint in sense-of-responsibility development

Sense of responsibility serves as a controller to transform effectively the possible educational or teaching abilities into respective practical abilities.

The sense-of-responsibility development is the key element or part of the teacher ethic development.

2.3 Kind-heartedness as soul of education and teacher ethic development

Theoretical sources of kind-hearted education

Education cannot exist without love.

Love, as Makarenko assumes, is a kind of great emotion. It always works miracles, and brings up new personnel. It is only with love that the teacher could take a happy look at and hence find out the outstanding elements of his students, that he could engage, happily and with interest, in his painstaking educational work, and that he could feel each of his students' joy or worries knock at the door of his heart, thus touching off his thinking, care and worries. «It is the wisdom of fans», Lao Tzu says, «for the students not to respect their teacher, or for the latter not to love the former».

Teaching is not only a piece of work, but also a profession or even a sort of art. The joy and interest from the teacher's work will certainly evoke his true love for his profession and, subsequently, his love for his students, other people and his country.

Kind-heartedness is a breeding bed for responsibility, whereas responsibility is key to switching on one's abilities.

The kind-heartedness development is the basis on which the teacher's ethics will develop by itself in the process of teaching practice.

III. Unique role of university union in teacher ethic development

3.1 Taking advantage of the university campus and promoting media reports and comments

3.2 Installing and perfecting the teacher ethic assessment

Together with other university departments, the Labor Union will design specific implementing measures and rules for assessing and awarding teachers in their ethic performance. Such assessment will be conducted annually and the results will be kept in each teacher's academic file.

The results from assessment of a teacher's ethic performance will be taken into consideration in his qualification identification, his professional or technical position appraisal, his post employment contract renewing, his award assessment, his promotion evaluation, his performance appraisal, and his annual assessment. A negative list of performance will be initiated in the teacher's ethic assessment, and the one-vote-veto approach will be introduced.

3.3 Installing and perfecting an awarding and assessing system of the teacher ethics

Install a system of Appraisal for Excellent Teacher Award in his ethic performance

Give those Award-winners preferential treatment

3.4 Install and perfect a system of monitoring the teacher' ethic performance

Install and improve a system of investigating the teacher' ethic performance, reporting his major problems as revealed; improve or perfect the system of student performance assessment; and introduce a teacher-performance-monitoring system with multi-participants including the university administration staff, teachers, students and their parents, etc.

Install a complaint center for reporting the teacher's ethic misbehavior to monitor and acquire the current state of the teacher's ethic performance. With regard to the revealed problems, investigation will start at once, and the misbehavior will be handled properly and mended accordingly.

Sign a «Letter of Commitment to Teacher Ethic Standards».

3.5 The Labor Union, with the help of other university departments concerned, will introduce sort of teacher ethic ecological environment, i.e. a self-cultivating ethic system.

References

1. Lin Weijian. *Introduction to University Teacher Ethic Development* [M]. Guangzhou: Guangdong Higher Education Press, 2005.
2. Jing Fengru. *University Teacher Ethic Development: Theory and Practice* [M]. Hefei: University of Electronic Science and Technology of China Press, 2006.
3. Wei Rongfan. *Self-discipline in University Teacher Ethic Development* [M]. Beijing: China Social Sciences Press, 2008.
4. Chen Ning. *University Teacher Ethic Development: Multi-perspective Analysis and Development* [M]. Beijing: Capital Normal University Press, 2008.
5. Chen Yuankui, Zhou Deyi & He Yicheng. *Theoretical Exploration to Present University Teacher Quality Development* [M]. Beijing: Higher Education Press, 2009.
6. Xie Tiehua, Xia Lihua & Hui Baode. *University Teacher Ethic Development: A Restatement* [M]. Xi'an: Xi'an Press, 2009.
7. Pan Linzhen. *University Teacher Ethic Development: System-Codes-Rules Installation* [J]. Nanjing: Jiangsu Higher Education, 2011(5).
8. Yang Wanyi. *Present University Teacher Ethic Development: Major Problems and Solutions* [J]. Beijing: Chinese Young People Studies, 2012(9).
9. Huo Junliang. *University Young Teachers' Ethic Development: A Multi-cultural Perspective* [J]. Wuhan: Hubei Social Sciences, 2014(7).

APPLICATION OF LAOZI'S THOUGHT IN RELEASING THE PSYCHOLOGICAL PRESSURE OF COLLEGE STUDENTS UNDER THE BACKGROUND OF «ONE BELT ONE ROAD»

Chen Linlin

1. The Psychological Stress Survey Information of College Students

In order to make a substantial investigation and analysis about the status quo and source of college students' psychological stress in Guangdong Province, this study investigated from three aspects. The firstly, we conducted a psychological stress survey on a freshman in a college from 2015 to 2018 based on the Symptom Checklist SCL-90. Then we used self-edited psychological stress test questionnaire to survey 1,200 undergraduate students in ten universities. Finally, in-depth interviews with 50 students from four of the universities were randomly selected for psychological stress source descriptions.

1.1 The Status Quo of College Students' Psychological Stress Survey Results

According to the mental health survey from 2015 to 2018 conducted by a Guangdong university mental health counseling center, the average SCL-90 detection rate of freshmen was 13.44%, 14.13%, 14.78% and 15.26, respectively, which displays that the psychological pressure of college students is increasing year by year. The detection results of various factors showed that the neonatal forcing symptoms, interpersonal sensitivity, anxiety, and depression were more prominent, accounting for more than 10%.

On the basic of the 2017 China Health Statistics Yearbook, the suicide rate of China's 20-24 age group has remained above 3.5% since 2012. The suicide rate of college students has remained above 1.2%, and it has increased slightly every year. College students are with higher knowledge and higher quality among the youth groups. The particularity and importance of their identity make the suicides of college students highly concerned by the society. Therefore, the study of college students' psychological stress and the release of college students' psychological stress are important issues that need to be solved urgently in current college education work, especially ideological and political education.

1.2 The Source of College Students' Psychological Stress Survey Results

In this study, a self-edited questionnaire on college students' psychological

stress status was used to survey the students from ten universities in Guangdong Province. A total of 1,200 questionnaires were sent out, 1107 questionnaires were returned, and 1022 valid questionnaires were obtained. The effective recovery rate was 85.17%.

According to the survey results, 53.42% of the students believe that the first pressure faced during the university is from study test, 19.86% of the students consider it's from employment, and 8.41% of students think it's from family. For the second pressure, 24.36% of students believe that it is employment pressure, 22.41% of students consider it is study test pressure, and 16.34% of students think it is family pressure. At last, 21.62% of students hold the view that the third pressure is interpersonal stress, while 20.55% of students believe it's the pressure of not being recognized by others or self-recognized.

1.3 Analysis of the Source of College Students' Psychological

Depending on the severity, psychological problems can be roughly classified into three categories: developmental psychological problems, mild psychological problems and severe psychological problems. Some researchers pointed out that the psychological problems encountered by most college students are developmental psychological problems, which means that their psychological pressures are caused by difficulties in personal development problems in the process of completing their own growth, such as new environmental adaptation problems, emotional management problems, self-acceptance problems, learning strategy problems, interpersonal relationship problems, heterosexual communication problems, etc. There are very few college students with severe psychological problems actually. Therefore, it is the basic task of college students' mental health education to find out the developmental psychological problems of college students in time and help them adjust, guide and solve these problems to avoid more serious psychological problems. The survey results of college students' psychological stress in Ten Guangdong Universities show that the sources of psychological stress of college students mainly include academic, employment and interpersonal relationships. On this basis, we conducted a further study on the three main sources of college students' psychological stress by randomly selecting 50 in-depth interviews with college students from four of the universities.

1.3.1 Study Stress

Among the 1022 valid questionnaires collected, 53.42% of the college

students believe that the first pressure faced in the university is from study and test. The specific performance is as follows. Because of participating in too many student associations, indulging in online games, film, television dramas, and novels etc., they began sleeping irregularly, having unstable and depressed emotion, which make them can't concentrate on the class and finally make effort at the last moment in examination. Some students are too nervous in the examination room, and even feel nausea and uncomfortable in the stomach, began trembling hands and feet, having pale face. There are also students who are too relaxed in daily time. When they have been in a state of high pressure to study for a long time, it leads to sub-health symptoms such as endocrine disorders, hormone secretion disorders, eruptions of adolescent acne and irregular menstruation. Physical discomfort exacerbates the psychological burden of college students and causes psychological stress. Individual college students even have the idea of being suicidal.

1.3.2 Employment Stress

The 1022 valid questionnaires collected show that 19.86% of college students hold the view that the first pressure faced during the university period is employment stress and 24.36% of college students think that employment pressure is the second pressure after learning test pressure. The interview results show that the psychological pressure of college students' employment is as follows. Some of the respondents believe that the supply of professional talents is too high. Under the premise of the equivalent qualifications, their skills and experience are not good enough. Close to employment, they find that they haven't learned anything and felt confused. Most of the units are compiling jobs. The more talents appear, the fewer people are recruited. Meanwhile a large number of graduates don't understand their preferences as well as market demand, thus they have no way to deal with the employment problems that are faced immediately. Another part of the respondents think that sometimes when they can see other people's outstanding image and ability, they will have a feeling of inferiority due to their ordinary appearance. Other respondents say that the employment pressure comes from the pressure exerted by their parents intentionally or unintentionally. In most situation, parents' employment intentions are not consistent with theirs. When they try to start a business, their parents don't support them, and it's even less likely to help.

1.3.3 Interpersonal Relationship Stress

The 1022 valid questionnaires collected show that 7.14% of college

students thought that interpersonal relationship pressure is the most troubled pressure during college. 18.4% of college students think that interpersonal relationship pressure is the second biggest pressure during college. 21.62% of college students consider interpersonal relationship pressure is the third major pressure after studying test pressure and employment pressure. The results of multiple group interviews show that the interpersonal relationship pressure of college students is mainly manifested in five aspects. First, some respondents report that they are always careful to talk with others in order to avoid making a slip of the tongue. So they could not communicate in depth, especially when they get along with who have strong personality. Second, the two sides are prone to friction in the process of getting along because of differences in personality. Some of the respondents indicate that their personality is too straightforward and they are direct and easy to hurt other people. Fourth, most of the respondents report that they are unwilling to interact with good students and often feel inferior. Fifth, the contradiction between respondents and roommates or classmates often arises from the competition for a prize or a cadre position, which makes the relationship between the two sides become hostile parties.

2. The Main Content of Lao-tze's Philosophy Thinking Applied to the Adjustment of College Students' Psychological Stress

Psychological stress is the physiological changes and mood fluctuations of people caused by changes in the external environment and internal state of the body. Psychological stress problems can be solved by changing the external objective environment and their subjective cognition. But we know that the external objective environment is an objective existence that is not transferred by human will. Historical materialism believes that social existence determines social consciousness, and social consciousness counteracts social existence. People's understanding is determined by objective conditions, but in the face of the same objective environment, different people will have different understandings and make different choices. This is because the initiative of consciousness plays a role. For college students, the external environment cannot be easily changed by its own ability, it has objectivity and uncertainty. However, subjective cognition is the reflection of college students' own objective things, which can be changed by changing their own way of thinking and attitudes towards life. Lao-tze's thoughts of «Ziran», «Wuwei» and «Xiushen» provide a dialectical

thinking for people to understand the world and treat life. It is feasible and effective to use Lao-tze's related thoughts to change the thinking mode and life attitude of college students to adjust psychological pressure.

2.1 The Adjustment of College Students' Academic Pressure by the Thought of «Ziran»

«Ziran» means Tao follows nature. «Man follows the earth, earth follows the sky, heaven follows the Tao, and Tao follows nature.» (Lao Tzu, Chapter 25) «Nature» is the law to follow and comply with, which includes both nature and the process of natural realization. Lao Tzu emphasized that «Tao follows nature», that is, «conform to nature» and «naturally occur», that is, conform to laws and the natural nature of things, and do not act in disorder.

When facing the pressure of study and examination, college students can use Laozi's philosophical thinking of «Tao follows nature» to adjust it. On the one hand, people who want to stand on tiptoe higher will stand unsteadily, and those who do not want to move steadily but want to jump forward will not be able to go farther. Learning is a long-term accumulation process. Diligence makes people progress, laziness makes people lag behind. It is unrealistic to expect to achieve good results without learning. It is against the law of learning. If we grasp the law of learning, we can get twice the result with half the effort. Some college students lack perseverance and self-control in their study. They always want to cram temporarily. They work hard only in the last week before the exam. Suddenly, they increase their study intensity, which will inevitably destroy their physical and mental harmony and health. They will inevitably suffer from various maladjustment symptoms and form psychological pressure. Therefore, college students should grasp the law of gradual learning scientifically and pay attention to long-term persistence and accumulation, which cannot be achieved overnight. On the other hand, Lao Tzu pointed out that «knowing the male and keeping the female» (Chapter 28 of Lao Tzu), only with strong capital, that is, accumulated a lot of useful knowledge, can the exam be safe and sound. The real pressure of examinations often comes from inadequate preparation. Students who really know how to learn know how to enjoy the process and fun of learning will not blindly pursue the direct results of learning, but focus on accumulation, step by step, build their own knowledge building in the cumulative process, and the pressure of examinations will naturally be eased.

2.2 The Adjustment of College Students' Employment Pressure by the Thought of «Wuwei»

Lao Tzu said, «Dao Sheng, De Zhu, Material Shape, Potential Formation» (Chapter 51 of Lao Tzu) In Lao Tzu's view, «Dao» breeds all things, and «De»

breeds all things. The existing things create all kinds of things, and the power of the environment is the potential energy to achieve all things. For College students, holding «Tao» means setting up correct world outlook, outlook on life and values; having «morality» means cultivating their knowledge and abilities and realizing their ideal of life through «promoting Tao»; and «material» is the established condition for college students to enter society and open up their life, and it is an objective reality, which cannot be separated from this article. To plan one's own life, only by respecting it can one surpass it; «momentum», that is, trend and situation, can be understood not only as an environment for starting an undertaking, including interpersonal environment, but also as the requirements or needs of the country, society and industry. If one correctly grasps and utilizes «momentum» and acts in accordance with the situation, one can go nowhere. It's unbeatable.

«Dao Chang Wuwei» is the essence of Laozi's thought. «Inaction» is not «inaction», but «inaction without inaction» (Lao Tzu, Chapter 37). In a sense, it means doing something or not. Faced with the pressure of employment, college students should first «do something», study hard, practice diligently, actively accumulate relevant professional knowledge and forge their own professional skills; secondly, they should «do something but not do it», so that they can choose to learn knowledge in a targeted way, without any fuss, cheating, speculation, ingenuity, shortcuts and down-to-earth. One step at a time, along the goal of increasing knowledge and talents, college students should have a comprehensive and sober understanding of their own situation and external environment. New college students often feel confused and anxious when they enter the job market. Such negative emotions worsen after the failure of resumes and interviews, which eventually leads to their loss of self-confidence and serious psychological pressure. To alleviate such psychological pressure on employment, college students need to understand the profound connotation and relationship of «Tao», «morality», «material» and «momentum». They need to have a relatively objective judgement of their abilities, an objective and practical direction of their career goals, and a clearer understanding of the employment market and the overall development situation of the country. Clear understanding, the ability and expertise of their own, employment goals and social needs are unified, so as to adapt to the weather, geographical location, people, employment goals will naturally be achieved smoothly, employment psychological pressure will naturally be eliminated.

2.3 The Adjustment of College Students' Interpersonal Relationship Stress by the Thought «being good as water»

Laozi thought, «Being good is like water. Water is good for all things without contention, and it is evil for all people»(Lao Tzu, Chapter 8). People with the highest moral character and accomplishment are just like water. Water is good at nourishing all things without competing with them. They are willing to live in low-lying places where people are unwilling to live. Therefore, the realm of water is close to Tao. In the process of College Students' interpersonal communication, the idea of «good as water» is applied to learn from «water», that is, to learn to be «altruistic», to be good at «dealing with the evils of all», to dilute fame and wealth, to lower one's stature, to calm down, to do things silently, to consider and serve others sincerely, so that interpersonal relations can be harmonious and interpersonal. Stress naturally eases. In the survey, it was found that more respondents attributed interpersonal conflict to the difference of personality between the two sides. In fact, the difference of personality is the manifestation of interpersonal conflict, not the cause. Just as there are no two identical leaves in the world, there are no two people with identical personality in the world. The key to harmonious coexistence of different people lies in tolerance and altruistic spirit like water. «Altruism» is relative to «ego», that is to say, we should learn to think transpositionally, not only emphasize self-interest and self-value, but also think from the other side's perspective, understand others' standpoints, views and demands, and put ourselves and others on an equal footing, neither self-belittling nor overbearing. Only when we treat each other equally and understand each other can we have high-quality communication.

Reference:

1. Zhang Shangren. *Taoist Philosophy* [M]. People's Publishing House, 2011.
2. Lou Yulie. *Lao Tzu's moral commentary* [M]. Zhonghua Bookstore, 2008.
3. Xi Jinping. *Xi Jinping Talking about Governing the State: Volume 1* [M]. Beijing: Foreign Language Press, 2014.
4. Xi Jinping. *Speech at the International Symposium to Commemorate the 2565th Anniversary of Confucius' Birth and the Opening Meeting of the Fifth Membership Conference of the International Confucian Federation* [N]. People's Daily, 2014-09-25 (002).

MODERN ADDITIONAL EDUCATION FOR BELARUSIAN AND CHINESE CHILDREN: CURRENT TRENDS AND IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGIES (BASED ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL PROGRAMME «GREEN SUN»)

Nadezda Ilyushenka

According to expert estimates provided by the United Nations Population Fund (UNFPA) as at 2016, there were about 125 million children aged 10 in the world, and the number of young people in general by that time reached the maximum in the entire history of mankind. Many researchers have called the current generation of 10-year-olds «Generation SDG». This abbreviation means that these children will play a key role in achieving the Sustainable Development Goals proclaimed by the United and aimed at poverty eradication, inclusive economic growth, improving the health and well-being of all people by 2030, when they become young adults entering the labor market [1]. Successful implementation (realization) of the adopted decisions – and hence the possibility of achieving the Sustainable Development Goals – will depend on this generation.

The Republic of Belarus has repeatedly recognized its desire to contribute to the implementation of the Sustainable Development Agenda until 2030, adopted in September 2015. The 17 Sustainable Development Goals (SDGs) have replaced the 8 Millennium Development Goals, the majority of which the world community has planned to reach for 15 years, starting in 2000. It means that the agreed Sustainable Development Goals are more ambitious than the Millennium Development Goals. Thus, the problem facing the generation of 10-year-olds is more difficult: they have to solve more problems compared to their predecessors. Especially considering that the previous goals were not fully achieved. In this regard, the realization of specific measures aimed at young Belarusian citizens to solve the tasks formulated in the Agenda-2030 is of paramount importance.

In order for young people to be ready for the challenges they are going to face in future, it is important now to provide them with the tools needed to solve problems which are relevant not only for today but also in the longer term. Education is a means which can provide the future generation of adults with necessary values, ideological basis and knowledge and form the needed competencies and skills. The importance of education is emphasized in the

4th goal of sustainable development: «Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all». In particular in the following paragraphs:

By 2030, substantially increase the number of youth and adults who have relevant skills, including technical and vocational skills, for employment, decent jobs and entrepreneurship.

By 2030, ensure that all learners acquire the knowledge and skills needed to promote sustainable development, including, among others, through education for sustainable development and sustainable lifestyles, human rights, gender equality, promotion of a culture of peace and non-violence, global citizenship and appreciation of cultural diversity and of culture's contribution to sustainable development.

By 2030, substantially increase the supply of qualified teachers, including through international cooperation for teacher training in developing countries, especially least developed countries and small island developing States.

Even though the Republic of Belarus has created sufficient conditions for the realization of this goal, it should be noted that, according to a number of specialists, the current generation of 10-year-olds is not fully prepared for life in the future. For instance, it is increasingly noted that formal school education is unable to fully cope with tasks to form the necessary values, ideological basis, needed «SDG-competencies and skills»; and it results in a search for new learning tools and education forms. J. Willems, a researcher at the University of Hamburg, points out that «Our traditional system of formal education – with a teacher or professor in front of a classroom of passive listeners, backed up with a blackboard and lots of chalk – is becoming increasingly unfit for purpose. It's generally good at tackling the basic needs of a fairly homogeneous group of people – mainly children and young adults from 6 to 18 with the possibility of 'extension' to college or university for those who 'performed well' in the first two levels of the system. But today's world needs so much more» [2].

For the modern world and the world of the future is necessary to develop so called «global competencies» – the capacity to examine local, global and intercultural issues, to understand and appreciate the perspectives and world views of others, to engage in open, appropriate and effective interactions with people from different cultures, and to act for collective well-being and sustainable development. (PISA-2018). This definition outlines four target

dimensions of global competence that people need to apply successfully in their everyday life:

1. the capacity to examine issues and situations of local, global and cultural significance;
2. the capacity to understand and appreciate different perspectives and world views;
3. the ability to establish positive interactions with people of different national, ethnic, religious, social or cultural backgrounds or gender;
4. the capacity and disposition to take constructive action toward sustainable development and collective well-being.

So, it is a multidimensional capacity that is needed for living harmoniously in multicultural communities [3].

Undoubtedly, schools play a crucial role in helping young people to develop global competence. Schools are also uniquely positioned to enhance young people's ability to understand their place in the community and the world and improve their ability to make judgements and take action [4]. But today the contribution of schools is not enough. J. Willems points out that 'non-formal education' is the way to fill the growing gap that results from today's more advanced and heterogeneous educational needs. Additional education also has social functionality, as it enables people to engage in society and it provides a platform for discussing and tackling local, regional and global problems. [2].

The concept of additional education (non-formal education, according to UNESCO terminology [5]) became an alternative to compulsory formal education. Its potential was noted back in 2000 at the International Symposium on Non-Formal Education (Strasbourg, October 13-15, 2000), during which the status of additional education was equated to general education [6, p. 17-18]. The main idea of the concept of additional education was not only to broaden the educational opportunities of children and teenagers, but also to allow teachers to freely use innovative technologies and teaching methods, realization of which for various reasons could be difficult in formal education organizations. The goal of additional education was to fully satisfy the individual educational (cognitive) needs of the child, including those that go beyond the areas outlined by the approved state formal educational programmes.

In the Republic of Belarus, additional education of children and youth is defined as a type of education which aims to develop the personality of

young people, to shape and develop their creative abilities and to meet their individual needs for intellectual, moral, physical improvement, adaptation to life in society, organizing their free time, career guidance [7].

The unique characteristics of additional education which distinguish it from the kinds and types of formal education are:

- it attracts children through the combination of general education and cultural entertainments, as well as its wider range of activities based on the principles of voluntariness, freedom of choice and self-determination;

- it responds quickly to the demands of the changing world and new social requirements, adapting its programmes in accordance with the new trends, including those of the labor market;

- it sees its goal not only in passing on special (subject) knowledge and developing a narrow set of competencies, but also the ability of a child to be a part of the community and interact with other people on the principles of humanity, tolerance, mutual respect.

Widely recognized results of foreign studies confirmed positive effect that attending additional educational courses had on children's development, socialization, schooling and overall future success in life. In particular, it was found that:

- attending additional classes stimulates children's interest in the surrounding world, which increases their performance in general education school programmes, reduces the rate of absenteeism and generally leads to improvement in school results [8];

- also, additional classes help to build children's self-esteem which is adequate to their real achievements [9];

- children from low-income families who are involved in various types of out-of-school activities show less tendency towards deviant (antisocial) behavior [10];

- participation in out-of-school educational activities stimulates the development of communicative competences, lays (provides) the foundation for successful social interaction models which are necessary for self-realization in adult life [11].

Thus, this type of education complements the existing types of formal education, contributing to the harmonious socialization of the individual, the development of children and teenagers as full members of society.

Additional education for children is implemented on the basis of «youth creative stations», groups of interests, thematic clubs for teenagers, music,

dance, sport sections, hobby-centers, creative laboratories and associations, commercial (private, non-state) educational organizations and institutions, etc. Additional education classes can also be held in schools (for example, as optional courses), however, unlike formal education activities, they are focused on working with children during extracurricular (outside main schoolwork) time.

Additional education is based on extracurricular educational programmes. Unlike formal education programmes, these ones are characterized by following parameters:

- education for children is generally based on independent methodical works developed by teachers themselves;
- they are close to the interests of children, raise questions that are important for them and can be transformed depending on the actual needs of children, their parents, community to which they belong;
- they involve the use of non-standard, creative, innovative methods and learning technologies.

Because of this specificity, both children and teachers are interested in the process of transferring and receiving new knowledge, are involved in the pedagogical process, which has a positive effect on learning outcomes.

The following current trends in additional education for children and teenagers can be distinguished:

- abandonment of total digitization and gadgetization of educational process. It is opposed to the trend of formal education which emphasizes the increasing integration of digital technologies into the course of education, where there is a progressive dependence on the processes of informatization and computerization. Despite the large-scale penetration of such technologies into the field of education, they do not cause fundamental changes in educational goals or the content of training courses, and they do not essentially transform the positions of a teacher and a student. As a result, «digital workload» (especially during childhood and adolescence) often has a number of negative consequences: deterioration of health (especially vision), information overload, difficulties in socialization and interpersonal relations. Obviously, it is impossible to get away from the digital revolution – today's labor market requires future specialists to have a number of «digital» competencies. However, one of the aims of additional education should be teaching children and teenagers the models of behavior that are not mediated by computer and information technologies.

- abandonment of excessive specialization – in additional education programmes special attention is paid not only to the formation and development of special skills and competencies, but also to the general learning and communication skills – the so-called «life skills complex». As Tigran Yepoyan, UNESCO's regional adviser for Eastern Europe and Central Asia, noted, «children (especially in their teens, when they go into adulthood) need these skills and knowledge most of all. They are not always taught that in their families.» In his opinion, additional education «could fill this important niche» [12]. At the same time, abandonment of narrow specialization means including into the programme various types of activities, even those not close to each other: for example, computing (counting), drawing, storytelling. The diversity of activities sharing the same goal makes it possible to achieve full development of child's personality.

- abandonment of the focus on further individualization of work and the priority of collective forms of activity – despite the fact that today the initiatives aimed at building personal educational trajectories are widely common and popular online courses can be studied alone – the sphere of additional education relies on maintaining collective forms of learning and interaction. Such education meets the objective of formation of friendliness, tolerance, humanity values among children and teenagers, teaches communication with different people and develops the ability to live in a community.

An example of an additional education programme which is in line with the described trends is the programme of extracurricular education «Green Sun».

This programme was created by a scientific group from the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences (N. Ilyushenka, N. Kutuzova, D. Kutuzov, V. Davydzik) and is comprehensive means of education aimed at work with children and teenagers. Target audience includes 10–12-year-old teenagers. The authors of the programme are guided by the conviction that it is childhood and adolescence which are the most sensitive periods to form the worldviews and the basic competences that are in demand today: humanistic orientation, respect for cultural heritage, skills of creative, logical, critical thinking, communication skills; design and modeling skills.

The name of the programme is inspired by J. R. R. Tolkien's statement: «Anyone inheriting the fantastic device of human language can say the green

sun... (but) To make a Secondary World inside which the green sun will be credible... Few attempt such difficult tasks...». It points to the need to develop all-round creativity and mental daring to build a world in which we would like to live in the future. These considerations also determine the slogan of the programme of extracurricular education «Green Sun»: «Think innovative – be an innovator! Be global – be successful! Be a creator of the future!».

The aim of the programme is to develop skills that correspond to global competencies and their spirit: the worldview based on humanistic values (through acquaintance with key concepts of philosophy and cultural heritage); the communicative competences (through communication training); the skills of creative, logical, critical thinking (through doing a variety of exercises and playing games); design and modeling skills (through the creation of unusual characters and worlds).

The main tasks of the programme are:

- to acquaint children and teenagers with key philosophical ideas and concepts, traditions and culture of their country and other countries (it will help to prepare for living in their society, to better understand people, who grew up in other cultures and have different values, world outlook and cultural baggage);

- to form the basis of a humanistic worldview and moral qualities (it will help not to lose moral orientations in the rapidly changing modern world);

- to support and develop intellectual curiosity (it will teach to notice problems and search for their solutions; it will be the base for the implementation of the principle of «lifelong education»);

- to develop analytical, critical, creative thinking, imagination, the ability to synchronize intellectual and intuitive thinking processes (it will help to better navigate in the increasing amount of information and highlight the most important, identify cause-effect relationships, plan activities in accordance with selected goals);

- to develop communication competencies (it will develop the ability to formulate and express their thoughts, conduct discussions, build appropriate argumentation);

- to teach to solve conflict situations constructively (it will teach to solve conflicts, using ethically acceptable ways of action);

- to acquaint with the methods and the main techniques of the theory of solving inventive problems (TRIZ) (it will help to develop the skills

of searching for non-standard solutions and their practical use; to develop creative imagination and form analytical and critical thinking skills);

- to teach children and teenagers to use the ergonomic principles of architectural design and modeling (it will develop design and modeling skills, general creativity and form the ability to find solutions in unusual situations).

Analysis of the programme's tasks shows that the characteristic feature of «Green Sun» is that it serves the practical realization of the development and educational potential of different types of activity. The feasibility of combining various types of activity (philosophical reflection and dialogical communication on various ideological and ethical issues; solving problems with TRIZ methods; creating «imaginary worlds» in architectural modeling classes) in one course is due to the need for cumulative and comprehensive development of children and teenagers' analytical, communicative and creative skills. The integrated nature of the programme allows students not only to gain theoretical knowledge, but also to consolidate their skills in practical activities. In this way, the programme «Green Sun» implements the basic principles of non-formal education: knowledge translation and skills development are based on the students' own experience.

The achievement of these goals is guaranteed by the presence of the fundamental theoretical background of the programme. The theoretical basis includes works and methodical developments in the field of philosophy for children (P4C) and the modern practice of their implementations in the pedagogical process of schools and institutions of additional education for children and youth (J.P. Mongin, G. Esposito, O. Brenifier, M. Lipman, N.S. Yulina, S.V. Borisov, G.V. Konovalova, O.Yu. Yatsenko, M.V. Nifantova, L.V. Khokhlova, O.E. Zubov, L.A. Belyaev, M.V. Tegin, S.A. Ivanov, L.T. Retyunskikh, A.S. Zamorev, I.P. Berezovskaya and others). Also, the experience of using the theory and practice of inventive problem solving (TRIZ) in teaching children and teenagers were studied (G.S. Altshuller, V.A. Bukhvalov, E.A. Dragan, V.V. Utyomov, N.N. Khomenko, M. Meerovich, L.I. Shragina, A.A. Tolmachev, N.V. Fischenko, V.A. Shiryaeva and others). Special emphasis was made on the analysis of the impact of architectural modeling training on the development of children's creativity (D. Chiotti, N. Schmidt, E. White, P.N. Andronova, M.A. Galaguzova, V.A. Gorsky, A.N. Averina, T.G. Demidenko, N.N. Dokuchaev, O.Yu. Gornostaeva, A.I. Shapiro and others).

A peculiarity of the programme «Green Sun» is in conscious abandonment of the use of computers and digital technologies in the educational process,

orientation towards the development of children and teenagers' live interpersonal interaction skills a culture of communication and thinking in their dialogue with each other. This decision is based on the goals and objectives of the course, which is focused on the formation of skills, which allow to reason independently and logically, without entrusting computers with logical operations including the processing of information. The structure and principles on which the course is based make it flexible and adaptive and allow to integrate into the content of the training the attitudes, values and ideas of various cultures and philosophical systems.

Also, the programme sets its own learning principles:

«The power of diversity» (the course includes various types of activities, educational methods and techniques);

«Training as practice» (rejection of the model of teaching as the transfer of knowledge from teacher to students, orientation on helping teenagers in independent knowledge generation).

«Knowledge for life» (emphasis on knowledge, significant in terms of life, and its practical use in various situations).

«Live communication» (building interactions on the principle of dialogue; avoiding computer as a means of training, which mediates interpersonal interactions).

«Teaching as involvement in research or game» (orientation towards the use of interactive, creative, game forms of work which transfer the focus from the tasks of educational activity itself).

«Accompanying teacher» (teacher as moderator of discussions and educational activities, who accompanies and directs children in search of answers to the worldview questions).

The structure of the programme «Green Sun» includes 3 modules:

Module 1. – «Thinking about the world and mankind: philosophy for children and teenagers» – it includes tasks and exercises in the following areas of training: «History and traditions», «Critical thinking», «Ethics and morality», «Communication skills». Aims of the module are:

- to introduce the key philosophical ideas, traditions and culture of the country and other countries to children and teenagers (it will help to prepare for living in their society, to better understand people, who grew up in other cultures and have different values, world outlook and cultural baggage);

- to support and develop intellectual curiosity (it will teach to notice problems and search for their solutions; it will be the base for the implementation of the principle of «lifelong education»);

- to develop analytical and critical thinking (it will help to better navigate in the increasing amount of information and highlight the most important, identify cause-effect relationships, plan activities in accordance with selected goals);

- to form communication skills (it will develop the ability to formulate and express their thoughts, conduct discussions, build appropriate argumentation);

- to form moral qualities (it will teach to solve conflicts, using ethically acceptable ways of action).

These tasks are solved by using various methods and forms of education, including Socratic dialogue, conversation, reading and analysis of parables, analysis of life situations, solving logical problems, game methods, debates, project activities, storytelling (creation of stories), communicative training.

Module 2. – Learning to think «outside the box» – the theory and practice of inventive problem solving – this module includes tasks aimed to form inventive problem-solving skills. Here children and teenagers are presented with the main techniques of the theory of inventive problem solving, train the methods of searching for non-standard solutions and develop skills for their practical use, develop creative imagination, analytical and critical thinking skills. Training methods include: doing logical exercises (solving logical problems), heuristic conversation, brainstorming, etc.

Module 3. – «Creating new worlds: architectural model making» – is a series of classes where children develop spatial thinking and architectural modeling skills. Under the guidance of a teacher, children create characters and living space for them, design new (fantastic) worlds. Training methods include project activities (project making); quiz, narration, brainstorming, role playing situations, etc.

The training also is based on the following rules of conduct:

- «Ask questions when they appear, do not postpone to the next lesson»;

- «Express your own thoughts, do not retell someone else's opinion»;

- «Do not interrupt the speaker»;

- «Listen attentively»;

- «Follow the instructions of the teacher»;

- «Carry out all homework tasks individually.

The programme «Green Sun» is of 3 months' duration (48 academic hours). One module is studied for 1 month (8 lessons). Classes are held 2 times a week. The duration of 1 lesson is 2 academic hours. The number

of participants in the group: 8–15 participants (the optimal number: 10 children). Participants are recruited in accordance with their wishes (by the principle of voluntariness). The program does not exclude individual approach to children of different age.

The results of the training are:

- formation of humanistic values: humaneness, tolerance, mutual respect;
- formation of interest and respect for the national culture and the cultural heritage of other countries; development of a tolerant attitude to other traditions, people with different values and worldview;
- development of curiosity, desire to learn new things and expand the knowledge about the world, society and ourselves;
- recognition of the principle of «lifelong education»;
- formation of analytical and critical thinking (ability to analyze information, to distinguish between the main and secondary things, mastering the key logical operations; development of planning skills);
- development of communicative competencies (ability to formulate and express one's thoughts, conduct discussions, select convincing arguments, resist manipulation);
- development of the ability to detect problems (including moral conflicts) and find ethically acceptable ways to solve them;
- formation of such personal qualities as creativity, initiative, independence, self-confidence, reflexivity towards one's own thoughts and actions.

The algorithm of educational programme implementation:

Stage 1. The authors of the programme train coaches – the form of training is an online course that includes 16 hours (4 modules with the duration of each module – 4 hours, and there are 2 more hours for a general discussion with the authors of the programme). Based on the results of the training, the coaches who successfully complete the course, receive certificates from the National Academy of Sciences of Belarus, which allows them to perform pedagogical work with children and teenagers based on this programme.

Stage 2. The training of children and teenagers by certified coaches. The authors of the programme supervise the learning process (online) based on the outcome of each module (3 sessions, the duration of a session is 2 hours).

Stage 3. The final presentation of the results of coaches' work with children in the form of a conference (with the participation of the authors of the programme).

Stage 4. Children and teenagers – participants of the educational programme receive a certificate from the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

The Program «Green Sun» was successfully presented at the First Chinese International Exhibition of Import in Shanghai (November 5–10, 2018), where it aroused the interest of foreign colleagues.

Also, it was included in the Top 10 of the most viewed profiles of the organizations of the NAS of Belarus placed on the virtual exhibition of the NAS of Belarus and in the online catalog of developments of the NAS of Belarus. Creation of this rating was initiated by the Republican Center of Technology Transfer, one of the key tasks of which is to assist the subjects of innovation in the development and promotion of innovative and investment projects. When compiling the rating, there were used the services «Google Analytics» and «Yandex. Metrics», which let to reveal the most viewed profiles of academic institutions in Russian and English. Among the profiles of organizations of the NAS of Belarus in Russian, the program «Green Sun» ranked fifth, in the rating of attendance of the profiles in English – it took the second place.

Additional information about the educational Program «Green Sun» can be found in the Catalog of innovative technological offers of the organizations of the NAS of Belarus, which contains the link to presentation of the project in Chinese and the link to the form of expression of interest in cooperation. The information about the Program is also presented on the website of the Institute of Philosophy of the NAS of Belarus.

References

1. *The State of World Population / UNFPA, 2016.* – <https://www.unfpa.org/swop-2016>.
2. *Willems, J. Society's Growing Need for Non-Formal Education // Lindau Nobel Laureate Meetings – 01.08.2017* – <https://www.lindau-nobel.org/blog-society-s-growing-need-for-non-formal-education/>
3. *PISA-2018. Preparing Our Youth for an Inclusive and Sustainable World: The OECD PISA global competence framework.* – 20.11.2018. – <https://www.oecd.org/education/Global-competency-for-an-inclusive-world.pdf>

4. Hanvey, R.G. (1975), *An Attainable Global Perspective*, Center for War/ Peace Studies, New York.
5. *Non-Formal Education with Children and Young People* – http://www.snj.public.lu/sites/default/files/publications/Depliant_Oktober2013_GB.pdf.
6. Ардабацкая, И.А. Неформальное образование в школе: проблемы и перспективы. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2016, Том 22. – С. 17-20.
7. Кодекс об Образовании РБ 243-3 от 13.01.2011 г. – Ст. 228.
8. U.S. Department of Health and Human Services, Administration for Children and Families, «School-Age Children's Out-of-School Time: Expanding Opportunities,» Child Care Bulletin, 23. Available at: <http://nccic.org/ccb/issue23.pdf>.
9. Anne C. Fletcher, Pamela Nickerson, & Kristie L. Wright. (2003). «Structure leisure activities in middle childhood: links to well-being,» *Journal of Community Psychology*, 31(6), 641-659.
10. National Research Council and Institute of Medicine. (2003). «Effects of Child Care,» *Working Families and Growing Kids: Caring for Children and Adolescents*. Committee on Family and Work Policies. Eugene Smolensky and Jennifer A. Gootman, eds. Board on Children, Youth, and Families, Division of Behavioral and Social Sciences and Education. Washington, DC: The National Academies Press: Chapter 5. Available at: <http://www.nap.edu/books/0309087031/html/>.
11. Sharon K. Junge, Sue Manglallan, Juliana Raskauskas. (2003). «Building Life Skills through Afterschool Participation in Experiential and Cooperative Learning,» *Child Study Journal*, 33(3): 165-174.
12. Доступно ли неформальное образование в Беларуси? / Аргументы и факты в Беларуси – 29 чэрвеня 2013 – <http://uzv.by/dostupno-li-neformalnoe-obrazovanie-v-belarusi/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коваленя Александр Александрович - доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси

Shi Jinbo – академик Китайской академии общественных наук (Academician of Chinese Academy of Social Sciences)

Zhang Jianwei – сотрудник Китайско-белорусского исследовательского центра философии и культуры Линнаньского педагогического университета (Sino-Belarusian Research Center of Philosophy and Culture at Lingnan Normal University)

Tang Zhicheng – доктор философии факультета философии Университета Чжуншань имени Сунь Ятсена (Department of Philosophy, Sun Yet-sen University, China)

Cao Guangjin – доцент Китайско-белорусского исследовательского центра философии и культуры Линнаньского педагогического университета Sino-Belarusian Research Center of Philosophy and Culture of Lingnan Normal University, China)

Давыдик Ольга Игоревна - научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, Белорусско-китайского исследовательского центра философии и культуры

Huang Yan – доктор философии, Университет океана провинции Гуандун (Guangdong Ocean University)

Xiaoyan Han-сотрудник Китайско-белорусского исследовательского центра философии и культуры Линнаньского педагогического университета (Sino-Belarusian Research Center of Philosophy and Culture at Lingnan Normal University)

Фан Чжэнвэй – аспирант Института философии НАН Беларуси

Захарова Наталья Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси

Кутузов Дмитрий Александрович – аспирант Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – кандидат философских наук, доцент, директор Института философии НАН Беларуси

Белокрылова Вера Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, зав. Центром, Институт философии НАН Беларуси

Fang Ning – профессор, директор Института политических наук Китайской академии общественных наук (Institute of Political Science of Chinese Academy of Social Science)

He Xingliang – академик Китайской академии общественных наук, Советник Государственного совета Китайской Народной Республики, член Национального комитета Китайской народной политической консультативной конференции (Academician of the Chinese Academy of Social Sciences, Counselor of the State Council of the People's Republic of China, Member of the National Committee of the Chinese People's Political Consultative Conference)

Zhang Yi – профессор, доктор философии, директор Национального института социального развития Китайской академии общественных наук (Director of National Institute of Social Development, Chinese Academy of Social Sciences)

Yu Shaoxiang – доктор философии, доцент Национального института социального развития Китайской академии общественных наук (National Institute of Social Development, Chinese Academy of Social Sciences)

Feng Xiyang - доктор социологии, доктор философии Национального института социального развития Китайской академии общественных наук (Post Doctor of Sociology, Ph.D., Assistance Professor, National Institute of Social Development, Chinese Academy of Social Sciences)

Ma Feng – доктор социологии, доктор философии Национального института социального развития Китайской академии общественных наук (Post Doctor of Sociology, Ph.D., Assistance Professor, National Institute of Social Development, Chinese Academy of Social Sciences)

Кутузова Наталия Александровна - кандидат философских наук, доцент, зав. Центром Института философии НАН Беларуси

Смоляков Дмитрий Анатольевич - кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, сотрудник Белорусско-китайского исследовательского центра философии и культуры

Lin Yanping - сотрудник Китайско-белорусского исследовательского центра философии и культуры Линнаньского педагогического университета (Sino-Belarusian Research Center of Philosophy and Culture at Lingnan Normal University)

Chen Linlin - сотрудник Китайско-белорусского исследовательского центра философии и культуры Линнаньского педагогического университета (Sino-Belarusian Research Center of Philosophy and Culture at Lingnan Normal University), преподаватель Колледжа марксизма Педагогического университета Цзянси (College of Marxism, Jianxi Normal University)

Дудчик Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, зам директора Института философии НАН Беларуси

Завадский Михаил Борисович – научный сотрудник, ученый секретарь Института философии НАН Беларуси

Ильюшенко Надежда Сергеевна – научный сотрудник Института философии НАН Беларуси

Научное издание

Коваленя Александр Александрович,
Shi Jinbo,
Лазаревич Анатолий Аркадьевич,
Zhang Jianwei и др.

**«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Подписано в печать 05.11.2019. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 14,65. Уч. изд. л. 13,7